

Ольга Лазорева

ОСКАР ДЛЯ ПОРНОЗВЕЗДЫ

ГОРОД ГРЕХА

Ольга
Лазорева

ГОРОД ГРЕХА

ОСКАР ДЛЯ ПОРНОЗВЕЗДЫ

Ольга Лазорева

- Я тоже хотел слетать на недельку в Куршавель, — сказал Стас.
- Но в связи с сегодняшним скандалом передумал.
- Что за скандал? — спросила я.
- Наши олигархи сильно облажались. Полиция застукала их в компании с проститутками.
- Также мне невидаль! — хмыкнула я.
- Не вижу криминала!
- Как сказать, как сказать... Фамилии уж больно известные, в частности господ **censored** и **censored** и еще парочка не менее известных лиц.

И он, к моему ужасу, назвал фамилию моего мужа. Я вздрогнула, но постаралась не подавать вида, что эта информация имеет ко мне хоть какое-то отношение. Улыбаясь через силу, я с трудом сдерживала ярость, внезапно охватившую меня. «Вот же кобель хренов! — подумала о муже. — А еще клялся, что после того, как я начала сниматься в порно, его на шлюх больше не тянет, что его безумно заводит такая жена, которая для всех его знакомых образцово-показательная, а на деле разнузданная порноактриса.»

Новые похождения порнозвезды с Рублевки — на этот раз на знаменитом европейском курорте. Новые откровения о тайных пристрастиях и скандальных «забавах» олигархов! Новые роли — теперь уже в западных порнофильмах! Новые сенсационные подробности из жизни международного порнобизнеса!

ISBN 978-5-903-33952-5

9 785903 339525 >

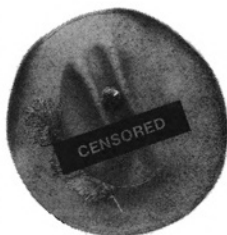

Ольга
Лазорева

ОСКАР ДЛЯ ПОРНОЗВЕЗДЫ

Москва
«Азис-Пресс»
2007

ББК 84(2Рос-Рус)6
Л 17

Оформление серии художника *С. Груздева*

Лазорева О.
Л 17 **Оскар для порнозвезды.** — М.: Яуза-пресс,
2007. — 384 с. — (Город греха).

ISBN 978-5-903339-52-5

Новые похождения порнозвезды с Рублевки — на этот раз на знаменитом европейском курорте, в Лас-Вегасе и Голливуде! Новые откровения о тайных пристрастиях и скандальных «забавах» олигархов! Новые роли — теперь уже в западных порнофильмах! Новые сенсационные подробности из жизни международного порнобизнеса!

ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-903339-52-5

© Лазорева О., 2007
© ООО «Издательство
«Яуза-пресс», 2007

Рекламная статья
«Звезда российского порно»

Известные псевдонимы: Куся, Куся Кусакина, Вики Вагина (Viki Vagine), Demon Vagine

Дата рождения: 20 апреля 1983 года

Место рождения: Москва

Цвет волос: темная шатенка, натуральные волнистые

Цвет глаз: голубые

Объемы: 96-59-92

Рост: 167

Грудь: натуральная

Татуировки: нет

Пирсинг: нет

Знак зодиака: Овен

Правящая планета: Марс

Семейное положение: замужем

Ориентация: би

Сексуальные предпочтения: все виды и сочетания проникновения

Любимая поза: «всадница»

Российская актриса, чьи сексуальные аппетиты не знают границ, Куся Кусакина очень быстро приобрела многочисленную армию поклонников. Ее тело натурально, ее энергетика сногшибательна, ее сексуальность вне сомнений. На площадке она в каждой работе поднимает уровень эротизма все выше.

Начало ее карьеры — «Цветочница Анюта», фильм в

стиле «софт», снятый на студии «Клубничка-фильм». Эта работа имела оглушительный успех среди любителей подобного жанра. Но бешеная сексуальность Куся не могла быть удовлетворена съемками в эротике. И она, успешно пройдя кастинг, переходит в «Елда-фильм» к режиссеру Рою Залку. Вначале он снимает ее в эпизодах фильма «Подмосковные пастушки». И уже на второстепенных ролях Куся демонстрирует такую технику секса, такую страсть и чувственность, что затмевает известную звезду «Елды» Зою Извратову. Попутно она принимает участие вместе с другими актерами студии в корпоративных вечеринках, где демонстрирует живой секс на публике. И уже в следующем фильме «Маркиз де Зад» господин Залк дает молодой актрисе одну из главных ролей, ставя ее на один уровень с несравненной Зоей. И Куся прекрасно справляется. Ее чувственность является несомненным украшением этого фильма. Она демонстрирует не только анал, но и двойное проникновение. Ее прекрасное лицо при этом выражает одно лишь наслаждение.

В следующем, весьма спорном фильме «Черная радуга секса» Куся неожиданно получает главную роль, занимая место арестованной по непонятному обвинению Извратовой. И отлично справляется с нею. Мы видим все виды секса, исполненные этой превосходной актрисой легко, изящно и чувственно. Этот фильм на порнофестивале в Выборге получил приз «За лучший киносценарий». Куся участвовала в номинации «Лучшая актриса», но здесь ее обошла известная питерская звезда ТаняТаня, которая и получила это звание вполне заслуженно. Неудача не смутила Кусю, и она с утроенной энергией ринулась на покорение новых вершин. Отлично отработав в новом фильме Роя Залка «Обслуживание леди», в котором она выглядит как настоящая секс-бомба, она практически без перерыва начала сниматься в «Холодной Вере». Но по непонятным причинам Куся не закончила эту работу и, более того, разорвала контракт со студией «Елда-фильм». Практически в это

же время трагически погибла экс-жена господина Залка и бывшая звезда этой студии Зоя Извратова. Возможно, эти два события не имеют никакой связи, но Куся исчезла с российского порнонебосклона. А у поклонников кроме дисков с ее фильмами остались две нашумевшие книги с ее записями «Я — порнозвезда» и «Порнозвезда с Рублевки». В них Куся откровенно и весьма чувственно описывает свой путь в мир порно, свои ощущения и переживания, партнеров по съемкам, позволяет хотя бы одним глазком нам, простым гражданам, заглянуть в элитные особняки таинственной и такой притягательной Рублевки.

В заключение мы хотим порадовать всех ее многочисленных поклонников одной сногсшибательной новостью, полученной нами из достоверных источников. В данный момент Куся, которая сейчас носит псевдоним Вики Вагина (читается с ударением, как сами понимаете, на втором слоге), снимается в Европе(!) на студии мэтра с мировым именем, небезызвестного всем любителям «хард»-порно несравненного Рокко. Он предложил ей главную роль в фильме с интригующим названием «В глубине глотки».

Денис Макаров

Часть первая. Relax

1

Съемки фильма «В глубине глотки» проходили без сучка без задоринки. Я на удивление быстро вписалась в коллектив, хотя вначале актеры приняли меня немного настороженно. Ну, это и неудивительно! Кто я была для них? Некая Вики Вагина, неизвестная звезда из России, которую почему-то решил снять сразу в главной роли мастер порно, настоящий секс-символ, великий Рокко. И естественно, что вначале ко мне приглядывались и чуть ли не принюхивались.

Но работа подобного рода позволяет мгновенно преодолевать любые барьеры. Когда знакомишься с человеком практически сразу в постели, то времени на всякие там комплексы, смущения, недомолвки просто не остается. Я даже подумываю запатентовать ноу-хау в сфере знакомств: открыть службу, где соискатели будут оказываться в постели на первом же свидании. Шучу, конечно! Хотя рациональное зерно в этой идее, несомненно, есть. И думаю, все без исключения мужчины были бы только рады такой возможности.

А ведь мы, порноактеры, знакомимся зачастую именно таким способом. После прочтения сценария «В глубине глотки» (как вы сами уже догадались, это еще одна попытка повторить невероятный успех фильма «Глубокая глотка» с Линдой Лавлейс в глав-

ной роли) я, не раздумывая, согласилась сниматься. По правде говоря, я согласилась, еще не видя сценария. Ведь со мной в паре собирался работать сам Рокко. Он же являлся и режиссером. Сценарий написал его друг Джованни Маричелли, который сотрудничал с Рокко много лет. Они оба итальянцы. Но кто сейчас придает значение происхождению звезд? Рокко в данный момент постоянно живет в Венгрии, у него там свое поместье, жена венгерка, кстати, бывшая порноактриса, двое детей. А работает он и в Италии, и в Штатах, и во Франции, и, естественно, в Венгрии, на своей студии.

С Рокко я познакомилась случайно. Решив пожить какое-то время в Будапеште, чтобы восстановить душевное равновесие, я быстро начала скучать. И от скуки согласилась позировать фотографу Олафу. В его студии познакомилась с еще одним фотографом, Шандором. Он пригласил в гости в свой загородный дом. И там я встретилась с Рокко. Это был поворотный момент в моей карьере. Я как раз собиралась вернуться в Москву и возобновить съемки на студии «Елда-фильм» у режиссера Роя Залка, но мне позволил Рокко и пригласил в офис для переговоров. Я подумала, что он хочет предложить мне какую-нибудь незначительную эпизодическую роль. Но Рокко решил снять меня в главной. Как он потом мне объяснил, в этом бизнесе главное — свежее лицо, вернее тело, а уж если быть совсем точным, то новая мощная сексуальная энергетика. Ведь именно на этом держатся знаменитые порнозвезды, а вовсе не на актерском мастерстве. Только энергетика притягивает и заводит зрителя и заставляет снова и снова смотреть на понравившуюся звезду. И ее невозможно ни сыграть, ни симитировать, как, скажем, оргазм в кадре. Мне кажется, что все порнозвезды — это источники,

а зрители — вампиры, которые насыщаются у них недостающей им сексуальности. И именно такую мощную свежую энергетику увидел во мне Рокко.

Знакомство со съемочной командой проходило в стиле корпоративок «Елда-фильм». Хотя поначалу все выглядело вполне пристойно. Рокко пригласил меня в ресторан «Огонь чардаша», который снял на ночь. Для этого случая я купила новое вечернее платье в бутике Gianni Versace и сделала прическу в салоне. Меня сопровождал Миха. Этот парень был влюблен в меня, но у нас сложились странные, по крайней мере, для меня, отношения. Мы ни разу (!) не занимались сексом, несмотря на то, что он был настоящим красавчиком и нравился мне. Миха учился в Москве на лингвиста и отлично знал несколько языков, в том числе и венгерский. Когда я оказалась в Будапеште, то вызвала его и предложила поработать личным переводчиком. Он с радостью согласился. Было начало сентября. Он взял в институте академ, примчался в Будапешт и с тех пор везде сопровождал меня. Миха был настолько хорош собой — густые русые волосы, красивые прозрачные зеленые глаза, четко очерченные розовые губы, ямочка на подбородке и крохотная коричневая родинка на правой щеке, — что ему сразу стали предлагать работу модели. Но он пока упорно отказывался. Сама ситуация была весьма пикантной. Миха был страстно влюблен в меня, но ему приходилось переводить все те комплименты, которыми осыпали меня мужчины, все те предложения, что я получала от фотографов и режиссеров, и к тому же работать со мной в фотостудиях. На съемочную площадку я его пока ни разу не брала, жалея бедного парня. Миха был чистой, позитивной и цельной личностью, и развращать его мне совершенно не хотелось. Но месяц назад я снималась у малоизвестного

пока венгерского режиссера Золтана. И Миха, пока мы парились на площадке, слегка развлекся с прямой этой студии, юной, хорошенькой и глуповатой Жужей. По правде говоря, мне стало неприятно от его «измены», хотя он тут же объяснил, что это был дружеский секс и что он этому не придает никакого значения.

Когда мы с Михой вошли в ресторан, все сразу замолчали и повернулись к нам. Рокко представил меня, усадил за свой столик и оказывал мне всевозможные знаки внимания. Поначалу я чувствовала себя немного скованно от неприкрытого пристального интереса окружающих. Но скоро Рокко пригласил меня танцевать, а затем увлек по лестнице на второй этаж. Когда мы поднялись, он неожиданно подхватил меня на руки и понес. Помню это нереальное ощущение восторга, охватившее меня в тот момент. Ведь меня держал на руках сам Рокко, и я сразу увидела нас словно на экране в фильме. А когда мы оказались в роскошной комнате и он опустил меня на огромную кровать, я буквально обмерла от предвкушения. Его член! О! Сколько раз я смотрела фильмы с Рокко и любовалась этим восхитительным 25-сантиметровым агрегатом. Сколько раз я мечтала о том, чтобы он очутился во мне! И вот мечта стала реальностью. Я увидела, как Рокко снимает брюки — он был без нижнего белья, — как его «красавец» уже стоит, и обхватила головку губами. Рокко прореагировал бурно, он совершенно не скрывал свои эмоции. Я услышала, как он застонал. Его пальцы вцепились в мои волосы, член проскользнул внутрь моего раскрытого рта.

«Как он стонет! — подумала я с удовольствием, тут же чувствуя невероятное возбуждение. — Тембр его голоса сводит с ума, а то, что он не скрывает свою страсть, как это часто делают многие мужчины, вы-

зывает сильнейшее желание ответить тем же. Только актеры порно так раскрепощены, только они умеют так дарить себя малознакомой женщине. И разве это не прекрасно?»

Я начала нежно облизывать головку. Рокко двигал бедрами, засовывая член все глубже. И вот я ощутила, как головка упирается мне чуть ли не в железы. Непроизвольное рвотное движение заставило меня мгновенно отшатнуться. Рокко замер, потом вынул член и опрокинул меня на спину. Он аккуратно вошел в меня. Но я была уже совершенно мокрая от желания. Он тут же понял степень моего возбуждения и начал двигаться более активно. Потом замер на миг и что-то быстро спросил. Но рядом не было Мими, и я не поняла ни слова. Он вопросительно посмотрел на меня, но я покачала головой и беспомощно улыбнулась. Рокко кивнул, улыбнулся в ответ и продолжил. В какой-то момент он выскочил из меня и кончил на грудь.

«Наверно, он хотел узнать, можно ли в меня, — подумала я. — Плохо все-таки, что я не знаю языков. А Мими в такие моменты использовать проблематично. И как он там сейчас?»

Я встала и, не обращая внимания на лежащего Рокко, прошла в ванную. Приняв душ, вернулась и надела платье. Рокко что-то сказал, я непонимающе на него глянула. Он схватил край платья и притянул меня к кровати. Я увидела, что он начал мягко массировать член, который тут же налился. Меня вновь охватило возбуждение. Я легла и взяла в рот, стараясь захватить как можно глубже. Но дальше какого-то порога мое горло не пускало.

«А вдруг Рокко решит, что я недостаточно подготовлена для этой роли? — мелькнула мысль. — Насколько я помню, у Линды Лавлейс рвотный рефлекс

вообще отсутствовал, и она могла взять в рот прямо с яйцами»

Я попыталась расслабить гортань. Потом поменяла позу. Рокко лежал на спине. Я села на колени сбоку его бедер, нагнулась, и член скользнул очень глубоко. Я задержала дыхание и постаралась взять еще глубже, помогая себе языком. Рокко громко застонал, член начал пульсировать, и через мгновение сперма потекла мне прямо в горло. Странно, но ее вкуса я совершенно не чувствовала. Потом уже до меня дошло, что вкусовые рецепторы находятся на языке, а никак не в глотке. Когда я встала, Рокко остался на постели. Его тело было полностью расслаблено, глаза закрыты. Я погладила его ноги. Он, не открывая глаз, заулыбался. Я натянула платье и ушла.

Спустившись вниз и войдя в зал, я замерла. Потом начала смеяться. В углу на невысокой эстраде по-прежнему выступал оркестр. Музыканты в национальных костюмах лихо наигрывали какой-то быстрый народный танец. За одним из столов сидело несколько парней. Они пили вино и о чем-то тихо переговаривались. Все остальные занимались сексом. Картинка была впечатляющей. Одна парочка устроилась прямо на полу. Я лишь видела поднятые женские ноги в светлых чулках и красных туфельках на невероятно высокой шпильке. Ноги ритмично раскачивались. Рядом животом на столе лежала девушка. Ее платье было поднято на спину, трусики сползли на пол. Сзади пристроился высокий черноволосый парень. Она тонко повизгивала, вцепившись пальцами в сползающую скатерть. Чуть дальше два парня развлекались с пухленькой блондинкой. Я машинально задержала взгляд на ее ярко-красных губах, активно сосущих член. Но он входил в ее рот лишь наполовину.

«Вот тебе и Европа! — усмехнулась я. — И какая в ж.у разница?!»

Я пошла к парням, пившим вино, старательно обходя группы стонущих и совокупляющихся актеров. Когда я остановилась возле столика, парни вопросительно на меня посмотрели. Заметив камеру на сиденье возле одного из них, я решила, что это, по всей видимости, операторы, работающие с Рокко. Операторы «Елда-фильм», кстати, тоже никогда не принимали участие в групповухах.

— Миклаш? — спросила я, беспомощно улыбнувшись.

Но они поняли, что я ищу своего переводчика. Один из них, высокий и светловолосый, кивнул, встал и поманил меня за собой. Мы зашли за высокую перегородку. Я увидела что-то типа трех отсеков. В каждом стояли кожаные диванчики и столики. Два из них занимали парочки, понятное дело чем занимающиеся, а в третьем сидел Миха. Его пиджак валялся на полу, рубашка была расстегнута, волосы разлохмачены. К нему жалась маленькая чернявая девушка с огромной силиконовой грудью, выпирающей из крохотного розового лифчика. Кроме лифчика, на девушке ничего не было. Я остановилась. Парень, который привел меня, тут же исчез, что-то пробормотав на венгерском. Миха поднял на меня влажные глаза. Девушка тут же отстранилась, сделала невозмутимое лицо и подняла с пола розовое кружевное платье. Накинув его, она спокойно закурила и посмотрела на меня с явным вызовом.

— Где ты была, Вика? — глухо спросил Миха и начал застегивать рубашку.

Но его пальцы так сильно дрожали, что он никак не мог попасть пуговицами в отверстия.

— Обсуждала с Рокко кое-какие моменты фильма, — ответила я равнодушным тоном.

— Ты можешь не врать мне? — закричал он и вскочил. — Я же тебе давно сказал, что это твое дело, чем ты занимаешься. И если тебе это нравится, то никто не вправе вмешиваться. Но зачем врать?! Ты все еще считаешь меня маленьким и неспособным понять такие простые вещи? Я же просил говорить мне только правду, какой бы она ни была! Я не выношу ложь!

Девушка затушила сигарету и встала. Она что-то ласково сказала Михе, поцеловала его и ушла.

— Хорошо, — кивнула я, садясь рядом с ним и застегивая ему пуговицы. — Обещаю, что с этой минуты буду говорить все, как есть. Но начнем с тебя.

— С меня? — удивился Михе и внимательно на меня посмотрел.

Его зеленые глаза, повлажневшие от едва сдерживаемых слез, казались яркими, словно ягоды винограда, подсвеченные солнцем.

— Ты трахнулся с этой куколкой? — спокойно спросила я.

— Нет, — тут же ответил он, не сводя с меня глаз. — А ты с этим Рокко?

— Да, — сказала я. — Но это рабочие моменты, ты это должен знать. Это и сексом трудно назвать.

Михе ничего не ответил, лишь низко опустил голову. Увидев капельки слез, падающие на его светлосерые брюки, я погладила его волосы и поцеловала в щеку.

— Я люблю тебя, — прошептал он и тихо всхлипнул. — И мне по-любому больно, просто это работа или страстный секс.

— Михе, милый! Мы же сразу договорились! И ты сам только что сказал, что никто не вправе вмеша-

ваться в мою жизнь. Это мой выбор. И пока мне такая жизнь нравится.

Я отстранилась от него. Рядом в соседнем отсеке раздались громкие стоны и ритмичные удары, словно кто-то головой бился о стенку.

— Иногда я спрашиваю себя, что я здесь делаю, — тихо проговорил Миха. — Разве мне здесь место? Я обычный студент, простой парень родом из Осташкова, из небогатой семьи. Каким ветром меня занесло в эту безумную компанию разнузданных порностар? А?!

— Ты можешь уехать обратно в Москву в любой момент, — ответила я. — Но не забывай, что ты у меня на работе и получаешь, кстати, неплохие деньги.

— Вика! — вскрикнул он и вскочил.

Я схватила его за руку.

— Извини, милый, — прошептала я. — Это все нервы. Поехали домой. Я думаю, на сегодня с меня хватит.

— Ты и правда можешь уйти сейчас? — явно обрадовался он.

— А почему бы и нет? — засмеялась я. — И даже по-английски, ни с кем не прощаясь.

Я встала, взяла его за руку и быстро пошла к выходу.

Фрагмент сценария «В глубине глотки»

Сцена вторая (концовка)

Лора лежит на постели, обнаженная, влажная и разлохмаченная. Она поглаживает свои бедра, медленно извиваясь на сбитой простыне.

ЛОРА. Я хочу тебя! Я с ума схожу от желания!

ЭНДИ. Но мы и так трахаемся уже три часа подряд.

Энди встает с постели, подходит к столику и наливает воду из бутылки.

ЛОРА. Дай и мне попить!

ЭНДИ (*протягивая ей пластиковую бутылку*). Пососи горлышко, а я посмотрю.

Лора смеется, потом выпивает остатки воды и начинает медленно облизывать горлышко бутылки. Энди встает перед кроватью и мастурбирует.

Крупный план: член в пальцах Энди.

Крупный план: губы Лоры, сосущие горлышко бутылки.

ЛОРА (*бросая бутылку на пол и притягивая к себе Энди*). Трахни меня! Я больше не могу смотреть на твой вставший член!

ЭНДИ (*приближая головку ко рту Лоры*). А в ротик?

ЛОРА (*опрокидываясь на спину и разводя ноги*). Зачем время терять? Я изнываю от желания!

Энди ложится на нее.

Крупный план: член во влагалище.

Смена позы — сзади. Затем анал.

Лора во время секса довольно спокойна.

ЭНДИ (*задыхаясь и двигаясь все быстрее*). Тебе хорошо, детка?

Крупный план: лицо Лоры, на котором явное недоумение.

ЭНДИ. Тебе хорошо, детка?

ЛОРА (*начиная смеяться*). Дурак! Я ни разу не кончила! Как мне может быть хорошо?!

Энди перестает двигаться. Потом выходит из Лоры и ложится рядом.

ЭНДИ. Но ты же вроде кричала... Я думал, что это был оргазм!

ЛОРА. Ошибаешься, милый. Это была имитация!

ЭНДИ (*приподнимаясь на локте и глядя на Лору со злостью*). Зачем же ты уверяла меня, что тебе хорошо? И что ты всегда кончаешь?

ЛОРА. Не хотела огорчать тебя, дорогой!

ЭНДИ. И так только со мной?

ЛОРА. Я же говорила, что ты у меня третий! Откуда я могу знать? Опыта нет!

ЭНДИ. А может, я позвоню одному своему другу? Да ты его помнишь! Мы вчера вместе в клубе были!

ЛОРА (оживляясь, приподнимаясь на локте и заглядывая в лицо Энди). Ты имеешь в виду Питера? Он очень симпатичный!

ЭНДИ (посмеиваясь). Он лучший трахальщик в нашем городке!

ЛОРА. А ты не обидишься, дорогой?

ЭНДИ. Что ты! Если ты и под ним не кончишь, тогда уже ни под кем! И тебе нужно будет обратиться к врачу!

Д. Маричелли. «В глубине глотки»

2

На следующий день Рокко пригласил меня на съемочную площадку.

— Снимем первые дубли, — сказал он в трубку Михе. — Приезжайте без опозданий.

— Да, босс, — хмуро ответил Михе. — Уже собираемся.

— Ну что ты, милый, — ласково проговорила я, когда он бросил телефон на диван и нервно глянул на меня. — Не хочешь, можешь остаться здесь. А когда мне нужно быть в павильоне? — уточнила я.

— Через два часа. Но это на окраине, насколько я понял.

Мы с Михой жили практически в центре Буды в отдельной огромной квартире, находящейся в доме XIX века. Когда я месяц назад приехала в Будапешт с мужем, его зовут Виктор, мы поселились в гостинице «Будапешт-Хилтон». Виктор вскорости вернулся в Москву, а я решила, что постоянно жить в гостинице

неудобно. И обосновалась вместе с Михой в этой квартире, которую нам на время предоставил друг Виктора и его деловой партнер Иштван. Он же оформил доверенность на машину. И я могла передвигаться по городу в удобном новеньком каплеобразном «Ситроене».

— Ты понял, где это? — спросила я.

— Да не волнуйся ты, Виктория! — отмахнулся Миха. — Сядем и поедem. Если заблудимся, то позвоним, только и всего!

— А Рокко не сказал, какие сцены сегодня снимаем? А то не мешало бы сценарий почитать!

Миха сел на диван и посмотрел на меня насмешливо.

— Ты чего? — сухо поинтересовалась я. — Что-то твое настроение меня наводит на размышления. Еще раз повторю: не хочешь присутствовать на съемках, оставайся дома. Я думаю, что и без переводчика справлюсь.

— Вот именно! — улыбнулся он. — Зачем слова-то? Отсосешь, и всех делов!

Неожиданно я почувствовала сильную обиду. Миха всегда был таким нежным, милым и тактичным со мной. Но последнее время его характер явно начал портиться.

«Пора прекратить эти затянувшиеся платонические отношения, — решила я. — И почему я все еще его не трахнула? Любовь-морковь, сопельки с сахарком и все такое — это, конечно, романтично и прекрасно. Но Миха здоровый парень. Сколько можно держать его на голодном пайке?»

Я скинула короткий атласный халатик и медленно направилась к нему. Но на душе стало на миг тоскливо. Миха вызывал у меня чувство нежности и какого-то странного трепета. И по большому счету мне

льстило, что такой хороший парень испытывает ко мне возвышенные и чистые чувства. Мы действительно за все время нашего знакомства, а это почти полгода, ни разу не занимались сексом. Мы, правда, часто спали в одной кровати, но как брат и сестра. И вот сейчас я решила разрушить эту сказку.

«Был у меня прекрасный мальчик-паж, — с грустью подумала я, — а будет, как у всех, просто ё..рь».

Миха с изумлением смотрел, как я опускаюсь на колени возле дивана, и молчал. Я развела его ноги и провела рукой по ширинке. Миха вздрогнул. Его глаза расширились, но он продолжал молчать. Я погладила начинающий твердеть бутор. Потом расстегнула молнию. Член оказался небольшим, но довольно толстым. Я сжала пальцами головку.

— Вика! Ты с ума сошла?! — услышала возмущенный голос и быстро взяла в рот.

— Что ты делаешь? — продолжил он после паузы, во время которой пытался отстраниться от меня.

Но я не выпускала. Наконец Миха перестал сопротивляться и расслабился. Член стал каменным и пульсировал во рту. Я чувствовала, как набухли вены, и старательно вылизывала языком ствол.

— Ты любишь меня? — задал он показавшийся мне неуместным вопрос.

И я рассмеялась, отстранившись от него. Миха тут же встал. Его фигура со спущенными джинсами, из которых торчал толстый набухший член, вызвала у меня новый приступ смеха.

— Вика! — тихо сказал он. — Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь.

«Как же тяжело с влюбленными, — подумала я. — Как они обожают все усложнять и без конца выясняют отношения. Кошмар! Или именно этим питается так называемая любовь?»

Я приподнялась и притянула его к себе. Лицо Ми-
хи выглядело растерянным.

— Понимаешь, дорогой, — сказала я, — моя героиня Лора делает глубокий минет. Но я, к сожалению, этого не умею. Мне нужно тренироваться.

— И ты решила на мне? — усмехнулся Миха.

— А на ком еще? Не с улицы же мне парня приглашать! Или ты хочешь, чтобы я тренировалась на партнерах по съемкам?

— Почему бы и нет? — резонно заметил он. — Это их работа!

— Я не знаю венгерский, как я буду объясняться? Или ты предпочитаешь присутствовать и переводить каждое слово? Согласись, это неразумно.

— Нам пора, — после паузы сказал Миха и застегнул ширинку.

Я прошла в спальню и открыла шкаф, продолжая улыбаться, сама не зная чему.

Мы приехали на съемки без опозданий. Мне показалось, что это территория какого-то заброшенного яхт-клуба. Возле высокого забора стояла будочка охраны. Нам беспрепятственно открыли ворота. Я поставила машину, вышла и огляделась. Вдалеке находилось несколько корпусов каких-то небольших зданий, по виду служебных, за ними на берегу Дуная стояли одноэтажные коттеджи, сплошь увитые густым плющом. Я заметила между ними длинный причал, уходящий довольно далеко от берега. Слева от него находилось что-то типа большой деревянной купальни. Я в недоумении посмотрела на Миху. Он улыбнулся и взял меня за руку.

В этот момент из одного из служебных помещений вышла полная женщина в строгом костюме и направилась к нам. Одновременно дверь коттеджа, находящегося слева от причала, открылась и выбежала

голая девушка. Смеясь, она бросилась к причалу. За ней выскочил тоже обнаженный парень с большим красным полотенцем на плече и побежал следом. Я приснула, увидев, как его довольно внушительный член болтается между ног. Женщина, не обращая на них внимания, подошла к нам и вежливо поздоровалась. Миха вздохнул и начал переводить.

— Вы мисс Вагина? — спросила она, изучая меня сквозь затемненные стекла очков.

Я кивнула. Женщина оказалась администратором этого хозяйства. Она пригласила пройти за ней. Подведя нас к крайнему коттеджу, она вручила ключи и сказала, что внутри есть все необходимое, а также телефон для связи.

— Начало процесса через... — она замолчала и глянула на часы, — тридцать пять минут, — сухо продолжила она. — Будьте готовы.

Кивнув нам, она удалилась.

Мы зашли в коттедж и отчего-то дружно расхохотались.

— Все так серьезно! — сказала я. — Но мне это нравится. У Рокко дело поставлено отлично.

— Это вам не матушка Россия, — заметил Миха и пошел на кухню. — Вика, кофе хочешь? Тут есть все необходимое.

— Малыш, давай лучше я сварю, а ты пока почитай мне сценарий. А то что-то я нервничать начинаю.

Сценарий, который дал мне Рокко, был на английском. Он, правда, сказал мне, что в кадре я могу говорить все, что вздумается, так как меня потом все равно продублируют. Как я поняла, Рокко хотел выпустить фильм на английском языке.

Я открыла банку с кофе, а Миха достал папку, сел за стол и начал быстро монотонно читать:

«ЛОРА. Но, доктор, я сгораю от постоянного желания. Я прошла всевозможные обследования и полностью здорова. И в то же время у меня ни разу не было оргазма! ВРАЧ. Половая жизнь регулярна? Партнер один? ЛОРА (*опуская ресницы*). Был один. Его зовут Энди. И он очень хороший. Но я призналась, что не кончаю под ним. И он позвал на помощь Питера. Вначале мы с Питером долго и никак. Потом Питер позвал на помощь Энди. И мы втроем. И никак! Потом они посоветовались и решили, что мне нужен умелый девичий язык. И Питер позвал свою подружку Ким. И мы вчетвером. И никак!

Крупный план: изумленное лицо врача. Он достает носовой платок и вытирает вспотевший лоб».

— Это я хорошо выучила, — сказала я, разливая кофе в маленькие фарфоровые чашки. — Хотя текст от меня никто и не требует. Но нужно же что-то говорить в кадре.

— Резонно, — заметил Миха. — Но необязательно! Можешь просто какие-нибудь стишки читать.

Он усмехнулся и после паузы добавил:

— Например, Агнии Барто.

— Так это же детский поэт! — изумилась я.

— «Я и прямо, я и боком, с поворотом и с прискоком, и с разбега, и на месте и двумя ногами вместе», — медленно продекламировал Миха и расхохотался. — «Доскакала до угла. Я б не так еще смогла!»

— Что это? — улыбнулась я.

— Агния Барто, — ответил он. — Про девочку, которая училась прыгать через скакалку. Забыла, что ли? Но ведь это просто Камасутра! А вот это... — добавил он и замолчал, нахмутив лоб. — «Резиновую Зину купили в магазине, резиновую Зину в корзине принесли...»

— Ну знаешь, Миха! — расхохоталась я.

— Да ты вспомни группу под названием «Маша и медведи»! Их хит про Любочку. А ведь это тоже Агния

Барто. «Кто не знает Любочку? Любу знают все!» Но каков подтекст получился! Я бы на месте наследников в суд подал за искажение смысла произведения.

— И что только тебе в голову приходит?

— Пообщаешься с вами, и не такие ассоциации начинают возникать! — сказал он, но улыбнулся грустно.

— Ладно, не будем углубляться в анализ творчества Барто. Читай лучше сценарий. А то скоро на площадку, и я что-то нервничаю.

Он отпил кофе и раскрыл папку.

«ЛОРА (*соскакивая со стула и подходя к нему*). Вы не верите? Можете сами убедиться!

Врач встает и закрывает кабинет на ключ. Они идут за ширму. Лора мгновенно раздевается и ложится на кушетку. Врач скидывает брюки, но остается в халате.

Крупный план: пальцы врача, исследующие влагалище.

Лора извивается и начинает стонать.

ВРАЧ(*тихо*). Реакция вполне нормальная! Ох, уж эти мне девчонки!

ЛОРА. Трахни меня! Умираю от желания!

Врач ложится на нее. Секс по стандартной схеме.

Крупный план: потное измученное лицо врача.

Лора по-прежнему свежа и бодра.

ВРАЧ (*сползая с нее*). Это невозможно! Я трахал тебя больше двух часов.

ЛОРА (*капризно*). Мне мало! Я не кончила!

ВРАЧ (*серьезно*). У тебя редкое врожденное отклонение, Лора. Твой клитор каким-то непостижимым образом находится в глубине твоего горла. Поэтому ты не можешь достигнуть оргазма обычным путем.

ЛОРА (*всхлипывая*). И как мне жить дальше с этим, доктор?

ВРАЧ (*усмехаясь*). Как-как? С членом в глотке, вот как!»

Я внимательно слушала текст, а сама все думала, что сейчас буду сниматься с Рокко. Роль врача он решил оставить для себя. Но меня по-прежнему беспокоило, что я беру в рот недостаточно глубоко. А член у Рокко был немаленьким.

Когда позвонили и пригласили на площадку, я уже успокоилась.

— Я тебе нужен? — спросил Миха и глянул мне в глаза немного напряженно.

— Думаю, да, — ответила я, быстро расчесывая волосы перед большим зеркалом. — Сегодня, видимо, читка и прогон сцен. Как я без тебя?

В павильоне, когда мы вошли, все были уже в сборе. Рокко выглядел очень оживленным. Видно было, что ему не терпится приступить к работе. Возле него я заметила маленького, вертлявого, постоянно улыбающегося мужчину средних лет. Это оказался сценарист Джованни Маричелли. Рокко быстро нас представил, и Джованни окинул меня весьма недвусмысленным взглядом, потом приник к уху Рокко и что-то зашептал ему, поблескивая черными как уголь глазами. Рокко расхохотался и немного виновато глянул на меня. Миха нахмурился, но так как его никто не просил переводить, он отошел в сторону и уселся на стул.

Дальше все развивалось по плану. Мы прошли в подготовленный павильон. Большое помещение было разделено обычной фанерной перегородкой, задрапированной под стену с шелковыми обоями с одной стороны и выкрашенную в светло-голубой с другой. Шелковая стена служила фоном для спальни, где я должна была сниматься с основным партнером Энди. С другой стороны все было декорировано под кабинет врача. Рокко решил сразу репетировать групповую.

«И почему они все так любят начинать именно с оргии? — недовольно подумала я. — Наш Рой тоже обычно начинал съемки нового фильма с самых массовых сцен».

Рой Залк — главный режиссер студии «Елда-фильм». У него я начала сниматься в «хард» и считала его своего рода «крестным отцом». Но манера общения Рокко кардинально отличалась от вечных воплей Роя. Рокко оставался неизменно мягким и обаятельным во время съемок, даже если что-то шло не так, как он хотел. И это было приятно. Я привыкла, что Рой сразу начинал бегать по павильону, орать, брызгать слюной, материть всех подряд. Правда, вдоволь накричавшись, он обычно находил компромисс, и съемки продолжались.

По знаку Рокко я разделась и легла на большую квадратную кровать. Снимали с трех камер. Я автоматически приняла красивую позу и сразу начала возбуждаться от пристальных взглядов Рокко, Джованни, стоящего чуть сзади него, и Михи, который опустился на пол возле кресла режиссера и молча наблюдал за мной. Рокко что-то сказал осветителям. Пока они возились со светом, пришел мой партнер Энди. Он скинул махровый халат, и я с удовольствием увидела, какое у него красивое загорелое тело. Член практически сразу встал, только он приблизился ко мне.

— Oral, — сказал Рокко.

И это было понятно без перевода. Я села на край кровати, Энди встал передо мной.

Через три часа сделали перерыв. Я тщательно вытерла сперму с тела, накинула халат и пошла из павильона. Моя «киска» разбухла и немного ныла от почти непрерывного секса вначале с Энди, потом в трио с Питером, затем к нам присоединилась Ким. Вй оказалась та самая худенькая девушка с огромной си-

ликоновой грудью, которая так активно приставала к Михе на корпоративной вечеринке. Мне она сразу показалась несимпатичной, я чувствовала неприязнь, возможно, из-за Михи, который явно оживился, увидев ее. Но работа есть работа. И я страстно занялась с ней оральным сексом, изображая наслаждение. Она отвечала мне не менее пылко, и Рокко остался доволен этой сценой. Ее язык оказался очень умелым и нежным, и мне даже на какое-то мгновение удалось преодолеть неприязненное чувство к этой девушке. По опыту я знала, что можно обмануть человека, но вот камеру никогда. И на экране странным образом проявляются все даже самые скрытые эмоции, видна самая глубинная суть человека. Меня всегда занимал этот феномен, и я старалась не играть перед камерой, а чувствовать по-настоящему.

Когда Рокко объявил перерыв, я сразу пошла на причал. Накинула халатик на голое тело и в таком виде отправилась. День был необычайно теплым, несмотря на начало октября. Солнце грело совсем полетнему, вода серебрилась, деревянный причал был теплым, и я с удовольствием ощущала босыми ступнями нагретые некрашенные доски. Дунай в этом месте был необычайно широким, но вода выглядела грязной. Чайки кружились и громко кричали, небольшая яхта покачивалась у края причала, рядом болтались на длинных цепочках две лодки, выкрашенные в ярко-синий цвет. В одной из них сидел голый парень и с деловым видом удил рыбу. Я невольно улыбнулась. Он поднял голову и тоже улыбнулся ослепительно белыми зубами.

«Не иначе актер, — подумала я, изучая его загорелое лицо, светлые волнистые волосы и большие серые глаза. — Павильонов здесь много, как я поняла.

Рокко наверняка работает одновременно над несколькими проектами».

Я спокойно скинула халат и поморщилась, заметив на груди остатки спермы, которая подсохла и превратилась в белые пятна. Я наклонилась и, зачерпнув воду, начала смывать ее. Парень изумленно на меня глянул и что-то быстро заговорил.

— Не мадьяр, нем тодом, — заученно проговорила я, как научил меня Миха, и беспомощно улыбнулась.

Парень кивнул и выбрался из лодки. Он взял меня за руку и повел с причала. Я не сопротивлялась.

— Вика, кто это? — услышала я и повернула голову.

Из-за коттеджа вывернул Миха и изумленно смотрел на нас.

— Понятия не имею, — рассмеялась я. — Тебя ведь рядом нет.

Миха что-то быстро спросил у парня. Тот выпустил мои пальцы и начал объяснять, размахивая руками и беспрестанно улыбаясь. Потом кивнул мне и пошел обратно к лодкам.

— Вода в Дунае грязная, — перевел Миха, провожая его голую фигуру хмурым взглядом. — Он сказал, что здесь есть душевые и бассейн. Он тебя туда и вел.

— Отлично! — обрадовалась я. — А то все мое тело покрыто конечным продуктом съемок.

— Он объяснил, как туда пройти, — добавил Миха. — Но ты бы все-таки халат накинула. А то я просто ошалел, когда увидел, как вы тут в голом виде топали, ничуть не стесняясь.

— Интересно, кого здесь можно стесняться? — пробормотала я и надела халат.

Наплававшись в бассейне, который располагался в купальне и оказался довольно большим, мы вернулись в коттедж. Там нас уже ждал обед.

— Аппетит зверский, — сказала я, сядя за стол.

— Еще бы! — хмуро заметил Миха. — Столько энергии потрачено! Я в шоке! Ты всегда так страстно ведешь себя на площадке?

— Я веду себя так, как этого требует роль, — ответила я, накладывая овощной салат и пододвигая тарелочку с хлебом. — Ты же понял, что Лора в этом фильме молоденькая, глуповатая и ненасытная девушка, которая никак не может кончить.

— Да, и у тебя это получилось, — сказал Миха, наливая себе белое вино.

— Ты пьешь днем? — удивилась я. — Налей тогда и мне!

— Стресс так хочу снять, — ответил он. — А то зрелище, как тебя имеют сразу во все отверстия, так и стоит перед глазами.

— Фу, Миха! — поморщилась я. — Пора говорить на профессиональном языке. — DP — коротко и всем ясно.

— DP? — переспросил он.

— Двойная пенетрация, или проникновение. Что я тебе, лингвисту, объясняю такие простые вещи? К тому же разновидности тоже легко запомнить: DAP — double anal penetration, DPP — double pussy penetration. И также сегодня ты мог наблюдать DPP+O — double pussy penetration + oral.

— Ты так лихо все это проговорила на английском, — заметил Миха, чокаясь. — За тебя!

— Это на слуху, поневоле выучишь, — улыбнулась я.

Пообедав, я почувствовала сонливость и предложила Михе подремать с полчаса. Он с готовностью разделся. Я забралась в постель и накрылась простыней. Он прильнул ко мне сзади, и я мгновенно почувствовала сильное желание. А когда его член ткнулся мне между бедер, не возражала.

«Чего уж теперь? — подумала я. — Все равно этим

должно кончиться. Миха взрослеет на глазах. К тому же он искренне любит меня. Пусть хоть он будет счастлив!»

Я почувствовала, как он протолкнул член внутрь, и мгновенно возбуждалась. Но «киска» по-прежнему не много ныла. Я не стала заикливаться на этих неприятных ощущениях и позволила Михе делать все, что он захочет. Но он оказался весьма скромным в своих желаниях и даже робким. Обхватив меня сзади, он сделал несколько быстрых движений и тут же кончил, судорожно дернувшись и вскрикнув. Потом прижался ко мне, положив голову на плечо, и затих. А через несколько минут я услышала, как он тихо и ровно засопел.

«Н-да, — подумала я, невольно улыбнувшись, — из Михи никогда порноактер не получится. Просто детский сад. Но ведь многие так живут и не считают это таким уж плохим. У каждого свои критерии в выборе партнера».

Я устроилась удобнее, прижалась к Михе и задремала.

Нас разбудил звонок телефона.

— Да? — вяло ответила я и тут же передала трубку проснувшемуся Михе.

Он молча выслушал, потом положил трубку на место, зевнул и тихо сказал, что нас ждут через полчаса в павильоне. Я улыбнулась и закрыла глаза.

— Вика, — осторожно позвал он. — Не спать! Давай кофе выпьем.

— Ага, — пробормотала я и притянула его к себе.

Неожиданно Миха резко навалился на меня. Я вскрикнула и попыталась спихнуть его. Но он двигался стремительно и, не скрываясь, стонал. Меня всегда заводило такое неприкрытое проявление страсти. Миха входил все глубже. Я почувствовала

круговые движения и невольно застонала от острого удовольствия.

«А он не так плох, как кажется, — подумала я, глядя снизу в его запрокинутое покрасневшее лицо. — По крайней мере, учится очень быстро».

Миха в этот момент выскочил из меня, и разбрызгал сперму по моей груди.

— Это всегда безумно возбуждало меня, — пробормотал он, размазывая сперму по моему телу.

— Меня тоже, — ответила я, улыбаясь. — Но ты поторопился, и я не кончила.

— А ты хотела? — тут же испугался он. — Я подумал, что тебе еще сниматься, поэтому завершил так быстро.

— Значит, ты заботился лишь обо мне?

— Конечно, любимая, — кивнул он и лег рядом, заглядывая мне в глаза немного смущенно.

Во второй половине дня мы снимали лишь сцены в кабинете врача. И мне было легче, так как вагинальный секс был только вначале, а потом один oga! Но я по-прежнему не могла взять глубоко. Правда, Рокко не делал мне никаких замечаний. Операторы просто снимали, как я сосу, с разных точек. Потом сделали несколько дублей спермы на лице. И Рокко всех отпустил.

— Хотите, можете остаться здесь, — сказал он мне на прощание. — Этот коттедж ваш на все время съемок. Или если он кажется вам слишком маленьким, то можете вернуться в квартиру. Но завтра попрошу быть к 11 утра без опозданий.

Я только кивнула. Миха вопросительно на меня глянул. Но я молча вышла из навильона. На улице столкнулась с Энди и Ким. Они что-то тихо обсуждали. Энди расцеловался со мной, а Ким страстно прильнула к Михе. Я мгновенно разозлилась по не-

понятной причине, но скрыла свое раздражение и мило ей улыбнулась. К тому же Миха шарахнулся от нее, как от зачумленной.

«Отлично! — подумала я. — Все-таки верность еще существует! И как раз в Михе я могу быть уверена».

Ким обиженно надула губы и глянула на меня неприязненно. Энди улыбался довольно ехидно. Я попрощалась с ними до завтра и тут же решила, что нам лучше вернуться в город. Тем более было всего шесть часов вечера. Я молча направилась к машине. Миха явно обрадовался и шустро двинулся за мной.

«Тоже не хочет здесь оставаться, — подумала я, глядя на его просиявшее лицо. — Неизвестно, а вернее хорошо известно, чем они тут все ночью занимаются. Неужели на съемках секса не хватает? Хотя сегодняшний рыбак был даже очень ничего. Но он в нашем фильме не участвует».

Я подошла к «Ситроену» и тут заметила, что к стоящему невдалеке сине-белому гоночному «Maserati MC12» быстро двигаются Рокко и Джованни. Они что-то весело обсуждали, размахивая руками. Я нырнула в машину, Миха молча последовал за мной. Общаться мне совершенно не хотелось, особенно с Джованни. Он мне показался похотливым и довольно извращенным мужчиной. Что-то проскальзывало в его глазах, особенно когда он наблюдал за съемочным процессом. Но по-другому и быть не могло. Разве холодный мужчина, придерживающийся строгих правил поведения, сможет написать сценарий для порнофильма? Исключено. Я вспомнила оргии из этого сценария, представила, как Джованни прописывал их и что он при этом фантазировал, и поморщилась.

Мы беспрепятственно выехали за ворота, и я сразу прибавила скорость.

Спустя 30 лет после появления «Глубокой глотки» компания «Imagine Entertainment» в сотрудничестве с HBO Documentary Films выпустила документальную ленту «В глубокой глотке» /Inside Deep Throat/ (2005). Создатели картины решили выяснить причины феноменального успеха малобюджетной порноленты и изучить влияние, которое она оказала на киноиндустрию.

«Глубокая глотка» — настоящая легенда 1972 года. Картина имела невероятный успех и стала второй порнографической картиной после «За зеленой дверью», прокат которой был разрешен в США. В соответствии с системой присвоения рейтингов, учрежденной в 1968 году, картине была присвоена категория «X»: Картина триумфально прокатилась по кинотеатрам США и уже в 1973 году вышла на видео.

Сейчас доподлинно известно, что фильм продюсировал Луис «Буче» Параино, одолживший большую часть денег у своего отца и дяди, членов мафиозной семьи Коломбо. Стоимость производства составила 22 тысячи долларов. Кассовые сборы картины делают ее, вероятно, одной из самых успешных в истории кино. Но точные данные последующих доходов тщательно скрываются.

Продолжительность фильма один час. «Глубокая глотка» была снята с изрядной долей юмора, так, например, сцены оргазма сопровождаются звоном колоколов. Напомним, что в основу сюжета положена история сексуально неудовлетворенной девушки, которая на приеме у врача узнает, что клитор располагается у нее в горле. И хоть врач подшутил над доверчивой простушкой, она воспринимает всерьез этот абсурдный диагноз и начинает совершенствовать свои умения в области орального секса, используя разных мужчин.

Документальная лента «В глубине глотки» идет в полтора раза дольше, чем сам фильм, и не предлагает зрителю ничего нового. Одно интервью сменяется другим. Постаревшие участники рассказывают, как придумывалось шоковое название, и как «Глотка» снималась, и как

в кино пошли даже древние старушки, отстаивая невиданные очереди.

Занятно, что создатели «Глотки» говорят, что теперь удручены падением нравов, что их картина невинна и является собой своего рода романтический протест против засилья ханжей, и что нынешнее порно «потеряло невинность», стало циничной индустрией, и это — поругание идеалов. Доказать, что «Глубокая глотка» была культурным историческим явлением, авторы фильма не смогли. Но тонкость перепонок, отделяющих общество от стада, показали очень наглядно. Так что картину можно воспринимать как реабилитацию невинного культурного феномена, а можно — как предупреждение

Журнал «Radio Times» включил порнофильм «Глубокая глотка» в список 100 самых значимых картин всех времен. В рейтинге, составленном критиками журнала, «Глубокая глотка» соседствует с такими лентами, как «Гражданин Кейн» и «Белоснежка и семь гномов». «Глубокая глотка» не из тех фильмов, которые можно рекомендовать для просмотра каждому, — говорит редактор кинорубрики журнала Эндрю Коллинс (Andrew Collins). — Честно говоря, картина снята плохо, но отрицать ее влияние было бы чистым снобизмом». В 2006 году культовый, можно даже сказать, великий порнографический фильм заново выпущен в американских кинотеатрах. Пять копий из десяти были специально перемонтированы и получили рейтинг R — «дети до 17 лет допускаются в сопровождении взрослых». Остальные получили порнографический NC17 — «детям вход запрещен».

Но для порноактрис «Глубокая глотка» сослужила плохую службу.

«То, как Линда занималась оральным сексом, заглатывая эрегированный член любой величины до самого корня, изменило представление о том, как жены и подруги должны сосать член. Сегодня, если секс-актриса не умеет делать «глубокую глотку», что в ней хорошего?» (AWF)

Информация из Интернета

Мы не сразу поехали в квартиру. Я с чего-то захотела погулять и, увидев тихую улочку, свернула с дороги на нее. Немного проехав, остановилась. Вечер был теплым и тихим. Воздух мягким. Казалось, что сейчас не октябрь, а московский август, когда лето уже на исходе, чувствуется приближающаяся осень, но все равно очень тепло и солнечно.

— Нам повезло с погодой, — заметил Миха. — Обычно в это время здесь дожди и туманы. А ты чего остановилась?

— Улочка понравилась, — сказала я и выключила мотор. — Смотри, какие старинные основательные особняки, окруженные каменными заборами, увитыми плющом. И мостовая с такими крупными неровными булыжниками.

Я вышла из машины. Миха с явным недоумением последовал за мной.

— А там возвышается явно католический собор, — заметила я. — Смотри, какой красивый, из серого камня, стройный и строгий. Давай просто погуляем, а то я чувствую явную усталость и тошноту от всех этих бесконечных совокуплений, в которых мне пришлось сегодня участвовать.

— Я вижу кофейню, — сказал в этот момент Миха. — Смотри, вон там над дверью вывеска с чашкой. Хочешь?

— С удовольствием, — ответила я и взяла его под руку.

Мы пошли по улочке, круто поднимающейся вверх. Я была на высоких каблуках, и идти по мощеной мостовой было неудобно. Но Миха крепко держал меня под локоть. Мимо проехал красный «Фольксваген», из окна высунулся парень и зацокал языком, в

восхищении закатывая глаза. Миха, неожиданно для меня, остановился и что-то резко сказал парню. Тот буквально открыл рот и тут же залился краской до корней волос. Видимо, Миха очень изощренно оскорбил его. Но парень тут же пришел в себя, ответил не менее резко и прибавил скорость.

— Что ты сказал? — усмехнулась я.

— Что его задница настолько сладкая, что нужны тонны смазки, — хмуро ответил Миха и посмотрел на меня немного виновато. — А чего они все пристают? Надоело уже!

— Так ты же сам меня предупреждал, что мадьяры крайне темпераментны и не стесняются выражать свои эмоции, — сказала я и не смогла сдержать смешка. — Н-да, наверное, то, что ты сказал, не очень-то приятно слышать натуралу.

Я внимательно глянула на раскрасневшегося Миху.

«Бог мой, — подумала я, — а он меняется на глазах! Вот уже и грубить начал! Или дело в том, что сейчас он чувствует, что мы не просто друзья? И он обязан постоять за меня в любом случае. А ведь это принесет мне одни проблемы. Все-таки зря я с ним переспала. Я сделала очевидную глупость!»

Но изменить что-то было уже нельзя.

Мы зашли в кофейню и заняли столик. Внутри было очень уютно. Маленькие светильники на столах, имитирующие старинные подсвечники, слабо освещали помещение. Приятный полумрак, тихая музыка, темные массивные деревянные столики, мягкие стулья, ароматный запах только что сваренного кофе сразу понравились нам. Миха сделал заказ подлетевшему к нам официанту и вперил неподвижный взгляд в полированную поверхность стола. Я откинулась на спинку стула и вытянула ноги. Мы молчали довольно долго, но мне это не мешало. Я уже давно

знала, что лучший друг это не тот, с кем приятно общаться, а тот, с кем комфортно молчать.

Но в этот момент зазвонил мой сотовый, и я машинально протянула его Михе, решив, что это кто-то из съемочной группы. Но это был Виктор, мой муж. Миха, не ответив, подал мне телефон и отвернулся.

— Дорогая, — мягко сказал Виктор, — я звонил несколько раз, но ты сегодня постоянно недоступна.

— Я была на съемках, — устало ответила я. — Сам знаешь, что телефоны просят отключать.

— Понятно. Сколько еще все это продлится? — вкрадчиво спросил он.

— Понятия не имею. Но как минимум до декабря, если не до Нового года. А что?

— Я скучаю по тебе. Не мешало бы приехать хоть на денек. Может, возьмешь выходные?

— С ума сошел? — неприятно возмутилась я. — Да мы только начали!

— Тогда я прилечу! — ответил Виктор. — Завтра же! Хоть одну ночь побуду с тобой!

Он, не дожидаясь, что я отвечу, положил трубку.

«Потренируюсь на нем, — подумала я. — У него член хоть и длиннее, чем у Михи, зато не такой толстый!»

Я тихо засмеялась от абсурдности моих мыслей. Миха повернулся и внимательно на меня посмотрел. В этот момент официант принес наш заказ. Я взяла латте, а Миха эспрессо. Выпечка, как я уже успела заметить, в Будапеште была всегда и практически везде выше всяческих похвал. Увидев пышные румяные булочки, посыпанные корицей, я вдруг почувствовала, как сильно проголодалась. Кроме булочек, которые выпекались прямо здесь, Миха заказал еще какие-то узкие песочные полосочки с творожно-ореховой начинкой. Все было необычайно вкусно, и я с удоволь-

ствием принялась за еду. Но Миха был грустным, ел нехотя. Он выпил кофе и молча наблюдал за мной.

— Миха! — не выдержала я. — Ты чего стал таким кислым?

— Так муж твой приезжает! — после паузы сказал он с горечью.

— Всего на одну ночь и то лишь завтра, — ответила я и допила кофе. — А мороженое тут есть? — поинтересовалась я, оглядываясь на стойку, за которой стоял высокий полный бармен и приветливо смотрел на нас.

— Тебе какое? — спросил Миха и окликнул официанта, который в этот момент принимал заказ у совсем юной на вид парочки, занимающей соседний с нами столик.

— Сливочное, с шоколадной крошкой, — не задумываясь, ответила я. — Наверняка есть такое.

Официант выслушал Миху, кивнул и расплылся в улыбке. Он принес хрустальную креманку с мороженым и кофе для Михи. Я подцепила ложечкой белую массу и аккуратно слизала ее, машинально стараясь делать это чувственно. Увидев, как парень за соседним столиком застыл и уставился на мои губы, я улыбнулась и провела языком по ложечке. Он залился краской и закашлялся.

— Вот что ты делаешь, а? — тихо поинтересовался Миха. — Или порно — это уже live style для тебя? Ты даже не замечаешь, как иногда ведешь себя! А ведь раньше...

— Что раньше? — начиная раздражаться, сказала я. — Отличница, комсомолка, спортсменка Вика? И, заметь, верная жена, которая к тому же вышла замуж девственницей. И что? Это дало мне счастье? Да что ты понимаешь во всем этом! Муж заставил меня уйти из института, а ведь мне нравилось изучать искусс-

воведение, посадил меня в наш элитный особняк, словно в клетку, запретил мне общаться с друзьями. И, если хочешь знать, даже кредитки мне не дал. Я делала покупки за наличные и предъявляла ему чеки. Вот ужас-то! Как сейчас вспомню, самой смешно. Но дело даже не в этом! Он постепенно вообще перестал заниматься со мной сексом. И вот как-то я увидела его на одной закрытой вечеринке. Он, совершенно не стесняясь, прилюдно давал в рот шлюхе и получал от этого явное удовольствие. Позже, когда я полностью погрузилась в мир порно и он узнал об этом, Виктор признался, что у него странное раздвоение влечения. Секс для него — это грязь. И если он любит женщину, то у него на нее попросту не встает. В общем, малыш, сложно все это. Да и нет желания объяснять. Тебе-то зачем?

— Я люблю тебя и хочу знать все, что с тобой происходит, — ответил Миха и закрыл ладонью мои пальцы.

— Неужели все еще любишь? — усмехнулась я. — И это после всего того, что ты видел? Странный ты парень!

Я пододвинула к себе его чашку и допила остывший кофе.

— Так ведь любовь ни от чего не зависит, — тихо проговорил он. — Она или есть, или ее нет. Чего же проще?

Он встал. Я поднялась вслед за ним. Мы вышли из кафе. Было уже темно. Вдоль улицы зажглись старинные на вид фонари. Их спокойный желтоватый свет мягко освещал поблескивающие отполированные камни мостовой и ветки деревьев с еще не опавшей разноцветной листвой. Я медленно пошла по улице, удаляясь от нашего «Ситроена». Миха взял меня за руку. Прохожих было немного, машин тоже. Я почувст-

вовала, как душу наполняет умиротворение. Эти старинные дома, заборы, увитые резными, все еще зелеными листьями плюща, матово желтые шары фонарей навевали покой, словно я неожиданно очутилась где-нибудь в прошлом веке далеко от всех этих съемок, сложностей отношений с мужем, постоянных невольных мыслей о том, что я должна научиться глубоко брать в горло. И только Миха остался рядом, словно неотъемлемый элемент этого призрачного романтического мира, в котором я сейчас оказалась.

Но когда мы свернули за угол, то сразу оказались на какой-то очень оживленной улице. Многочисленные магазины сияли освещенными витринами, люди двигались шумной разноголосой толпой, из раскрытых дверей баров доносились музыка и смех.

— Бог мой! — изумилась я. — Где это мы?

— Понятия не имею, — сказал Миха, пожимая плечами и приглядываясь к вывескам. — Но вон там я вижу книжный магазин.

— Тоже мне редкость! — рассмеялась я.

— Ты не поняла. Это магазин русской книги. Зайдем?

— Я знаю, ты любишь читать, — заметила я и улыбнулась.

— Да, — с вызовом ответил Миха, направляясь к освещенным дверям. — И мне этого не хватает!

Магазин состоял из нескольких отделов. Миха взял книги своего любимого Тургенева, потом зачем-то перешел к книгам на английском языке. Я посмотрела, как он заинтересованно уткнулся в какую-то брошюру с яркой обложкой, и пошла к открыткам: Хотя был еще только октябрь, но уже появились рождественские открытки со звездами, ангелочками,

волхвами, яслями и тому подобным. Я покопалась в них, потом вернулась к Михе.

— Долго ты тут будешь стоять? — раздраженно поинтересовалась я.

— Да-да, — рассеянно ответил он, не отрывая глаз от страницы. — Эту книжку нужно приобрести непременно!

— Тебе виднее, — пробормотала я и направилась к кассе.

Оплатив покупки, мы вышли на улицу.

— Поедем домой? — спросила я. — Завтра рано вставать и вновь на съемку. Я чувствую усталость и хочу выспаться.

— Да-да, конечно, — ответил Михе и вновь раскрыл книгу, которую он так увлеченно изучал в магазине.

— Михе! Черт побери! — возмутилась я. — Ты на ходу читать будешь?!

Он рассмеялся, захлопнул книгу и быстро пошел по улице. Я двинулась следом. Когда мы добрались до машины и сели внутрь, Михе открыл все ту же книгу и вновь уткнулся в нее. Я завела мотор и раздраженно на него посмотрела.

— Что это ты читаешь? — спросила я. — Даже про меня забыл!

— О тебе же забочусь, — расхохотался Михе и оторвался от страницы. — Ты так переживаешь, что не можешь глубоко взять в рот, постоянно про это говоришь, вот я и купил пособие по минету. Оказывается, и такое издается!

— Что ты купил? — изумилась я, поворачиваясь к нему.

— Но на английском языке, так что буду тебе переводить.

— Можешь начинать прямо сейчас, — сказала я, с интересом заглядывая в открытую книгу.

— «Техника «глубокое горло» заключается в исполнении орального секса с женщиной, при котором пенис погружается на полную длину через рот в горло вплоть до основания. Она приобрела известность благодаря порнозвезде Линде Лавлейс в фильме «Глубокая глотка», — начал читать Миха.

— Это можешь пропустить, — прервала я его. — Читай непосредственно о технике.

— Как скажешь, — улыбнулся он и придвинулся ко мне. — «Возможно, вас удивляет, как легко большинство порнозвезд исполняет технику «глубокого горла». Чаще всего это делается благодаря нанесению анестезирующего средства, обычно лидокаина, который продается только по рецепту, на основание языка и в горло, чтобы ослабить чувствительность».

— Бред! Насколько я знаю, никто из актрис этим не пользуется, — вновь прервала я его. — Дальше!

— «Проглатывание эрегированного пениса, — продолжил переводить Миха, — требует практики и умения контролировать «ком в горле». Но как только пенис полностью погружается в горло, поступление воздуха блокируется, так что в некотором смысле это форма игры с контролем дыхания. Это не просто «сунуть член и трахнуть в горло». Для начала лучше всего заниматься со смазанным дилдо «человеческих» размеров, предпочтительно мягкого латексного типа, который допускает некоторый изгиб. Предварительная тренировка лучше, чем попытка сразу дать «глубокое горло» партнеру, которая может закончиться тем, что вас просто стошнит на него».

— Не хватало еще облевать Рокко на съемочной площадке, — заметила я и не смогла сдержать смешка.

— Хочешь начать тренировку? — спросил Миха и закрыл книгу.

Я глянула на него и поняла, что он сильно возбужден. Я посмотрела в окно. На улочке было пустынно. Я наклонилась и невольно засмеялась, увидев, что Миха уже расстегнул ширинку.

— Готов послужить порноискусству? — спросила я, поднимая голову.

Но, увидев его покрасневшее лицо и влажно поблескивающие глаза с сильно расширившимися зрачками, я неожиданно возбудилась и обхватила пальцами торчащую из ширинки головку. Миха застонал и сполз с сиденья, устраиваясь удобнее.

— Что там нужно сделать? — спросила я, подрачивая член. — Преодолеть ком в горле?

— Ага, — пробормотал Миха.

Его рука легла мне на голову и слегка придавила вниз. Я раскрыла рот как можно шире и надела им на член, стараясь, чтобы он входил плавно и до максимального предела. Поза сбоку оказалась довольно удобной. Мне удалось взять так глубоко, что нижняя губа уперлась в яички. Я зафиксировала это достижение, но дышать было трудно. Миха дернулся вверх, и я быстро подняла голову, невольно закашляв.

— Все в порядке? — спросил он задыхающимся голосом.

— Да. Только не двигайся.

— Легко сказать, — прошептал он. — Ты так глубоко взяла, что я чуть не кончил. Ты не представляешь, каковы ощущения! Мне показалось, что ты превратилась в узкую и бездонную вагину, которая затягивает внутрь все мое существо. Это запредельно!

— Надо же! Кто бы мог подумать! — сказала я, выпрямляясь. — А мне казалось, что приятнее, когда я весь ствол тщательно вылизываю и посасываю.

— Ты не поняла. Просто совершенно другие ощущения.

Я глянула в его расширившиеся глаза и мягко обхватила член.

— Хочешь продолжить? — тихо поинтересовался Миха.

— Почему бы и нет? К тому же интересно понять, как сперма течет сразу в желудок, — хихикнула я. — Что это за ощущения? Ты вот что, Миха, — лукаво предложила я, — зачитывай мне из этой книги, а я пока буду тренироваться.

— Ну-ну! — только и сказал он.

Потом рассмеялся и раскрыл книгу. Я склонилась.

— «Глубоко вдохните и принимайте член в рот до тех пор, пока не почувствуете «ком в горле», — начал читать Миха. — Сделайте паузу, не убирая члена с достигнутых позиций. Подвигайте языком вперед и назад, затягивая член вместе с языком в себя. Делайте это постепенно до тех пор, пока он на всю свою длину не окажется у вас в горле. Когда головка входит в горло, вы можете почувствовать сопротивление. Помогите ему легкими подталкиваниями».

Я медленно насаживалась ртом на член и внимательно слушала прерывающийся голос Михи.

— «Совершая глотательные движения, вы сможете массировать член к удовольствию партнера. Также вы обнаружите, что в состоянии облизать мошонку, пока он погружен в ваше горло. Более продвинутая техника «глубокого горла» позволяет глотать член в движении, принимая и полностью выпуская его, вплоть до наступления оргазма». Все, Вика! Я больше не выдержу!

Миха дернулся, головка неожиданно легко скользнула внутрь. И мне показалось, что она достигла чуть ли не желудка. И тут же горячая сперма потекла в пи-

щевод. Я замерла, боясь пошевелиться. Когда член перестал вибрировать, я осторожно освободилась и вытерла губы. Миха откинулся на спинку сиденья, его глаза были закрыты, лицо побледнело. Казалось, что он в обмороке. Я подняла упавшую книгу и завела мотор. Миха вздрогнул и открыл глаза. Он глянул на меня и неожиданно засмеялся. Его глаза сияли.

— Ты чего? — поинтересовалась я.

— Я не буду называть это «глубоким горлом», — сказал он. — Это как-то неблагозвучно! Я буду называть это «полный улет»! Вика! А ты еще сделаешь мне «полный улет»? А?!

— Отстань, дурачок! — рассмеялась я.

И начала разворачивать машину.

Следующий день прошел практически так же, как и предыдущий. Мы с утра приехали в павильоны. И сразу начали снимать сцену с врачом. Рокко мастерски оттрахал меня перед камерами, сняв все виды проникновения. Потом объявил двухчасовой обеденный перерыв.

— Вики, вторую половину дня посвятим oral, — сказал он, когда я, завернувшись в халат, пошла к выходу.

— О' кей, — ответила я и улыбнулась.

И тут же увидела, как нахмурился Миха, ждавший меня у дверей.

Мы пообедали в коттедже и улеглись в постель. Миха обнял меня и потерся носом о плечо.

— Никаких полных улетов, — строго сказала я, отворачиваясь. — Устала и хочу часок поспать.

— Да я и не просил, — с явной обидой ответил он и обнял меня сзади, прижимаясь всем телом.

Я ощутила твердость члена, упирающегося в мои ягодицы, и тихо рассмеялась. Миха тяжело задышал. Но я сжала член мышцами и замерла.

— Так и будем спать, — сказала я. — Мне приятно. Но и не двигайся.

— Это жестоко, — ответил Миха.

— Знаю, — спокойно сказала я. — Но трахаться я больше не в состоянии. Ты же видел, как меня имели уже с утра и не один час.

Миха засопел и притих. Но не отодвинулся. Скоро я уснула. Разбудил меня вскрик и резкое движение.

— Прости, — пробормотал Миха. — Я тоже уснул, но кончил прямо во сне. Это невольно.

— Ничего страшного, — улыбнулась я, потягиваясь.

Миха поцеловал мою шею сзади. Я соскочила с кровати.

— Ты куда? — испугался он.

— Попить. Ты лежи. Я сейчас вернусь. У нас еще полчаса.

Я накинула халат и пошла на кухню. Выпив стакан сока, выглянула в окно. Послеполуденное солнце заливало все вокруг. И все еще было ощущение, что на дворе лето. Я увидела, как серебрится вода, как белые чайки носятся над ней, громко крича, и вышла на крылечко. Из кухни был отдельный выход. Усевшись на деревянную скамейку, я распахнула халат и подставила тело ласковым лучам. Но октябрьское солнце грело очень мягко, и я просто расслабилась, ощущая приятные прикосновения легкого ветерка и бархатное тепло лучей. Я закрыла глаза, потом легла на скамью, скинув халат. И погрузилась в легкую дремоту.

Через какое-то время едва сдерживаемое шумное дыхание заставило меня открыть глаза. Я повернула голову и заметила сценариста Джованни. Он сидел невдалеке на перевернутой лодке. Его брюки были расстегнуты. Джованни быстро дрожил, не сводя с меня глаз.

«Вот урод!» — подумала я, но не пошевелилась.

Увидев, что я смотрю, Джованни убыстрил движения. Я села и раздвинула ноги. Он на миг замер, словно не веря своим глазам. Потом громко вскрикнул. Мощная струя спермы вылетела из головки и оросила траву. Я засмеялась. Джованни глянул немного виновато, встал и стремительно пошел прочь.

«Надо же, как я его возбуждаю, — подумала я. — А ведь это сулит мне много новых интересных сценариев, написанных специально под меня. Хотя... возможно, его вдохновляют все порноактрисы без исключения».

Я встала и вернулась в коттедж. Увидев сладко спящего Миху, я легла рядом и нежно его поцеловала.

Всю вторую половину дня Рокко снимал oral. Но меня удивило, что он не требовал настоящего «глубокого горла». А я ждала этого с вполне понятным страхом. Член Рокко был огромным, и мне трудно было представить, как он может войти до конца. У моих партнеров Энди и Питера достоинства также были немаленькими. К тому же у Энди впечатляла еще и толщина. Но я работала в дублях, как обычно. И Рокко всем был доволен и хвалил меня.

«Странно, — думала я, облизывая головку члена Питера и одновременно лаская рукой член Энди. — В чем же фишка этого фильма, если я ни разу не показала «глубокое горло»? Хотя, Рокко виднее. Поэтому расслаблюсь и буду получать удовольствие».

Еще со времен Древней Греции человечеству были известны оральные ласки, которые часто называют «любовь по-французски». Слово «минет» произошло от франц. *minette* — кошечка. Ритуалу разжигания страсти обучали жрецы и жрицы Храмов телесной красоты.

Наибольшее распространение эти ласки получили в семьях аристократов. В старинных текстах можно найти описание и иллюстрации французской любви. Синонимы: иррумация (от лат. *irrumatio* — *ir* — внутри + *guma* — сосок), пениликция, фелляция (от лат. *fello* — сосать), фаллоторизм (от греч. *phallos* — половой член). В разные времена люди по-разному относились к этому виду сексуальных ласк, но вне зависимости от официального отношения минет продолжает существовать.

Древнеиндийский трактат «Камасутра» рекомендует минет в качестве одного из традиционных элементов супружеской жизни, особенно в неблагоприятные женские дни. В Древней Греции минет был известен, но отношение к нему было не таким лояльным, как в Индии. Однако до наших дней сохранились исторические памятники с изображениями орального контакта между мужчиной и женщиной, а также между двумя мужчинами. В Древнем Риме минет допускался только вне супружеской спальни. Минет, как и пассивная роль в гомосексуальном акте, считался унижительным именно для делающего минет. Как раз от этого и произошло два синонима: иррумация («давание» члена, часто предполагающая принуждение партнера) и фелляция (совершение минета). К примеру, у Катулла иррумация упоминается в качестве угрозы: «*Pedicado ego vos et irrumabo*» («Отымею я вас и в рот и в задницу»)/

В бывшем СССР отношение к минету было ничем не лучше, чем в Древнем Риме. Предвзятое отношение было не только к женщинам, которые практиковали этот вид секса, но и к их партнерам. Необходимо отметить, что наиболее тяжело приходилось молодым, к девушкам сразу приклеивался ярлык «вафлёрша», «соска», «сосалка», «клыковая». Считалось, что такая девушка уже не может иметь права выбора сексуального действия и партнера, и может быть просто изнасилована. Что касается молодых людей, то тут было еще интереснее. Если становилось известно, что молодой человек поцеловал девушку, практикующую минет, в губы, то он

автоматически считался «опущенным». Он, как и девушка, становился изгоем, считалось, что он «отсосал у всех, кто навалил на клыка этой вафлёрше» и становился объектом не только морального и психологического издевательства, как большинство девушек, но и физического насилия.

А как же относится религия к этому виду ласк? Ислам не запрещает оральную стимуляцию половых органов, но и не рекомендует ее. Эякуляция в рот тем не менее считается нежелательной.

«Оральный секс допустим с согласия обоих супругов при условии, что в рот не попадает никакая жидкость» (Аятолла Али Систани). «Что касается орального секса, то он допустим только как прелюдия к половому акту и стимуляция» (шейх Ахмад Кутти). Другая точка зрения сводится к тому, что оральный секс унизителен для человека и является таким актом, «который не совершают даже самые низкие животные» (муфтий Ибрахим Десай из Южной Африки). Она основана на том, что голова человека и его рот — это возвышенные части тела. «Рот и язык служат нам для поминания Аллаха, поэтому их использование для того, чтобы доставить сексуальное удовольствие своему супругу или супруге, унижает человека»

Иудаизм разрешает оральную стимуляцию половых органов в случае проблем с эрекцией, но не в качестве замены коитуса.

В христианстве однозначно запрещались любые формы орального секса и «целование во срамные уды». Этот вид греха упоминается в каждом списке вопросов к исповедующимся и в покаянных образцах. Вот отрывок из требника XVI века «Исповедание женам»: «И наузы на себе носила, и осязание своими руками тайных уд у своего мужа и у чужих, и целовала их, и у себя также повелевала... и язык в рот вдевала, и во свое лоно язык влагать давала, и у них тако же творила...»

Законодательства большинства стран мира не регламентируют практику орального секса. Но в некоторых

государствах существуют выраженные законодательно запреты на эту форму половых сношений. В Сингапуре оральный секс запрещен и карается десятью годами лишения свободы или штрафом в размере до 10 000 евро. Законы Индонезии запрещают оральный секс, но на практике нарушения преследуются редко. В некоторых штатах США до 2003 года оральные сношения были запрещены. Закон на практике применялся только для увеличения меры вины обвиняемого в случае более тяжких сексуальных преступлений (изнасилование).

Насколько этичен оральный секс? Все определяют стереотипы. Еще недавно, когда на такие интимные отношения налагался запрет, случалось, что даже распадались браки. Это происходило, когда один из супругов (чаще мужчина) навязывал оральный контакт, а другой не мог переступить через свои убеждения. Но если присутствуют недосказанность, непримиримость к взглядам и вкусам партнера, союз все равно распадется. В Финляндии, среди мужей, изменяющих женам, провели опрос на тему «Причины измен». И вот результат: «Я не могу обойтись лишь одной женщиной — 7% опрошенных.

Я люблю другую, но сохраняю семью — 11% опрошенных.
Жена не делает мне минет — 39% опрошенных»

Если минет приятен обоим партнерам, то он не считается сексуальным извращением и не требует коррекции. В самой процедуре сосания психоаналитики усматривают подсознательное возвращение в младенчество, когда кормление грудью было не только источником утоления голода, но и удовлетворяло потребность в тактильном контакте с матерью. Оказывается, что качественно выполненный минет не только обеспечивает женщине признание и ответную ласку со стороны партнера, но и является естественным, оптимальным и самым эффективным способом снятия психологического утомления и нервного стресса.

Ученые Университета Аделаиды (Австралия) установили, что регулярный минет способствует быстрому при-

выканию иммунной системы женщины к белкам, содержащимся в сперме. И следствием этого является мгновенное распознавание «своей» спермы при вагинальном контакте, что выражается в нейтральной реакции иммунной системы на оплодотворение яйцеклетки. После успешной «оральной» адаптации вагинальная порция чужеродных белков не отторгается, организм как бы не замечает ее, поэтому беременность наступает легко, протекает без осложнений и благополучно завершается рождением ребенка.

Информация из Интернета

4

Мы закончили снимать в семь вечера. Я приняла душ, переоделась и решила сразу поехать в квартиру. Но Миха даже не встал с дивана.

— Ты чего? — удивленно спросила я.

— Я останусь, — сказал он, не поднимая на меня глаз.

— С Ким решил развлечься? — тут же вспылила я. — Меня, значит, уже мало?!

— Ты с ума сошла! — тоже закричал он и вскочил. — Забыла, что твой муж сегодня на ночь прилетает?

Я тут же села на диван. Я и правда об этом даже ни разу не вспомнила.

— Черт бы побрал! — пробормотала я. — Может, и мне остаться?

— Так он сюда примчится, — усмехнулся Миха и глянул на меня повлажневшими глазами. — Так что поезжай исполнять супружеский долг.

— Издеваешься, — констатировала я и провела пальцами по его волосам.

Миха схватил мою руку и прижался губами.

— Мальчик, — тихо сказала я и вздохнула. — Зачем ты любишь такую, как я?

— Не вижу большой разницы между тобой и обычной девушкой, какой-нибудь секретаршей или инженером. Главное, чтобы работа приносила удовлетворение.

— Ладно тебе глупости говорить! — грустно ответила я и встала.

Молча собравшись, вышла из коттеджа.

Когда приехала в квартиру, Виктор еще не появился. Я сразу забралась в ванную и попыталась расслабиться. Но тело ныло, напоминая о бесконечных DP, DPP и DP+Oral. Полежав с полчаса, я выбралась из воды. Когда зашла на кухню, то первым делом налила виски. И алкоголь как-то сразу ударил мне в голову. Правда, я последнее время воздерживалась от употребления крепких напитков, ограничиваясь столовым вином.

До моей работы в Будапеште я, надо признать, злоупотребляла и алкоголем и наркотиками. Особенно экстази. Но это помогало мне выносить многочасовые сексмарафоны на съемочной площадке. И даже нравились эти психоделические эксперименты, когда я полностью погружалась в искаженную реальность. Но случилось так, что Зоя, ныне покойная, бывшая прима «Елда-фильм», решила устранить меня со своего пути. Она, правда, уже сидела в КПЗ и ожидала суда. Обвинения, которые были ей предъявлены при аресте, тщательно скрывались от общественности. Но я догадывалась, что Зоя замешана в делах, связанных с производством порнофильмов класса «extreme». В последнее время это направление получало все большее развитие. На съемочной площадке по-настоящему насиловали, пытали и даже убивали. И все это скрупулезно фиксировалось на камеру. Во

всем мире шла активная борьба с производством подобного кино, но бизнес стремительно развивался. Как потом сообщил мне Виктор, Зоя участвовала в подборе (чуть не написала — кастинге) участников этих съемок. Таким образом погибла актриса «Елда-фильм» Лола. Причем эту «подработку» Зоя вначале предложила мне. Когда Зою посадили и началось следствие, вмешались ее многочисленные поклонники. И, видимо, они обладали немалой властью, если Зою тихо-мирно освободили и поместили для лечения в психоневрологическую клинику. Но в один злосчастный день Зоя сбежала. И первым делом заявила ко мне. Она угрожала и оскорбляла, обвиняла меня, что я перебежала ей дорогу на студии и отобрала ее роли, но я не придавала тогда этому никакого значения. И, как впоследствии оказалось, совершенно зря.

Я в основном живу за городом, но, начав сниматься в фильмах, большую часть времени стала проводить в моей квартире на Таганке. И вот как-то утром Зоя в сопровождении своего подручного явилась ко мне. Они заставили меня сесть в джип и увезли в неизвестном направлении. Когда мне развязали глаза, я увидела, что нахожусь в подвальном помещении. Зажгли свечи. В середине на высоком кресле сидел какой-то мужчина. Верхнюю часть его лица закрывала маска. Я видела лишь поблескивающие в прорези глаза, крупные красные губы и выступающий вперед квадратный подбородок. Перед ним на полу находился раскрытый гроб. Я мгновенно вспомнила разговоры о некрофиле, который насиловал еще неостывшие трупы, и чуть не лишилась сознания от ужаса. А когда меня схватили и начали вводить какой-то препарат, то я по-настоящему отключилась. Очнулась уже в больнице. Как позже выяснилось, Виктор подозревал меня в измене, и за мной следил частный

детектив. Мне начали в подвале делать укол, но не успели ввести полную дозу. Милиция появилась вовремя. Зоя, правда, успела скрыться, ее подручного застрелили, а некрофила арестовали. В клинике, когда я пришла в себя, основательно почистили мою кровь. Но врач сообщил Виктору, что я определенно принимаю наркотики.

После выписки Виктор взял меня с собой в деловую поездку в Будапешт. Но когда приехал Миха и привез газету с заметкой о гибели Зои, которая в нетрезвом состоянии не справилась с управлением автомобиля и разбилась, я решила не возвращаться в Москву и остаться на какое-то время в Венгрии. Виктор полностью поддержал мое решение. Правда, он думал, что я хочу отдохнуть. Я и сама поначалу так думала. Но скоро почувствовала скуку смертную от такой размеренной пресной жизни и вновь начала сниматься в порнофильмах. Но алкоголь, как и экстази, практически перестала употреблять.

Виктор приехал около девяти вечера. Я даже успела немного вздремнуть и чувствовала себя вполне сносно. Он влетел в квартиру с огромным букетом желтых хризантем и сразу бросился на меня.

«Кошмар какой-то, — подумала я, отбиваясь от его неистовой атаки и невольно смеясь. — Он меня сейчас растерзает!»

Мы упали на диван, и я тут же оказалась без халата. Виктор выглядел обезумевшим. Его черные глаза горели, он задыхался, не в силах говорить. Он бросил пиджак на пол, даже не снял рубашку, а расстегнутые брюки сами сползли, и навалился на меня. Это продолжалось около часа без перерыва. Потом Виктор бурно кончил, заорав так, что у меня уши заложило, но через минуту вновь возбудился. Перевернув меня на живот, он резко вошел сзади и продолжил. Моя «кис-

ка», затраханная на съемочной площадке, начала сильно ныть, и я неожиданно разозлилась. Освободившись, я села и гневно посмотрела на обескураженного Виктора.

— Детонька! — умоляюще начал он. — Я еще не насытился!

Меня передернуло от такой формулировки. Но я постаралась сдержаться. Молча встала и накинула халат. Виктор следил за мной непонимающим взглядом. Потом резко вскочил и схватил за полу халата. Но я выдержнула ее, начала бегать и кричать:

— Отвали! Я устала! Не хочу ничего! У меня все болит! Ты забыл, что я актриса порно?! Меня е...и весь день с небольшим обеденным перерывом. И тут еще ты!

Я подскочила к нему и ни с того ни с сего врезала по лицу. Виктор буквально остолбенел. Я видела, как его лицо начинает краснеть, как он кусает в бешенстве губы. Но он взял себя в руки.

— Я понимаю, родная, что ты действительно устала, — после паузы подрагивающим голосом сказал он. — Но ведь я приехал только ради тебя. Отложил все свои дела. Может, ты просто потерпишь?

— Ага, щ-щас! — ядовито ответила я. — Да мне завтра вновь весь день сниматься! И я должна быть в форме! Рокко серьезно относится к делу и не потерпит, если актриса будет плохо выглядеть в кадре. Это вам не наша доморощенная «Елда»! Я выхожу на мировой уровень, а тут ты со своей ненормальной страстью!

— Ах-ах! — не выдержал Виктор. — Суперстар мирового порно! Куда там нам, в наших лаптях!

Он сплюнул и встал. Схватив меня, резко наклонил. Но я вырвалась и убежала на кухню. Открыв шкафчик, достала баночку с экстази и проглотила сразу две. Мои пальцы дрожали, слезы жгли глаза.

«Черт бы его побрал! — зло подумала я. — Столько не пользовалась «колесами», и вот на тебе!»

Я налила виски и села за стол, пытаясь успокоиться. Виктор появился в дверях и пристально посмотрел на меня.

— Извини, — все-таки сказала я.

Он сразу заулыбался и сел напротив. Налив себе виски, Виктор поднял бокал и, пробормотав: «За гармонию в супружеской жизни», выпил до дна. Скоро мы оказались в спальне. Экстази произвело на меня обычное действие. Я невероятно возбуждалась и уже не чувствовала ни боли, ни усталости. Мы уснули лишь под утро. И я, естественно, прилично опоздала на съемки.

Рокко, когда я вошла в павильон, в раздражении ходил туда-обратно. Джованни сидел на его стуле и улыбался явно ехидно. Миха стоял рядом и что-то говорил ему.

— Вика! — бросился он ко мне. — Ты опоздала на три часа!

— Привет, милый, — вяло ответила я. — Скажи, что непредвиденные обстоятельства задержали меня в городе и я сильно извиняюсь.

Рокко подошел ко мне и строго посмотрел в глаза. Миха начал быстро говорить. Рокко слушал, не сводил с меня глаз и хмурился все больше. Я улыбнулась. Но он отвернулся к Михе. Потом ушел к Джованни.

— Вика! Он шутить не будет. Сказал, что за каждый час простоя штраф, который будет вычтен из твоего гонорара, что ты ужасно выглядишь, что он очень разочарован. Ты и правда выглядишь неважно. Вы пили вчера?

Я кивнула и пошла к Рокко. Миха поплелся за мной. Я заметила в отсеке, имитирующем спальню, лежащих на кровати Энди, Питера и Ким. Они друж-

но заулыбались мне и закивали. Я махнула им рукой и повернулась к Рокко. Он уже явно успокоился и смотрел на меня более благожелательно.

— Вчера прилетал мой муж на одну ночь, — начала я объяснять с видом провинившейся школьницы. — И только поэтому я так опоздала.

— Ну, это другое дело! — обрадовался Рокко. — Ты бы позвонила и предупредила, я бы тебя отпустил на полдня. И мы бы так не нервничали.

— Я телефон в коттедже забыла, — ответила я и потупилась.

— Понятно, — окончательно успокоился Рокко. — Начинаем работу?

— Конечно, — улыбнулась я. — Я готова.

— Сейчас снимем «игру в снежки», — сказал он.

— Хорошо, — кивнула я и повернулась к Михе. — Ты не знаешь, что это за игра? — спросила я его.

Но он сделал круглые глаза и пожал плечами.

— Ладно, разберусь по ходу, — рассмеялась я. — А то как-то неудобно сознаваться, что я понятия не имею, что это такое. Но ты переводи мне все в точности, пожалуйста.

Миха кивнул, но его глаза стали грустными.

«Бедный парень, — подумала я. — И сколько все это он выдержит? Я бы, наверное, на второй день сбежала, если бы пришлось переводить любимому человеку указания, как ему трахаться. И как Михе все это терпит?»

«Игра в снежки» оказалась довольно противным, на мой взгляд, действием. Это придумал по ходу Джованни, сказав, что так одна из сцен фильма будет выглядеть зрелищной и необычной. После активного oral Энди кончил мне не на грудь, как обычно, а в рот. Потом наклонился и забрал у меня сперму ртом. Затем снова отдал ее мне. Мы так «поиграли» несколько

раз. Сперма, смешавшись со слюной, увеличилась в размере и стала выглядеть взбитой белой массой. И, действительно, напоминала снежок. Операторы тщательно фиксировали наши действия. Рокко остался доволен, заметив, что это выглядело по-настоящему сексуально и возбуждающе. Ему, конечно, виднее. Но я чувствовала тошноту, хотя делала вид, что мне это доставляет удовольствие. Джованни не спускал с меня глаз и периодически по-кошачьи облизывался.

Съемки этого дня закончились на два часа позже, чем обычно. Рокко уже полностью успокоился и был всем доволен.

— Завтра снимем сцены с дублером и несколько петель, если успеем, — сказала он на прощание.

— Хорошо, — безмятежно улыбнулась я.

Петли — это небольшие ролики, чаще всего бессюжетные и демонстрирующие различные виды секса.

«Но что за дублер? — удивилась я про себя. — Миха мне про это ничего не говорил».

На следующий день выяснилось, что Рокко особо и не волновался по поводу моего умения делать «глубокое горло». А может, он понял, что я на это действие не натренирована, еще в первую нашу «репетицию» на корпоративке в ресторане. Он решил воспользоваться обычным монтажом. Когда я увидела дублера, то не могла сдержать смешка. Это был парень с красивым торсом, практически идентичным торсу Рокко, но с коротким членом. Мне не составило труда взять его в рот вместе с яйцами. В кадре осталось лишь то, как я забирала член целиком в рот, но истинный его размер и чей это член понятно не было. Видно было лишь его довольно толстое основание и аккуратные выбритые яички, потом мои губы, скользящие по стволу до конца и забирающие яички в рот. Сцены с дублером мы снимали всю пер-

вую половину дня. Рокко по-прежнему пребывал в благодушном настроении. И работа шла успешно.

После обеда Рокко объявил, что сегодня отснимем несколько коротких сцен. Они нужны, во-первых, для рекламы, во-вторых, имеют самостоятельную ценность, как короткометражные фильмы, которые войдут в отдельный микс. К моему удивлению, в одной из сцен снялся Джованни. Меня одели в стандартный костюм горничной, один из павильонов был переоборудован под гостиничный номер, а Джованни, насколько я могла судить, изображал богатого пресыщенного путешественника. Смысл этого ролика был во взаимной мастурбации. Джованни спокойно разделся перед камерами, лег в кровать и начал ласкать член, направив его на меня, пока я тщательно вытирала воображаемую пыль с полированной спинки кровати. Затем последовали сцены, как мы вместе мастурбируем, причем я должна была использовать различные игрушки «дилдо». Джованни периодически начинал что-то говорить, страстно на меня глядя, но я лишь улыбалась в ответ или издавала стандартные сексуальные стоны. Я никак не могла войти во вкус этой игры, потому что меня ужасно раздражал голый Джованни и холодные игрушки. В какой-то момент даже пришлось воспользоваться лубрикантом, потому что естественной смазки не было. Но Рокко и тут был доволен и даже заметил, что я очень профессиональна, так как умею выглядеть по-разному. Он решил, что моя холодность в этой сцене выбрана мной как стиль для этого ролика.

— О! — восхищался он. — Это так эротично! Твое равнодушное высокомерное лицо и твоя раскрытая «киска», в которой двигается вибратор.

Миха перевел это с удрученным выражением лица, но от комментариев воздержался. Уже в коттедже он сознался, что вчера вечером случайно подслушал

разговор Джованни и Рокко. И якобы сценарист в самых восторженных выражениях отзывался о моей сногшибательной сексуальности и ее действии на него.

— Джованни сказал, что он полон идей, навеянных твоей внешностью и личностью, и все они превосходны, — добавил Миха. — И что Рокко должен держаться за тебя двумя руками.

— Господи! — расхохоталась я. — Да пусть себе держатся! Ты же знаешь, Миха, что если мне что-то не понравится, я спокойно уйду! И плевать я хотела на их контракты и гонорары.

— Значит, с мужем у тебя все в порядке? — сделал он вполне закономерный вывод.

— Конечно, — пожала я плечами. — Я ведь не полная дура!

Сценарий ролика «Автомойка»

Причал. Пришвартованная белая яхта. Возле нее разгуливает матрос. К причалу подъезжает белая машина с открытым верхом (любая марка). За рулем Блондинка. Матрос тут же подбегает и открывает дверцу. Блондинка выходит. (Короткая плиссированная юбка синего цвета, открытый белый топ, высокие шпильки.) Она проводит пальцем по стеклу и показывает его матросу. Тот длинно свистит в свисток. На причал выбегают парень и девушка Брюнетка. На парне короткие белые шорты, на Брюнетке купальник лазоревого цвета. Они начинают мыть машину. Блондинка отходит в сторону и наблюдает. Матрос приносит стул. Блондинка усаживается, слегка раздвинув ноги. Брюнетка моет капот, парень — стекла. Крупные планы: ягодицы Брюнетки, ее ноги, ее грудь, трущаяся о капот, покрытый белой пеной, ее приоткрытые ярко-красные губы.

Брюнетка стягивает купальник и продолжает тереться о машину обнаженным телом.

Крупный план: лицо Блондинки, выражающее страсть. Она разводит ноги и запускает пальцы под юбочку. Матрос подходит к ней и, стянув лямки топа, ласкает ее грудь.

Парень бросает мокрую губку и подходит к Брюнетке. Он трется об нее своим мокрым телом. Она смеется, потом отстраняется и берет шланг, направляя его на парня. Они смеются и поливают друг друга, потом будто бы нечаянно окатывают Блондинку и прильнувшего к ней матроса. Та визжит и соскакивает со стула. Но тут же начинает смеяться.

Матрос хватается за нее. Блондинка стягивает с него одежду и бежит к машине. Матрос догоняет ее. Она забирается на заднее сиденье.

Крупный план: ноги Блондинки в босоножках на высокой шпильке, разведенные и торчащие вверх, голова матроса между ними.

Брюнетка и парень подталкивают друг друга, кивая на парочку в машине и хихикая. Парень теснит ее к капоту. Брюнетка смеется. Потом ложится животом на капот. Парень устраивается сзади.

Дальше смены поз.

Парень и матрос стоят рядом, привалившись к капоту, девушки перед ними на коленях. Минет.

Девушки животами на капоте, лицами друг к другу, парни сзади.

Девушки на мокрых досках на спинах, парни синхронно сверху.

Потом вариации поз на усмотрение актеров.

В заключение оргия.

Дж. Маричелли. «Секси микс», петля № 3

5

В начале декабря съемки закончились. Помимо материала для фильма «В глубине глотки» Рокко отснял двадцать мини-роликов. Чтобы отпраздновать

окончание работы, Рокко решил закатить грандиозную вечеринку. Но вначале состоялась пресс-конференция. Я почему-то нервничала перед встречей с журналистами. И совершенно не знала, что мне надеть. Перемерив несколько костюмов, я налила виски, но Миха тут же забрал у меня бокал.

— Ты с ума сошла?! — возмутился он. — Соберутся журналисты таких престижных изданий, как «Плейбой», «Пентхауз», «Хастлер». Я видел в списке несколько раскрученных на Западе мужских журналов. А главная героиня заявится в дупель пьяная?! Рокко это очень не понравится!

— Да я чуть-чуть хотела для храбрости, — ответила я, садясь на диван на грудку одежды и глядя на Миху умоляюще.

— Прекрати! С каких это пор ты такая робкая? И убери все эти сексуальные шмотки. Я тебе предлагаю одеться неброско, элегантно и дорого. К примеру, вон тот светло-серый костюм от «Шанель» за десять штук евро вполне подойдет. Пиджак, отделанный по вороту черной лентой, строгая юбка. Надень под пиджак шелковый черный топ, узкие черные лодочки на шпильке, собери волосы в простой узел. И на твоём месте я бы вообще сегодня не пользовалась косметикой.

— В смысле? — удивилась я.

— Понимаешь, Вика, — задумчиво проговорил он, — у тебя неординарное лицо. Голубые раскосые глаза при темных волосах, высокие скулы и крупный чувственный рот сразу обращают на себя внимание. А если ты ярко красишься, то впечатление чувственности начинает преобладать над аристократичностью. Мне кажется, что твоя несомненная фишка в том, что при такой утонченной внешности ты явно развратна по натуре. Яви журналистам высокомер-

ную холодноватую аристократку с прекрасными манерами. Это сведет их с ума. Ведь они ждут, извини, шлюху с вываленными сиськами из умопомрачительного декольте, с алым блестящим ртом и, по определению, вызывающим поведением. Ты же знаешь, что актрисы порно выглядят именно так практически во всех изданиях.

Я внимательно выслушала Мihu и решила, что он, несомненно, прав. Мне показалось это даже забавным. Я последовала его совету и надела костюм от «Шанель». Лицо слегка припудрила, на веки нанесла практически незаметные серо-голубые тени, губы тронула розовой помадой. Покопавшись в шкатулке с драгоценностями, достала тонкую цепочку из белого золота, напоминающую блестящую нить. На ней висел очень простой на вид кулон в виде прозрачной капли. Но стоил он баснословных денег, потому что это был натуральный бриллиант чистой воды.

— То, что надо! — восхитился Миха. — И помни: никаких пошлых словечек! Ты все-таки искусствовед по образованию.

— Незаконченный, — усмехнулась я.

— Неважно! Старайся говорить правильно и учтиво. И никаких там х..в и п.д.

— Н-да, Михаил, ты меня удивляешь. Рассуждаешь как профессиональный пиарщик.

— О тебе забочусь.

— Но Рокко сказал, что я должна вести себя раскованно и без стеснения отвечать на любые вопросы, кроме, естественно, моей личной жизни.

— Сама решай, — ответил он. — Ты же не такая дурочка, какой иногда хочешь казаться.

Пресс-конференция началась в полдень. Рокко предоставил для этого свой офис. Там у него оказался довольно большой зал с невысокой прямоуголь-

ной сценой. С нашей стороны участвовали Рокко, Джованни и я. Других актеров Рокко не пригласил. Посчитал, что достаточно меня одной. Мы сидели на этой сцене за столом, а журналисты расположились в зале. Миха устроился возле меня и старательно переводил вопросы и мои ответы. Мне показалось смешным, что у Рокко был отдельный переводчик.

Когда я появилась на сцене, шум в зале мгновенно прекратился. Журналисты, все как один, повернулись в мою сторону и без стеснения изучали меня, словно я была неодушевленным экспонатом в музее. Я видела на многих лицах вначале недоумение, которое вскоре сменилось откровенным интересом. Мне показалось, что они вначале не поняли, кто я, и решили, что это или переводчик Рокко, или секретарь. Но когда он представил меня, журналисты неожиданно разразились аплодисментами и начали оживленно переговариваться. Рокко заулыбался и подмигнул мне. Вопросы были стандартными: как я попала в этот бизнес, на каких студиях снималась, с какими режиссерами работать лучше.

— А скажите, мисс Вагина, как прореагировал российский режиссер Рой Залк на ваш внезапный уход со съемок фильма «Холодная Вера»? И по какой причине вы прекратили у него сниматься? — раздался вопрос из зала неожиданно на русском.

Я невольно вздрогнула и вгляделась в журналиста. Но тут же начала улыбаться. Это был мой давний друг Ден Макаров. Правда, насколько я знала, он работал в журнале «Виномания» и периодически писал статейки для желтой газеты «ВИЧ-инфо». Здесь же собрались представители глянцевого журналов.

— Простите, я не расслышала, какое издание вы представляете? — спросила я и лукаво улыбнулась.

— Мужской журнал «Макс», — ответил Ден и подмигнул мне.

— Вы уходите от ответа, мисс Вагина, — заметил представитель «Плейбоя». — Нам всем тоже интересно знать, почему актриса бросает сниматься в разгаре процесса. Вы, по идее, должны были уплатить огромную неустойку. Это как-то связано со смертью примы студии господина Залка мисс Извратовой?

«Ишь как оживились! — недовольно подумала я, глядя на заблестевшие глаза журналистов. — Чуют какую-то грязную подоплеку всей этой истории. Но Ден-то каков! Даже сюда смог проникнуть!»

Я смотрела на его длинные темно-каштановые волосы, на красивое лицо с большими карими глазами, прямым носом и узкой линией усов и бородки, обводящей яркие губы, и улыбалась все шире. С Деном у меня сложились сразу довольно странные отношения. Мы познакомились на вечеринке в металлическом «Р-клубе». Он попросту и без затей оттрахал меня в туалете. Тогда я испытала шок, так как это была моя первая измена мужу, к тому же с незнакомцем. Но я в то время пребывала в затяжной депрессии, и, видимо, таким способом моя психика решила встряхнуться и выйти из этого мерзкого состояния. Поэтому я легко поддавалась натиску Дена и позволила ему все. Затем он познакомил меня с директором «Клубничка-фильм», и я попала в мир эротики. В «Клубничке» снимались только фильмы в стиле «софт». Я как-то очень легко вписалась в процесс и практически сразу получила главную роль в фильме «Цветочница Аняута». Ден писал сценарии для этой студии. Воодушевившись успехом «Цветочницы», он придумал для меня роль фригидной девушки, которая пытается понять все радости секса. Сценарий получил название «Холодная Вера». Я начала сниматься,

но в какой-то момент поругалась с Деном и ушла. Хочу заметить, что я могу себе это позволить. Качество моей жизни не зависит от моей работы. Будучи замужем за очень состоятельным мужчиной, я, в принципе, могу вообще не работать. Но съемки в кино помогли мне выйти из кризиса, придали смысл моей пустой жизни и, главное, дали возможность реализовать свою сексуальность. А один раз встав на нужный путь, идешь по нему, уже особо не задумываясь. Естественно, что из «софт» я перешла в «хард». Зоя Извратова, тогдашняя прима «Елда-фильм», посмотрела «Цветочницу Анюту» и предложила мне пройти кастинг. Я согласилась и стала актрисой жесткого порно. И то, что мне приходилось сексом на площадке заниматься по-настоящему, даже понравилось. Я снималась в нескольких фильмах. Потом закрутилась вся эта история с Зоей, я уже об этом писала выше, и я опять сорвалась со съемок фильма. По странному совпадению это была вновь «Холодная Вера». Ден продал сценарий «Елде», и Рой запустил его в производство, но уже, естественно, «хард».

— Я прекратила сниматься в фильме «Холодная Вера», — после паузы ответила я, — без всякой уважительной причины. Просто мне захотелось отдохнуть, и я уехала в Будапешт.

— На мое счастье, — встрял Рокко и обворожительно улыбнулся.

— О, да! — пылко воскликнул Джованни.

Журналисты начали оживленно переговариваться.

— А что, в России суммы неустойки позволяют актрисам так себя вести? — спросил представитель журнала «Пентхауз». — Или все твои проблемы решает муж-олигарх? Каким видом бизнеса он занимается? Давно ли вы в браке? И как он относится к твоей работе в порно?

— Как вы торопитесь! — лукаво улыбнулась я. — А ведь стиль поведения в профессии зеркально отражает стиль поведения в постели.

В зале дружно засмеялись.

— Не будем касаться моей личной жизни, — спокойно ответил журналист.

Он старался выглядеть невозмутимым, но я видела, что это удастся ему с трудом.

— Не будем касаться моей личной жизни, — повторила я его слова.

— О'кей, — кивнул он. — И как вам работается на Западе?

— Превосходно, — ответила я. — И как могло быть иначе? Вы только взгляните на этого красавца!

Я повернулась к улыбающемуся Рокко.

— Ведь это мечта любой женщины Земли, — добавила я после паузы.

— А мисс Вагина справляется с техникой «глубокого горла»? — раздался вопрос от представителя одного из мужских журналов.

— О, да! — еще шире заулыбался Рокко. — Вы все увидите на экране. А ведь со мной это получается далеко не у каждого ротика.

Журналисты вновь засмеялись.

Дальше все шло по плану. Мы отвечали на вопросы, потом раздавали автографы и позировали для снимков. После окончания пресс-конференции я поискала глазами Дена. Он махнул мне и показал на дверь.

— Как жизнь молодая? — непринужденно спросил Ден, когда я вышла из зала.

— Прекрасно, ты же видишь, — ответила я, целуя его в щеку. — А ты тут какими судьбами?

— Да как всегда, подрабатываю. На этот раз в журнале «Макс». Уже третий месяц в нем подвизаюсь.

Один мой друг решил плюнуть на все и пожить какое-то время в Индии, вот и раздал нам, своим друзьям-коллегам, места кормежки.

— Надеюсь, хотя бы ты не извратишь мое интервью, — после паузы сказала я.

— С чего ты взяла, что я на такое способен? — усмехнулся Ден.

— Знаю я вас, журналюг! И ты сам не раз говорил, что главное — рейтинги.

— Давай о чем-нибудь более приятном поговорим. Ты сейчас куда?

— Рокко устраивает вечеринку в честь окончания съемок, — нехотя ответила я.

— Понятно. А что это за пацан у тебя в переводчиках? Очередной любовничек? Мне его лицо показалось знакомым, — заметил Ден.

— Ревнуешь? — засмеялась я. — Да ведь это Михаил. Помнишь, как мы возвращались с Селигера?

— Да что ты! — расхохотался он. — Совратила и развратила такого милого мальчика? Как ты могла?! Хотя... ты очень даже можешь!

Как-то мы с Деном упились до такой степени, что наутро очнулись на Селигере. Причем я абсолютно не помнила, как мы туда доехали. Возвращаясь обратно в Москву, я подвезла парня, который голосовал на трассе. Это и был Миха. Он жил в Осташкове, маленьком городке на Селигере, а учился в Москве.

«А ведь Миха действительно сильно изменился, — подумала я, глядя, как он в этот момент выходит из зала и оглядывается по сторонам. — Тогда он был вечно лохматым, неухоженным парнем, одевающимся в старые застиранные джинсы, грязные кроссовки и сомнительные рубашки. А сейчас! То-то Ден не сразу узнал его».

Я помахала Михе рукой, и он сразу направился к

нам. Красиво подстриженные и уложенные в салоне волосы, строгий костюм от Armani, туфли от Gucci делали его представительным элегантным молодым человеком. А красивое лицо и обаятельная улыбка мгновенно притягивали взгляд.

«Неужели смена имиджа это развращение? — недовольно подумала я, глядя на улыбающегося Дена. — Миха отлично выглядит. Общение со мной ему явно на пользу. А Ден просто ревнует!»

Миха подошел и учтиво поздоровался с Деном. Потом повернулся ко мне.

— Вика, мы едем на вечеринку? Рокко просил не задерживаться, — мягко проговорил он.

— А мне можно с вами? — неожиданно заинтересовался Ден.

— Сомневаюсь, — ответила я. — Это корпоративка, приглашен узкий круг, ты же знаешь.

Ден умоляюще посмотрел на меня.

— Я сегодня ночью уже улетаю в Москву, — тихо произнес он. — Хотелось бы с тобой пообщаться подольше. Может, я соскучился?

— Чего?! — невольно рассмеялась я. — Кто бы говорил! И кому!

— Ну, пожалуйста!

— Ладно, поехали! — неожиданно для себя согласилась я. — Скажу, что ты мой друг и тут проездом. Навряд ли Рокко запомнил твою физиономию на пресс-конференции.

Но, как оказалось, Рокко запомнил. Я не учла профессиональный взгляд режиссера, который машинально цепляется за интересные лица. А Ден выглядел очень запоминающимся. Одни только роскошные, густые, ниже лопаток, темно-каштановые волосы чего стоили. Когда мы приехали в ресторан и вошли в зал, Рокко тут же подошел к нам и внима-

тельно уставился на Дена. Потом извинился и отвел меня в сторону. Миха, недовольно морщась, шел рядом и переводил, как автомат.

— Вики! — темпераментно начал Рокко. — Ты нарушаешь кое-какие незыблемые правила! Зачем ты притащила на наш, скажем так, семейный ужин этого журналиста? Они же все и днем и ночью охотятся за таким материалом!

— Это мой хороший друг, — ответила я, улыбаясь. — Он клятвенно пообещал, что забудет на время вечеринки о своей профессии. Можно, он останется? Ден просто хотел побыть со мной. Он сегодня ночью улетает обратно в Москву.

— Ах, вот как! — задумчиво проговорил Рокко. — Уже сегодня ночью? Так он недолго побудет на вечеринке?

— Конечно, пару часов.

— И все-таки лучше взять расписку, что он не будет использовать...

— Хорошо, — оборвала я его. — Возьму.

— Ну и прекрасно! Пора начинать! А то все уже заждались!

Преследуемая по закону порнография на деле почти повсюду легализована. А скоро ее реабилитируют и официально — в том числе в России. Сегодня зритель порнографии в России ничем не отличается от западного. Это подростки, взрослые и даже пенсионеры. Среди них и мужчины, и женщины — люди с самым разным достатком и образованием. Для кого-то это выход сексуальной энергии, для кого-то учебное пособие, а для кого-то — обычное развлечение. Порнография на всех действует по-разному. Некоторые эксперты утверждают, что сцены насилия в кино провоцируют это

самое насилие, а другие уверены, что наоборот, снимают напряжение. Единого мнения все еще нет.

Зрители утверждают, что порно помогает им расслабляться, а к тому же «подогревает» семейные отношения. Молодые парни говорят, что от XXX-продукции не может быть никакого вреда, что из фильмов они узнают, как правильно себя вести с девушками.

Порно всегда было и остается популярным. Разница лишь в способе получения информации: кто-то предпочитает картинки, кто-то видео, а кто-то Интернет. Правда, этот выбор не всегда зависит только от предпочтений — журналы дешевле кассет и DVD, а доступ к Интернету и кабельным каналам есть далеко не у всех.

Продавцы на конкретных точках знают, кто к ним приходит, и заказывают соответствующую продукцию. Например, на «Горбушке» — все больше школьники, студенты и небогатые мужчины среднего возраста, они выбирают «что попроще»: немецкий «хард» или русское садо-мазо. А вот в элитных секс-бутиках в центре столицы — магазинах для публики побогаче — предпочитают экзотику (индийское порно) и американскую классику 70-х годов.

Социологи объясняют такое расслоение не только наличием денег в кошельке, но и формированием определенного стиля. Ведь теперь порно спокойно обсуждают, и коллекция XXX-фильмов не только личное дело каждого индивидуума, но и во многом составляющая социального портрета. Рано или поздно, уверены эксперты, даже российские законодатели перестанут видеть в порнографии зло и легализуют ее де-юре.

Во-первых, ни для кого не секрет, что это очень большие деньги, во-вторых, общественная мораль трансформируется с течением времени все быстрее. Взять хотя бы однополые браки. Двадцать лет назад о таком в нашей стране даже подумать было невозможно, а сейчас этим уже никого не удивишь.

Один из секретов успеха порнографии — активное применение новых технологий. Более того, считается, что эта отрасль сыграла важную роль в создании совре-

менного информационного пространства. В частности, порнография помогла победе стандарта VHS над Betacam, способствовала распространению видео в Интернете, а теперь активно развивает новое направление — продажу фильмов через мобильные телефоны. Успех и повсеместное применение новых технологий привело к настоящему буму в порнографической индустрии. Производство «взрослых» фильмов подешвело, а продавать их стало легче.

Информация из Интернета

6

Рокко на этот раз снял другой ресторан. Он скорее напоминал винный погребок, был небольшим и уютным. Музыкальная группа оказалась негритянской. В полумраке помещения я вначале с трудом различила шоколадные тела полуобнаженных музыкантов. Когда мы расселись за столики и Рокко провозгласил первый, весьма двусмысленный тост «За удачный конец!», все дружно рассмеялись и не сразу расслышали тихое мелодичное пение солистки. А потом и вообще перестали обращать внимание на музыкальное сопровождение. Девушка пела монотонно и непрерывно, извиваясь блестящим черным телом, на котором было крохотное, практически ничего не скрывающее ярко-красное латексное платье. Ден периодически поглядывал в ее сторону.

— Хочешь шоколадную конфету? — хитро поинтересовалась я, когда Миха ушел танцевать с Ким.

— Не буду скрывать, — усмехнулся он, — эта девушка меня возбуждает.

— Больше меня? — нарочито обиделась я.

— Так ты ведь теперь звезда европейского масштаба, — серьезно ответил Ден. — Разве дашь?!

— Так уж и европейского! — рассмеялась я и сняла ниджак строгого костюма «Шанель».

Лямки черного шелкового топа тут же сползли с плеч. Ден невозмутимо поправил их, но задержал пальцы на моей груди.

— А ты думала? Варишься в собственном соку и не знаешь, что у Рокко грандиозные планы, — ответил он и слегка сжал мой сосок.

Потом его пальцы переместились к другому. Я поехала, но невольно возбуждалась.

— Он заявил журналистам в одном интервью, что хочет выставить этот фильм на Порно-Оскар, который ежегодно проходит в Лас-Вегасе. Кстати, «Маня-Маня фильм» тоже хотят номинировать свою напущенную картину «Викинги бегут от амазонок». Конкуренты все-таки. Вот так вот, Куся!

Я вздрогнула, услышав псевдоним, которым пользовалась в «Елда-фильм».

— Мне, по большому счету, все равно, — заметила я. — Как, кстати, Рой поживает? Сильно на меня обиделся?

— Не очень, — нехотя ответил Ден и отпил вино. — Сейчас в примах у него Данка. Титьки себе новые сделала и губы надула.

— Да что ты? — не смогла сдержать я презрительной ухмылки.

Дана была второстепенной актрисой студии. Вначале она показалась мне милой, нежной и умной девушкой. А когда я узнала, что она по образованию швея, то даже решила дать ей возможность заработать приличные деньги, обшивая меня. А потом случилось так, что у меня с ней завязался бурный и страстный роман. И я тогда серьезно считала, что любовь девушки — это то, что мне нужно. Дана смогла убедить меня в своем искреннем, настоящем чувстве,

преданности и верности. Я даже купила квартиру недалеко от своей, поселила туда Дану и решила устроить швейную мастерскую, чтобы она создала лично для меня эксклюзивный гардероб. А потом мы с мужем уехали на три дня в Таиланд. Я вернулась неожиданно, поздно ночью и застала Дану в постели с каким-то парнем. Она пыталась что-то объяснить, умоляла простить, но я даже слушать не стала. И с тех пор с ней не общалась. А потом уехала в Будапешт. По словам Дена выходит, что она сейчас заняла мое место на студии. Что ж, она к этому всегда стремилась. Но на душе отчего-то стало неприятно.

В этот момент зазвонил мой телефон. Это был Виктор.

— Привет, милый, — равнодушно сказала я.

— Вика, ты закончила съемки? — спросил он.

— Да, сейчас будет поставлена последняя точка, — усмехнулась я. — А что?

— Я хочу съездить на несколько дней в Куршевель. Может, присоединишься ко мне? Тебе, думаю, так же необходим отдых, как и мне. Покатаемся на лыжах, подышим свежим воздухом. Ты как?

— Хорошо, — неуверенно ответила я. — Созвонимся.

— Я буду там через два дня. Присоединяйся.

— Целую, — сказала я.

Убрав телефон в сумочку, задумчиво посмотрела на Дена. Он пил вино. Его глаза блеснули, и он неотрывно смотрел на меня.

— Супруг? — только и спросил он.

Я молча кивнула, потом тихо произнесла:

— Предлагает отдохнуть в Куршевеле.

Ден неожиданно рассмеялся.

— Ты чего? — поинтересовалась я, внезапно обидевшись.

И зачем-то достала из сумочки круглую золотую таблетницу. Открыв крышечку, взяла таблетку и проглотила.

— Я думаю, что это не от головной боли, — еле слышно констатировал Ден. — Угостишь?

Я молча протянула ему открытую таблетницу. Он взял сразу две.

— А Михаила своего еще не приучила к подобному допингу?

— Что ты! — улыбнулась я. — Он даже не курит. И спиртное крайне редко употребляет. И вообще, он очень хороший!

— Знаю. Но ведь он с тобой уже долго тусуется. К тому же экстази совсем безобидны.

— Это как сказать! — ответила я. — Безобидных «колес» в принципе не существует. А чего ты так развеселился, когда я сказала, где собираюсь отдохнуть? — перевела я разговор на другую тему.

— Просто Куршевель стал своего рода притчей во языцех. Его так и называют — русский курорт. Все «богатенькие Буратино» стали ездить туда. Будто ты не знаешь?

— Меня мало это интересует, — равнодушно проговорила я. — Обычно нашим отдыхом занимается муж. Он выбирает, куда и насколько. И я еду вместе с ним, только и всего.

— Ладно, Вика, — сказал Ден после паузы. — Это и правда меня не касается. Просто я думал, что ты уедешь куда-нибудь на острова погреться на солнышке, поплескаться в теплом море. Гонорар-то немалый получила?

Его глаза хитро блеснули:

— Не скажу, — улыбнулась я.

Ден придвинулся ко мне и зашептал на ухо:

— И не надо! Мне вовсе неинтересно. Так, дурац-

кая журналистская привычка задавать подобные вопросы. А на самом деле я только и думаю, какая ты потрясающая девушка. Уже яйца ломит от перевозбуждения.

Я почувствовала, как его рука забирается мне под юбку, и тихо ответила:

— А я решила, что ты запал на негрityнoчку-пeвичкy.

— Это совсем другое, — усмехнулся он и повернулся к оркестру. — Но такие шоколадные ножки я бы раздвинул.

— Обойдешься! — агрессивно заявила я и встала, взяв его за руку. — Пойдем-ка!

Ден тихо засмеялся и откинул волосы с лица. Его губы приоткрылись. Он смотрел на меня с едва скрываемым желанием. Экстази уже начало действовать на меня. Мир внезапно стал ярким, звуки чистыми, желания бурными.

— А мы и негрityнку захватим, — зашептала я, наклонившись к Дену.

Он встал и обнял меня за талию.

— И куда пойдем? — спросил он. — И кстати, где Миха?

— Пойдем наверх, — захихикала я. — Рокко всегда предусмотрительно снимает заведения с номерами. Когда он знакомил меня со съемочной группой, — начала я, но тут же замолчала.

Рассказывать Дену, как Рокко в первый раз оттрахал меня, что-то расхотелось.

Мы поднялись на второй этаж. Там и правда оказалось несколько номеров. Ден толкнул одну из дверей и тут же расхохотался. Я выглянула из-за его плеча и увидела Ким и Мihu, расположившихся на огромной круглой кровати.

— Вот это титьки! — дурашливо заявил Ден и вошел в номер.

Ким засмеялась, кокетливо поводя плечами. Ее силиконовая грудь заколыхалась, словно два надутых шара.

— Вика, — виновато начал Миха, сильно покраснев и натягивая на себя простыню, — это не то, что ты думаешь.

— Да чего ты объясняешь, парень? — расхохотался Ден. — Вика сюда со мной не книжки читать пришла.

Он схватил меня за руку и втащил в номер. Я смеялась, упиралась. В результате мы упали на кровать. Ким радостно взвизгнула и начала раздевать меня. Миха забился в угол, возле изголовья и смотрел на нас напряженно. Моя сумочка упала на кровать и открылась. Таблетница выкатилась оттуда. Ким схватила ее и что-то восхищенно залепетала, разглядывая и поглаживая золотую поверхность пальцами. Потом открыла и вопросительно на меня глянула.

— Это витамины, — сказал Ден и расхохотался, беря у нее таблетницу и высыпая экстази на простыню.

— С ума сошел? — слабо возмутилась я.

Потом взяла таблетку и положила на язык Ким. Та проглотила. Я последовала ее примеру.

— Тебе тоже не мешает принять витаминку, — хихикнул Ден и протянул таблетку Михе.

— Оставь парня в покое! — взвилась я и ударила Дена по руке.

— Я сам в состоянии решать, что мне делать, а что не стоит! — неожиданно разозлился Миха и проглотил сразу две таблетки.

— Вот это по-нашему! — заулыбался Ден. — А то держишься за юбку этой развратной бабенки. Пора стать самостоятельным.

— Это я развратная?! — заорала я и бросилась на Дена.

Он мгновенно перевернул меня и содрал юбку. Топ до этого стянула Ким. Я начала отбиваться, но возбуждалась все сильнее. Скоро я стояла на четвереньках и сосала член Дена. Ким лизала мою «киску». Миха испуганно наблюдал за нами. Я искоса поглядывала на его покрасневшее лицо. И это заводило меня все больше. Отстранившись от Дена, я, не выпуская член из пальцев, тихо проговорила:

— Чего ты там зажался, малыш? Присоединяйся!

Ким, словно поняла мои слова, оторвалась от меня и подползла к Михе, виляя голой задницей. Ден внезапно вырвался из моих цепких пальцев и с размаху вогнал ей член сзади. Она взвизгнула, потом схватила вялый член Михи и начала активно сосать. Я села и возмущенно воскликнула:

— Вот вам и здрасте! А мной кто займется?! Все х..и заняты!

— Вон стоит свободный, — засмеялся Ден, продолжая трахать Ким.

— У кого стоит и где?! — захихикала я, разворачиваясь.

И увидела Джованни. Он спустил брюки и дрочил, стоя у приоткрытой двери. Из-за его плеча поблескивал глазок камеры. И я поняла, что один из операторов нас снимает. Но мне было уже все равно. Развеселая карусель закрутилась перед глазами. И в центре ее я четко видела преувеличенно большой член Джованни, который был направлен на меня.

— Кис-кис-кис, — позвала я, словно котенка, и безудержно расхохоталась.

— Пора заняться тобой, — прохрипел в этот момент Ден и дернул меня за ноги.

Но я продолжала корчиться в приступе уже некон-

тролируемого хохота. Потом почувствовала, как Ден притягивает меня к себе. Он лег на спину, я оказалась спиной на нем. Член скользнул в анал, но мне было все равно.

— Свободная «киска», — хрипло проговорил Ден тоном зазывалы на базаре. — Свободная «киска», — повторил он.

Джованни мгновенно сориентировался, упал на меня и занял свободное место. Ден, продолжая трахать меня, ухитрился притянуть к нам Мihu. И я взяла в рот. Ким начала облизывать мои соски. Скоро я почувствовала прилив дикого возбуждения от всех этихдвигающихся членов и языков и содрогнулась в острейшем оргазме.

Очнулась я под утро. Сев на кровати, с изумлением увидела негритянку-певичку, которая лежала возле меня. Потом перевела взгляд на Джованни, спящего рядом, Мihu, лежащего на нем, Ким, прижавшуюся к Михе, и оператора, уснувшего прямо на полу. Но Дена в комнате не было.

«Ах, да, — вяло подумала я, — у него же ночью самолет. Надо же, смог уехать»

Я сползла с кровати и направилась в душ. Тщательно помывшись, завернулась в махровый халат и осторожно открыла дверь. Не хотелось никого будить. Но замерла на пороге. Джованни уже проснулся. Он лежал на негритянке и методично вставлял ей. Но она была все еще в отключке, так как не реагировала. Ее черное запрокинутое лицо с пухлыми вывернутыми губами, широким носом и закрытыми глазами было неподвижным, словно она находилась в глубоком обмороке. Ее красное латексное платье валялось на полу. Я осторожно переступила его и взяла свой костюм. И тут заметила, что Мihu тоже не спит. Он

сквозь прищуренные ресницы наблюдал за мной, потом переводил взгляд на парочку рядом.

— Ты проснулся? — прошептала я. — Пошли отсюда!

Миха тут же встал и мгновенно оделся. Пока я натягивала костюм, он зачем-то аккуратно собрал остатки экстази, рассыпанные по кровати, и сложил в таблетницу. Я усмехнулась и убрала ее в сумочку.

Мы тихо вышли из номера. Когда спустились вниз, то я невольно прыснула. Вся команда Рокко находилась в таком же состоянии, в каком только что были мы. Чернокожие музыканты спали в углу. Мы осторожно прошли мимо спящих прямо на полу актеров. Когда оказались на улице, я с удовольствием втянула холодный свежий воздух и начала улыбаться. Сев в «Ситроен», завела мотор и повернулась к Михе. Он буквально не мог смотреть мне в глаза. Таким виноватым и жалким я его никогда не видела.

— Да не переживай ты так, малыш, — тихо заметила я и положила руку ему на колено.

Но он вздрогнул и отодвинулся.

— Просто выкинь этот эпизод из своей памяти, только и всего, — посоветовала я. — Словно ничего и не было.

— Я не могу, — наконец нарушил он молчание. — И чувствую себя так, как будто вывалился в грязи. И разве я люблю тебя?!

Миха всхлипнул.

«Ну началось! — с раздражением подумала я и тронула машину с места. — Сейчас сопли ему подтирать, да уговаривать, очень надо! Пусть сам решает свои проблемы».

Я молча поехала по пустынной туманной улице, стараясь вспомнить дорогу к нашей квартире.

— Ты не туда свернула, — сказал Михе и вновь всхлипнул. — Нам нужно на улицу Ракоци.

— Да-да, — пробормотала я и глянула на его красное заплаканное лицо.

Мне стало его жаль.

— Может, кофе где-нибудь выпьем? — предложила я. — Это нам сейчас необходимо.

— Где? — тихо спросил он. — Еще шести утра нет. Все закрыто.

— А это что за место? — поинтересовалась я, показывая на огромное здание, возле которого был выход метро. — Похоже на вокзал.

— Это и есть вокзал, называется Келлети, — ответил Миха. — Кстати, если ехать из Москвы, то как раз на него и прибываешь. Я несколько раз именно сюда приезжал.

— Отлично! — тут же воодушевилась я. — Там наверняка есть круглосуточное кафе.

Я припарковала «Ситроен». Миха сидел неподвижно.

— Пошли! — сказала я и потянула его за руку. — Поверь, завтра ты уже и не вспомнишь. И потом, к любви все это не имеет никакого отношения.

Миха молча выбрался из машины. Скоро мы нашли внутри вокзала маленькое кафе. Сонная и толстая барменша налила нам очень неплохой кофе и подала на блюде горячие пирожки с ягодами, посыпанными сахарной пудрой. Мы устроились прямо за стойкой, потому что столики были практически все заняты. Я мельком оглядела публику.

— А вон явно русские ребята, — заметила я, кивнув на группу парней и девчонок, устроившихся за столом и уплетающих бутерброды из пакетов.

Посередине стояли три термоса, из которых они периодически наливали чай в пластиковые стаканы.

— Наверное, студенты, — тихо сказал Миха и вздохнул, отвернувшись. — Когда-то и я так путешествовал.

Я неожиданно разозлилась и с трудом сдержалась, чтобы не наорать на него и не послать куда подальше. Молча допив кофе, встала.

— Поехали домой, — хмуро сказала я. — Спать хочется.

Я пошла от стойки. Потом обернулась. Миха все так же сидел, опустив голову. Внезапно я испугалась, что он уедет и я останусь совсем одна.

«Хотя, — тут же успокоила я себя, — мне по-любому нужно в Куршевель. Виктор сегодня прилетит туда и будет ждать меня. А зачем мне там переводчик?»

Я вышла из здания вокзала и села в машину. Но сердце заныло. Только сейчас я поняла, насколько привыкла к обществу Михи, его ненавязчивой нежности и заботе. Но не могла же я силой заставить его делать то, что он не хотел. Я сидела в машине около получаса. Наконец, Миха появился. Он подошел и остановился возле раскрытой дверцы. Я увидела, что он явно только что плакал.

— Поехали, — тихо сказала я, заметив, что он мнется в нерешительности. — Если хочешь, дома обсудим создавшееся положение.

Он кивнул и сел в машину.

Когда мы поднялись в квартиру, я первым делом забралась в ванную. А когда вышла оттуда, то увидела, что Миха спит на диване, свернувшись калачиком и тихо посапывая. Я не стала его тревожить и улеглась в спальне, с удовольствием вытянувшись на кровати. Спали мы до полудня. Потом долго сидели на кухне.

— Я хочу вернуться в Москву, — сказал Миха после немыслимо утомительного выяснения отношений.

— Хорошо, — согласилась я. — Съемки закончены. Я скоро улетаю в Куршевель.

— А Рокко не предложил тебе еще сниматься? —

глупо спросил Миха, но тут же улыбнулся и поправил сам себя: — Ах, да! Я бы узнал об этом первым.

— Вот именно! — засмеялась я. — Пока разговоров об этом не было.

— Я начну учиться со второго семестра, — после паузы задумчиво проговорил Миха. — Но с трудом представляю, как смогу жить без тебя.

«Опять снова-здорово! — начиная раздражаться, подумала я. — А ведь только что все выяснили!»

— Я люблю тебя, — сказал он и посмотрел мне в глаза.

— Но ведь ты час назад заявил, что я развратна, беспринципна и испорчена, — усмехнулась я.

Потом встала и налила себе виски.

— Вика, не пей, пожалуйста, — взмолился Миха. — Это ни к чему хорошему не приведет. Ты ведь последнее время уже не употребляла, а тут вновь сорвалась!

— Достали вы меня все! — зло проговорила я. — И ты больше всех. Ты столько раз говорил мне, что твое чувство не зависит от моего образа жизни, что ты любишь меня такой, какая я есть. И я даже постаралась не обращать внимания на твое поведение в последнее время. Я прекрасно понимаю, что, общаясь в таком кругу, поневоле начинаешь вести соответствующий образ жизни. И это в конечном счете моя вина. Вначале ты дружески, как ты изволил выразиться, трахнул Жужу, актрисочку Золтана, сейчас Ким и уже прямо на моих глазах, потом поучаствовал в групповухе, а дальше чего ждать? Что ты сам начнешь сниматься в порно? Тем более тебе не раз уже предлагали.

— Ни за что! — возмутился Миха. — Трахаться перед камерами?

— А вчера вечером ты чем занимался? Или не заметил, что нас снимал оператор Рокко?

Миха жалобно на меня глянул. Потом, к моему удивлению, налил полстакана виски и залпом проглотил.

— Вот-вот, — заметила я, усмехаясь, — сам уже понимаешь, что без каких-либо расслабляющих средств трудно обойтись при таком образе жизни. Поезжай-ка ты действительно в Москву, возвращайся в институт и забудь о развратной испорченной Вике.

— Знаешь, — после паузы признался он, — я ведь и негритянку трахнул, а потом у меня отсосал Джованни. И это сводит меня с ума. Не могу избавиться от чувства тошноты.

— Что он сделал?! — расхохоталась я. — Этого просто не может быть! Да тебе все это привиделось под действием экстази.

— Думаешь? — с надеждой спросил Миха.

Его глаза приняли более осмысленное выражение. Но он вновь налил виски.

— Уверена, — заявила я безапелляционным тоном. — Ты же впервые принимал «колеса», так что все могло померещиться. Не парься и выкинь все это из головы.

— Хорошо, если это так, — вздохнул он. — Но если мне такое показалось, как ты утверждаешь, и я при этом словил кайф, что меня и выводит из себя, значит, я латентный гей?!

— Бог мой, Миха! Зачем сразу делать такие выводы? Представь, что ты был в горячечном бреду, только и всего!

Я посмотрела в его смятенное лицо, заглянула глубоко в печальные глаза и почувствовала нежность, смешанную с жалостью.

— Вот что, малыш, — неожиданно решила я. — Давай устроим себе трехдневный отпуск. Съездим, к

примсру, на Балатон. И не будем больше говорить о случившемся. Как тебе идея?

Миха сразу засиял. Я видела, что перспектива провести со мной три дня очень его обрадовала.

— Так тебя муж ждет, — попробовал он возразить.

— Ничего не случится, если я прилечу на три дня позже. Зато мы побудем вместе. Мне тоже хочется на какое-то время забыть обо всем этом.

В галерее Tate Modern прошла британская премьера одного из самых откровенных фильмов 2006 года под названием *Destricted* (Запретное). Критики называют ее антологией жесткого секса, которую по непонятным причинам сочли произведением искусства. Галерея Tate Modern не подчиняется правилам, регламентирующим работу кинотеатров. Картина *Destricted* англо-американского производства представляет собой двухчасовую компиляцию семи короткометражных фильмов, сделанных художниками и независимыми кинематографистами, которые решили совместно исследовать тонкую грань, где пересекаются искусство и порнография. Работой руководил французский режиссер Гаспар Ноэ. Он скандально известен по фильму *Irreversible* («Необратимое») 2002 года, в котором имеется девятиминутный эпизод изнасилования. Критики, которые уже посмотрели картину на фестивале в Каннах, говорят, что она не оставляет простора для воображения. В фильме множество половых актов.

Самая забавная зарисовка принадлежит Ларри Кларку. Кларк давно сделал хобби профессией: каждое новое кино — повод справиться свою эстетическую нужду и поснимать тинейджеров. После «Кен Парка» прием автоматизировался до такой степени, что в *Destricted* выглядит как самопародия: Ларри Кларк пристает к подросткам с вопросами, в каком возрасте они впервые посмотрели порно; подробно, как заботливый уролог, выясняет, зачем они пользуются триммером и т.д. Наи-

гравшись в «медосмотр», Кларк останавливается на одном мальчике, какой больше понравился, дает ему на выбор шесть порноактрис (Дэниэл выбирает Нэнси Ви) и снимает полноценное хардпорно. Мэтью Барни, муж певицы Бьорк, отличился зарисовкой «Подъемник» (Hoist): мастурбация (или имитация секса) с лебедкой, по-моему, самая авангардная из короткометражек. Самая лаконичная получилась у Сэм Тейлор-Вуд. Ее «Долина смерти» — это 8 минут бесхитростной мастурбации на природе. В другом эпизоде мы видим, как мужчина «занимается сексом» с выхлопной трубой 50-тонного грузовика.

После долгих споров и раздумий Британский совет по классификации фильмов присвоил *Destriicted* категории «старше 18» для распространения без купюр на DVD. Но производителей обязали указывать, что картина «содержит жесткий, натуралистичный секс». Один из членов совета, пожелавший остаться неизвестным, назвал фильм «ужасным». По его словам, фильм не получил «добро», пока его не посмотрел председатель совета, сэр Квентин Томас, что бывает редко. Совет обсуждал присвоение категории «18 DVD с ограничениями», в которую обычно попадают фильмы, вызывающие возбуждение. Это означало бы, что *Destriicted* на DVD можно продавать только в секс-шопах и нельзя продавать в магазине галереи Tate Modern. Сэр Квентин заявил, что *Destriicted* настолько откровенная картина, что ей следовало бы дать такую категорию, но в конце концов он пришел к мнению, что это произведение искусства, не имеющее целью вызвать возбуждение. Он сказал: «По своим целям и результатам это просто серьезное исследование секса и порнографии как аспектов человеческого опыта. Мы считаем, что нет оснований лишать взрослых людей возможности самостоятельно решить, хотят ли они его смотреть». Галерея Tate Modern заявила, что фильм является искусством, а не порнографией.

Destriicted.

Год: 2006.

Жанр: драма.

Режиссеры: Marina Abramovic, Matthew Barney, Marco Brambilla, Larry Clark, Gaspar Noe, Richard Prince, Sam Taylor Wood.

Актеры: August, Jasmine Byrne, Dillan Lauren, Sativa Rose, Angela Stone, Nancy Vee.

Мировая премьера состоялась 20 января 2006 года в рамках кинофестиваля Sundance.

Информация из Интернета

7

Вечером я позвонила Виктору и сказала, что неотложные дела, связанные с фильмом, задерживают меня в Будапеште еще на три дня. Он был очень недоволен.

— Зря, зря. Ты не представляешь, дорогая, как здесь сейчас чудесно! — сказал он. — Погода на удивление солнечная, хотя в это время года во Франции чаще всего туманы. Но сейчас! Мы прилетели утром и когда вышли в местном аэропортишке, то солнце просто ослепило. Небо синее, снег белый.

— Кто это — мы? — недовольно поинтересовалась я.

— Да тут целая компания подобралась, — ответил Виктор. — Семейство наших соседей Вакселей. Куда без них? А также Иванов и Петров.

— Знаешь, милый, я хотела побыть в одиночестве. Я так устала! И тусоваться с твоими друзьями совершенно не хочется, — раздраженно заявила я.

— Ладно, ладно, — нежно произнес он. — Если ты уж так злишься, то я могу устроиться отдельно от всех. Мы сейчас расположились в Куршевеле 1850, в отеле, вернее это шале, «Карлина». Я снял для нас неплохой номер «сыют» с двумя спальнями и джакузи. Приезжай, дорогая!

— Через три дня буду, — твердо сказала я.

И положила трубку. Миха смотрел на меня с признательностью.

— Может, не стоило... — начал он.

— Я хочу побыть с тобой, — оборвала я. — Ты возражаешь?

Миха забронировал нам номер в отеле «Клуб Тихани» на Балатоне. Я начала смеяться над названием и говорить, что, возможно, он ошибся и отель носит название «Клуб Тиффани».

— Вообще-то это по названию Тиханьского полуострова, — серьезно пояснил он, — на котором располагается этот отель. И кстати, очень недешевый!

— Еще не хватало в дешевом жить! — тут же возмутилась я. — Пусть даже и три дня. Но я думала, что ты снимешь какое-нибудь бунгало.

— Сейчас декабрь, — после паузы ответил он. — И я подумал, что в номере отеля будет удобнее. К тому же там есть крытый бассейн и, кажется, с термальными водами.

Мы поехали на машине рано утром. Когда добрались до места, я окинула взглядом огромное здание отеля и недовольно поморщилась. Хотелось чего-нибудь более уединенного. Но Миха оглядывался по сторонам с явным восторгом. Декабрь был довольно теплым, вода на Балатоне выглядела покрытой тонкой коркой льда. И катающихся на коньках я не увидела. Когда мы поднялись в номер, я сразу вышла на балкон. Вид был захватывающим. Озеро оказалось огромным. Миха встал рядом, потом неожиданно заметил:

— Знаешь, мне это почему-то сильно напоминает Селигер. Такой же простор, свежий воздух, и вон там я вижу даже какой-то монастырь. На Селигере их полно.

— Я рада, что тебе нравится, — ответила я и при-

жалась к нему. — И главное, тишина и спокойствие. Давай не будем ни с кем общаться эти три дня. Хорошо?

— Да с кем тут общаться? — засмеялся Миха. — Как всегда, в таких местах расслабленные отдыхающие из разных стран.

Но когда мы после обеда, состоящего из вкуснейших блюд национальной кухни, таких, как острая венгерская уха, турошчуса — лапша с творогом, сметаной и шкварками, спустились к бассейну, то тут же столкнулись с нашими соотечественниками. Я подошла к окнам, которые были от пола до потолка, и сбросила халат на белый пластиковый стул.

— Какая офигительная фигура! — услышала хрипловатый мужской голос и обернулась.

Из бассейна выбирался высокий мужчина, на вид далеко за пятьдесят. Он с явным восхищением смотрел на меня.

«Черт бы все побрал! — начала я раздражаться. — Нужно было купить купальник закрытый, сугубо спортивный, а не это крохотное бикини»

— Смотри, какие идеальные формы, и стремись к ним, — без стеснения продолжил мужчина, помогая выйти из воды полной молоденькой девушке с длинными светлыми распущенными волосами.

— Да я и так, Стас, ничего не ем, — недовольно ответила она, отжимая волосы и переминаясь с ноги на ногу.

Я глянула на Мihu, стоящего рядом и напряженно прислушивающегося к этому разговору. Он молча пожал плечами, потом прыгнул в воду.

— Нет, ты только глянь, какие классные сиськи, а задница! Выше всяческих похвал! И ни грамма целлюлита или лишнего жирка. Не то что у тебя, поросенок! — продолжил Стас и взял полотенце со стула.

— А вам в голову не приходит, что я могу понимать, что вы говорите? — окончательно разозлилась я.

— Бог мой! — рассмеялся он. — Вы русская?! Вот бы никогда не подумал. Наташа! Она, оказывается, русская!

Я глянула на его красное лицо с крупной квадратной челюстью, на коротко подстриженные седые волосы, на узкие очень светлые глаза, на мощный накачанный торс. Стас подкупающе улыбнулся, его лицо мгновенно стало обаятельным, и я невольно улыбнулась в ответ.

— Простите, ради бога! — сказал он, умоляюще сложив руки на груди. — Но вы необычайно хороши собой! Вот и не смог удержаться от комментариев. Тем более, моя подруга, как видите, толстушка.

«Подруга? — изумилась я. — Я думала — внучка. Ей на вид восемнадцати нет, а ему явно около шестидесяти. Хотя, какое мне дело?»

— Позвольте загладить свою бестактность и пригласить вас и вашего спутника на ужин, — медленно проговорил Стас, внимательно изучая меня. — И давайте познакомимся. Станислав Андреевич, — он склонил голову, — можно просто Стас, а это Наташа.

— Натали, — поправила его девушка, недовольно глядя на меня.

— Ах, ах! — засмеялся он. — Конечно, матушка, благозвучней на иностранный манер.

Они вопросительно посмотрели на меня.

— Вика и Михаил, — ответила я после паузы.

— Так как насчет ужина? — спросил Стас и вновь обворожительно улыбнулся.

— Хорошо, — согласилась я, чтобы быстрее отвязаться.

— Здесь есть небольшой и необычайно уютный бар, — продолжил он. — Давайте встретимся там в во-

семь вечера. Так я не прощаюсь и жду вас! — настойчиво проговорил он.

— Хорошо, — повторила я, мучительно вспоминая, где я могла слышать хрипловатый тембр его голоса.

Стас вызывал у меня двойное ощущение. Его подкупающая улыбка казалась искренней, глаза смотрели приветливо и явно восхищенно, но этот голос и общее впечатление от его облика вызывали во мне инстинктивное чувство тревоги.

«Я просто переутомилась, — подумала я, провожая глазами его накачанную загорелую фигуру. — Вот и мерещится невесть что».

В этот момент Миха подплыл к краю бассейна и спросил:

— Чего им нужно было? И почему ты все еще не плаваешь? Сама же говорила, что калории, поглощенные за обедом, необходимо срочно потратить, пока они на бока не отложились.

— Мы сегодня с ними ужинаем, — ответила я и забралась в воду.

Она была теплой, и я с удовольствием поплыла.

— С какой это стати? — недовольно поинтересовался Миха, догоняя меня и плывя рядом.

— Сама не знаю, — ответила я и прибавила скорость.

Вечером я тщательно оделась и причесалась. Макияж нанесла легкий, практически естественный. Платье выбрала от Valentino. Оно было простое на вид, белое и гладкое, но стоило неимоверно дорого. К этому платью у меня был комплект крупного розового натурального жемчуга. Миха смотрел на то, как я собираюсь, с явной тоской.

— А ты чего расселся? — недовольно спросила я, стоя у зеркала и нанося пудру на нос.

— Неохота мне идти в этот бар, — ответил он. — Мужик какой-то скользкий и смотрел на тебя явно плотоядно, словно людоед. А ведь ты ратовала за уединение! Вика! Я тебя иногда совершенно не понимаю. На фиг тебе эти «русиш» туристы?

— Да не знаю я! — агрессивно заявила я. — Чем-то этот Стас меня притягивает. Такое ощущение, словно я с ним уже когда-то встречалась.

— Тоже мне повод идти в бар! — хмыкнул Миха, но встал и открыл шкаф. — Да мало ли что мне иногда кажется!

Стас и Наташа уже ждали нас. Бар был уютным, весь каким-то закругленным — полукруглая барная стойка, ровные круги столиков на одной ножке, овалы высоких табуретов с выгнутыми спинками. Они сидели в углу. Увидев нас, замахали и дружно закивали.

— Прям китайские болванчики, — зло сказал Миха. — Очень мне этот мужик не нравится. Улыбается, а глаза, как у змеи.

— Ты придираешься, — тихо сказала я. — Тебя одолевает обычная ревность здорового активного самца.

— Ничего подобного! — тут же возразил он и обидчиво на меня глянул.

В этот момент мы подошли к столику.

— Вы великолепны, Виктория! — сказал Стас. — Присаживайтесь.

Он вскочил и отодвинул мой стул, практически вырвав его у Михи. Натали смотрела насмешливо, потом заговорщицки улыбнулась мне. Я неожиданно улыбнулась в ответ. Ситуация начал забавлять меня. Стас заказал отличное белое балатонское вино.

— Давно вы вместе? — спросил он, внимательно глядя на нас с Михой.

— А это вас как-то касается? — хмуро поинтересовался Миха.

— Мальчик ревнует, — заулыбался Стас. — И это понятно! Рядом с такой очаровательной и сексапильной барышней любой мужчина будет чувствовать себя неуверенно. Вы из Москвы? — попытался он перевести разговор на другую тему.

— Не совсем, — ответил Миха.

— Да? — явно обрадовался Стас. — Я тоже... не совсем. Хотя постоянно приходится жить в столице по делам бизнеса.

— И чем вы занимаетесь? — поинтересовалась я.

— У меня сеть фитнес-клубов... по России, — добавил он после паузы, во время которой пристально смотрел на мои губы. — А вот подружка не желает привести себя в форму и дискредитирует своим пухлым видом мой бизнес, — усмехнулся он. — А вы, Виктория, как ухитряетесь поддерживать фигуру в такой сногшибательной форме? Вы, случаем, не модель? А то я бы хотел видеть вас в своей рекламе. Нужно переговорить с рекламным агентством, чтобы они пригласили вас на пробы.

— Я не модель. И у меня нет на это времени, — быстро ответила я. — Да и муж будет возражать, — опрометчиво добавила я и прикусила губу.

— Так имеется и муж? — расхохоталась Натали и стала смотреть на меня еще более дружелюбно.

— Ну не будем смущать такую очаровательную пару, — заметил Стас, но его глаза неотрывно смотрели на меня.

Холодок побежал по моей спине от его пристального и странного взгляда. Мне показалось, что его светло-голубые глаза изо льда и совершенно лишены жизни, хотя губы при этом беспрестанно улыбались.

Мы просидели в баре довольно долго. Стас оказал-

ся очень эрудированным и интересным собеседником, и время пролетело незаметно. Он, кстати, рассказал нам очень красивую местную легенду об озере Балатон. По преданию, на самом дне озера стоит церковь, а в ней сидит девица. Она не может выбраться на поверхность вот уже много лет, заключенная за свои грехи на земле. И поэтому беспрестанно плачет. И пока она плачет, озеро не высохнет и вода в нем будет такой же мягкой и шелковистой.

— Вот что значит грешить, дети мои, — напыщенно добавил в заключение Стас и обнял Натали.

— Ну и придурок, — прошептал мне на ухо Миха.

Около полуночи мы вернулись в свой номер, хотя Стас предлагал продолжить вечер прогулкой по окрестностям на машине. Он говорил, что недалеко находится старинный бенедектинский монастырь, который очаровательно выглядит ночью при лунном свете. Но я категорически отказалась.

Весь следующий день мы с ними не встречались. Миха был необычайно счастлив этому обстоятельству и не отходил от меня ни на шаг. С утра мы прогулялись по берегу озера, потом поплавали в бассейне, потом долго и довольно страстно занимались сексом. Проснулись под вечер и пошли в ресторан, находящийся на первом этаже отеля. Я зачем-то надела красное шелковое платье в испанском стиле и вколола в волосы одну крупную красную розу. В ресторане оказался цыганский оркестр. Разгоряченная публика уже вовсю отплясывала. Миха неожиданно развеселился и пригласил меня танцевать. Когда мы вернулись к своему столику, то увидели Стаса, входящего в зал. Он тоже заметил нас и замахал рукой.

— Ну никуда от знакомых рож не скрыться! — заметил Миха и тяжело вздохнул.

— Не переживай, — ответила я, улыбаясь подхо-

дившему к нам Стасу, — завтра вечером мы возвращаемся в Будапешт.

— И слава богу! — ответил Миха и сел за столик.

— Добрый вечер! — вежливо поздоровался Стас и лучезарно улыбнулся. — Разрешите к вам присоединиться?

— Попробуйте, — сказала я и лукаво добавила: — А где Натали?

— Посадил на жесткую диету. Сейчас она в номере грызет морковку и смотрит телевизор, — засмеялся он. — А я решил развеяться. И тут, на мое счастье, увидел вас. Чем вы сегодня занимались? — поинтересовался он и подозвал официанта.

— Ничем особенным, — вяло ответила я. — А вы?

— Совершили дальнюю пешую прогулку, — улыбнулся Стас. — А то Натали окончательно разжирела. Предлагаю завтра прогуляться вместе. У меня с собой отличная камера. Можно снять на память видеофильм.

— Спасибо за предложение, но это навряд ли, — тут же ответила я. — Мы завтра уже уезжаем.

— Да? Очень жаль, — искренне огорчился Стас. — И куда, если не секрет?

— В Будапешт, — уклончиво ответила я, начиная раздражаться от его назойливости.

— А я хотел еще слетать на недельку в Куршевель, — неожиданно сказал он и остро на меня глянул. — Но в связи с сегодняшним скандалом передумал.

Я буквально потеряла дар речи от такого неприятного совпадения наших маршрутов.

— Что за скандал? — с видимым равнодушием поинтересовался Миха.

— Мне сегодня друг звонил, он там отдыхает, — понизив голос, ответил Стас. — Наши олигархи силь-

но облажались. Полиция застукала их в компании с проститутками.

— Тоже мне невидаль! — хмыкнула я. — Не вижу криминала!

— Как сказать, как сказать, — ехидно проговорил он. — Персоны уж больно известные, в частности господ Петров, Иванов и еще парочка не менее известных господ.

И он, к моему ужасу, назвал фамилию моего мужа. Я вздрогнула, но постаралась не подавать виду, что эта информация имеет ко мне хоть какое-то отношение.

— Друг сказал, что дело это темное и, естественно, никто разглашать истинную подоплеку не собирается, — продолжил Стас. — Но история не очень красивая, тем более все это произошло не у нас в России, где на такие вещи просто закрывают глаза и уже через неделю не вспоминают, а в Европе и на престижном курорте. Не забывайте, что в Куршевеле, помимо звезд шоу-бизнеса, отдыхают также члены королевских семей, в частности княжества Монако. И вдруг наши разгулявшиеся товарищи устраивают оргии с девочками и, — Стас перешел на шепот, — друг мне сообщил, что девочки-то были несовершеннолетние.

— Все это очередные сплетни, — тихо ответила я и улыбнулась через силу.

— Ну да, ну да, — закивал он, — только увидите, что уже завтра все газеты растрезвонят об этом. И лично мне ехать туда расхотелось. Я — лицо компании и не собираюсь оказываться рядом с такими скандалами. А жаль! Так хотелось покататься на черных трассах. Там они отменно трудные, и выброс адреналина обеспечен.

Мы замолчали. Я с трудом сдерживала ярость, внезапно охватившую меня.

«Вот же кобель хренов! — думала я о муже. — А еще клялся мне, что после того, как я начала сниматься в порно, его на шлюх больше не тянет, что его безумно заводит такая жена, которая для всех его знакомых образцово-показательная, а на деле разнузданная актриса».

Миха сжал под столом мое колено. Я вздрогнула и тут только увидела, с каким нескрываемым интересом Стас изучает мое лицо. Я тут же разгладила брови и улыбнулась.

— Нас все это, к счастью, не касается, — сказала я и подняла бокал с вином.

— За прекрасную Викторию, — тут же провозгласил Стас.

Мы коснулись бокалами и выпили. Потом начали непринужденно разговаривать на всевозможные отвлеченные темы.

Когда мы поднялись в номер, я стянула платье и разрыдалась. Миха испуганно смотрел на меня.

— Ублюдок чертов! — кричала я сквозь всхлипывания. — Ну он у меня получит, гад! Сейчас все будут на нас показывать пальцем! Одно дело втихаря развлекаться, а другое — на глазах у всей Европы.

— Успокойся, любовь моя, — мягко проговорил Миха и обнял меня, усаживая на диван. — Все образуется, вот увидишь!

— Ты не представляешь, что это за мир, в котором мы живем, — ответила я и, уткнувшись в его плечо, разрыдалась. — И до этой истории я старалась общаться как можно меньше, а сейчас вообще стыдно будет на глаза показаться.

— По-моему, ты преувеличиваешь, — ответил он и начал нежно гладить мои волосы. — Поговорят и за-

будут. Подумаешь, застукали со шлюхами! Тоже мне новость! И потом, если честно, я не вполне тебя понимаю, — добавил он и замолчал.

Я перестала плакать, отстранилась и с удивлением посмотрела в его серьезное лицо.

— Ты о чем? — спросила я, видя, что он молчит.

Миха встал, налил воды в стакан и подал мне. Я взяла, сделала глоток, потом вновь на него посмотрела.

— Не понимаю твоего возмущения, — тихо проговорил он и сел рядом, взяв меня за руку.

— Он не имел права ввязываться в подобный скандал, — упрямо повторила я.

— Но почему? — улыбнулся Миха. — Ей-богу, ты рассуждаешь, как ребенок! Вика, неужели ты не понимаешь, что твоя деятельность рано или поздно станет всем известной? — спросил он, став необычайно серьезным. — Ведь ты вышла уже на мировой уровень, снявшись у Рокко. Когда фильм появится в прокате, я думаю, у тебя не будет отбоя от предложений самого разного толка. Ты об этом подумала? А сейчас представь скандал, который разразится в ваших кругах в этом случае. Уж журналисты не упустят такой возможности! Да твой Ден первым настроит скандальный репортаж о давешней корпоративке. И в каком виде ты предстанешь? Ты сидишь на пороховой бочке с зажженной спичкой. Поэтому странно видеть твою реакцию на невинное, в общем-то, развлечение твоего мужа с девочками по вызову. Так что спокойно поезжай в Куршевель.

— Ты считаешь? — тихо спросила я.

— Конечно! По крайней мере, покатаешься на лыжах, появишься в компании мужа и других господ и этим, несомненно, поддержишь его.

— Я подумаю, — сказала я и поцеловала Миху. —

Но все равно спасибо, что попытался разобраться в ситуации.

— Не за что, дорогая. Я ведь, несмотря ни на что, по-прежнему люблю тебя.

Бывшей школьной учительнице и волейбольному тренеру Reidland High School (округ МакКрэкен, Западный Кентукки) Терикке Дай / Tericka Dye запрещено впредь работать в школе. Об этом руководство школы, где работала женщина, уведомила прессу.

В апреле 2006 года Терикка Дай была «временно отстранена» от занятий. Причина заключалась в том, что руководству стало известно, что учительница, проработавшая в Reidland уже два года, 11 лет назад снялась в порнографическом фильме под названием «Ass Whores 17», которое можно перевести, например, как «Похотливая задница. Часть 17».

Агентство The Associated Press сообщило об этом, и с тех пор за судьбой учительницы пристально следила американская пресса. Сначала администрация школы отказалась возобновлять с нею контракт. Школьный инспектор округа МакКрэкен Тим Хеллер / Tim Heller в письменной форме объявил ей: «Боюсь, что к учащимся, которые посмотрели это видео или знают о его существовании, отношение будет менее чем серьезное».

Дай пыталась оправдаться и объяснила, что страдает маниакально-депрессивном психоза, а в 1995 году порно стало для нее единственным средством заработать. Кроме того, в свое оправдание Дай заявила, что ее порнороль — единичный случай, она провела на съемках в Лос-Анджелесе только один день, причем снималась не под своим настоящим именем. Со слезами на глазах Дай заявила, что абсолютно на 100 процентов раскаивается в том, что сделала это, что она всегда старалась смотреть вперед и не заикливаться

на этом проступке и что в то время ей еще даже не поставили диагноз.

Спектакль удался, и некоторые родители приняли сторону Дай, заявив, что нельзя осуждать женщину за ошибки прошлого, да еще сделанные 10 лет назад.

Но дальше события развивались непредсказуемо. Всплыл псевдоним Террики Дай. Она оказалась порноактрисой Рикки Андерсон. Элементарным забиванием ее псевдонима в поисковик удалось выяснить, что учительница снялась не в одном фильме, а как минимум в дюжине, и последний фильм с ее участием датируется вовсе не 1995 годом, а 2001. Также выяснилось, что она начала сниматься у известного порнорежиссера Джона Ти Бона. Ей приходилось исполнять перед камерой не только стандартный секс, но и анальный, и некоторые виды DP.

Информация из Интернета

8

На следующий день мы вернулись в Будапешт. Миха был очень грустным.

— Может, останешься со мной? — все-таки предложила я, глядя в его печальные глаза.

— И что я там буду делать? — усмехнулся он. — Наблюдать, как ты воркуешь со своим мужем? А ему что ты скажешь обо мне? Ведь там переводчик тебе не нужен.

— Не буду я ничего объяснять! — хмыкнула я. — Кого хочу, того и приглашаю с собой! К тому же я думаю, что сейчас Виктор и пикнуть не посмеет.

— Не знаю, — задумчиво ответил Миха, но посмотрел на меня просящими глазами.

«Какой он все-таки милый, — подумала я. — И действительно меня любит!»

Но дальше все пошло не так, как бы нам хотелось. Миха решил ехать со мной, и мы уже собрались уле-

тетъ в Лион, оттуда был местный рейс в Куршевель, как неожиданно позвонил Рокко и сказал, что хочет немедленно поговорить с нами обоими.

— Что ж, — сказала я огорченному, недоумевающему Михе, — улетим завтра утром. Ничего страшного!

— Но что могло случиться? — спросил он и испуганно посмотрел на меня. — Я-то ему зачем?

— Сейчас узнаем, — улыбнулась я.

Мы приехали в офис Рокко примерно через час после его звонка. Было уже довольно поздно, около десяти вечера. Но, к нашему удивлению, кроме Рокко нас ждали Джованни, один из операторов и какой-то незнакомый нам представительный на вид мужчина. Рокко обворожительно улыбнулся и поцеловал меня в щеку. Потом пригласил присаживаться. Секретарша принесла кофе и удалилась. Мы сели и вопросительно посмотрели на сияющего Рокко.

— Отлично выглядишь, Вики, — заметил он и улыбнулся еще шире. — Хочу предупредить, что дней через десять ты будешь нужна здесь. Так что до этого времени не уезжай.

— Я завтра улетаю в Куршевель, — сказала я. — Но если нужно, через десять дней вернусь. А зачем?

— Хочу провести автограф-сессию, — сказал Рокко. — Первая партия дисков с фильмом будет подготовлена. Встретишься с журналистами, зрителями, подпишешь диски. И сразу отследим реакцию на этот фильм, чтобы можно было прогнозировать его продажи. И, конечно, твои перспективы для дальнейшего сотрудничества.

— Понятно, — сказала я. — И для этого ты задержал мой отъезд? Знаешь, я вообще-то в состоянии такую информацию и по телефону понять. Не надо принимать меня за полную дуру! — раздраженно добавила я.

Миха глянул на меня укоризненно и перевел на-много короче. Рокко кивнул. Потом замолчал. Я глянула на напряженные лица Джованни и оператора, потом посмотрела на незнакомого мужчину.

— А это кто? — поинтересовалась я, удивившись, что нас до сих пор не представили.

— Это господин Бекеш, юрист моей компании, — сказал Рокко.

— Очень приятно, — ответила я, кивнув заулыбавшемуся юристу.

— Мне тоже, — ответил он неожиданно на хорошем русском. — И можно просто Ференц.

Миха глянул на меня довольно ехидно.

— Но ведь я мат не употребляла, — тихо заметила я, внимательно глянув в его глаза.

— И слава богу, — улыбнулся он.

— Итак, господа, — решительно проговорила я, — мы тут собрались, как я понимаю, не для того, чтобы обсуждать мою автограф-сессию.

Рокко кивнул и мгновенно стал серьезным. Потом повернулся к Ференцу и что-то ему быстро и темпераментно проговорил.

— Сейчас господин Бекеш нам все объяснит, — тихо заметил Миха.

— Да, мне поручено урегулировать довольно щекотливую ситуацию, которая возникла, — медленно проговорил Ференц, не сводя с меня глаз. — Тем более я могу неплохо объясняться на русском.

— Я обратила внимание, что вы прекрасно говорите и практически без акцента, — любезно сказала я. — Но давайте перейдем к делу.

— Как вы знаете, — после паузы, во время которой он начал почему-то сильно волноваться, начал Ференц, — помимо основного фильма, Рокко снял петли, которые решил объединить в сборник. Так получилось, что Ласло, — Ференц кивнул в сторону мол-

чащего оператора, — снял совершенно уникальный материал на вечеринке.

— Ох..ть! — не выдержала я. — Да вы тут с ума посходили!

— Я так и знал! — встрял Рокко. — Но, понимаешь, Вики, это лучший материал в жанре реалпорно, какой я когда-либо видел! А ведь я хочу выставить и этот сборник на Порно-Оскар. И этот эпизод настолько хорош, что я не могу, как художник, отказаться от него из-за каких-то там моральных соображений. Джованни не возражает, остаетесь вы с Миклашем. Подпишите договор на использование этих материалов. И, кстати, вам полагается гонорар.

Я неожиданно начала смеяться. Вся ситуация выглядела забавной именно из-за Миши, который в одночасье стал звездой хардкора. Мне, по большому счету, было наплевать.

— Прежде чем принять решение, — сказала я, — хотелось бы взглянуть на материал. И, насколько я помню, кроме присутствующих здесь, в эпизоде принимали участие еще двое: мой друг Ден и певичка-негритянка.

— О, да! — восхищенно проговорил Рокко. — Она выглядит сногсшибательно. И с ней мы уже все подписали. Она не возражает и даже подумывает перейти в актрисы порно. Но с твоим другом связаться не удалось. К тому же он там практически не виден, так как лицо завешено волосами. И он довольно быстро исчез. Но, конечно, не мешало бы и у него взять разрешение. Вики, ты сможешь связаться с ним?

— Легко, — ответила я и вновь начала улыбаться, глядя на Мишу.

Он сидел бледный, с широко раскрытыми глазами. Его губы дрожали, на лбу выступил пот.

— Не дрейфь, малыш! — прошептала я ему на

ухо. — Получишь неплохие деньги за свое невинное развлечение. К тому же навряд ли среди членов жюри будут твои знакомые!

Я не выдержала и начала заливисто смеяться. Рокко непонимающе посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Миху. Он что-то сказал, но Миха молчал.

— Ты жестока с этим мальчиком, — перевел Ференц. — Для него это настоящий шок.

— Давайте посмотрим фильм, — предложила я. — А уж потом подпишем или не подпишем документы. О" кей?

Материал оказался действительно убойным. Шоколадное блестящее тело негритянки прекрасно контрастировало с нашими белыми телами. Оператор тщательно отснял наши действия. Я многое вообще не помнила, находясь под двойным ударом экстази и алкоголя, поэтому смотрела с любопытством. Миха сидел рядом, сжавшись. Вначале мы увидели крупным планом меня на четвереньках. Я сосала у Михи, а Ден вставлял мне сзади. Его лицо действительно было полностью скрыто распущенными разлохмаченными волосами. Потом к нам присоединилась Ким. Миха лег на нее, а Ден на меня. Мы случайно расположились в кадре в совершенно одинаковых позах, при этом двигались синхронно. Оператор заснял нас, медленно обходя кровать. Потом нас перевернули на животы, и парни поменялись местами. И вновь мы устроились в одинаковых позах, словно по заранее продуманному сценарию.

— Видите, как вы красиво смотрите, — не удержался от комментариев Рокко — Просто творения великого Родена!

— Только ожившие, — встрял довольный Джованни. — А вот и я!

Оператор в этот момент переместил камеру, и в

кадре возник активно прочивший Джованни. Оператор снял крупным планом его член, потом член переместился и вошел в мою раздвинутую «киску». Дальше мы увидели ДР в моем исполнении. Оператор сместился, и на переднем плане оказалась я, а за моей головой расположились Ким и Миха. Так как они стояли, их было отлично видно. Миха выглядел на экране необычайно красивым сексуальным парнем. Его чистое лицо покраснело. Зеленые полуприкрытые глаза; раскрытые яркие губы, напоминающие красный цветок; разлохмаченные густые русые волосы; стройное юношеское тело смотрелись в кадре эффектно. Миха оказался фактурным молодым человеком, которого любит камера, как обычно выражаются режиссеры. Его мягкая энергетика не была с экрана, как, скажем, у Рокко, но незаметно обволакивала и цепко держала нежной ненавязчивой прелестью.

«Представляю, сколько он получит приглашений после выхода этого ролика, — подумала я и глянула на его сосредоточенное лицо. — Он сам не представляет, чем все это может для него закончиться».

Дальше в кадре возникла негритянка. Оператор сразу переместился на нее. Она хихикала, Ден тянул ее за руку к кровати, на заднем плане Миха трахал Ким, а Джованни мастурбировал синхронно со мной. Негритянка неожиданно начала извиваться гибким телом, словно танцуя стриптиз, потом медленно стянула красное латексное платье, под которым у нее не оказалось белья. Ден тут же опустился перед ней на колени и начал лизать лобок. Она запрокинула голову и застонала. Я увидела, как Джованни в этот момент переместился, оттолкнул Ким от Михи и взял его член в рот.

— Нет! — громко и возмущенно воскликнул Миха

и вскочил. — Значит, это правда?! А я-то все не верил, думал, что мне привиделось.

Просмотр остановили. Миха трясся от рыданий и никак не мог успокоиться. Рокко налил всем виски, и мы сели обсуждать создавшееся положение.

— Не вижу, почему бы не запустить этот фильм, — сказала я. — Он и правда хорош! Что скажешь, милый? — повернулась я к поникшему притихшему Михе.

— Оставь парня в покое, — встрял Джованни. — Не видишь, он в шоке. Это нам все кажется простым и обыденным, но ему с непривычки дико. Да, милый? — спросил Джованни практически моим тоном.

Миха вздрогнул, потом решительно проговорил:

— Или вы вырежете эпизод, где он...

Миха замолчал, с ненавистью глядя на улыбающегося и явно возбужденного Джованни.

— Без проблем, — на удивление легко согласился Рокко. — Я и сам думал, что мешать в одном кадре «стрейт» и «гей» не очень-то хорошо. Чистота жанра даже в реалпорно должна соблюдаться. Но в принципе ты не возражаешь?

— А у меня есть выбор? — усмехнулся Миха. — Все согласны, правильно? Если бы можно было полностью вырезать мое участие, но я там во всех кадрах! Ужасно!

— Ты великолепно выглядишь, — сказал Рокко. — Просто новая звезда! Поверь моему опыту. Что ж, тогда подпишем договор и отметим это дело.

— О, да! — тут же обрадовался Джованни, и его глаза заблестели.

«Извращенец чертов, — неожиданно разозлилась я. — Совратил моего бедного мальчика и еще хочет. Ишь, как на Миху уставился, чуть ли не облизывается, как кот на сметану».

Ференц сразу встал, открыл портфель и достал бу-

маги. Мы внимательно прочитали содержание, потом поставили подписи.

— Поедем в ресторан? — спросил довольный Рокко.

— Нет, — ответила я. — Мы завтра рано утром улетаем, так что хотелось бы выспаться.

— О' кей, — закивал Рокко. — Тогда здесь выпьем шампанское.

И он позвонил секретарше.

Когда мы вернулись в квартиру, Миха сразу ушел в ванную. Услышав звук льющейся воды и защелкнувшуюся задвижку, я не стала пытаться сейчас поговорить с ним.

«Пусть он побудет в одиночестве, — подумала я, раздеваясь и отправляясь на кухню. — К такому повороту судьбы нужно привыкнуть. Хотя не вижу ничего в этом страшного. И потом, сумма гонорара впечатлила даже меня. Рокко в этом случае решил быть щедрым. Миха за месяц столько в качестве личного гида зарабатывает. А тут за пару часов».

Часа через два он вышел из ванной. Когда Миха сел за стол напротив меня, я поняла, что он плакал. Глаза были красными, лицо опухшим.

— Ничего не изменишь, — тихо проговорила я. — Прими это как неизбежное. И найди приятные стороны.

— Ужасно! — после паузы ответил он, не поднимая глаз. — Что я должен сейчас думать о себе самом?! И что ты будешь думать обо мне?

Миха вскинул на меня расширившиеся глаза.

— Бог мой! — улыбнулась я. — Просто ты сейчас встал со мной на один уровень, только и всего. Ты же всегда говорил, что хочешь лучше понять любимую девушку. Даже литературу специальную читал. Помнишь? Ты же сам мне переводил отрывки из книги

Дженны Джеймсон «Как заниматься сексом с порно-звездой». Кажется, так она называется?

— «Как заниматься любовью, как порнозвезда, или История-предостережение», — пробормотал Миха.

— Ну не суть важно, — ответила я. — Ты получил определенный опыт и сейчас лучше меня понимаешь.

— Да?! — агрессивно спросил он и встал. — Я плохо помню, что происходило, если хочешь знать. И когда сегодня все это увидел на экране, то не поверил своим глазам. Лучше бы я этого не видел! Быстрее бы забыл!

— А ты представь, что это не ты, а какой-нибудь порноактер в роли, только и всего, — посоветовала я.

— В роли?! — взвился Миха и налил себе полный бокал виски. — Особенно хорошо мне удалось дать в рот этому извращенцу Джованни!

— Так ты был под воздействием экстази, это же все понимают! К тому же этот эпизод вырежут. Ты ведь читал в договоре. Это при нас внесли. Так что забудь! Увидишь, через какое-то время мы вместе посмеемся над этим.

— Прошу тебя, Вика, умоляю, — сказал он, — никогда никому не говори об этом.

— Хорошо, — кивнула я. — Обещаю.

Мы выпили.

— А с Деном будешь связываться и говорить ему про этот фильм? — после паузы поинтересовался Миха.

— Попробую. Но ты же видел, его там узнать практически невозможно. Такое ощущение, что он лицо специально волосами завешивал и нигде в камеру не повернулся. Я думаю, он все сделал сознательно. Понимаешь, Ден обожает экстрим. И думаю, упустить такую возможность он никак не мог. Такое воспоминание! Да он всю жизнь прочить на это будет! Но, ко-

нечно, найду его и сообщу. Тем более Рокко всем заплатил прилично. И просил меня это урегулировать с Деном.

— О, да! — усмехнулся Миха. — Такие деньги за то, что я потрахал в кадре девушек! В жизни столько не получал за такой короткий срок. Поневоле задумаешься!

— Ты серьезно? — расхохоталась я.

— Отстань! — неожиданно вспыхнул он и расплакался.

Потом выбежал из кухни.

В последнее время реалпорно получает все большую популярность. Особенно в этом ему помогает Интернет. 17-летняя сингапурская студентка Тамми решила снять на свой мобильник некоторые эпизоды своих постельных развлечений с новым бойфрендом. Влюбленная девушка хотела иметь возможность любоваться своим дружкой и картинками их любви всегда, когда ей только этого захочется. Желание понятно, но рассеянная Тамми имела неосторожность потерять этот телефон. И вскоре фотографии «Таммту» и ее бойфренда были размещены в сети малайзийским юзером под ником bigcock06. И всю первую половину года Тамми была самой популярной девушкой в Сети. Блоггеры активнее всего «велись» на три темы, которые можно описать словами поисковых запросов: «Таммту», «Tammy Download» (Тамми скачать) и «Нур Таммту». О ней даже был сделан специальный блог, который превратился в своего рода виртуальный фэн-клуб. И таким образом студентка из Сингапура стала порнозвездой Интернета.

В феврале, в День св. Валентина, на территории Мэди-сонской средней школы было снято порновидео двух студентов. Они занимались сексом на школьной вечеринке, посвященной Дню всех влюбленных. Один из учащихся, у которого в руках оказалась камера, заснял

парочку, которая без стеснения совокуплялась прямо во время танца. Отсмотрев дома материал, юный предприниматель нашел, что он настолько хорош, что вполне может конкурировать с профессиональными порнофильмами. Недолго думая, он растиражировал эту запись на дисках. И потом с успехом продавал копии на территории школы до тех пор, пока не вмешалась администрация и не положила конец этому скандальному начинанию.

Русские любители реалпорно осенью 2006 года удивили весь мир. Инцидент произошел в центре Екатеринбургa на улице Вайнера прямо напротив магазина «Мясопродукты». Двое нетрезвых мужчин остановились на улице. Они стали ласкать друг друга, постепенно срывая одежду, целоваться взадос, не обращая внимания на все прибывающих зрителей. Скоро собралась толпа. У многих в руках были мобильные телефоны с фото- и видеокамерами. У кого-то оказалась цифровая видеотехника хорошего качества. Обрадованные зрители начали снимать влюбленную гей-парочку и подбадривать их криками и аплодисментами. Те вошли в раж и страстно занялись прямо на глазах у публики оральным сексом. На следующий же день фото- и видеоотчеты появились в Интернете и прославили Екатеринбург на весь мир. Его тут же в Сети переименовали в «Ахтунгбург». Между прочим, это достаточно объективно и не особенно далеко от истины. Не так давно в Сети сообщалось, что в Google слово «гей» ищут чаще других в Харькове, Екатеринбурге, Минске и Львове. Москва лишь на восьмом месте.

Информация из Интернета

9

Миха раздумал лететь со мной в Куршевель и вернуться в Москву. Я даже не пыталась уговорить его. Он впал в подавленное состояние и практически не общался со мной.

— Но мне понадобится переводчик на автографсесии, — сказала я. — Давай ты подождешь моего возвращения из Куршевеля, поживешь в этой квартире, денег у тебя сейчас предостаточно, побродишь по Будапешту. А то мы с тобой так нигде и не были.

— Не могу я больше, — ответил он. — Я должен побыть в одиночестве и разобраться во всем.

Я посмотрела в его грустные глаза и поняла, что настаивать бесполезно. Он улетел в полдень, а я вечером отправилась в Лион.

Но перед отъездом произошло еще кое-что не совсем приятное. Миха купил местную газету и на одной из страниц увидел фотографию Наташи, подруги Стаса. Он быстро прочитал небольшую заметку, потом посмотрел на меня с испуганным видом.

— И что там? — с любопытством спросила я.

— Ужасно, — прошептал он. — Ведь это Натали? Так?

Я заглянула через его плечо на газетную страницу. Фото было, несомненно, ее.

— Здесь написано, что она погибла при невыясненных обстоятельствах. Труп вчера обнаружили неподалеку от берега озера Балатон в паре километров от отеля, в котором мы жили. Она была голой и, по заключению медэкспертизы, подверглась сексуальному насилию.

Я вздрогнула. Миха глубоко заглянул мне в глаза. Его зрачки сильно расширились, губы задрожали.

— А про Стаса там ничего нет? — спросила я, справившись с невольным волнением.

— Здесь написано, что отдыхающие видели, как она накануне смерти ссорилась со своим другом, и он срочно покинул отель, оставив ее в одиночестве. Потом она пила в баре допоздна, а потом, видимо, отправилась на прогулку уже ночью. Так что его там в

этот момент не было. И через день ее нашли утром уже мертвой.

— Кошмар какой-то! — тихо произнесла я, потирая виски.

У меня от волнения началась головная боль.

— Сразу мне этот Стас не понравился, — заметил Миха. И неожиданно предложил: — А может, ну его этот Куршевель, полетели вместе в Москву.

— Да при чем тут Стас? — сказала я. — Он же, как тут написано, уехал после ссоры.

— Ну да, — хмуро подтвердил Миха. — Но какой-то очень неприятный осадок в душе. И, насколько я помню, он собирался именно в Куршевель!

— Забудь ты! Мало своих проблем? Мы с ними совершенно случайно пересеклись и больше никогда о них не вспомним! — сказала я. — К тому же после скандала Стас решил там не светиться, помнишь? Так что он давно уже где-нибудь на просторах России.

— Ты права, — ответил Миха.

Но до самого отъезда в аэропорт был молчаливым.

В Лионе меня ждала машина. Я усмехнулась, увидев, что это Bentley Continental Flying с тонированными стеклами. Виктор решил встретить меня лично. Но при охраннике и водителе мы говорили на отвлеченные темы. Когда приехали на место, я не смогла сдержать ехидного замечания, так как увидела, что Виктор остался все в той же гостинице Carlina. Мы вышли из машины, и я окинула взглядом трехэтажное шале из красноватого дерева. Ярко-синее небо, белый снег, зеленые вековые ели сразу настроили меня на более миролюбивый лад. Я вдохнула полной грудью свежий, кристально чистый воздух и посмотрела на лыжников, которые выезжали, казалось, прямо из дверей шале. Наш номер оказался ог-

ромным и двухуровневым. Я бросила сумочку на бежево-розовые подушки, закрывающие диван, и огляделась. Номер выглядел довольно уютным. Портьеры кремового цвета в мелкий розовый цветочек, узкая полоска из этой же ткани по краю деревянных панелей потолка, три небольших дивана со множеством пухлых подушечек, живые цветы, округлые настольные лампы с розовыми абажурами, серебряное ведерко с шампанским на полированном столике между диванами — все располагало к отдыху. Я села на диван и откинулась на мягкую спинку.

— Дорогая, — нежно заворковал Виктор, садясь рядом, — я так по тебе скучал все это время! Почему ты задержалась?

Он обнял меня, но я неожиданно разъярилась и врезала ему со всей силы по лицу.

— Скучал?! Кобель хренов! Хорошо же ты скучал! Вони от ваших развлечений на всю Европу!

— О чем ты, милая? — сделал он удивленное лицо.

— Знаю я все! — ответила я и оттолкнула его, так как он вновь попытался обнять меня. — И не из газет! У меня свои источники!

— Ах ты, моя Мата Хари, — восхитился Виктор. — Значит, ты ревнуешь? Это льстит мне.

— Но что это было? — грозно спросила я.

— Ничего особенного, — равнодушно ответил Виктор и открыл шампанское Cristal.

Я взяла бокал.

— За тебя, дорогая, — сказал Виктор и потянулся ко мне губами.

Я подставила щеку, потом отпила шампанское.

— Слава богу, полусухое, — пробормотала я. — А то ты все время забываешь, что я ненавижу брют.

— Да-да, помню твои вкусы, — ответил Виктор, начиная улыбаться.

— А какого черта ты в этом году поехал сюда? — спросила я и встала. — Мы же обычно отдыхали в Ле-Праз. Там все-таки спокойнее, чем здесь.

Я подошла к окну. Вид открывался замечательный. Чистота стекол была такой, что создавалось ощущение их полного отсутствия. Я скользнула взглядом по склонам, кое-где поросшим зелеными елями, по нескольким таким же красноватым шале, по лыжникам, движущимся по спускам и казавшимся заводными игрушками, и тихо проговорила:

— В Ле-Праз елок было намного больше.

— Но и трассы там были красные и черные, а до менее сложных можно было добраться от гостиницы лишь на подъемниках. Забыла? А тут прямо от дверей катись! — заметил Виктор, подходя ко мне.

— Тоже мне, заядлый горнолыжник, — усмехнулась я. — Зато там ты не попал бы в эту тухлую историю! В Ле-Праз и русских-то почти нет.

— Далась тебе эта ерунда! — засмеялся он и взял у меня пустой бокал. — Я и не переживаю. И собираюсь как следует отдохнуть в компании моей очаровательной женушки.

Виктор обхватил меня сзади и уткнулся носом в шею. Я услышала, как участилось его дыхание. Но сексом заниматься совершенно не хотелось. Я отодвинулась от него и отошла от окна.

— Приму душ и переоденусь, — вяло проговорила я. — А то устала от переезда.

— Да-да, любимая, — немного разочарованно сказал Виктор. — Полежи лучше в джакузи. Или хочешь, я вызову массажистку?

— Ничего не нужно. Сейчас постою под горячей водой и сразу почувствую себя лучше.

До обеда я спала, благо Виктор оставил меня в по-

кое и куда-то ушел. И когда проснулась, то чувствовала себя явно лучше.

«Чего я, в самом деле, так разозлилась? — думала я, лениво изучая деревянный потолок и матовые светло-розовые светильники. — Я приехала отдохнуть. И самое правильное сделать вид, что никакого скандала и не было. Тем более Виктору на все это положить, как и его друзьям. Так чего я-то буду беспокоиться?»

Я перевернулась на живот и вновь задремала. Но скоро почувствовала, как Виктор ложится рядом.

— Ты уже пришел? — сонно пробормотала я, придвигаясь к нему.

Его полностью обнаженное тело было прохладным и влажным. Я, не открывая глаз, прижалась к нему. Но Виктор тут же перевернул меня на спину. Я вздрогнула и окончательно проснулась. Виктор двигался все быстрее, но я не отвечала. Просто лежала и ждала, когда он закончит.

Потом мы оделись и спустились в местный ресторан. Фирменное блюдо из утки в винном соусе оказалось очень вкусным. Карта вин также впечатляла. Но я воздержалась от употребления алкоголя. Почему-то не хотелось ощущать даже легкое опьянение. День был ярким, воздух чистым, и хотелось просто наслаждаться всем этим. Когда мы уже заканчивали обедать, в ресторане появился Иванов с какой-то тощей блондинкой под руку. Когда они подошли к нам, я узнала в ней одну светскую пустышку с модным ярлыком «гламурная блондинка». Хотя мне кажется, что часто это звучало, как насмешка. Но эту персону родители обеспечили неплохим состоянием, поэтому с ней никто не связывался. Я неоднократно видела на светских тусах, как все ей расточают комплименты и ласково улыбаются, а за глаза называют «дурой с деньгами». Она производила впечатление некраси-

вой и поэтому злой девочки, которая решила доказать всему миру, что она умна, хороша собой, сексуальна и обладает ангельским характером. Вытянутое худое напудренное лицо со светло-розовыми румянами, крупный нос, узкие губы, покрашенные блестящей бледно-розовой помадой, серые маловыразительные глаза, обведенные карандашом, высветленные волосы, висящие рваными прядями ниже лопаток, худощавая нескладная фигура вызывали отчетливое чувство жалости и недоумения. И даже то, что она была одета дорого и ее украшения стоили не одну тысячу евро, как-то терялось на общем фоне убогости ее личности.

— Добрый день, — радостно поздоровался Иванов. — Вика, вы прекрасно выглядите! Впрочем, как и всегда! Вы знакомы с Акси?

Мы поздоровались. Акси потянулась ко мне и легко прижалась напудренной щекой, чмокнув воздух.

«Акси? — ехидно подумала я. — Вообще-то, насколько я помню, ее зовут Аксинья. Но, видимо, девушка решила, что это имя не вполне отвечает гламурному образу. Интересно, стала бы она так лучезарно улыбаться мне, если бы узнала, что я актриса порно?»

Эта мысль вызвала невольную улыбку, но Акси восприняла ее на свой счет и довольно глянула на меня, явно решив, что я ею восхищаюсь.

— Нам повезло с погодой, — нараспев произнесла она, усаживаясь напротив Виктора. — Я даже вчера позагорала на террасе. Такой зимний ультрафиолет очень красиво ложится на кожу.

— Топлес? — спросила я с невинным видом.

Иванов, севший напротив меня, заулыбался и хотел что-то сказать, но Акси его опередила.

— Я была в закрытом купальнике, — быстро ответила она и с вызовом на меня посмотрела. — А что?

— Тоже верно, — невозмутимо ответила я. — К тому же в солярии можно подправить белые полоски от ляточек купальника. А то декольте выглядит не очень красиво.

— Ах, вы об этом? — тут же успокоилась Акси и мило улыбнулась.

— Конечно, — подтвердила я, с трудом сдерживая улыбку. — Вы же носите вечерние наряды?

— О! — радостно заговорила она. — Как раз сегодня будет классная вечеринка компании «Мартель». Мы уже зарезервировали столик. Вы придете?

— Я не люблю коньяк, — ответила я и обворожительно улыбнулась.

Виктор глянул на меня с недоумением, но от комментариев воздержался. Иванов смотрел почему-то на мои губы, не отрываясь. Потом вдруг невпопад заметил:

— Я как-то был у вас в гостях, Виктория. Но вы, к сожалению, в тот момент отсутствовали. И Виктор показал мне ваш изумительный портрет работы господина Капронова.

Акси сразу «сделала стойку». Она даже жевать перестала и, на всякий случай растянув губы в дежурной улыбке, посмотрела на меня. Но я молчала. Этот портрет не так давно заказал Виктор, и модный художник Николас Капронов изобразил меня в виде Джоконды, но с чувственным, я бы даже сказала, похотливым лицом. Виктор повесил портрет в своей спальне. Странно, что он показал его Иванову. Видя, что все молчат, Акси медленно произнесла:

— Я обожаю Николаса. Он просто современный гений! А у нас, как известно, гениев при жизни не

признают. Я мечтаю о том, чтобы он когда-нибудь написал меня.

Она вздохнула и жеманно посмотрела на Иванова.

— Не вижу проблемы, — усмехнулся Виктор. — Заплатите и получите то, о чем мечтаете. Если бы наши мужские мечты осуществлялись так же легко, как ваши девичьи грезы, — добавил он и подмигнул Иванову.

Тот засмеялся.

— Ошибаетесь, — тут же возразила Акси и опустила густо покрашенные ресницы. — Николас пишет лишь то, что его по-настоящему интересует, а вовсе не ради выгоды. Он настоящий художник!

— Это что-то новое! — весело заметил Иванов и залиvisto расхохотался. — Господин Капронов, бывает, берет по сто тысяч евро за свои работы. Вот это альтруист! Вот это бесребреник!

— Но мне же он отказал, — заявила Акси.

Но тут же решила, что сказала лишнее, и прикусила язык.

— Это еще ничего не значит, — мягко заметила я. — Может, он был не в духе, когда вы к нему обратились. Все-таки творческая личность с постоянными перепадами настроения.

— Но как-то он объяснил свой отказ? — спросил Виктор и глянул на меня.

Я поняла, что он с трудом сдерживает смех.

— Сказал, что пока нет вдохновения, и он меня не видит.

— Вот видите, Аксинья! Зря расстраиваетесь, — заметил Виктор и налил ей вина.

— Но мне потом передали, — после паузы с явной обидой опрометчиво произнесла она, — что Николас сказал кому-то там, что пишет портреты людей, а не лошадей с блондинистой гривой.

— Не стоит обращать на это внимания. Это просто сплетни завистливых баб, — мягко проговорил Иванов. — Если для тебя это так важно, то я договорюсь с ним.

Я уже с трудом сдерживала зеवоту. Хотелось встать и уйти как можно скорее. Но Акси совершенно не понимала, что общение с ней может нагонять скуку, и продолжала щебетать о всякой ерунде, касающейся лично ее. После господина Капронова она без всякого повода переключилась на свою собачку и начала умильно расписывать нам, как та ее любит и бросается на нее после долгой разлуки. При этом несколько раз упоминалось о количестве порванных острыми коготками ее любимицы колготок.

— Я уже ругала свою горничную за то, что она не подпиливает моей крошке коготочки, но сами знаете, что такое наша прислуга! — в заключение рассказа добавила Акси и вздохнула. — Хочу лишить ее премиальных.

— Лучше заставьте вашу горничную купить вам новые колготки, — неожиданно предложила я, с трудом сдерживая раздражение.

— Что вы, Виктория! — приняла она за чистую монету мой совет. — Она же не ходит в те бутики, которые посещаю я. Да она фейс-контроль не прошла бы в такие места, если бы он там был! — неуклюже пошутила она.

— Прошу прощения, — сказала я и встала, — но у меня еще процедуры в СПА-центре.

Виктор удивленно приподнял брови, но промолчал.

— Но ведь после обеда не рекомендуется, — заметила Акси.

— Спасибо за заботу, — улыбнулась я, — но это не

массаж и не сауна. Так, кое-какой мелкий косметический ремонт.

Когда мы вышли из ресторана, Виктор недовольно проговорил:

— Мы же хотели на лыжах сейчас покататься.

— А мы и покатаемся, — улыбнулась я. — Просто я больше не могла выносить эту тупую болтовню.

— Акси вполне воспитанная милая барышня, — заметил он. — Конечно, страшна, как смертный грех, зато какие усилия прилагает, чтобы придать себе стильный гламурный вид. Одно это заслуживает уважения. К тому же она все время на виду, принимает участие в самых разных проектах, последнее время частенько мелькает на телевидении.

— Ага! В самых тупых шоу, — ответила я и открыла дверь нашего номера. — Беда таких девочек в том, что им разные люди по самым разным причинам изо дня в день твердят, какие они необыкновенные, умные и красивые. И ориентиры мгновенно теряются. Они уже не могут адекватно себя оценивать. И даже зеркалу не верят. Им действительно кажется, что они самые-самые и весь мир вращается вокруг их драгоценных персон. А ты мысленно раздень ту же Акси, сними с нее все эти украшения, смой косметику. И что увидишь? Жалкую некрасивую девочку со множеством комплексов и разочарований.

— Что с тобой, дорогая? — неподдельно удивился Виктор, внимательно меня выслушав. — Тебе-то что за дело до всех этих гламурных блондинок с куриными мозгами? Ты становишься моралисткой? И это с твоей двойной жизнью?

Он сел на диван. Я устроилась напротив, подогнув под себя ноги и обняв розовую подушечку.

— Поверь, это со стороны смешно, — добавил он

после паузы, во время которой внимательно изучал меня. — Актриса жесткого порно осуждает, рассуждает, морализирует. Забавно.

— Тебя что-то не устраивает? — взвилась я и соскочила с дивана. — Ну и сиди тут и ворчи дальше!

— Постой! — тут же сменил он тон. — Я не хотел тебя обидеть!

— Да пошли вы все! И за каким чертом я сюда приехала? Нужно было остаться в Будапеште.

Я накинула пальто и быстро вышла из номера.

2006 год собрал необычайно богатый урожай реалкоров знаменитостей. Калифорнийская компания Red Light District давно специализируется на тиражировании домашнего порно знаменитостей. Это именно она сделала звезду из малоизвестной модели Пэрис Хилтон. На этот раз компании удалось приобрести видео, на котором американский музыкант и экс-бойфренд Памелы Андерсон Кид Рок (Kid Rock) вместе с бывшим солистом Creed Скоттом Стэппом (Scott Stapp) запечатлены с четырьмя стриптизершами. Ролик был снят 6 лет назад в Майами, где у артистов был совместный гастрольный тур. Владелец пленки продал ее главе порностудии Дэвиду Джозефу, хотя, как он уверял, вначале намеревался выложить этот компромат в Интернет совершенно бесплатно. Но после внимательного изучения материала в компании Red Light District его сочли бесперспективным. Зато ближе к концу года реализовали другой проект — видео американского комика Дастина «Скреча» Даймонда. 29-летний актер на тот момент был на грани разорения и собирался заложить дом без права выкупа и потому дал разрешение на распространение своего любительского видео, снятого весьма откровенно. Лента получила название «Визжавший».

Весной в Сети появилось порновидео, шокировавшее поклонников профессионального покера. Как выяснилось, Дэвид Уильямс, один из самых известных игроков в покер, выигравший в 2004 году три с половиной миллиона долларов на WSOP, ранее снимался в порнофильмах. В Интернет слиты фрагменты пленки, где человек по имени Тони, в котором многие опознали звезду большого покера, играет главную роль в паре с порноактрисой Жане Мазон. Псевдоним порноактера — «Тони» — это второе имя Уильямса.

Съемки порно для голливудских актеров — проверенный способ добиться популярности. Например, 27-летняя актриса Кэтрин Хайгл в этом году заявила, что ей необходимо сняться в порно. И как пример взлетевшей популярности привела историю с порновидео Пэрис Хилтон. Хайгл снялась в 30 художественных фильмах, имеет на счету десяток эпизодических ролей в сериалах, но до сих пор не добилась «звездности» и решила поправить дело таким способом. Любительское порно Рика Саломона «Paris Hilton Sex Tape» два года назад в считанные дни сделало Пэрис известной всему миру. Очевидно, что сама «жертва» поспособствовала тиражу пленки, и PR-отдача ощущается до сих пор.

В конце года в Сети на Pornotube появилась легендарная пленка домашнего порно американского актера Роба Лоу, снятая еще в 1989 году. Звезда триллеров, боевиков и экранизаций романов Стивена Кинга запечатлен во время оргии с двумя девушками, причем одна из них, при ближайшем рассмотрении, выглядит несовершеннолетней.

Особая история с видео Бритни Спирс. Скандально известный бизнесмен Дэвид Ханс Шмидт решил за 100 миллионов долларов выкупить его. Дэвида Шмидта называют «охотником за скальпами знаменитостей» и «торговцем звездными задницами». Именно он устроил съемки порнофильма, в котором участвовал певец Фред Дарст, он также сделал порновидео с голливудским актером Дастином Даймондом. Шмидт посчитал,

что «домашнее порно» Бритни Спирс может стать бестселлером видеорынка и побить все рекорды продаж, включая и продажи записи порно Пэрис Хилтон. Между тем в Сети появился 19-секундный порнографический клип, на котором запечатлен фрагмент орального секса между Бритни Спирс и Кевином Федерлайном. Но Бритни снята настолько крупным планом, что судить о ее похоти или непохоти очень трудно, хотя нельзя не отметить, что некоторое сходство есть. Для убедительности программой видеоредактирования в правый нижний угол экрана была пришпилена эмблема с надписью «Britney Spears & K-Fed Sex Tape». Всего 12 часов понадобилось блоггерам, чтобы окончательно удостовериться в его фейковом происхождении. Что это за актриса, которая так похожа на Бритни, пока остается неизвестным.

А вот на Востоке с реалкорами дело обстоит совершенно по-другому. Иранская актриса Захра Амир Ибрагими (она же — Зохране Дохтре Шохат) засветилась в «домашнем порно». Чтобы избежать длительного тюремного заключения и даже избиения плетью, ей вместе с ее бойфрендом, участвовавшим в записи, пришлось спешно покинуть страну. На Востоке ее артистическая карьера закончилась навсегда.

Информация из Интернета

10

На подъемнике, который располагался прямо возле отеля, я поднялась на ближайший склон. Не то чтобы я так жаждала покататься. Просто очень захотелось побыть в одиночестве. Но склоны кишели лыжниками. Я увидела несколько знакомых лиц и тут же натянула капюшон куртки на лоб и закрыла глаза темными очками. Спустившись со склона обратно к отелю, я не остановилась, а неторопливо поехала по накатанной трассе вниз. Она начала уходить вправо,

и я поняла, что так доеду до станции 1650. Но продолжила движение. На одном из поворотов я неожиданно слетела в неглубокую впадину и упала. Перевернувшись на спину, я погрузила взгляд в синее, но уже начинающее розоветь по краям небо и замерла. Так было хорошо лежать в мягком снегу, вдыхать морозный воздух, наблюдать, как чистейшие краски небосвода постепенно меняются, потому что солнце садится все ниже.

Послышался скрип снега, приминаемого движением лыж. Звук явно приближался. Но я не шелохнулась. Очень не хотелось выходить из этого расслабленного умиротворенного состояния. И вот чье-то лицо склонилось надо мной. Я увидела руку, откидывающую капюшон, и внимательные глаза такого густого синего цвета, что вначале они показались мне темными.

— *Est-ce que je peux vous aider?* — услышала я приятный мужской голос и села.

— *Ле русс,* — ответила я. — Поэтому по-французски не понимаю.

Я схватилась за протянутую руку и встала, с трудом правильно поставив лыжи. Передо мной стоял молодой высокий парень в горнолыжном костюме *HALTI* ярко-оранжевого цвета.

— Я спросил, могу ли я вам помочь, — мягко произнес он.

— Замечательно. Зря вы побеспокоились и съехали с трассы. Я просто лежала, отдыхала. Меня зовут Вика, — неожиданно для себя представилась я.

— Василий, — ответил он.

Я внимательно глянула в его лицо, потому что мне показалось, что он смотрит холодно, если не высокомерно. А я привыкла, что мужчины мгновенно тают при виде меня. Василию на вид было лет 25—26. Он был высок, строен и, несомненно, хорош собой. Тем-

но-синие глаза в обрамлении черных ресниц, густые черные брови, белая кожа притягивали взгляд. Но какое-то едва уловимое впечатление превосходства, ума и аристократизма невольно заставляло держать дистанцию. Это меня мгновенно заинтересовало, ведь я привыкла к тотальному поклонению. К тому же была уверена, что любой мужчина по моему желанию будет игрушкой в моих руках.

«Ну просто принц крови, — подумала я, глядя в его спокойные, как небо на закате, синие глаза, и невольно улыбнулась. — Хотя он же русский».

— Вас проводить? — вежливо предложил Василий.

— Пожалуй, — ответила я. — Мы остановились на станции 1850. А вы?

— В Сен-Бон, — нехотя ответил он.

— О! — тут же обрадовалась я. — Мы там раньше неподалеку отдыхали в Ле-Праз. Но в этом году муж решил, что 1850 более привлекательно.

— Чем же? Сосредоточением «тугих кошельков»? — усмехнулся Василий и медленно поехал к трассе.

Я двинулась за ним, но тут же охнула, так как почувствовала легкую тянущую боль в лодыжке. Василий остановился и обернулся с едва скрытым недовольством на лице. Но воспитание взяло свое, и он заботливо спросил, в чем дело.

— Не знаю, — ответила я, морщась от боли. — Лодыжку, наверное, растянула, когда упала.

— Снимайте лыжи, — сказал он и неприметно вздохнул.

Я видела, что его безумно раздражает вся эта ситуация, что он хочет быстрее уехать, но сдерживает себя. Василий помог мне освободиться от лыж и осторожно снял ботинок. Я пошевелила ногой, но боль

отчего-то уже прошла. Мне стало смешно, но я сделала вид, что все еще страдаю от боли. Меня занимая этот парень и почему-то задевало его холодноватое равнодушие.

«А может, он гей?» — пришла в голову нелепая мысль, и я не смогла сдержать смеха.

Василий внимательно посмотрел в мои глаза и выпрямился.

— Вам уже лучше? — спросил он после паузы.

Я заметила, как приподнялась его правая бровь, как на миг сжались губы, словно он с трудом удерживается от какого-то не очень лестного для меня замечания.

— Да, явно лучше. Спасибо, — тихо ответила я, надевая ботинок. — Вы поезжайте. А я сама доберусь до отеля.

— Всего доброго! — Спокойно произнес он и уехал.

— Офигеть! — пробормотала я, выбираясь на трассу. — Умчался и даже не попытался взять телефон. Ну и дела! А я-то думала, что всегда и для всех неотразима!

Поздно вечером Виктор все-таки вытащил меня на вечеринку. Я надела васильково-синее, очень открытое платье и к нему кулон, который носила редко. Это был крупный, очень темный, почти черный сапфир в оправе из розового золота. Виктор привез за чем-то это платье сюда, а моя горничная Лаки положила к нему этот сапфир.

— Могла бы что-нибудь и здесь приобрести, — недовольно заметила я, надевая туфли.

— Так ты же вообще не хотела «таскаться по этим тусам», как ты выразилась, — засмеялся Виктор. —

Я так, на всякий случай прихватил платье для тебя. Оно же тебе необычайно нравилось.

— Когда-то, — сухо заметила я.

— Но ты в нем действительно великолепна! — восхищенно заметил Виктор и подал мне палантин из голубой норки. — И уж точно, ни у кого такого платья нет.

Хочу пояснить, что мне это платье сшила Дана и оно действительно существовало в единичном экземпляре. Я уже упоминала о ней. Пока мы были вместе, Дана, по образованию швея, соорудила для меня несколько креативных нарядов. И это платье оказалось действительно очень удачным. Шелковистая синяя ткань напоминала морскую волну, захлестывающую меня от ног к плечам.

Вечеринка проходила в ночном клубе Le Grange. Когда мы появились там, я с трудом удержалась от недовольного замечания, потому что увидела множество знакомых физиономий. Но Виктор с удовольствием окунулся в гуцу тусовки. Скоро к нам подошла Акси. Я с трудом сдержала усмешку, увидев ее наряд. Связанное вручную замысловатыми узорами нежно-лиловое платье само по себе было красивым и эксклюзивным. Но только не на ее нескладной, сутуловатой, тощей фигуре. Платье обвисало и казалось просто вытянувшейся застиранной тряпкой. К тому же худые ключицы некрасиво выпирали из растянувшихся отверстий вязаных узоров. Акси густо намазала веки золотистыми голографическими тенями, но получился странный эффект — ее глаза стали совсем незаметными на их сверкающем переливающимся фоне. А нос, наоборот, выглядел еще крупнее.

Акси сопровождал молодой парень яркой внешности с налетом звездности. Я узнала новоиспечен-

ную поп-звезду, недавнего победителя проекта «Завод звезд».

— Вика! — расцвела Акси, когда подошла к нам. — Как замечательно, что вы тоже выбрались! Здесь классно!

— С трудом уговорил, — заметил Виктор и помахал кому-то рукой. — Извините, я вас оставлю на минуту, — сказал он и быстро ушел.

Я увидела, как «звезда» поджал губы.

— Вы нас не представите? — спросила я.

— Ах, да! — засмущалась Акси. — Но я думала, что Диму Олдуна представлять не нужно. А это Виктория.

— Очень приятно, — ответила я и дежурно улыбнулась.

Олдун внимательно посмотрел на меня, потом принял отсутствующий вид. Мимо проходил официант с подносом.

— О! Шампанское! Кстати! — сказала Акси.

И Олдун взял два бокала.

— Я не буду, — тут же отказалась я.

Он отчего-то покраснел и протянул бокал Акси. Она взяла, отпила и глянула на него кокетливо.

— У Димы чудесный голос, не находите? — спросила после довольно неловкой паузы Акси.

— Возможно, — вяло ответила я, оглядываясь в поисках Виктора.

Мне захотелось под благовидным предлогом уйти с вечеринки. Вся эта публика отчего-то вызывала зевоту. Но Акси очень оживилась. Она допила шампанское и взяла Олдуна под руку.

— Вы будете сегодня выступать? — равнодушно спросила я, чтобы как-то заполнить паузу.

— Да, — ответил он. — Сразу после Жанны Фрик.

— О! — захлопала в ладони Акси с видом малень-

кой девочки, которую угостили конфетой. — Я ее обожаю! Она классная, не то что все эти попсовые бл..и!

Олдун поперхнулся шампанским и закашлялся. Он глянул на Акси с едва скрываемым презрением, но та смотрела в сторону и кивала какой-то раскрашенной девице в немыслимо коротком черном платье.

— Димочка, — зашебетала она, — вон Поляночка. Она хотела с тобой познакомиться.

Я обернулась, скользнула взглядом по девушке в черном платье, которая уже шла к нам. И вдруг за ней заметила сидящего за стойкой бара Василия. Он разговаривал с какой-то миловидной полноватой женщиной средних лет. У нее были короткие светлые волосы, карие глаза и мягкая улыбка. Я замерла, не зная, что предпринять. Странно было видеть его здесь, среди всех этих публичных людей. В этот момент к нам подошла Полина. Акси сразу воодушевилась.

— Извините, — тут же сказала я. — Вынуждена вас оставить.

— Еще увидимся, Виктория? — спросила, расплываясь в улыбке Акси. — Вечер только начинается.

— Да, конечно, — ответила я.

— Буду очень рад, — чуть покраснев, сказал Олдун, неожиданно склонился и поцеловал мне руку.

Полина и Акси сразу замолчали и посмотрели на меня явно враждебно.

«Сучки недотраханые», — подумала я, улыбаясь им.

Потом отвернулась и пошла к Василию. Он в этот момент что-то говорил своей спутнице и улыбался. Меня удивило, что он взял ее за руку.

— Добрый вечер, — сказала я, останавливаясь напротив.

Они замолчали и повернулись ко мне, глядя с недоумением. Я поняла, что в декольтированном вечернем наряде, ярком макияже и с уложенными волосами Василий меня просто не узнает. Он выглядел отлично. Черные густые волосы были зачесаны назад и открывали высокий гладкий лоб. Черные брови и ресницы оттеняли глубокую синеву глаз, губы еще сохраняли улыбку. Ему, по всей видимости, доставляло удовольствие общение с этой женщиной. И когда я подошла, выражение его лица на какое-то мгновение оставалось милым, открытым и каким-то умиротворенным.

— Добрый вечер, Василий, — сказала я.

И тут же увидела, как его брови приподнялись, а лицо стало отчужденным. Но женщина по-прежнему смотрела приветливо. Ее взгляд остановился на моем лице, потом скользнул на вырез декольте и ниже. Губы при этом продолжали улыбаться.

— Мы знакомы? — все-таки спросил он, хотя я видела, что он меня уже узнал.

— Неумеха-лыжница, упавшая на ровном месте, — ответила я. — Позвольте присесть к вам. А то моя нога все еще побаливает, — приврала я, забираясь на высокий табурет рядом с Василием.

— Это писательница Хельга Азорева, — сказал он. — А это Вика. Свой статус она только что озвучила.

— Очень приятно, — кивнула Хельга и улыбнулась.

Но я отчего-то обиделась на слова Василия и после паузы четко проговорила:

— Вообще-то я актриса порно. Правда, тут про это никто не знает.

— Да что вы? — обрадовалась Хельга и развернулась ко мне. — Это необычайно интересно! И ваш секрет, мы обещаем, останется между нами. Хотя тут

публика самая разношерстная, так что такой профессией никого не удивишь.

«С ума я, что ли, сошла? — раздраженно подумала я, глядя в карие глаза Хельги. — Зачем сказала? Для чего?»

— А вы в каком жанре пишете? — поинтересовалась я, чтобы перевести разговор в другое русло. — Женские детективы или любовные романы?

— Ни то, ни другое, — тихо засмеялась она. — Я «клубничный» автор.

— Какой? — изумилась я и начала расслабляться. — Так ведь вы...

Я замолчала и глянула на Василия. Он смотрел на меня по-прежнему холодно.

— Именно! — засмеялась Хельга. — Я пишу, если выражаться вашим киношным языком, романы ХХХ. И, кстати, о вашей профессии тоже.

— А Василий? — спросила я невпопад.

Хельга повернулась к нему.

— Ко мне это не имеет никакого отношения, — медленно проговорил он. — Не понимаю, Виктория, вашего интереса. Извините, дамы, я вас покину на минуту.

Василий встал и спокойно ушел. Я проводила его стройную фигуру задумчивым взглядом.

«И чего задается? — подумала я. — Тоже мне принц датский»

— И чего задается? — машинально повторила я вслух.

Хельга глянула на меня с веселым изумлением.

— Василий живет в основном во Франции, — сказала она, — и учится в Сорбонне. Его предки, уж и не знаю, до какого колена, русские аристократы, поэтому он даже понятия не имеет, что такое задаваться, как вы изволили сейчас выразиться. Просто он сам

по себе такой, это нужно понимать. Кстати, умный, воспитанный и глубокий человек. Мы с ним случайно познакомились в Москве и с тех пор дружим. Василий имеет первый разряд по горнолыжному спорту, — добавила она.

«Все это понятно, — подумала я, начиная успокаиваться, — писательнице интересны любые типы, вернее, типажи. Она вон и меня с нескрываемым любопытством изучает. Как бы в одной из своих книг не пропечатала!»

Я улыбнулась.

— А вы на какой студии? — спросила Хельга.

— Я сейчас в Венгрии работаю, — ответила я и оглянулась.

Но Василий все еще не возвращался.

— Вы снимаетесь в «хард»?

Я молча кивнула.

— И у кого? — поинтересовалась она после паузы.

— Только что закончила сниматься у Рокко. Вы наверняка слышали о таком актере, раз пишете «клубнику».

— Конечно! Красивый итальянец с отличными параметрами, — лукаво проговорила Хельга. — Он в жизни так же хорош, как на экране?

— И даже лучше, — улыбнулась я и посмотрела ей в глаза.

— И что за фильм? — продолжила она расспросы.

Но тут включилась моя система безопасности, и я сразу замкнулась. Хельга это прекрасно поняла.

— Вика, — мягко проговорила она, — я ведь не журналист.

— Но вы писатель, — возразила я, — а это еще хуже. Мы замолчали.

— Ах, вы тут! — услышала я и обернулась.

К нам подходила Акси под руку с известным телеведущим Андреем Алаховым. Хельга моментально переключила внимание на них. Я заметила, как ее глаза заблестели, оглядывая вязаное платьице.

— Виктор вас искал, — продолжила Акси, мельком глянув на Хельгу и не сочтя ее достойной своего внимания. — Сейчас Дима будет петь, — сообщила она, — во втором зале. И мы с Андрюшей решили послушать.

Алахов кивнул Хельге и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. Я поняла, что они знакомы. Потом он перевел взгляд на меня и с легким недоумением посмотрел на Акси. Но она и не подумала нас представить.

— Извините, — сказала я и встала. — Пойду найду мужа. До свидания, Хельга. Приятно было познакомиться. Передайте мои извинения Василию, что ушла, не попрощавшись.

— Ты тоже иди, — неожиданно сказал Алахов, — а я пообщаюсь с госпожой Азоровой. Позже присоединюсь.

— Андрюша такой милый, — радостно защебетала Акси, идя рядом со мной и, видимо, решив, что я спешу услышать невнятные песенки Олдуна.

— Возможно, — ответила я. — А они знакомы, как я вижу.

— Видимо, — прощепетала Акси. — А что это за дама?

— Писательница, — нехотя ответила я и ускорила шаг, хотя в такой толпе двигаться быстрее было проблематично.

— Андрюша тоже написал книгу, — обрадованно заявила она. — Такая классная, и название креативное: «Мои нелюбимые брюнетки». Я ему говорю: «Раз брюнеток не любишь, то, значит, блондинки тебе по вкусу, значит, и я?» А он засмеялся и ответил, что я не учла вариант шатенок.

Мы подошли ко второму залу. Я услышала жестковатое непрофессиональное пение Олдуна и внутренне содрогнулась. Голос у него был сильный, но противный. И пел он совершенно бездушно.

— О! Димочка уже начал выступление! Пойдемте быстрее!

— Извините, — быстро ответила я. — Я вижу мужа.

— Но вы потом придете? — спросила Акси и надудла губы.

Но я в приступе сильнейшего раздражения даже отвечать не стала, а отвернулась и пошла к выходу. Виктор стоял у двери и разговаривал с каким-то высоким мужчиной в черном костюме.

— До свидания, — услышала я вслед обиженный голос Акси, но даже не обернулась.

Когда я подошла, они чему-то весело смеялись.

— Я хочу уйти, — сказала я, останавливаясь перед Виктором.

Его собеседником оказался Петров. Он кивнул мне и выжидающе посмотрел на Виктора.

— Хорошо, дорогая, — ласково проговорил тот.

— Ну ты как? — спросил после паузы Петров.

— Присоединяюсь, — улыбнулся Виктор. — Только Вику провожу.

— Я и сама доберусь, — хмуро ответила я. — А вы что же, опять по девочкам? Только не вижу с вами Иванова, — не удержалась я от замечания.

— Что вы! — возмущился Петров, но его глаза слегка замаслились.

— Мы в казино, милая, — сказал Виктор. — Какие могут быть девочки?! Кстати, где твой сапфир?

Я машинально провела рукой по шее. Украшение действительно исчезло.

— Потеряла, — констатировала я.

— Я справлюсь у администрации. Не волнуйся.

— С чего ты взял, что я волнуюсь? — усмехнулась я, накидывая протянутый им норковый палантин. — И с чего ты взял, что сапфир вернут?

Я пожала плечами и вышла из клуба.

Но на следующий день около полудня сапфир вернули. Виктор, который появился под утро, еще спал, когда мне позвонили. Администратор сообщил, что к нам посетитель, русский господин «Вассили». Так он произнес имя, причем с ударением на последний слог. Я отчего-то начала волноваться, недоумевая, зачем он пришел.

Когда Василий появился, я пригласила его присесть в гостиной на диван. Сама устроилась напротив на втором диване. Он вежливо поздоровался и протянул мне кулон с сапфиром. Этого я не ожидала и даже почувствовала легкое разочарование, поняв цель его визита. Но тут же с жаром начала благодарить.

— Вы, видимо, обронули, когда беседовали с нами, — заметил Василий. — Хельга потом увидела. Кулон болтался на табурете, на котором вы сидели. Цепочка застряла между ручкой и сиденьем, — спокойно пояснил он.

— Очень вам благодарна, — вновь сказала я и улыбнулась одной из своих фирменных улыбок, которая обычно сражала мужчин наповал.

Но Василий глянул насмешливо.

— Я решил, что разумнее будет самому отнести, — сказал он после паузы.

— Вы здесь были всю ночь? — спросила я. — Ведь вы, кажется, говорили, что остановились в Сен-Бон.

— Я был с Хельгой, — ответил он. — Она живет в небольшом шале неподалеку от вас.

— Вот как! — заметила я, отчего-то начиная злиться. — И как же отпрыск благородных фамилий может общаться с порнушной писательницей?

Я увидела, как Василий тоже начинает раздражаться, но сдерживает себя.

— Просто я вижу, что ты разговариваешь со мной сквозь зубы, — быстро сказала я, отчего-то перейдя на «ты». — А чем я хуже? Азорева е...ся мозгами, а я вживую. Но суть-то одна!

— Я не собираюсь вступать с вами в философские споры, — медленно проговорил он после паузы. — Я просто вернул вам украшение, только и всего. Мог бы передать *avec l'administrateur*, но счел это не совсем уместным. Не заставляйте меня жалеть об этом. И потом, с чего вы взяли, что я к вам предвзято отношусь? *Mon Dieu!* Я никогда и никого не осуждаю. *Vous comprenez?* Каждый живет так, как считает нужным, и степень своего падения определяет сам. К сожалению, мировые тенденции таковы, что ориентиры сильно смещены и грань между понятиями добра и зла размыта.

Я вдруг почувствовала, что непрошенные слезы застилают глаза. Показалось невероятно обидным, что какой-то малознакомый парень сидит тут и поучает меня. Меня! Богатую женщину, живущую на Рублевке, успешную актрису, только что закончившую сниматься в Европе и не у какого-нибудь захудалого режиссера, к тому же умницу, красавицу и секс-бомбу! Его ледяной взгляд обжигал меня. Я смутно начала понимать, что не все вертится вокруг инстинкта размножения, что в мире, оказывается, еще остались такие цельные натуры, для которых имеет значение не только то, что у них между ног, но и такие понятия, как душа, совесть, человеческая позиция. И то, что

Василий был так молод, только усугубляло мое отчаяние.

— Pardonnez-moi, — более мягким тоном проговорил он. — Я ни в коей мере не хотел вас обидеть.

— Да пошел ты! — окончательно разозлилась я.

— Adieu, madame, — спокойно сказал Василий и встал.

Я не стала отвечать и отвернулась. Не хотела, чтобы он видел мои слезы.

Когда Виктор проснулся, я зашла в его спальню и сразу заявила, что хочу вернуться в Будапешт.

— Но погоди! — удивился он. — Мы же хотели до конца недели тут побыть!

— Забыла тебе сказать, что Рокко устраивает автограф-сессию, — невозмутимо ответила я. — И, как сам понимаешь, присутствие главной героини при раздаче автографов необходимо.

Виктор сел на кровати и хмуро глянул на меня. Я ласково улыбнулась.

— И когда ты хочешь уехать? — после паузы, во время которой он внимательно изучал мои губы, поинтересовался Виктор.

— Завтра с утра, — ответила я. — Можем сегодня еще покататься, если хочешь. Погода, правда, испортилась. Снежок сыплется.

— Да? — чему-то обрадовался он и тут же встал и подошел к окну.

Отодвинув портьеру, Виктор замер. Потом повернулся ко мне.

— Обожаю такие рождественские пейзажи! — заметил он, но тут же зевнул.

— Давай спустимся пообедать, — предложила я, — а потом, если хочешь, встанем на лыжи.

— После обеда? — усмехнулся он. — Мы хотели еще шары сегодня покатать.

— В бильярд намылился? — засмеялась я. — А я думала, что ты хочешь освоить спуск Бук Бланк.

— Это который проходит через лес? — расхохотался он. — Нет уж, увольте!

Потом схватил меня и повалил на кровать. Но сексом мне заниматься абсолютно не хотелось.

— Ты необычайно похорошела в последнее время, — заметил он, забираясь рукой под юбку.

— И что?! — с вызовом спросила я.

— Мне так повезло, — прошептал он, наваливаясь на меня. — Ты лучшая девушка в мире!

«Но не все так думают, — мелькнула мысль, и я ясно увидела красивые синие глаза Василия, которые смотрели на меня с холодным высокомерием. — Представляю, что он на самом деле обо мне думает! Хотя, скорее всего, такие, как я, для него пустое место. И как же далек его мир от моего! Странно все это!»

Я ощутила горячие губы, прижавшиеся к моему животу, и закрыла глаза.

Пообедали мы у себя. Мне не хотелось спускаться в ресторан. Ягненок с белыми грибами и блинчики с трюфелями заставили меня задуматься о количестве калорий. Но Виктор упорно отказывался кататься на лыжах.

— Как хочешь! — после вялых недолгих препирательств сказала я. — Но после такого плотного обеда нельзя валяться на диване.

— У меня есть отличное предложение, как не потолстеть, — хихикнул он и дернул меня за край юбки.

— Отвали! — разозлилась я. — Мы ведь только что трахались!

— Тогда я в бильярд, — тут же сказал он и встал. — А ты, если тебе так уж нейдет, можешь осваивать черные трассы.

Виктор скоро ушел, а я после небольшого раздумья у окна, за которым падали нереально крупные хлопья снега, решила просто прогуляться.

«В принципе, можно пойти в «Форум», — подумала я, натягивая брюки и белый пушистый джемпер, — там сегодня вроде выступления известных фигуристов. Только бы не столкнуться и там с вездесущей Акси».

Но вместо встречи с ней меня ждал намного более неприятный сюрприз. Только я устроилась на трибуне, как рядом услышала знакомый, немного скрипучий голос и обернулась. Сзади, на два сиденья влево сидел Стас с какой-то худощавой девушкой с очень короткими русыми волосами и огромными раскрытыми голубыми глазами.

— Привет! — как ни в чем не бывало сказал он и радостно осклабился.

— Здравствуйте, — ответила я, почувствовав такой приступ раздражения, что с трудом удержалась от крепкого словца.

Я отвернулась и уставилась на лед, на который в этот момент выкатилась танцевальная пара.

«Нужно уматывать отсюда, — нервно подумала я. — Сейчас закончится номер, я встану и уйду».

Но Стас уже перебирался ко мне. Девушка следовала за ним.

— Можно к тебе? — ласково спросил он, усаживаясь рядом.

«И зачем я заняла это место? — раздраженно подумала я. — Нужно было забраться в самую гущу зрителей!»

Я глянула в его светлые глаза и молча кивнула.

— Вика, Соня, — быстро представил он.

Я кивнула девушке. Она улыбнулась и потупила глаза.

— Вы все-таки приехали в Куршевель? — спросила я.

— А мы разве не перешли на «ты»? — неподдельно удивился Стас, не ответив на мой вопрос.

— Не помню, — сказала я.

— Они великолепны! — страстно проговорил он и направил маленькую камеру «Сони» на фигуристов.

— Еще бы! — пробормотала я. — Чемпионы Европы прошлого года, как объявил ведущий.

— Стасик все, чем восхищается, снимает на камеру, — неожиданно сказала Соня и зарделась, как маков цвет. — Он и меня без конца снимает, — довольно добавила она.

— А вот Вику пока не удалось, — заметил он и перевел камеру на меня. — А она необычайно телегенична! О! Какие глаза!

Я глянула в направленный на меня объектив и отвернулась. Потом встала, даже не дождавшись окончания номера.

— Извините, мне пора уходить, — быстро проговорила я и начала пробираться к выходу.

— Но ведь шоу только началось, — услышала я вслед тоненький голос Сони, но лишь убыстрила шаг.

Когда я выбралась в фойе, то почувствовала, как кто-то хватается меня за локоть. Я резко обернулась. Это был Стас.

— Куда ты так спешишь, Вика? — спросил он, заглядывая мне в глаза. — Такое ощущение, что ты не хочешь со мной общаться. Это из-за истории с Натали? — напрямую спросил он. — И, кстати, где твой очаровательный парнишка, Миха, кажется?

— Я здесь с мужем, — хмуро ответила я, отодвигаясь от него. — А до ваших историй мне нет никакого дела.

— Но я действительно ни при чем, — пожал он плечами и подкупающе улыбнулся. — Мы сильно разругались, она даже меня ударила. И я тут же уехал в Будапешт. А потом уже узнал, что произошло.

— И вас следственные органы не беспокоили? — поинтересовалась я, внимательно изучая его выдвинутую вперед челюсть.

Какое-то неясное беспокойство вновь овладело мной, словно я когда-то видела этот выпирающий подбородок и слышала это скрипучий голос. Но я никак не могла вспомнить, с чем это связано, ведь лицо Стаса мне было явно незнакомым.

«Может, просто он похож на какого-нибудь актера, — подумала я. — А мне кажется, что я его где-то видела. Так часто бывает. Замучаешься вспоминать! Но тип неприятный. Что-то есть в нем странное».

— Мадьяры задавали вопросы, — с готовностью ответил Стас. — Но ведь и я, и несчастная покойная Натали граждане России, так что, сама понимаешь. Давай не будем об этом говорить, — умоляюще сказал он. — Для меня все это необычайно болезненно.

— Мне пора, — заметила я. — Прощай.

— До свидания, — задумчиво ответил он.

Мое настроение после этой встречи окончательно упало. Я позвонила Виктору и сказала, что хочу уехать немедленно.

Британские кинематографисты сняли документальное кино о сексуальных комплексах. На канале Channel 4 был показан новый фильм «Зависть к пенису». Его авто-

ры, вслед за Зигмундом Фрейдом, исследовали чувство зависти к пенису. Но они пришли к выводу, что этим страдают вовсе не женщины, а только мужчины. В фильме показаны мужчины, которые одержимы поисками «идеального пениса». Также зритель может наблюдать мужчину, который утверждает, что у него самый большой в мире член. Особое изумление вызывает персонаж, который тянет своей крайней плотью грузовики ради духовного просветления. Кроме этого, авторы фильма напоминают зрителям о некогда знаменитом, но уже забытом Джоне Уэйне Боббине, которому жена отрезала пенис кухонным ножом и который построил на этом прискорбном факте своей биографии успешную карьеру. Авторы этой ленты-исследования приходят к выводу, что именно увлечение размером сделало возможным и даже необходимым для некоторых мужчин постоянно стремиться к увеличению пениса — точно так же женщины становятся одержимыми увеличением груди. А вот как выстроились по ранжиру мужчины, попавшие в поле зрения метрологов. Возглавляют рейтинг французы (16 см), за ними идут итальянцы (15 см) и мексиканцы (14,9 см). Американцы занимают 11-е место (12,9 см), уступив японцам (13 см). Замыкают список индийцы (10,2 см) и южные корейцы (9,6 см). В России исследования не проводились.

Идея другого документального фильма, выпущенного в Британии, тоже о влиянии длины члена на мужскую психологию. Его снял Лоуренс Барракло и дал название «Мой член и я» («My Penis and I»), что неудивительно, так как лента полностью автобиографична. «Чем меньше у мужчины длина пениса, тем меньше он чувствует себя мужчиной», — декларирует Лоуренс Барракло. Он унаследовал маленький размер от своего отца и начал переживать по этому поводу с начала пубертатного периода. По его признанию, по той же причине он никогда не занимался мастурбацией.

Тони Комсток с супругой выпустил пятый фильм — «Мэтт и Хим: лучше, чем когда-либо». Идея Лэйрда Сат-

тона, который еще в 70-е годы начал снимать документальное кино, где реальные пары занимаются любовью, а в промежутках рассказывают о своей сексуальной жизни, удачно использовал Комсток. Но если цель Саттона состояла в производстве образовательных фильмов для полового воспитания в рамках программы National Sexuality Project, то Комсток стер все грани между познавательным моментом и сугубо порнографическим. Ему в своих фильмах удастся передать энергичный эротизм повседневной жизни, который не заканчивается после того, как камеры выключены. Зритель прекрасно понимает, что видит реальную жизнь, а не наигранные страсти порнозвезд. И это залог успеха его фильмов. Секс здесь подается как естественный элемент романтической близости, а видео заряжает зрителей позитивом хиппи, эстетика которых исчезла из порнографических фильмов с конца 70-х — начала 80-х годов.

Информация из Интернета

Часть вторая. **Extreme**

11

Новый год мы встретили в загородном особняке. Я отказалась куда-нибудь ехать, и Виктор после короткого ворчания остался дома. Мы выпили шампанское, обменялись подарками, потом голышом поплавали в бассейне, на бортики которого я поставила множество зажженных свечей. Закончилось это бурным сексом прямо в воде. А потом Виктор все-таки уехал на какую-то вечеринку. Я посмотрела из окон своей спальни на огненное шоу, устроенное через пару домов от нашего, и легла спать.

В последующие дни у Виктора, как всегда, возникло множество планов, но я упорно от всего отказывалась. Невыносимая апатия навалилась на меня. Не хотелось никого видеть. Я сидела в своей спальне и тупо смотрела на стены, расписанные художником под ночной лес.

— Ваксели устраивают конную охоту на лис, — сообщал Виктор, когда заглядывал ко мне. — Поедем?

— Отстань! — отвечала я. — Не хочу никого видеть, и тебя в том числе.

— У Саввы костюмированная вечеринка, — говорил он в следующий свой приход. — Можно купить тебе какой-нибудь сногшибательный наряд.

Но я молча отворачивалась к стене.

— Порохов предлагает устроить вечеринку в его самолете, — весело сообщал он, вновь заглядывая ко мне. — Его идея: улетать на запад от восходящего солнца.

— Пошел вон! — заорала я и бросила в него бронзовым подсвечником.

Виктор скрылся за дверью. Потом пришла моя горничная Наталья, или, как я ее называю, Лаки, и начала молча вытирать воду. На стене был устроен водопад, который падал в маленький овальный прудик с белыми лилиями. Подсвечник угодил в него. Я легла на спину и стала смотреть в темно-синий потолок, имитирующий ночное небо с искорками звезд. Звезды были сделаны из стразов, разительно напоминающих настоящие бриллианты. Лаки тихо двигалась по спальне, потом поставила подсвечник на тумбочку у изголовья. Я глянула на ее сосредоточенное лицо и усмехнулась. Она была моей ровесницей, к тому же с двумя высшими образованиями, но работала прислугой. Как Лаки объясняла, и довольно слезливо, у нее на иждивении были младший брат и больная мать. Раньше я жалела ее и постоянно давала премии, но сейчас считала, что Лаки вполне могла бы работать на другом месте и получать даже больше, чем у меня. Я давно поняла, что каждый живет только так, как его это устраивает. И если умная красивая девушка прислуживает богатой избалованной дамочке и всем постоянно жалуется на свою несчастную судьбу, но ничего не делает, чтобы изменить жизнь, то, ясное дело, эта жизнь ее устраивает на сто процентов. Поняв это, я прекратила выдавать ей лишние деньги и тем более без конца сочувствовать ее несчастной судьбе. И Лаки, которая раньше подлизывалась

ко мне и старалась всячески угодить, стала походить на маленького злобного крысеныша.

— Ты можешь уезжать домой, — тихо сказала я. — И вернуться через неделю. Не думаю, что ты будешь здесь нужна.

— Спасибо, Виктория Аркадьевна, — ответила она ровным голосом и остановилась возле кровати. — Но что я там буду делать? Мама без конца болеет, тяжело смотреть на нее. К тому же возле нее постоянно сиделка, которую я наняла за невероятные деньги.

— Ты предлагаешь мне заняться твоим отпуском? — ядовито поинтересовалась я и села, вперив в нее грозный взгляд. — Может, купить тебе путевку на Канары?

— Нет, что вы! — тут же испугалась Лаки. — Я не это имела в виду.

— Зачем тогда ты все это говоришь?

— Просто так, — тихо ответила она, потупив глаза.

— Премию свою ты получила, лишнего платить тебе я не собираюсь, сама знаешь. Тогда зачем? — зло проговорила я и встала.

Лаки попятилась.

— Может, хватить изображать из себя жертву?! Тебе не надоело постоянно находиться в роли Золушки? На кухне все тебя жалеют, садовник постоянно твердит мне, какая ты несчастная, я уж в розарий заходить боюсь, охранники всего периметра в подробностях пересказывают о твоём самопожертвовании, скоро уже приходящие чистильщики бассейна будут судачить о прекрасной угнетаемой Лаки! Не надоело?! — закричала я. — Пошла вон, дура!

Лаки опрометью бросилась к двери и мгновенно исчезла. Я потеряла виски и села на кровать.

«Чего это я сорвалась? Еще не хватало тратить нервы на эту дурочку! Уволить, только и всего!»

Но легко сказать — уволить. Я прекрасно знала, как сложно найти хорошую прислугу. Это была проблема всех наших соседей.

Скоро в дверь постучали, и вошла Эмдуровна. Это была наша экономка, или домоправительница, или уж не знаю, как правильно сейчас называется эта должность. Ее звали Эмма Эдуардовна, но Ден, который как-то приехал в гости, удачно, на мой взгляд, преобразовал ее имя в «Эмдуровна». Она работала еще у отца Виктора, была сплошными ходячими правилами поведения и морали. Я ее органически не переносила.

— Наталья что-то натворила? — спросила она. — Я сейчас столкнулась с ней на лестнице. Лицо красное, губы дрожат, на глазах слезы.

— С чего вы взяли, Эмма Эдуардовна? — усмехнулась я.

— Но ведь Наталья вышла от вас, — заметила она и поджала губы.

— И что? Полнолуние, критические дни, да мало ли что! Я-то тут при чем? Вы свободны!

Эмма Эдуардовна посмотрела на меня с непонятым выражением и вышла.

Я встала и отправилась в кабинет. Включив комп, тупо уставилась в огромный монитор. Вначале стала перебирать свои фотографии. Раньше я была сильно увлечена этим делом, много снимала, часами сидела у компа, что-то подправляла в фотошопе, сортировала снимки по темам. Но когда начала работать актрисой, то, естественно, времени на фотографии уже не оставалось. Да и желание тоже пропало. Вяло порывшись в папках, я зачем-то открыла сценарии, которые мне присылали на «мыло».

«НИКИТА (возбужденно). Вам помочь, милая цветочница?
АНЮТА (невозмутимо). Да вот трусики куда-то задевала.

Он тихо посмеивается, потом наклоняется и протягивает Анюте руку. Она хватается за нее, но Никита поскальзывается на мокрых бутонах гвоздик и падает на Анюту. Оба смеются. Потом замолкают. Рука Никиты забирается ей между ног. Он дышит тяжело и прерывисто. Анюта откидывается на спину и стягивает с груди бюстгальтер. Она играет с сосками, не сводя глаз с Никиты»,

— прочитала я и усмехнулась. Это был сценарий фильма «Цветочница Анюта». С него все, собственно, и началось. Я зачем-то просмотрела сценарий до конца.

«Странно, что Рой не выкупил его и не снял «хард», — пришла в голову мысль. — Получилось бы классно. Съездить, что ли, в «Елду»?»

Мое настроение начало повышаться.

В этот момент позвонили из охраны и сказали, что ко мне приехал двоюродный брат Денис.

— Впустите, — ответила я и невольно засмеялась.

Это был, без сомнения, Ден. Конечно, он не являлся моим родственником. Но как-то уже имел наглость заявиться сюда без приглашения и именно так представился. И зануда Эмдуровна, между прочим, пришла от него в восторг.

«Бог мой! — восхитилась я. — Как же он кстати сейчас! А то я тут от тоски подыхаю. Как, оказывается, скучно жить без экстрима!»

Я тут же позвонила Эмдуровне и сообщила, что у меня гость. Когда я добавила, что это кузен Денис, она, по-моему, потеряла дар речи от счастья.

— Но Виктор Иванович только что уехал, — чуть хрипло проговорила она и откашлялась. — Он просил вас предупредить, что, возможно, будет поздно и чтобы вы ему позвонили.

— Спасибо, — ответила я и добавила: — Проследи-

те, чтобы нам подали белое вино, сыр и фрукты. Но не хочу видеть Лаки! — капризно добавила я.

— Хорошо, Виктория Аркадьевна, — ответила она уже более официальным тоном. — Я обо всем позабочусь. Комнату для гостя?

— Пока не знаю, — сказала я.

Эмдурована лично встретила у входа Дена. Когда я спускалась по лестнице в гостиную, то увидела, как она любезничает с ним у дверей. Ден протянул ей какую-то коробочку в яркой подарочной упаковке, и она, по-моему, чуть сознания не лишилась от счастья. Увидев меня, Эмдуровна мгновенно ретировалась.

— Приветик, Ден! Какими судьбами? — спросила я, подходя к нему. — И что ты дал Эмдуровне? Прислугу мою развращаешь подарочками? Да?

— Здорово, Вика! — улыбнулся он. — Так, преподнес маленький новогодний сувенир. Она и рада!

Мы прошли к камину и уселись в кресла. Ден довольно посмотрел на огонь и потер руки.

— Морозец, однако, — заметил он. — Я новую тачку, наконец, приобрел, — сообщил он после паузы, во время которой смотрел на огонь прищуренными глазами, разительно напоминая греющегося кота. — Ездил тут неподалеку по делам службы. Дай, думаю, загляну к старой знакомой.

— У тебя в нашем околотке дела?! — расхохоталась я.

— А ты думала? — улыбнулся Ден. — Репортаж про одну VIP-тусу заказали. Вот и пришлось прокатиться. У вас тут открылся бутик ультрамодной итальянской марки «Сканави». По этому поводу и устроили вечеринку. Думал, тебя там увижу. Ан нет! Дома предпочитаешь отсиживаться?

— Неохота смотреть на знакомые рожи, — улыбнулась я. — Но тебе рада. И, кстати, у меня к тебе поручение.

— Да? И какое? — сразу заинтересовался он.

В этот момент бесшумно всплыла Эмдуровна и остановилась в метре от нас. Ден сразу заулыбался ей, как родной тете-миллионерше. Ее бледные щеки слегка зарозовели.

— Извините, — тихо произнесла она, — Денис Юрьевич остается на ужин?

Я вопросительно глянула на Дена.

— К сожалению, мне нужно возвращаться в Москву, любезная Эмма Эдуардовна, — ответил он. — Но от пары бутербродов и чашки кофе не откажусь.

Она кивнула и скрылась.

— Значит, не останешься, — констатировала я и мгновенно почувствовала досаду. — Очень жаль!

— Не могу, дорогая, — улыбнулся Ден. — Так что там у тебя за поручение.

Я вкратце рассказала ему историю с роликом, где мы участвуем в групповушке. Ден вскинул брови, потом начал хохотать.

— Учти, что тебя там практически узнать невозможно, — добавила я. — Так что уж и не знаю, за что Рокко решил тебе заплатить.

— Как за что?! — тут же стал серьезным Ден. — Я же работал как порноактер!

— Ну-ну, — заметила я. — Короче, могу сейчас и наличными. Устроит?

— Еще бы! Надеюсь, не обманешь? Не мешало бы договор посмотреть.

— Прекрати!

— Шучу!

Вошла Эмдуровна с подносом. Ден, к моему удивлению, вскочил и взял его из ее рук.

— Зачем вы так утруждаетесь, Эмма Эдуардовна? — пожурил он ее тоном заботливого сына. — Мы бы и на кухне перекусили.

— Не положено, — ответила она. — Приятного аппетита!

Она удалилась, а Ден набросился на бутерброды. Я налила кофе и позвонила Лаки. Та явилась мгновенно. Вежливо поздоровавшись с Деном, она молча ждала указаний.

— Принеси из моего кабинета сумочку, — сказала я. — Она лежит на диване. Помнишь, коричневая из кожи игуаны?

— Слушаюсь, — ответила Лаки и ушла.

— Чего это она такая хмурая? — поинтересовался Ден и отпил кофе. — Ты уж больно строга, матушка! Совсем застрашала прислугу. Демократичнее надо быть! А то помнишь, что случилось с французскими аристократами во время одной из революций? Головы им напрочь поотрубали.

— Ну и сравнения у тебя! — улыбнулась я.

Когда Лаки принесла сумочку, я отдала Дену деньги. Пересчитав их, он невольно присвистнул. Потом аккуратно убрал в портмоне.

— Задумаешься о смене деятельности, — пробормотал он.

Потом внимательно глянул на меня.

— Слушай, Вика, насколько я помню, там с нами развлекался твой мальчик, этот тихоня и скромник Миха. И как он воспринял такой поворот карьеры? Или его там тоже трудно узнать?

— Если бы! — ответила я. — Миха там весьма скандально выглядит и почти везде крупным планом. Мало того, что он оттрахал негритьяночку, — понизила я голос, — но еще и дал в рот Джованни. Но он плохо это помнит.

Ден, который в этот момент пил кофе, поперхнулся и начал кашлять. Потом долго смеялся и все никак не мог успокоиться.

— Но этот эпизод вырезали по нашему настоянию, — сказала я, когда он был в состоянии слу-

шать. — Миха в шоке. Я его пока еще не видела. Он почти сразу после окончания съемок уехал в Москву. Он ведь учится. Решил сессию сдать, хотя не посещал весь семестр лекции.

— Бедный парень! — заметил Ден. — Представляю, каково ему это было!

— Рокко решил выставить на Порно-Оскар не только «В глубине глотки», — тихо проговорила я, — но и сборник, куда вошел наш ролик. И это привело Мihu в неопиcуемый ужас.

— Бог мой! — вновь расхохотался Ден. — Вот так свяжись с вами. И сам нечаянно засветишься в реал-порно. Ладно, девочка, — неожиданно серьезно сказал он и встал. — Мне пора.

— Как? Уже? — возмутилась я и тоже встала.

Мысль, что он сейчас уедет и я останусь одна в этом огромном, практически пустом особняке, вызвала сильное раздражение.

— Дела, дорогая, — сказал он. — Нужно материал подготовить и сдать. Все, как всегда.

— Я поеду с тобой! — решительно произнесла я. — Надоело тут сидеть!

— Ну-ну, — сказал Ден непонятным тоном и глянул на меня удивленно. — А муж?

— Он куда-то свалил, — усмехнулась я. — К тому же я могу делать все, что захочу. Моим соседкам стоит поучиться у меня, как обращаться с мужьями. А то только ноют, что им плохо и они не имеют никакой свободы.

— Когда-то и ты была точно в таком же положении, — не удержался от ехидного замечания Ден. — Или думаешь всем порекомендовать сниматься в хардcore?

— Да ну тебя! — отмахнулась я. — Подожди, я оденусь.

— На моей тачке, что ли, поедешь? — изумился он.

— А что? Довезешь до Таганки?

— И как ты без машины? — не унимался он.

— Тоже мне проблема! — усмехнулась я и направилась к двери. — Механик завтра с утра подгонит к подъезду мою «Ауди ТТ».

Я собралась очень быстро. Мы вышли к воротам. Увидев, что Ден приобрел новенькую «Ниву Шевроле», я засмеялась.

— Поддерживаешь отечественного производителя? — заметила я, забираясь на переднее сиденье.

— С моими бесконечными поездками по бездорожью решил, что нужна машина с высоким клиренсом, — ответил Ден, заводя мотор. — А джип, даже поддержанный, мне не по карману

Когда мы выехали на трассу, Ден достал из портфеля папку и протянул мне со словами:

— На-ка, полюбопытствуй. Здесь материал про Роя.

Я открыла и начала читать отрывок из интервью:

«— Рой, а можно узнать, кому отдают предпочтение ваши актрисы?»

— Станный вопрос, ведь все знают, что им олигархов подавай. А олигархи, в свою очередь, обожают порноактрис.

— И как вы это объясняете?

— Платная любовь большинству из них крайне неинтересна. А глядя в моих, и не только моих, фильмах на отвязных ненасытных девочек, они уверены, что тем нужен только секс и ничего, кроме секса. Ни машин, ни шуб, ни брюликов. Только секс. Но сталкиваясь с ними в действительности, олигархи вдруг понимают, что актрисы такие же меркантильные люди, как и все остальные. Да что тут говорить? (Рой смеется.) Сам-то я часто ведусь на такое же фуффло. Краси-

вая сексуальная на вид девчонка приходит на кастинг и во всеуслышанье заявляет, что хочет сниматься только ради самого Его Величества, что она готова пойти на все и прямо сейчас, и будет трахаться с осветителем, с гримером, со мной, лишь бы ее взяли. Но очень скоро выясняется, что все это из-за бабла. И она просто банально мечтает зарабатывать.

— Но ведь у вас был случай, когда актриса явно работала не из-за денег, так как она жена олигарха и деньги ее абсолютно не интересуют?

— Вы имеете в виду, несомненно, Кусю. (Рой смеется.) Да, это исключение из правил. Куся по природе гиперсексуальна, и работать с ней было одно удовольствие. Но она, я думаю, именно по причине своей гиперненасыщенности сделала карьеру на Западе. А это, уверяю, не многим из российских порноактрис удастся.

— А вы хотели бы вновь с ней поработать?

— Спрашиваете! Но боюсь, сейчас сумма гонорара будет совсем другой и мне явно не по карману. Ведь она superstar!

— А вы предложите. Раз она обеспечена, то, возможно, сочтет работу у вас актом благотворительности. Тем более, по слухам, Куся вновь вернулась на родину.

— Вот как? Для меня это приятная новость. Обязательно свяжусь с ней».

Я прочитала текст и в задумчивости глянула на сосредоточенного Дена. Потом закрыла папку и бросила ее на заднее сиденье.

— Ты, что ли, брал интервью? — хмуро поинтересовалась я.

— Нет, — улыбнулся Ден. — Один мой приятель. Но познакомил его с Роем я.

— Как в «Елде» дела? — поинтересовалась я после паузы.

— Замечательно, — усмехнулся он. — Процесс идет без остановки. Сейчас там звезда Дана, твоя недавняя подруга и коллега. Ты ее и не узнаешь, так она преобразилась.

— Ну-ну! Надо бы, и правда, навестить старых друзей. А ты сценарии по-прежнему для Роя пишешь?

— А как же! Неплохой кусок хлеба и даже с икрой! Сейчас запускается новый фильм. Рабочее название «Трахни меня на рассвете»

— Чего?! — расхохоталась я.

— Мелодрама с детективным сюжетом, между прочим. Юная девушка убегает из дома от пристававший отчима. Прячется в глухой деревне у старой и глухой бабки. Отчим ее преследует. Но девушку защищает brave сельский милиционер.

— Бог ты мой! — удивилась я. — Так это же куча дорогих натуральных съемок!

— Все снимается в павильонах, — улыбнулся Ден. — Я придумал гениальный ход: есть сквозные герои. Это парень и девушка, которые, чтобы оживить свою сексуальную жизнь, читают в постели вслух роман. Понимаешь, в чем фишка? Они ласкают друг друга, потом читают вслух все моменты натуральных съемок. Например. Читает девушка: «Маруся (так зовут главную героиню) села на вокзале в электричку. Она с испугом оглядывалась, боясь увидеть, что отчим выследил ее. Но вокруг были лишь незнакомые люди. До деревни добралась благополучно. Бабка равнодушно поздоровалась с ней и сразу завалилась спать. Маруся решила ночевать на сеновале, благо июльские ночи были жаркие. Она забирается на сеновал, падает в пыльное душистое сено и вскрикивает. Из сена показывается разлохмаченная голова пар-

ня». И дальше идет ролик секса на сеновале. Снят он, сама понимаешь, в студии. Затем сквозные герои. Девушка дальше не читает, потому что ее дружок опрокидывает ее на спину, вырывает книгу и бросает в сторону. Они вновь ласкают друг друга. Ролик их секса. Потом снова берутся за книгу. И идет сцена секса с Марусей, героиней книги, которую они читают. Получается такая цепочка из роликов, только и всего.

Ден замолчал.

— И роль Маруси, как я понимаю, предназначена Данке? — поинтересовалась я.

— Да, — кивнул он. — Ее партнер, тот самый деревенский милиционер, новенький мальчик, ты его не знаешь. Роль сквозного героя у Жени, нашего королевского размера.

— А его партнерша, любительница чтения? — улыбнулась я.

— Пока вакантна, — после паузы ответил Ден. — Рой еще не определился, кому ее отдать.

— Очень интересно! — заметила я.

Потом мы долго ехали молча, думая каждый о своем. В Москву вкатили под вечер. Ден отвез меня на Таганку, высадил у подъезда, но подняться отказался. Я не настаивала. Хотелось побыть одной.

Один из самых известных и титулованных порнорежиссеров в России — Боб Джек. Его настоящее имя Сергей Михайлов.

Он родился 11 июля 1971 года в Ленинграде. Учился в Санкт-Петербургском университете на журналистском факультете. Работал сортировщиком-упаковщиком, корреспондентом в городских газетах. Брал интервью у Маргарет Тэтчер, Анатолия Собчака, общался с В.В. Путиным. Чемпион Сестрорецка по большому теннису, ка-

питан футбольной команды юниоров «Смена». Продюсировал музыкальные группы. После клипа, снятого на развалинах Константиновского дворца и показанного по петербургским телеканалам, была начата реконструкция дворцового комплекса в Стрельне. В 1999 — 2000 гг. жил в Дании, на Фарерских островах.

Затем после случайного знакомства в питерском клубе «Метро» с Таней Скомороховой его жизнь резко меняется. Вначале он снимает Таню ради собственного удовольствия, но постепенно понимает, что ее сногшибательная сексуальная энергетика прекрасно сохраняется и на фотографиях. Он продает ее снимки в журналы. Потом приводит Таню на студию к знакомому режиссеру. Тот делает фильм, но его качеством недовольны ни Таня, ни Сергей. Тогда-то в его голове и зарождается идея организации собственной студии. В 2001 году они официально регистрируют отношения. И Сергей начинает активно заниматься организацией собственного дела. В 2002 году появляется на свет их студия, которая получает название Tanya Tanya Film. Сергей берет псевдоним Боб Джек и начинает сам режиссировать фильмы. Направление — взрослое кино. И, конечно, все главные роли получает его жена, которая снимается под псевдонимом Таня Таня. Боб Джек открыл таких звезд русского порно, как Елена Беркова, Люба Лав, Лана Лайт, Аиша Сан и др. Его ставка на высокобюджетные фильмы и красивых моделей оправдала себя. Студия Tanya Tanya Film получает официальные права на продажу своей продукции. На каждый фильм Боб Джек имеет прокатное удостоверение. Они успешно прошли комиссию по экспертной оценке продукции сексуального характера. В комиссии заседали психологи, антропологи, искусствоведы. Их заключение: «Показанные сексуальные действия не провоцируют стремления к незаконным формам сексуального насилия, не провоцируют сексуально-агрессивные стремления и антисоциальные проявления».

«Такое заключение, — сказал в одном из интервью Боб Джек, — я получил только благодаря тому, что снимаю

красивых девушек, моделей. В Госкино мне так и говорят, прокатное удостоверение вам даем только потому, что ваши актрисы вызывают эстетическое удовольствие». Его ленты «Королева порно. Танины каникулы», «Сексодром», «Амазонки предпочитают викингов», «Русские профессииАналки» пользуются бешеной популярностью у любителей взрослого кино. «Русские профессииАналки» — самый горячий фильм Боба Джека, получивший в 2006 году Гран-при на международном фестивале взрослого кино в Выборге.

С 2004 года продукцию студии Tanya Tanya Film признали на международном уровне. Три года подряд в Барселоне на фестивале эротического кино FICEB порноактриса Таня Таня получала призы. Ей досталась золотая «Нимфа» — приз фестиваля в номинации «Лучшая актриса — надежда Восточной Европы». А в 2006 году и Боб Джек получил награду. Ему вручили обнаженную нимфу «За вклад в мировое порноискусство» и золоченый фаллос, как «Лучшему русскому режиссеру». А его жена Таня Таня отныне имеет свое символическое кресло в европейском «Зале порнографической славы». Таня Скоморохова. Цвет волос: блондинка. Объемы: 92—62—92. Рост: 173 см. Грудь: силикон. Татуировка: знак доллара в низу спины и иероглифы на лодыжке. Пирсинг: пупок. Таня родилась на станции Узловая Тульской области 27 августа 1977 г. Она окончила музыкальную школу и Международную академию холода в Санкт-Петербурге по специальности «технолог мороженого», пела в группе, работала диджеем, моделью в агентстве «Russian Stars». Она также танцевала стриптиз в Копенгагене и работала в эскорт-сервисе в Петербурге.

Порномоделью Таня Таня начала работать с 2000 года. Она снималась для журналов «Natalie», «For men only», «Erotica stories», «SEXtasis», в фильме Е. Распутина «Фонтаны любви». Это был ее дебют во взрослом кино, и тогда она еще снималась без силикона.

Сегодня Таня Таня, по мнению американского порно-

магната Патрика Коллинза, босса компании Elegant Angel, самая красивая порномодель мира. 25 апреля 2004 года Патрик специально прилетел из Лос-Анджелеса в Петербург, чтобы отпраздновать свой день рождения с Таней Таней. Но не только это было поводом для их встречи. Патрик сделал заманчивое предложение русской актрисе, но Таня отказалась сниматься в фильмах Elegant Angel и ныне работает как актриса только в проектах своего мужа.

Она запустила официальный сайт Clubtanyatanya.com на английском языке. На нем представлены ее фотосессии, а также фотосеты с участием других моделей компании Tanya Tanya Film. Недавно в Узловой, на ее родине, в кинотеатре открыли музей ее имени. Собрали ее школьные фотографии, кадры из фильма, вырезки из газет, журналов.

Денис Макаров, статья для «ВИЧ-инфо»

12

Утром я проснулась в воинственном настроении и решила, что должна обязательно появиться в «Елде». Я быстро соскочила с постели, удивляясь приливу активности. После приезда из Будапешта я почти постоянно находилась в угнетенном состоянии. Рокко иногда звонил мне и при помощи переводчика говорил, что наш фильм расходится на ура, но даже это меня почему-то не радовало. Он, правда очень туманно, намекнул о нашем дальнейшем сотрудничестве. Но и это не вывело меня из подавленного состояния. И вот сегодня, впервые после приезда, я почувствовала какой-то драйв. Тщательно одевшись и нанеся легкий естественный макияж, я вышла из подъезда и улыбнулась. Моя «Ауди ТТ» стояла у подъезда. Я села в нее, прогрела мотор и аккуратно выехала на дорогу, хотя очень захотелось разогнаться до предельной

скорости. Но здесь это делать явно не стоило. Я доехала до «Елды» довольно быстро. Народ все еще отдыхал, и особых пробок на пути не встретилось.

Когда я вошла в здание, охранник уставился на меня с неподдельным изумлением. Я весело поздоровалась и сказала, что пропуска у меня нет. Но он закивал, потом сказал, что мне пропуск и не нужен и что вся охрана от меня все еще без ума, так он выразился. Я улыбнулась и поздравила его с наступившим Новым годом, затем поцеловала в щеку. Увидев, как он побагровел от смущения, с трудом сдержала смех.

— Рой на месте? — поинтересовалась я. — Хотела сюрприз ему устроить, вот и не предупредила, что хочу приехать.

— Все на месте! — радостно подтвердил охранник. — Вы же помните, как тут работают. Ни выходных тебе, ни праздников! Они сейчас, кажись, в подвале снимают. Недавно видел, как туда прожектора тащили. И еще зачем-то вчера сено приволокли, чуть ли не целый грузовик.

Он хихикнул.

Я не стала подниматься в офис, а сразу прошла в подвал. Осторожно открыв дверь и стараясь не стучать каблуками, двинулась вглубь. Рой давно использовал все трехэтажное, занимаемое студией здание для съемок. И подвал также переоборудовали под павильоны. Скоро я увидела отсветы и невольно заулыбалась, услышав громкий раздраженный голос Роя.

— Дана! Черт тебя дери во все дыры! Какого х.я ты лежишь с таким бл...дским видом?! Маруся нежная напуганная девушка. Она забралась на сеновал, чтобы спрятаться, но и тут подверглась сексуальному домогательству. Она на-пу-га-на, — по слогам произнес он. — А ты улыбаешься, как похотливая акула.

— Рой, а ты видел когда-нибудь похотливых

акул? — расхохоталась я, откидывая драпировку и входя в павильон.

Все мгновенно замолчали и развернулись ко мне. Рой соскочил со своего режиссерского кресла, полуодетая Дана села на сене и открыла рот, незнакомый мне парень в расстегнутых милицейских брюках отодвинулся от нее и смотрел на меня с явным любопытством, Женя, наш королевский размер, встал со стула и ринулся ко мне.

— Черт возьми! — заорал Рой так, что у меня уши заложило. — Это же наша суперстар! Трепещите! Иногда они возвращаются!

— Куська, привет! — радостно проговорил Женя и обнял меня. — Какими судьбами?

— Соскучилась, — ответила я, улыбаясь и внимательно глядя на Дану.

Она действительно сильно изменилась. Ее худощавая фигура подростка с маленькой задницей и едва обозначенной грудью превратилась в более женственную и сексуальную. Силиконовая грудь третьего размера выглядела естественно, попка стала более округлой. Дана по-прежнему постоянно загорала в солярии. И сочетание шоколадного тела, наивных голубых глаз и сильно высветленных волос при новой сексуальной фигуре делали ее очень соблазнительной. Я обратила внимание, что ее маленькие губы стали тоже более полными. Дана смотрела на меня настороженно и явно не знала, как себя вести. Расстались мы с ней врагами. Я тут же вспомнила, как увидела ее, когда неожиданно раньше вернулась из поездки. Я тогда была сильно влюблена, скучала по ней и стремилась поскорее очутиться в ее объятиях. Я так безоговорочно верила в ее любовь! Купила букет белых лилий и поздно ночью на такси поехала на Таганку. Хотела разбудить ее поцелуем, обрадовать

своим появлением. Осторожно открыв дверь, на цыпочках вошла в квартиру, сняв обувь, двинулась в спальню, открыла дверь. И это зрелище! Голая стонущая Дана верхом на парне, который шептал ей слова любви. И это после того, как она уверила меня, что ненавидит самцов и что только моя любовь имеет для нее значение.

Я даже невольно вздрогнула, так ясно увидела их. И мгновенно почувствовала ярость. Но сдержала себя и спокойно сказала:

— Привет, Дана!

Она сразу облегченно заулыбалась и соскочила с сена. От этого движения ее пышная расстегнутая юбочка сползла. Дана спокойно переступила через нее и обнаженная подошла ко мне. Она поцеловала меня в губы. Я с трудом сдержалась, чтобы не врезать ей по лицу.

— Я так рада, миленькая моя, — засюсюкала Дана. — Так по тебе скучала!

— Мы все скучали, — встрял стоящий рядом Женя. — А уж мой «малыш» особенно! Ни в ком ему не было так хорошо, как в тебе!

— Ладно тебе сказки рассказывать! — расхохоталась я.

— Отснимем этот кусок, — сказал Рой ворчливым тоном, — а потом устроим перерыв с часок, раз уж такое дело.

— Мне удалиться? — притворно огорчилась я.

— Кончай выеб.....ся, — рассмеялся Рой. — И лучше присоединяйся! А то второй актрисы пока нет. Будешь с Женькой в паре. Почитай пока сценарий.

Я пожала плечами и взяла распечатку. Дана испуганно глянула на Роя. Но он улыбался благодушно.

— А может, и правда? — сказал явно обрадованный Женя. — Ты сейчас свободна? А то мы наслышаны...

— Работать! — заорал Рой. — Все обсуждения после.

Дана мгновенно вернулась на сено и натянула юбку. Я уткнулась в текст сценария, но периодически посматривала на ребят. Рой начал съемку. Дана изображала испуганную девушку, партнер активно склонял ее к сексу. Я наблюдала за его выразительным лицом с темно-кариими большими глазами и ярким, красивых очертаний ртом. Он был невысокого роста, но с пропорциональным, в меру подкачанным телом. Я отчего-то подумала о Михе и о том, что мне не мешало бы позвонить ему. Затем внимание переключилось на Дану, и я вновь почувствовала злость. Парень в этот момент спустил брюки и вынул коротковатый, но толстый и ровный член. Он поднес головку к губам стоящей на коленях Даны. Она вновь изображала сопротивление. Но парень притянул ее голову за волосы довольно грубо и вновь ткнул головкой ей в лицо.

— Стоп! — закричал Рой. — Мягче, Влад! Это, конечно, «хард», но стандартный, и никак не «рейп». И изнасилование никто снимать не собирается.

— Он очень нежен, — хихикнула Дана. — Я просто таю!

Она глянула на меня с вызовом. Я холодно на нее посмотрела, потом развернулась и вышла из подвала.

Я поднялась на второй этаж и раскрыла двери в небольшой актовом зале, в котором Рой обычно устраивал просмотры. Сев на первый ряд, открыла сценарий.

«Ден тут, конечно, наворочал с сюжетной линией, — подумала я, вчитываясь в текст, — можно было бы и попроще. Но я должна сейчас решить».

Я оторвалась от страницы. В голове был полный сумбур, и я действительно не знала, что делать. То,

что Рой предложит мне роль читающей девушки, партнерши Жени, я не сомневалась. Сценарий секса, в общем-то, был обычным. Сцены oral, anal и различные виды DP заканчивались стандартным facial (извержением спермы на лицо актрисы). Никаких извращений я не заметила. Также меня привлекало то, что я нигде не пересекаюсь с Даной. Сквозные герои, которые в сценарии были просто названы «Девушка» и «Юноша», трахались исключительно вдвоем. А вот в сюжетных роликах уже присутствовали и оргии.

— Что же делать? — вслух проговорила я и встала.

Подойдя к окну, выглянула на улицу. Шел снег, картинка была красивой и стопроцентно новогодней. Я представила, как сейчас возвращаюсь в загородный особняк, как встречаюсь с прислугой и мужем, и подумала, что хочу этого меньше всего.

«У меня два варианта, — сказала я сама себе, — или я начинаю сниматься в этом фильме, или куда-нибудь уезжаю. Скажем, туда, где сейчас лето. Иначе вновь впаду в депрессию».

Я вздохнула. И тут увидела, как к зданию офиса быстро подходит Ден. Я усмехнулась и отошла от окна. Сев на стул, вновь уткнулась в сценарий. Но, скользя взглядом по сокращениям, принятым во взрослом кино, я реально видела картинку. Хуже того, я уже видела себя, трахающейся с Женей, и даже крупный план его огромного члена, входящего в мою «киску». Невольное возбуждение охватило меня. Я заерзала на стуле, с трудом сдерживая желание.

«Нет, — раздраженно подумала я, — это не вполне нормально! Я реально хочу немедленно раздеться перед камерой и ощутить, как меня трахают!»

— Ах, вот ты где! — раздался запыхавшийся голос Дена, и он вошел в актовый зал. — Рой там перерыв

объявил, и тебя все потеряли. Значит, ты все-таки приехала!

— Как видишь, — хмуро ответила я и встала.

Ден глянул на папку в моей руке и усмехнулся.

— Не знаю, что и делать, — задумчиво проговорила я, подходя к нему.

— Что-что? — засмеялся он. — Снять штаны и начать сниматься! Ты же без этого уже не можешь! Я же вижу! Роль несложная, секс стандарт, партнер знакомый. Чего тебе еще? Или после Европы брезгуете?

— Прекрати! — улыбнулась я. — Просто я в растерянности. Хотела отдохнуть. К тому же Рой мне пока ничего не предложил.

— Он, кстати, сказал, что просит тебя в свой кабинет.

Я пожала плечами и вышла из актового зала.

Первым делом заглянула в мою бывшую гримерную. Сейчас ее заняла Дана на правах примы студии. Это была отдельная и лучшая гримерная, напоминающая номер пятизвездочного отеля. Я постучала, потом вошла. И сразу увидела, что здесь ничего не изменилось. Все те же тяжелые расшитые золотом портьеры, тот же светлый ковер в подозрительных пятнах (правда, мне показалось, что пятен стало явно больше), та же мягкая, обитая бежевой кожей мебель. Дана сидела на диване и втягивала кокаиновые дорожки с круглого зеркала. Закончив, она подняла голову и широко улыбнулась.

— Хочешь? — спросила она, протягивая мне пластиковую баночку.

— Нет, — ответила я и села рядом с ней. — Я сейчас крайне редко употребляю.

— А я, наоборот, намного чаще, — призналась она. — И, как видишь, с травки на кокс перешла. Ну и экстази почти постоянно. Очень помогает. Работы

много, вот и приходится. Ну что я тебе объясняю? Ты сама знаешь, как это часами трахаться на площадке. Как там, кстати, в Европе с этим?

— Что ты имеешь в виду? — уточнила я.

— С трахом, конечно, — захихикала она. — Говорят, ты у самого Рокко снялась. Поди цивильнее, чем у нас?

— Одинаково, — ответила я. — Везде одно и то же.

Дана замолчала и неподвижным взглядом уставилась в пол. Я пыталась настроить себя на миролюбивый лад, но отчего-то раздражалась все сильнее. Дана подняла глаза. Я увидела, как ее зрачки сильно расширились.

— Кусенька, — неожиданно всхлипнула она, — ты на меня не сердись за тот случай? Я могу тебе все объяснить!

Она вдруг сползла на пол и начала целовать мои сапоги. Я так растерялась, что вначале остолбенела. В этот момент в примерную заглянули Рой и Ден. Рой присвистнул, увидев всхлипывающую Дану, облизывающую мои сапоги, а Ден ехидно заметил, что садомазо в сценарии не предусмотрено и репетировать его нет никакой надобности. Дана оторвала лицо от моих сапог и с ненавистью глянула на них.

— Чего уставились, извращенцы?! — взвизгнула она и вскочила.

Рой попятился к двери. Потом строго проговорил:

— Ты опять нанюхалась, дура? А ведь я предупреждал!

Дана тут же сникла и начала плакать, приговаривая, что на нее так подействовало мое неожиданное появление.

— Я, может, соскучилась по моей любимой партнерше, — заявила она в конце своей слезливой речи. — Только что вы можете понимать, уроды?

— Виктория, пойдем ко мне, — сказал Рой. Потом повернулся к Дену и добавил: — Будь другом, обыщи эту дурочку и изыми запасы дури.

Я изумленно посмотрела на Дена, но он молча кивнул и схватил хнычущую Дану за руку. Мы вышли и отправились в кабинет.

— У тебя Ден уже вместо собаки-ищейки, натренированной на обнаружение наркоты? — ехидно заметила я.

— Они с Данкой последнее время в необычайно нежных отношениях, — ответил Рой и расплылся в улыбке. — Так что он справится.

— Что творится, что делается, — расхохоталась я. — Отсутствовала всего ничего, а такие перемены! Ден сам постоянно нюхал и вдруг ярый борец с наркотой! Они там сейчас наверняка на пару оттянутся, а тебе скажут то, что ты хочешь слышать.

— Нельзя так плохо думать о людях, — нравоучительным тоном заметил Рой и открыл дверь кабинета. — Проходи!

Я зашла и огляделась. В кабинете мало что изменилось. Только на столе стояла деревянная скульптура совокупающейся парочки явно ручной работы. Я провела пальцем по гладкой поверхности дерева и потрогала крупные отполированные яйца.

— Это мне коллеги подарили. Сделай лицо попроще, — улыбнулся Рой, сядя за свой стол. — Со сценарием ознакомились?

— Бегло, — ответила я. — Ничего особенного.

— А я сейчас особенное и не снимаю, — устало проговорил он и облокотился на стол, сцепив пальцы. — Хватило возни с этой долбаной «Радугой секса».

— Зато какой-то там приз получил на порнофестивале, — сказала я.

— За лучший сценарий, — ответил Рой. — Так что моей заслуги, считай, и нет.

— Но фильм заметили и запомнили, так что все равно польза. Продажи наверняка отличные?

— Что есть, то есть. Но ты вот что скажи мне: будешь сниматься в новом фильме? Или как? Роль читающей девушки.

У меня все внутри сжалось. Я все еще не могла точно понять, хочу или не очень ввязываться в этот проект.

— А подумать можно? — после длинной паузы спросила я и беспомощно улыбнулась.

— Я понимаю, что у тебя сейчас имя, — сказал Рой и потер пальцами виски, поморщившись, словно у него сильно болела голова, — но ведь ты вернулась, значит, пока выгодных предложений нет. Иначе ты бы осталась, так?

— Есть, но на будущее, — ответила я.

— Съёмочный день три тысячи евро, — тихо произнес Рой. — Устроит?

Я вскинула на него глаза.

— Но это потолок для меня, — добавил он.

— Дело не в деньгах, — хмуро проговорила я. — Просто пока не могу понять своих ощущений.

— Извини, но задам тебе не вполне корректный вопрос: фильм «В глубине глотки» будет участвовать в Порно-Оскаре?

— Да, Рокко хочет его выставить.

— О! — только и сказал Рой и замолчал. — Я думаю, что после конкурса ты станешь для моей студии абсолютно недоступной.

Я внимательно посмотрела в его осунувшееся лицо, на темные круги под глазами, на уголки губ, опущенные вниз, и твердо проговорила:

— Хорошо, Рой. Я принимаю предложение. И можешь платить мне по стандартной ставке.

Он явно обрадованно посмотрел мне в глаза и расплылся в широкой улыбке.

— Но у меня есть одно требование, — сказала я.

— Все, что пожелаешь! — тут же согласился он.

— Я знаю, как легко меняются сюжетные ходы в наших фильмах. Но если я вдруг окажусь в одном кадре с Даной, то сниматься не буду ни за что.

— Бог мой! — ответил он. — Вы же в разных плоскостях! Ваши эпизоды могут сниматься в разное время и на разных площадках. Ты и Женя сами по себе. Прочитай внимательно сценарий! Это самостоятельные петли. Вначале вы занимаетесь оральным сексом, затем вагинальным, дальше идет анал, все как обычно. И все это отдельные ролики.

— А вместо групповухи я играю с дилдо, — ответила я. — Я читала.

— А Дана совсем в других эпизодах, — сказал Рой. Потом задумчиво добавил: — Надо же! И что вы не поделили? Раньше самые сладкие подружки были, в кадре залюбуешься, так все натурально у вас получалось.

— Внезапная антипатия, — усмехнулась я и встала.

— В общем, мы обо всем договорились, — торопливо проговорил Рой. — Сегодня можешь начать? Роль элементарная, ведь ты весь текст читаешь из книги.

— Какой ты быстрый! — улыбнулась я.

— А чего зря время терять? Пошли к ребятам, обрадуем, что в фильме участвует звезда европейского масштаба, несравненная Куся Кусакина! — напыщенно произнес он и расхохотался.

Петля № 8

Девушка сидит на диване в коротком халате. Рядом на блюде две длинные зеленые груши. Одна из них съедена наполовину. Девушка перелистывает книгу. Откидывается назад и раздвигает ноги.

ДЕВУШКА (*не отрывая глаз от книги, читает с выражением*). Маруся вбежала в сад и упала на густую зеленую траву. Она лежала на спине и смотрела вверх на ветки яблони, раскинувшиеся над ней. Внезапно на нее упало крупное красное яблоко, и она тихо засмеялась. В этот момент в сад забежал Руслан, но, увидев лежащую Марусю, остановился. Он быстро скинул футболку и подкрался к ней. Упав рядом, навалился, забираясь рукой под юбку. Маруся вскрикнула. Руслан начал целовать ее, не отрываясь.

Крупный план: тарелка с грушами и рука девушки. Ее пальцы поглаживают удлинённый конец груши. Сжимают и обламывают хвостик.

Крупный план: губы девушки, облизывающие конец груши.

ДЕВУШКА (*перелистывая страницу и держа грушу в приподнятой руке*). Руслан поднял юбку и забрался рукой. Маруся что-то быстро прошептала и попыталась вырваться, но он вновь начал целовать ее. Затем поднял юбку выше и стянул трусики. Его пальцы скользнули в мокрую «киску». Он подвигал ими, глядя на покрасневшее лицо Маруси. Она закрыла глаза и тихо застонала. Руслан скользнул к ее раздвинутым бедрам и устроился удобнее. Вначале он поиграл ее клитором, затем вылизал всю «киску». Маруся уже не сдерживалась и стонала все громче. Руслан засунул язык глубже и начал быстро вращать им по кругу.

Крупный план: рука девушки с грушей. Она движется вниз под разошедшиеся полы халатика. Девушка шире раздвигает ноги.

Груша вместо дилдо. Появляется парень.

ПАРЕНЬ (смеясь). О! Какой вкусный плод! Дашь попробовать?

Девушка не отвечает. Парень садится перед ней на пол и зубами вытаскивает грушу из «киски». Лижет, отстраняется.

ПАРЕНЬ. Очень вкусно! Сладкий грушевый сок чудесная приправа к основному блюду.

Крупный план: язык парня, вылизывающий «киску». Девушка громко стонет. Парень продолжает.

Девушка, беря книгу, читает прерывающимся голосом. Руслан засунул язык поглубже и начал вращать им по кругу.

Крупный план: язык парня, вращающийся по кругу.

ДЕВУШКА. Его нос упирался в набухший клитор и слегка давил на него. Язык работал безостановочно. Маруся извивалась, вцепившись пальцами в волосы Руслана. Он удерживал ее руками и продолжал вылизывать. Скоро ее тело выгнулось, она застонала сквозь сжатые зубы. Из «киски» выплеснулся сок. И Руслан слизал его весь до капли.

Крупный план: язык парня в «киске». Все позиции кунилингуса.

*Денис Макаров,
сценарий «Трахни меня на рассвете»*

13

Женя необычайно обрадовался, когда Рой сообщил, что его партнершей буду я. Дана глянула на меня с немым вопросом в глазах. Она уже выглядела более адекватно. Но все равно разговаривала странно, неправильно связывая слова или вообще не заканчивая мысль и замолкая посередине фразы. Рой представил мне Влада, исполнителя роли Руслана. Я вежливо улыбнулась. Влад поцеловал мне руку и сказал, что ослеплен моей красотой и жалеет, что у нас нет совместных сцен. Я лишь улыбнулась.

После окончания съемочного дня я позвонила

Михе. Он ответил как-то вяло и, по-моему, совсем не обрадовался. У меня неприятно сжалось сердце от его холодности. Такого я не ожидала.

— Извини, я тебе позже перезвоню, — сказал он. — У меня завтра экзамен. Нужно готовиться.

— Хорошо, — недоуменно ответила я.

И положила трубку.

Когда вышла из здания, то увидела Дану, явно ждущую меня. Я открыла дверцу своей машины, она бросилась ко мне и без приглашения забралась на переднее сиденье. Я положила руки на руль и повернулась к ней.

— А тебя никто не приглашал, — ядовито сказала я.

— Кусик, — залепетала она, — я так соскучилась по тебе! И так рада, что мы снова на одной студии!

— Да пошла ты! — ответила я.

— Тебе не нравится моя новая внешность? — после паузы спросила она и надула губы. — А все говорят, что я необычайно удачно прооперировалась. Все так естественно выглядит!

Дана, к моему изумлению, распахнула ворот дубленки и оттянула вниз вырез кофточки. Ее грудь выпирала, как два шара.

— Потрогай, — предложила она. — Так мягко и приятно на ощупь.

— Убирайся, — с ненавистью проговорила я.

Потом врезала ей что есть силы по лицу и выпихнула из машины. Дана заплакала. Я захлопнула дверцу и тронулась с места. Настроение окончательно испортилось.

«Черт дернул согласиться! И зачем я вновь во все это ввязалась? Эта дура, смотрю, совсем ничего не понимает, — зло подумала я, набирая скорость. — И кокс ее мозги, и без того куриные, окончательно замутил».

Я глянула в зеркало заднего вида. Дана стояла на

тротуаре с потерянным видом и смотрела вслед моей машине.

Когда я подъехала к подъезду, то отчего-то раздумала подниматься в квартиру. Бросив машину во дворе, я медленно пошла по улице Большие Каменщики. Ноги словно сами привели меня к дому, в котором я купила квартиру для Даны, когда мы еще были вместе. С тех пор, как мы расстались, она так и стояла закрытая. Я зашла в подъезд. Мимо меня шмыгнул какой-то крупный мужчина в длинном черном пальто. Его шляпа, низко надвинутая, практически скрывала лицо. Что-то знакомое показалось мне в его облике, и я невольно посмотрела вслед. Его фигура четко обозначилась в проеме распахнутой двери.

«Он похож на Стаса», — мелькнула мысль.

Но я тут же отогнала ее, поняв всю нелепость этого предположения.

Поднявшись в квартиру, я открыла дверь, вошла и замерла в темном коридоре. Неприятные воспоминания навалились на меня. Мы с Даной были в очень нежных отношениях, когда жили здесь, но сейчас я чувствовала лишь злость. Я, не раздеваясь, прошла по комнатам, увидела, что все осталось без изменений, и покинула квартиру. Когда я вышла на улицу, позвонил Миха. Его голос был полон раскаяния. Он даже попросил прощения за то, что не смог со мной разговаривать.

— На самом деле я очень хочу тебя увидеть, — сказал Миха.

На душе у меня потеплело.

— А ты сейчас где? — поинтересовалась я. — А то, может, приедешь? Я на Таганке.

— Я в Химках, у тетки. А ты за город не поедешь? — спросил он. — Я думал, ты отдыхаешь после напряженной работы. Чего в Москве делаешь?

— Сегодня начала сниматься в новом фильме в «Елде», — нехотя ответила я.

— Бог ты мой! — явно огорченно воскликнул Миха. — И зачем?!

— Сама не знаю, — после паузы призналась я. — Давай все-таки увидимся! Приезжай ко мне завтра. Сможешь? После экзамена. Я с утра снимаюсь, во второй половине буду свободна.

— Хорошо, — после краткого раздумья согласился Миха. — Сдам, сразу позвоню.

Но он не позвонил. Я тоже закрутилась, после съемок поехала с Деном и Владом в ресторан, потом нас занесло в казино, потом мы отправились ко мне. Они оба смотрели в машине на меня весьма недвусмысленно. Но я лишь чувствовала необычайное возбуждение и, в принципе, готова была поиграть в «троечку». Этим и закончилось. Влад оказался ласковым и каким-то трепетным. В сочетании с агрессивным Деном это составило замечательный контраст. Мы заснули под утро.

Так прошла неделя. Я опять начала принимать периодически экстази. Виктор несколько раз пытался уговорить меня вернуться в особняк. Но я упорно отказывалась. Он был крайне недоволен, что я вновь снимаюсь в «Елде».

— С ума ты сошла? — твердил он по телефону. — Неужели в Европе не лучше сниматься? Зачем вернулась в эту занюханную студию?

— Я так хочу! И отстаньте все от меня! — отвечала я и переводила разговор на другие темы.

Как-то во второй половине дня на съемки явился явно взбудораженный Ден. Он, пока мы снимали очередную дубль, молча ждал. Но как только Рой скомандовал «Стоп!»,

Ден выскочил на середину павильона и громко сказал:

— Наша звездочка местного разлива Леночка Перкова вчера поздно вечером пыталась покончить жизнь самоубийством! Спрыгнула с шестого этажа.

Все сразу замолчали и повернулись к Дену.

— Не верите? — возмущился он. — Мне один друг журналист сообщил сугубо конфиденциально. Но, конечно, завтра же об этом узнают все.

— Кошмар какой! — заметил Рой, вытирая лоб носовым платком. — Насмерть разбилась?

— Нет, ее подобрали и увезли в больницу.

— Бедная девочка, — пробормотала я и встала с кровати, накидывая халат.

— Да, девка классная была, — заметил Женя и встал вслед за мной.

Мы окружили Дена.

— Точно ничего не знаю, — сразу заявил он. — Так что не пытайте. Как что-нибудь будет известно, то первым делом вам сообщу. Вика, можно тебя на минутку?

Я кивнула и запахнула халат. Мы вышли из павильона.

— Перерыв пятнадцать минут, — крикнул нам вслед Рой.

— Пошли ко мне, — предложила я.

Гримерку для примы по-прежнему занимала Дана. Но для меня, как для звезды первой величины, Рой выделил отдельное помещение. Одну из подсобок освободили, оборудовали шкафом и большим зеркалом и даже отдали для ее декорирования реквизит фильма «Обслуживание леди», в котором я снималась. Это были причудливая банкетка с выгнутыми золочеными ножками, напольные позолоченные вазы, покрывала и портьеры из золотой парчи. Я все с успехом приспособила, и получилась золотая гримерная. Мы зашли и уселись на диван.

— Виски? — спросила я.

Ден усмехнулся, потом кивнул.

— Ты опять вернулась к прежнему образу жизни, — констатировал он, наблюдая, как я открываю бутылку.

— А что делать? Нужно же как-то расслаблять нервную систему! — засмеялась я. — Но я пить не буду, так как за рулем. Лучше втяну пару дорожек, — добавила я после паузы.

— Вот даже как! — задумчиво проговорил он и отпил виски.

— Так что там с Перковой? Не тяни, — подтолкнула я его.

— Версий несколько, — ответил Ден. — Конечно, маниакально-депрессивная стоит первой в списке. С вашим образом жизни, дорогие мои порностар, это закономерно. Кроме этого, в наших кругах поговаривают о заказном убийстве. Но мне представляется это маловероятным. Иначе она уже была бы мертва.

— Бог мой! — изумилась я. — Да кому понадобилось покушаться на ее жизнь?

— Мало ли, — туманно ответил Ден и налил себе еще виски. — Я слышал, что Перкова создала новую организацию под названием «Российская зона любви».

— И что?! — засмеялась я. — Тоже мне повод!

— Мы мало знаем, — заметил Ден. — И какие силы тут задействованы, это еще вопрос! Но кроме этого, существует вероятность банального пиар-хода. Самоубийство всегда привлекало массы.

— С ума сошел? Хорошенький пиар — сигануть с шестого этажа. Так и убиться недолго, — возмутилась я. — К тому же изуродовать себя. Вы, журналисты, напридумываете бог знает что!

В этот момент в дверь тихо стукнули, и просуну-

лась разлохмаченная голова Даны с размазанной косметикой. Я зло посмотрела на нее, но она уже вбежала. Ее халат распахнулся. Она, естественно, была без белья.

— Денисик! — запричитала Дана. — Мне сказали страшную новость! Это правда?!

Она расплакалась и бросилась к Дену на шею.

— Ну-ну, успокойся, — ласково проговорил он, похлопывая ее по спине. — Все живы, все хорошо! И потом, насколько я помню, ты же с Перковой лично не знакома. Так?

— Знакома! — всхлипнула Дана, оторвалась от него и повернулась ко мне. — Я проходила кастинг в ее «Академию порно». Но меня не взяли из-за маленькой груди. Так и сказали, что энергетика хорошая, но сиськи смотрятся по-детски, а педофилия запрещена законом.

— Ну-ну, — усмехнулся Ден. — И когда это было? Тебе же недавно 19 исполнилось. И ты уже год тут снимаешься. Ты, наверно, куколка, тогда еще несовершеннолетней была, вот тебя и отправили восвояси, — резко проговорил он.

Дана перестала всхлипывать и весело глянула на него. Потом с размаху упала на диван рядом со мной. Я невольно отодвинулась. Но она привалилась ко мне и зашептала:

— Вот, Денис, ты видишь, как меня тут игнорируют! А что я ей плохого сделала?

Я встала. Дана свалилась на диван и расхохоталась. Халат сполз, обнажилось ее загорелое тело с чисто выбритым лобком и круглыми ровными грудями.

— Ты под кайфом? — спросил Ден и нагнулся, внимательно вглядываясь в улыбающееся лицо Даны. — А ведь еще сниматься не один час!

— А ты что тут, режиссер? — усмехнулась она и перевернулась на живот.

Но ее глаза закрылись, и Дана отключилась.

— А потом удивляются, откуда депрессивные состояния, — заметил Ден и прикрыл ее халатом.

— Я в павильон, — сухо проговорила я. — Перерыв уже закончился, и Рой сейчас начнет орать.

— Я, если разрешишь, здесь побуду с этой дурехой, — сказал Ден, присаживаясь на диван.

— Как хочешь, — пожала я плечами и вышла из гримерки.

По статистике, каждая пятая женщина недовольна видом своей груди и мечтает увеличить ее на пару размеров. И это не только порнозвезды и модели, но даже женщины-военнослужащие. Например, британское министерство обороны выделяет крупные суммы на операции по увеличению груди. В желающих нет недостатка: ежегодно за казенный счет увеличивают грудь 12—13 женщин — офицеров и рядовых. Всего же в мире, как подсчитал один медицинский журнал, более 8 миллионов женщин, которые сделали подобную операцию.

Но есть и такие, которые, наоборот, страдают из-за чрезмерно большой груди, данной им природой. Хирурги американской клиники Майо делают в год до 600 операций по уменьшению груди. По их данным, 97 процентов пациенток считают, что большой бюст плохо влияет на их здоровье, у 78 — постоянно болит спина, 79 — не могут пробежать и 20 метров, а 77 — из-за размеров бюста вообще не в состоянии заняться каким-либо видом спорта.

Тем не менее на рынке постоянно появляются новейшие рекомендации, как увеличить грудь без операции. Наименее затратный из народных методов — поедание

в больших количествах капусты и моркови. Наиболее же прогрессивный — медитация.

Но все это самообман. На сегодняшний день единственно действенный способ изменить размер бюста — протезирование с помощью силиконовых или наполненных физраствором имплантатов. Впрочем, известная британская телеведущая Дениз Ван Отен с этим не согласна: она утверждает, что впечатляющим размером она обязана своему бойфренду, который регулярно массирует ей грудь. Такой массаж, по мнению Дениз, увеличивает приток крови к груди, и ее размер, соответственно, увеличивается.

Считается, что самая большая грудь от природы у француженок. Действительно, именно Франции принадлежит исторически достоверный рекорд. Самая большая грудь в мире увековечена резцом Сезара. Параметрами для скульптора послужили слепки с груди танцовщицы кабаре, француженки немецкого происхождения Виктории фон Крупп. Ее окружность равнялась 266 сантиметрам. Что же касается среднестатистических показателей, недавно британские ученые провели на эту тему исследование. И выяснили, что более 30 процентов жительниц Великобритании имеют бюст размеров D, E, F (то есть от 4-го и выше). За англичанками следуют голландки, затем жительницы Дании и Бельгии, француженкам же досталось лишь пятое место. И только потом идут шведки и австрийки. Россиянки в этом исследовании не участвовали.

Но самой полногрудой женщиной на земле на сегодняшний день является 14-летняя китайка Тинг Хиа-фен из деревеньки Чанга. Ее натуральные груди весят по 10 кг каждая, свисают на 48 см и отстоят от ребер на 30 см. По словам Тинг, ничто в жизни не доставляет ей такого неудобства, как ее суперогромный бюст. Тинг приходится заказывать себе бюстгальтеры в местном ателье по пошиву нижнего белья, и спать она может исключительно на спине. Уже сейчас Тинг получает массу предложений от журналов и кинокомпаний.

А самой большой силиконовой грудью обладает бразильянка Шейла де Алмейда. Этот рекорд ей обеспечили 1,2 литра силикона, закачанные в каждую грудь в результате 14 пластических операций. Первый раз она легла под нож хирурга четыре года назад. После этого Шейла «исправила» себе также форму носа, рта, изъяла два ребра и сделала липосакцию. Но она не собирается останавливаться на достигнутом. Шейла уже объявила о том, что намерена «закачать» в каждую грудь еще по 120 миллилитров силикона. Благодаря своим впечатляющим формам Шейла, которая раньше считалась дурнушкой, уже получила приглашение сняться в порнографическом фильме, пишет бразильское издание Minha Noticia.

Французская порнозвезда Лоло Феррари стала известна и даже знаменита только благодаря своему бюсту, который достигал объема 130 см и был отмечен в Книге рекордов Гиннеса как самый тяжелый в мире. Такую грудь ей обеспечили два десятка операций. Лоло также носила титул «Лучшая грудь Европы».

По заключениям психологов все без исключения женщины, сделавшие операцию по увеличению груди, имеют глубокие психологические проблемы.

Информация из Интернета

14

Съемки шли полным ходом. Я втянулась в процесс и чувствовала себя все более комфортно. Тем более мои сцены были просты и не особо утомительны. А с Женей я всегда была в гармонии. С Михой я так и не увиделась.

Как-то вечером приехал Ден. Он дождался окончания съемок и предложил мне отправиться с ним «в одно место», как он выразился. Я хмыкнула, пожала плечами и согласилась. Решила, что он хочет отвезти

меня на какую-нибудь свою тусовку. Но мы поехали за город. Я удивленно оглядывалась по сторонам. Место мне было незнакомым. Но среди густых заснеженных елей шла отлично расчищенная и накатанная дорога. Ден говорил, куда мне двигаться. Скоро я увидела ворота и за ними небольшие белые здания. Ден переговорил с охранником, и мы въехали внутрь. Когда вышли из машины, я с изумлением огляделась по сторонам. Место походило на какой-нибудь подмосковный пансионат.

— Куда это ты меня завез? — усмехнулась я.

— В гости, — ответил он и взял пакет с заднего сиденья.

— Кстати, что это у тебя? — поинтересовалась я.

— Фрукты, — кратко ответил он и пошел по расчищенной дорожке.

Я, все больше недоумевая, двинулась за ним.

— Это частная лечебница, — сказал он после паузы. — Типа санатория.

— О господи! — пробормотала я, начиная догадываться. — Ты бы хоть заранее предупредил. Я бы цветы купила.

— Фрукты более уместны, — ответил Ден и подошел к двухэтажному зданию.

Внутри все походило на дорогой отель. Ковры, красивые светильники на стенах, вазы с цветами на журнальном столике и уютное кресло рядом. Мы прошли в конец коридора, Ден постучал в дверь, обитую бежевой тисненой кожей. Потом мы вошли. Я была очень напряжена, но когда увидела Лену, спокойно сидящую в кресле и читающую книгу, то сразу заулыбалась и начала успокаиваться. Правда, обе ноги у нее были загипсованы, а на лице видны следы царапин и ушибов.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась она. Мы ответили. Потом Ден положил пакет с фруктами на стол.

— Да вы присаживайтесь, — радушно пригласила она, кивая на диван, стоящий напротив кресла.

— Как самочувствие? — заботливо поинтересовался Ден, садясь на диван.

Я устроилась рядом. Лена внимательно посмотрела на него, потом улыбнулась и сказала:

— Ты как журналист сюда явился?

— Нет, что ты! Мы же давно знаем друг друга. И я не мог не поддержать тебя, — вполне искренне ответил он.

Но я в этот момент заметила едва уловимое движение его руки в кармане пиджака. И поняла, что Ден включил диктофон, который он всегда носил с собой.

— С Кусей ты тоже знакома, — добавил он. — И даже приглашала ее как-то в свою академию, если мне не изменяет память.

— Помню, конечно, — улыбнулась Лена. — У меня пока маразма нет. И амнезии тоже, несмотря на то, что я грохнулась с шестого этажа, — добавила она саркастическим тоном. — Как дела? — спросила она, обращаясь ко мне.

— Неплохо, — уклончиво ответила я.

Лена, несмотря на то что постоянно нам улыбалась, выглядела немного заторможенной. Ее карие глаза были тусклыми, словно она внутренне спала, кожа бледной, несмотря на румяна и пудру. Они особенно неприятно смотрелись рядом с уже пожелтевшими синяками и багровыми царапинами.

«Странно, что она выжила, — мелькнула мысль. —

Но вид у нее обдолбанный. Наверняка из-за седативных и обезболивающих средств».

— Если бы я упала на какую-нибудь арматуру, то уже беседовала бы с ангелами, — задумчиво проговорила в этот момент Лена, словно читая мои мысли. — Но я шмякнулась на опилки.

— Значит, это все-таки покушение на самоубийство? — бестактно спросил Ден.

И я толкнула его локтем в бок. Он сразу заткнулся с виноватым видом.

— И что?! — неожиданно выходя из заторможенного состояния, вскрикнула она. — А вы что думали? Не знаю, как там в Европах, но тут в этом бизнесе быстро с катушек съезжаешь!

Лена заерзала на кресле, вытягивая ноги и морщась. Потом торопливо продолжила, все повышая голос:

— Трахают все, кому не лень. А уж олигархи! Спасу от них нет! Всем подавай знаменитую порностар!

Она развернулась ко мне и посмотрела пристально. Потом начала смеяться.

— А ты, Куська, молодец! Наслышана, что у тебя в мужьях олигарх. Он-то в курсе о количестве рогов на его голове? И как, в двери особняка на Рублевке входить не мешают?

— Да, он уже знает, — спокойно ответила я, хотя в душе все сжалось от ее взгляда.

— И как? — настойчиво спросила она. — Как реагирует-то?

— Вполне адекватно, — уклончиво ответила я. — Но у него свои психологические проблемы. К тому же он считает, что это не измены, а работа, только и всего.

— Ну и debil! — констатировала Лена. — Но для

тебя это вариант. С такой профессией можно в мужьях иметь или извращенца, или порнорежиссера, что, в принципе, недалеко от извращенца, — засмеялась она. — Ну знаете нашего питерского порнографа и его знаменитую женушку? Парочка еще та! Уж я с ними работала, знаю не понаслышке! Он, правда, как-то мне признался на одной вечеринке, когда все были пьяны и трахались во всех углах, что сейчас сам не знает, на что или кого у него может встать. Еще бы! Целые дни наблюдать за процессом, указывать, как правильно трахать, психика полностью искажается. Он мне сказал, что завидует многим приятелям, которые в своих мужских разговорах обсуждают, как у них даже на улице встает, если впереди идет красивая задница. Так и сказал с болью в голосе, что если бы такое с ним сейчас случилось, то затащил бы эту бабу куда-нибудь и немедленно ей вставил. И это жизнь?! — вскрикнула она и неожиданно разрыдалась.

Мы испуганно переглянулись. В этот момент в комнату неслышно вошла медсестра. Она поздоровалась с нами крайне сухо и попросила удалиться. Мы сразу встали.

— Вы куда? — расстроенным голосом спросила Лена, перестав рыдать.

— Вам пора отдыхать, — мягко проговорила медсестра и достала шприц.

Мы пошли к двери.

— Приходите еще! — крикнула нам вслед Лена.

Когда мы сели в машину, я повернулась к Дену и укоризненно сказала:

— Ты зачем записывал наш разговор? Я все видела!

— У тебя глаз как рентген, что ли? — усмехнулся он и достал диктофон.

Потом включил его.

— «С такой профессией можно в мужьях иметь или извращенца, или порнорежиссера, что, в принципе, недалеко от извращенца. Ну знаете нашего питерского порнографа и его знаменитую женушку? Парочка еще та! Уж я с ними работала, знаю!» — услышали мы.

— Отлично! — обрадованно заметил Ден и выключил диктофон. — Материал получится горячий. Завтра же выйдет в «ВИЧ-инфо». Надо подумать, какой гонорар за это запросить.

— Сволочь ты все-таки, — зло проговорила я.

— Почему это? — обиделся он. — Каждый зарабатывает, как умеет. А Перкова публичная личность. Сама же во все это дерьмо вляпалась. Никто ее за руку не тянул! А ведь могла, как, скажем, наша Дана, тихо мирно сниматься в порно, получать свои денежки и выбирать любовников по вкусу.

— Жаль ее, — заметила я. — Потерянная какая-то, несчастная. Но, конечно, причина ее поступка маниакально-депрессивный синдром, как любят выражаться психиатры.

Я испуганно глянула на молчащего Дена, потом перевела взгляд на его руки. Но диктофон лежал у него на портфеле и был выключен. Он поймал мой взгляд и расхохотался.

— Боишься? Смотри, убираю его в портфель. И больше ничего не записываю. Поехали! Мотор давно прогрелся!

Когда я вернулась в квартиру, то первым делом позвонила Михе. Так захотелось услышать его чистый ласковый голос. Он ответил настороженно.

— Слушай, Мих, — сказала я, — может, хватит на меня дуться? Приезжай! Я соскучилась!

Он замолчал. Я ждала.

— Но уже поздно. А я в Химках, — после паузы сказал он. — И ночевать у тебя неохота.

Мне стало неприятно, что он так упорно не хочет продолжать со мной отношения.

— Дело есть, — сказала я. — Но не бойся, с порно никак не связанное.

— Хорошо, приеду, — наконец, согласился он.

Миха появился через пару часов. Я уже устала его ждать, была раздражена и хотела спать. Когда он зашел в квартиру, я оглядела его с ног до головы и не смогла сдержать усмешки. Михаил вновь превратился в неухоженного бедного подростка. Заношенные дешевые джинсы, смешная курточка с капюшоном, грязные кроссовки. Облик довершали сильно отросшие разлохмаченные волосы. Он коснулся моей щеки губами и тут же отстранился.

— Ты больше не любишь меня? — спросила я и сделала невинные глаза.

— Люблю, — бесхитростно ответил он. — Но всячески стараюсь избавиться от этого чувства, поэтому решил с тобой не видеться.

«Понятно, — подумала я, глубоко заглядывая в его зеленые прозрачные глаза. — Бедный маленький Михаил! Тяжело же ему приходится!»

— Но, как видишь, не устоял. Тем более, ты сказала, что тебе нужна моя помощь.

— Разве? — удивилась я, беря у него куртку и вешая ее в шкаф. — Я, мне кажется, сказала, что есть дело.

— А это разве не одно и то же? — спросил Михаил и пошел на кухню.

Я в недоумении двинулась за ним. Михаил спокойно налил в чайник воды и поставил его на плиту. Потом

насыпал заварку в маленький глиняный чайничек и сел за стол. Я устроилась напротив.

— Очень чаю хочется, — пояснил он и улыбнулся.

Я с удовольствием смотрела на его красивое лицо, любовалась ямочкой на подбородке, розовыми губами. И неожиданно почувствовала всплеск желания.

— А мне тут недавно звонили, — после паузы, во время которой он тоже изучал меня, сообщил Миха. — Не поверишь, Джованни.

Я не смогла сдержать ехидной улыбки.

— Сказал, что я необычайно красиво смотрюсь в кадре. Короче, предложил мне сниматься в фильме. Он, видишь ли, так вдохновился моей красотой, как он выразился, что написал сценарий специально под меня.

— Да что ты?! — расхохоталась я. — Вот это поворот сюжета!

Миха встал и заварил чай.

— В холодильнике остатки тортика, — сказала я. — Ну и, если хочешь, чего-нибудь поплотнее, колбаса, мясо, сыр и т.д.

— Спасибо. Я лучше торт.

Он налил чай в мою чашку.

— И что за сценарий? — поинтересовалась я. — Ты меня правда удивил.

— Мерзкий, конечно, — с отвращением сказал Миха, отрезая торт. — Впрочем, как и сам Джованни.

— Ну, сценарии для порно могут писать лишь настоящие извращенцы, — заметила я. — Нормальному человеку в голову такие вещи не придут.

— Вот-вот! — после паузы ответил он. — Я в паре со взрослой женщиной. Этаким херувим, которого соблазняет и развращает дама далеко за пятьдесят. Представляешь?

Я прыснула. Потом виновато на него глянула. Миха покраснел от возмущения, его глаза стали яркими, губы дрожали. Но я уже изнывала от желания.

— Я слышала, что это модная мировая тенденция, — сказала я, отводя глаза от его влажных губ. — И есть спрос на такие сюжеты.

— Да что ты?! — искренне удивился Миха. — А я думал, что это только Джованни могло прийти в голову. Надо же! Взрослая тетка и молодой парень! На экране это наверняка смотрится отвратно.

— Но многие это любят, — заметила я, — раз покупают такие фильмы. Да ты в Сети посмотри. Там полно предложений типа: развратные дамы или пожилые нимфоманки. Но ты меня сильно удивил! Согласился?

— Нет, конечно, — даже обиделся Миха. — Но ты меня не по этому поводу пригласила? Я решил, что Джованни тебе тоже позвонил.

— Нет, милый! — улыбнулась я. — Клянусь, впервые об этом слышу!

Миха испытующе на меня глянул, потом расплылся в улыбке. Я встала, взяла его за руку. Он поднял глаза. Я молча потянула его за собой. Миха не сопротивлялся. Когда мы вошли в комнату, я сразу сдернула с него футболку, расстегнула джинсы и опустилась на колени. Миха застонал и запустил пальцы в мои волосы. Я поиграла язычком, потом глубоко взяла.

— Ты все-таки освоила технику глубокого горла? — прошептал Миха и начал двигать бедрами, вставляя мне все глубже.

Я не ответила по причине занятого рта.

Когда Миха кончил, я проглотила, отстранилась и вытерла губы. Его лицо побледнело. Я встала и потянула его к дивану.

— Удивляюсь тебе, — пробормотал он. — Ты же снова снимаешься? Неужели на площадке мало секса?

— Хватает, — призналась я. — Тем более мой партнер только Женя, все сцены с ним. А у него, знаешь ли, не член, а дубина!

Я толкнула Миху. Он засмеялся и упал на диван. Я стянула с него джинсы и трусы.

— А у тебя был секс за это время? — отчего-то поинтересовалась я.

— Нет, честно, — после паузы ответил он. — Да мне и не до этого сейчас! Я же сдаю сессию, учу сутками, напряжение большое.

— Понятно, — пробормотала я и забралась на него сверху.

Миха резко сдернул с моих плеч халатик.

Потом мы вновь сидели на кухне. Михаил выглядел умиротворенным. Я разогрела пиццу, достала из холодильника пиво.

— И все-таки, — вернулась я к предыдущему разговору, — почему ты не хочешь подумать над предложением Джованни? Ведь это работа в Венгрии, достойная зарплата. Не думаю, что, если ты откажешься участвовать именно в этом проекте, Джованни не предложит тебе другой. Может, вместе будем сниматься. Вот было бы здорово!

— Ты с ума сошла! — испугался Михаил. — Это не для меня! Я и так все еще в себя не приду после нашего реалпорно. Нет, нет и нет! У меня другой путь. Окончить институт, устроиться на хорошее место, жениться, завести детей.

— А тебе скучно не будет? — усмехнулась я. — Это ведь такой стандарт, то, что ты сейчас обозначил. Да тебе быстро все осто...ит!

— Не ругайся, — поморщился он. — Тебе это не

идет. Хотя ты и актриса порно, но по-прежнему ухитряешься выглядеть утонченной воспитанной барышней. В этом-то твоя фишка, на самом деле.

Мы замолчали. Я разрезала пиццу и положила огромный кусок ему на тарелку. Миха с удовольствием принялся за еду. Когда мы перешли в комнату, Миха остановился возле дивана и растерянно сказал:

— Я не хотел оставаться у тебя на ночь. Может, я поеду?

— Дороговато на такси до Химок, — усмехнулась я. — Метро уже закрыто. Знаешь, собственно об этом я и хотела поговорить с тобой.

Миха сел на диван. Я устроилась рядом.

— У меня тут неподалеку есть квартира, — начала я. — Она стоит закрытая, в ней никто не живет. Вот я и подумала, почему бы тебе там не поселиться. А то чего тебе из Химок ездить? Там ты в маленькой комнатенке ютишься. А здесь трехкомнатная и полностью обставленная.

— Но мне это не по карману, — смутился Миха. — На Таганке, да еще и трешка! В месяц это не одна сотня баксов, и даже не две!

— Ты меня обидел! — ответила я и встала.

Потом нервно заходила по комнате. Миха следил за мной смущенным взглядом.

— Я тебе дам ключи и скажу адрес, — решительно проговорила я. — И можешь жить, сколько захочешь и абсолютно бесплатно. Понял? Квартира полностью оборудована, там даже компьютер имеется. Дом подключен к Интернету, так что безлимитный тариф. Для тебя это наверняка важно.

— Даже не знаю!

— И не надо знать! Просто возьми ключи и переезжай, когда захочешь.

— Хорошо, — наконец, согласился он.

— Вот и отлично! Здесь два комплекта, — сказала я, доставая ключи и бросая их на диван. — Можешь пользоваться. Подружке какой-нибудь второй комплект отдай, — хихикнула я.

Миха серьезно посмотрел на меня, потом взял один комплект и положил в карман джинсов, а второй протянул мне.

— Пусть у тебя останется, — тихо проговорил он. — Мне это будет приятно. Ведь ты в любой момент сможешь прийти.

— Глупый! — улыбнулась я, подходя к нему и глядя по волосам.

Он обхватил меня за талию и прижался лицом к животу. Потом начал нежно целовать, спускаясь все ниже.

Газета The New York Times в своем предновогоднем выпуске рассказала читателям о необычном случае в мире порнобизнеса.

Женщина, много лет проработавшая администратором в компании Platinum X, специализирующейся на производстве фильмов жанра XXX, в один прекрасный момент решила, что она ничуть не хуже порнозвезд и ей пора заявить о себе в новом качестве. Учитывая, что новоявленной актрисе перевалило за пятьдесят, такое решение выглядит странным. Она выбрала себе псевдоним Дебелла (De' Bella), или Дебби, и стала повсюду заявлять, что безумно любит секс.

Дебелла родом из маленького городка в штате Колорадо. Она 28 лет состоит в браке с Ларри Шварцем. Дебелла утверждает, что это всего второй мужчина в ее жизни. Первый раз она вышла замуж в 19 лет. От этого брака у нее есть дочь, которая, повзрослев, перебралась в Калифорнию и избрала карьеру порноактрисы.

Так что неординарное решение ее матери не должно вызывать у дочери никаких вопросов. Муж Дебеллы также не возражает. Как пишет The New York Times, Ларри Шварц сказал в интервью, что она пошла на этого, исходя из правильных соображений. Дебелла рассказала, что постоянно работала над постановкой сцен и настолько привыкла к тому, что у нее на глазах занимаются сексом, что не видит в этом ничего шокирующего или дурного. Как-то друзья спросили ее, почему она сама до сих пор не попробовала себя в качестве порноактрисы. И Дебелла поняла, что давно хотела этого. Она мгновенно занялась собой, сбросила 10 кг, что доставило ей удовольствие, но ее тело из-за такой резкой перемены стало выглядеть дряблым и неаппетитным. Однако это не помешало режиссерам, и они наперебой начали приглашать Дебеллу в свои фильмы. За полгода она ухитрилась сняться примерно в 30 лентах, и ее партнерами были в основном 19—20-летние парни. В интервью один из режиссеров сказал, что успех Дебеллы — это не какие-то сверхсексуальные способности, просто жанр «мамочка в постели» необычайно популярен и актрисы в возрасте всегда востребованы. На Порно-Оскаре в 2007 году даже появилась новая номинация. Премия компании Adult Video News (AVN) будет впервые вручаться в категории «Лучшая мамочка» (Best mom).

Бывшие звезды американского порно по-настоящему режиссеров снова начинают работать. В фильмах снимаются 40-летняя Лайза Энн, 41-летняя Вики Витте, 35-летняя Тиффани Минкс. От дам не отстают и мужчины. Периодически в новых лентах появляются Рон Джереми, а ему уже 53, Рэнди Спирс, которому 45. Но особое удивление вызывает Дэйв Каммингс. Ему стукнуло 66 лет, но на экране мы видим, что с эрекцией у него все еще полный порядок.

Всемирно известная актриса Софи Лорен впервые за свою карьеру дала согласие на фотосессию в обнаженном виде. Об этом сообщают итальянские СМИ. А ведь ей в сентябре 2007 года исполняется 72! Обнаженка

появится в новом номере календаря *Pirelli* на 2007 год. За свою кинокарьеру Лорен решительно отказывалась от предложений позировать обнаженной перед объективом фотокамеры. И вот решилась. Безусловно, фотосессия в обнаженном виде в таком зрелом возрасте является достаточно смелым шагом. И многие поклонники Софи Лорен уже в шоке от ее решения. Однако итальянский дизайнер Джорджио Армани высказал одобрение по этому поводу. Он заявил, что Софи Лорен прекрасна, несомненно, одна из самых прекрасных женщин в мире, и что он доволен, что она выбрала *Pirelli*. Напомним, что *Pirelli* является одним из самых популярных календарей, публикующих фотографии обнаженных фотомоделей. За 30 лет существования для него позировали многие звезды подиума и кино, в частности Наоми Кемпбелл, Кейт Мосс, Мила Йовович, Наталья Водянова, Летиция Каста, Моника Белуччи и другие.

*Денис Макаров,
материал для газеты «ВИЧ-инфо»*

15

Наутро Миха уехал в институт, а я отправилась в «Елду». Поцеловав его на прощание, я сказала, чтобы он не тянул и переезжал как можно быстрее.

— Да без проблем! — ответил он и ясно улыбнулся, глядя мне в глаза. — У меня вещей-то нет. Сумку собрать две минуты. Могу хоть сегодня!

— Это было бы замечательно, — вздохнула я. — Хорошо, когда ты рядом. Я ведь на самом деле очень нежно к тебе отношусь, — тихо добавила я и поправила воротник его куртки.

— Я знаю, — сказал он, поцеловал меня и отправился к остановке трамвая.

А я села в свою «Ауди ТТ» и завела мотор.

Съемки закончились позже, чем обычно, около

восьми вечера. У Женьки отчего-то были проблемы с эрекцией. Рой изумленно смотрел на него, а я улыбалась, пытаясь помочь. Но член то наливался, то вновь становился мягким. Ассистентке из flaff girls тоже не удавалось исправить ситуацию. Женя бегал к ней за ширму, потом возвращался ко мне. Но член вставал на очень короткое время, недостаточное для дубля. Оператор замучился с нами. Рой, в конце концов, вышел из себя, начал бегать по узкому пространству павильона и кричать, что трахаться нужно лишь на работе, а помимо съемок беречь силы. Женька тоже вышел из себя и ответил в весьма грубых выражениях, что он не машина и всякое бывает. Сделали перерыв. Женька вылетел из павильона. Рой подошел ко мне и задумчиво оглядел мое обнаженное тело.

— Я понимаю, что у меня не встает даже на такую роскошную бабу, как ты. Но это чисто профессиональное. Но Женька-то всегда был в полной боевой!

— Успокойся, — усмехнулась я. — И не дергай его, а то только хуже будет. Мало ли какие причины!

— Не дай бог, влюбился в какую-нибудь чистенькую дурочку, — хмуро заметил Рой, садясь на кровать возле меня. — Тогда все! Можно прощаться с нашим суперразмером!

— Я схожу к нему, — решила я и встала.

— Сходи, сходи. Может, тебе расскажет, что случилось, — обрадовался Рой и услужливо подал мне халат.

Женя сидел у себя в гримерной и медленно пил водку из большого стакана.

— Ты с ума сошел? — возмутилась я. — Еще сниматься не один час!

— И что?! — с вызовом спросил он. — У меня жуткое настроение! Но к тебе это отношения не имеет, не думай!

— А что случилось? — поинтересовалась я, садясь рядом с ним и обнимая за плечи.

— Вчера была встреча выпускников нашей школы, — после паузы сообщил Женя. — И ребята смотрели на меня с откровенным презрением. А чем я хуже их? Подумаешь, какие-то менеджеры среднего звена, инженеры, администраторы! Я зарабатываю побольше!

— Но откуда они узнали? Сам, что ли, кому-то сказал?

— Что я, ненормальный? — возмутился Женя и вновь налил водки.

Но я отобрала у него стакан.

— Кто-то из них купил фильм с моим участием, — сказал он после паузы. — Дальше — больше. Растрезвонил по всем. Залезли в Инет, а там, сама знаешь, рекламы хоть отбавляй. И наши голые тела красуются на десятке порносайтов.

— Не расстраивайся ты так, — мягко проговорила я. — Все равно уже ничего не изменишь!

— Ты бы видела, как они все ополчились против меня! — произнес он с горечью и опустил голову. — Олька, с которой я дружил весь девятый класс, даже руку мне побрезговала подать и отшатнулась, словно я прокаженный.

— На нас так и смотрят, — тихо сказала я. — И мы такие и есть.

— А в Европе? — спросил Женя после долгого молчания. — Ты же только оттуда. Там такое же отношение?

— Я работала с Рокко, — ответила я. — Но ведь это мировая величина, пусть и в порно. К тому же у него сейчас своя студия, успешный бизнес. А на Западе, сам знаешь, главное — именно успешность в бизнесе.

Там реагируют по-другому, если у тебя много денег. То есть именно количество денег, получаемых за твою работу, обуславливает уважение общества. Но у нас отношение строится по другому принципу. И народ меньше развращен. Мы, если можно так выразиться, более целомудренны, что ли. И знаешь, мне кажется, что у порно нет будущего в России. Сейчас, в связи со всеобщей дозволенностью, взрослое кино процветает. Но вот увидишь, пройдет время, все встанет на места и выметут всю эту грязь поганой метлой. Останутся лишь компании, снимающие красивую незамутненную эротику. Так что подумай о будущем. Ты ведь еще молодой парень. Купи квартиру, по крайней мере.

— О чем ты, Куся? — усмехнулся Женя. — Да я получаю за съемочный день в десять раз меньше, чем даже Дана. Едва на жизнь хватает. А сегодня еще такое! Впервые со мной осечка случилась. Как ты думаешь, это пройдет? — спросил он и поднял на меня влажные глаза.

— Само собой! — успокоила я его. — С кем не бывает! Ты и так всегда на высоте!

— «Колес», случаем, нет? — тихо спросил Женя.

Я задумалась. У меня сейчас всегда был при себе запас экстази.

— Надо закончить сегодняшнюю сцену. А без допинга никак. От водки только спать захотелось. А мне тебе еще вставлять нужно не один дубль.

Я кивнула и пошла в свою гримерку. Он двинулся за мной. Мы приняли по паре таблеток и скоро начали целоваться взапас. Я мгновенно возбудилась, забралась рукой под его халат и наткнулась на твердый стоящий член.

— О! — дурашливо воскликнула я. — Наш размер снова стал королевским.

— А то! — хвастливо проговорил Женя и повалил меня на диван.

— Стоп! — услышали мы в этот момент визгливый возмущенный голос Роя и оторвались друг от друга.

Рой вбежал в гримерку и остановился возле дивана. Его лицо побагровело, ноздри раздувались.

— Марш на площадку! — закричал он. — А то мы в простое, а они тут решили втихаря пое...ся!

Мы вскочили, накинули халаты и молча двинулись за ним. Дальше все пошло без сучка без задоринки. Женя с успехом вставлял мне по команде Роя. Его член был твердым до звона.

После того, как довольный Рой отпустил нас, я приняла душ, переоделась, расцеловалась с Женей и торопливо покинула здание. Почему-то не хотелось общаться ни с Деном, который приехал уже к концу съемок, ни с Роем, ни с остальными. Я вышла на улицу и увидела, что началась сильная метель. Я помню, как посмотрела на свою засыпанную снегом «Ауди» и на минуту задумалась, что, может, лучше добраться на метро. Но потом все-таки решила, что поеду на машине. Я смела снег, открыла дверцу, забралась внутрь и тут увидела, что к окну с противоположной стороны склонился какой-то крупный мужчина в черном пальто и шляпе, надвинутой на лицо. Он стукнул в стекло и что-то спросил. И я, как идиотка, открыла дверцу. Мужчина тут же уселся рядом со мной.

— Простите, — начала я, — но вас никто не приглашал! Что вам нужно?

— Вот как ты встречаешь старых знакомых! — услышала я немного скрипучий голос и вздрогнула.

Мужчина приподнял поля шляпы, и я узнала Стаса.

— Здравствуй, Вика, — ласково произнес он.

Но что-то в его голосе заставило меня поежиться.

— Привет, Стас, — нарочито спокойно ответила я и посмотрела в окно.

Но, как назло, из здания «Елды» никто не выходил.

— Приятно было повидаться, — быстро проговорила я, — но мне срочно нужно уезжать. Я спешу.

— Прекрасно! — заулыбался Стас. — Поедем вместе!

Он неторопливо раскрыл спортивную сумку, стоящую возле его ног, покопался там и достал небольшой продолговатый черный предмет. Я удивленно наблюдала за ним. Стас нажал на какую-то кнопку, и предмет заискрил.

— Электрошок, производство Штаты, действует безотказно, — пояснил Стас тоном продавца-консультанта. — Поезжай, куда я скажу.

И ткнул прибором мне в бок.

— Дернешься или попробуешь сделать что-нибудь неразумное, получишь разряд тока, который мгновенно вырубит тебя. Поняла, девонька? Чего застыла? Поехали!

— Ты очень об этом пожалеешь, — пробормотала я.

— Навряд ли ты об этом узнаешь, — усмехнулся Стас. — Рот закрой и вперед! А то я сгораю от нетерпения!

Что мне было делать? Я, чувствуя, как прибор давит мне под ребра, тронула машину с места. Но мои руки, вцепившиеся в руль, сильно дрожали.

— Ты хочешь, чтобы я сел за руль? — усмехнулся он.

— Да, так будет лучше, — ответила я, надеясь, что, когда мы будем меняться местами, я смогу что-нибудь предпринять.

Но в следующую секунду я уже ничего не чувствовала. Очнулась от пощечин. С удивлением поняла, что лежу на заднем сиденье.

— Пошли, милая, — ласково проговорил Стас, склонясь ко мне и вытаскивая наружу.

— Куда? — пискнула я, приходя в себя и ужаснувшись тому, что кошмар продолжается.

— Недалеко, мой ангелочек, — нежно сказал он и дернул меня за руку.

Я выпрямилась и огляделась. Мы находились на стройке. Прямо перед нами стоял корпус недостроенного высотного дома. Вокруг не было ни души. Стас крепко обхватил меня и потащил к зданию. Я еле передвигала ногами. Шок, слабость, страх парализовали волю. Мне казалось, что все это происходит со мной не по-настоящему, что я просто снимаюсь в каком-нибудь фильме. Я поймала себя на мысли, что невольно ищу глазами объектив камеры, на которую мне нужно работать. Стас втащил меня внутрь и двинулся к лестничному пролету.

— Что тебе от меня нужно? — задыхаясь от страха, спросила я. — Может, мы как-нибудь договоримся?

— Сейчас договоримся, — кивнул он и начал подниматься по ступеням, которые были пока без перил.

А так как он вцепился в меня с какой-то нечеловеческой силой, мне ничего не оставалось, как следовать за ним.

На третьем этаже Стас притормозил и начал бормотать себе под нос:

— Вот тут очень мило. Должно быть удобно.

Он втолкнул меня в проем дверей. Мы оказались в коридоре. Стас двинулся дальше. Это была, по всей видимости, недостроенная трехкомнатная квартира. Из коридора мы попали в большую квадратную ком-

нату. Стекол в оконных проемах еще не было. Я вытянула шею, заглядывая в них, но напротив было такое же высотное недостроенное здание. Стас огляделся и удовлетворенно вздохнул. Потом, не успев я пикнуть, стянул запястья веревкой, подтащил меня к широкой стремянке, стоящей у одной из стен, и закрепил мои руки высоко поднятыми вверх. Затем отошел и вперил в меня внимательный взгляд.

— Красота, — хрипло произнес он. — А то с этой дурой Натали я хотел испытать новые ощущения. И чего? Недаром говорится, что лучшее — враг хорошего. Хочешь посмотреть на свою предшественницу?

Но у меня от страха буквально язык прилип к гор-тани. Стас подошел к сумке и достал из нее камеру.

— У японок есть очень дорогой вид проституции, которым они промышляют в Гонконге, — спокойно начал рассказывать он, включая камеру. — Эти девушки называются «сампан», что значит «китайская лодка». Смысл в том, что девушку в лодке наклоняют вниз, головой в воду. Клиент пристраивается сзади. Когда она начинает задыхаться, ее тело конвульсивно сокращается и п...а, соответственно, тоже. И только ради этих ощущений клиенты платят бешеные деньги. Девушку в последний момент вытаскивают, дают ей отдышаться. Потом все начинают снова. Вот смотри, — сказал он, поднося к моему лицу камеру. — это же проделал на Балатоне с Натали, только, конечно, не в лодке. Опустил ее мордой в подходящую полынью. Но она, идиотка, мне весь кайф обломала, потому что моментально захлебнулась. Пришлось вытаскивать ее на берег, и потом уже вые...ть. Что тоже, в общем-то, было неплохо.

Я глянула на экранчик. Увидев голое тело на снегу

и Стаса, склоняющегося к нему, я начала визжать. Стас тут же врезал мне по лицу. Потом быстро сдернул чулок с моей ноги и заткнул мне рот.

— Ты что, совсем уже? — укоризненно поинтересовался он, заглядывая мне в глаза. — Возни с тобой больше, чем с другими, а толку пока никакого. Тогда в подвале не успел, да еще из-за тебя в предвариловке парился. Тоже немало стоило освободиться. Думаешь, просто так меня тогда отпустили?

Я вытаращила глаза. Стас глянул на меня и усмехнулся. Потом подошел вплотную. Почувствовав его руки под пальто, я так сильно задергалась, что стремянка затрещала.

— Это противное горячее тело, — пробормотал он. — Но почему ты так изумляешься? Неужели меня не узнала?

Стас подошел к сумке, вытащил оттуда черную маску и надел ее. Потом развернулся ко мне. Увидев его лицо с закрытыми маской глазами, с крупной челюстью, выступающей вперед, я мгновенно узнала некрофила, к которому привезли меня в тот злополучный день Зоя и ее подручный Феденька. От ужаса я потеряла сознание.

Очнулась от боли и холода. Открыв глаза, увидела, что Стас пристроил камеру на ящики. Рядом он положил включенный круглый фонарь, который слепил мне глаза. Я была все так же привязана к стремянке, но уже совершенно голая. Стас подошел ко мне и тихо проговорил:

— Ты пришла в себя. Картинка отличная. Даже если это моя последняя съемка, удовольствие от нее вознаградит меня за все испытания. Сейчас я тебя еще несколько раз ударю. Ведь ты плохая девочка! А плохих девочек нужно наказывать.

Он отодвинулся и наотмашь ударил меня ремнем по ягодицам. Я дернулась и замычала. Стас пришел в исступление и начал хлестать меня со всей силы. Потом отбросил ремень и отбежал.

— О! Как ты меня возбуждаешь, — торопливо заговорил он, бегая вдоль стены. — Как сильно! Только я тебя увидел в этой нежной картине про цветочницу, так сразу решил, что ты будешь моей жертвой. Как все хорошо я тогда придумал! Этот подвал и голубой гроб для такой красавицы. Ты в нем так великолепно смотрелась бы! Но эта дура Зоя привела хвоста и весь кайф обломала. Пришлось прикончить ее.

Стас захохотал. Потом остановился и замер.

— Но я тут ни при чем, — глухо проговорил он. — Подумаешь, аварию ей подстроили! И что? Могла бы выжить! Но раз скончалась, то так тому и быть! И поделом! Я и так вынужден постоянно сейчас жить в Европе после того случая. Но вот увидел тебя на Балатоне и решил, что это знак судьбы, что все равно ты будешь моей. И вот получилось! Сейчас, сейчас, моя плохая девочка, мы соединимся навеки!

Стас двинулся ко мне. Я почувствовала новый приступ дурноты.

Но в этот момент мы услышали чей-то смех. Стас замер, вытянув шею. Потом метнулся к ящикам и выключил фонарь и камеру.

— Да отстань ты! — раздался задорный девичий голос.

Двери в квартирах пока не навесили, и слышимость была отличной.

— Пошли выше, — ответил парень. — На этаж выше есть удобное место. Ребята вчера даже матрас приволокли.

Я замычала, но Стас сильно сжал мой рот рукой.

Голоса стали удаляться. Стас отпустил меня и задумался. Потом начал мотать головой из стороны в сторону и приговаривать:

— Черт! Черт! Надо же, принесло их именно сюда! А дома еб...ся не лучше?! Дома? — громко повторил он и застыл, глядя на меня сквозь прорези маски. — А ведь верно! Дома лучше и явно удобнее.

Стас сдернул маску, быстро упаковал все в сумку, отвязал меня и надел прямо на голое тело пальто, но чулочный кляп изо рта не вынул. Потом кинул мне под ноги мои сапоги.

— Надевай и быстро! Ты ведь одна живешь?

Я, почувствовав прилив бодрости от такого поворота событий, энергично закивала. Он внимательно всмотрелся в мое лицо и усмехнулся.

— Чего обрадовалась? — спросил он. — Только пикни, сразу получишь смертельный разряд тока. Поняла?

Я вновь закивала.

— Ты ведь на Таганке живешь, — сказал Стас. — Сейчас туда и отправимся. И можем хоть всю ночь забавляться. Зато условия для съемки лучше. А на рассвете ты покинешь этот скорбный мир.

Когда мы добрались до машины, Стас усадил меня за руль.

— Но я тебя предупредил, — угрожающе сказал он. — Без фокусов, девочка!

Я вцепилась в руль и изо всех сил постаралась успокоиться.

«Если не удастся привлечь внимание, то просто врежусь в фонарный столб, — думала я, — а там будь что будет».

Я завела мотор. Но Стас передумал. Он заставил меня пересесть рядом, связал мне руки и притянул за

шею к креслу. И мы тронулись с места. Я думала лишь о том, что мне нужно его заставить поехать в новую квартиру. Я надеялась на то, что туда сегодня днем перебрался Миха. Это давало мне хоть какую-то надежду. Когда мы начали подъезжать, Стас вытащил чулок изо рта и быстро спросил адрес.

— Я тут был как-то раз, но случай показался мне не совсем удобным, так как на площадке базарили две женщины и никак не могли остановиться. Так и ушел, несолоно хлебавши. А ты, дурочка, на меня даже внимания не обратила. Это твоя новая квартира? Ты же вроде в другой раньше жила.

— Да, я недавно переехала в квартиру больше, — глухо произнесла я и пошевелила головой.

Но веревка тут же впилась в шею.

— Не вертись! — грозно сказал Стас. — Говори номер квартиры. Ключи в сумке?

Машина остановилась. Стас покопался в моей сумочке, потом показал мне ключи. Я с облегчением увидела, что это нужные, и кивнула. Он отвязал меня, прихватил свою сумку, потом вышел и открыл дверцу с моей стороны. Я выбралась, тут же почувствовав, как он крепко ухватил меня за руку. Во дворе, как назло, никого не было. Позднее время, сильная метель разогнали всех по домам. Я беспомощно смотрела на подъезд, к которому меня тащил Стас.

«Только бы Миха сегодня переехал! Только бы он был там», — твердила я про себя.

В подъезде нам тоже никто не встретился. Стас, видя, что все складывается для него удачно, возбуждался на глазах. Его лицо сильно покраснело, глаза блестели, и он без конца облизывал губы. Он открыл квартиру, правда, долго возился с ключами, осторожно вошел и прислушался. Потом втолкнул меня. Ти-

шина и темнота лишили меня последних остатков мужества, и я начала рыдать.

«Это конец! Миха еще не переехал, — метались мысли. — Он убьет меня сегодня. И никто не поможет! Мне с ним не справиться ни за что! Он же псих!»

— Ты опять за свое?! — грозно спросил Стас и зачихал мне чулок в рот.

Я давилась слезами, мычала, но он ударил меня так сильно, что я влетела в открытую дверь спальни и рухнула на кровать. Стас вошел следом и включил свет. Потом сдернул с меня пальто и опрокинул на спину. Он навис надо мной, глядя пристально и холодно. Его светло-голубые глаза с сильно сузившимися зрачками казались лишенными всякого выражения и от этого мертвыми.

— Сейчас я установлю камеру, — четко произнес он, приближая ко мне лицо, — потом сделаю пару нефизиологических отверстий в твоем теле, а то три дырки явно маловато, потом... Ах, какой непорядок! Ротик нужно освободить, — осклабился он и вытащил чулок изо рта.

В этот момент за его спиной раздался скрип открываемого шкафа. Я увидела, как его брови удивленно поднялись, а зрачки расширились. Словно в замедленной съемке его голова начала поворачиваться, но тут же Стас дернулся и упал лицом на меня. Я завизжала и спихнула его. Его тело сползло с кровати, и я увидела стоящего Мihu с хрустальной вазой в руках. На вазе краснели пятна крови. Я поднялась и села на край кровати, глядя на неподвижно лежащего Стаса. Меня начало трясти. Миха бросился ко мне, обнял и начал гладить по голове, приговаривая:

— Вика, что это было такое? Я чуть с ума не сошел в этом шкафу от ужаса!

Я хотела спросить, как он там оказался, но не могла выговорить ни слова, так сильно у меня стучали зубы.

— Я услышал, как открывается дверь, решил подшутить, выключил свет и спрятался в шкаф. Хотел выскочить оттуда и напугать тебя, — торопливо говорил Миха. — Но когда ты влетела и упала, я даже не понял. Думал, что ты сильно пьяна и поссорилась с очередным любовником. Но когда я приоткрыл дверцу и посмотрел, то твой вид и этот кляп во рту привели меня в ужас. До меня дошло, что ты вовсе не пьяна. К тому же мне показалось, что я узнаю эту мощную фигуру, седой коротко остриженный затылок и скрипучий голос.

— Он умер? — наконец смогла проговорить я, хотя все еще клацала зубами и дрожала.

Миха склонился над телом, перевернул его на спину и приложился ухом к груди. Потом взял зеркало и поднес его к лицу. Я молча ждала.

— Мертв, — после паузы сказал Миха и начал дрожать еще сильнее меня. — Я убил человека, — добавил он странным тоном и глянул на меня потемневшими глазами.

— Это не человек, — ответила я.

Увидев, как Миха трясется, я начала приходить в себя. Мысли прояснились. Нужно было искать выход из этой ситуации.

— Я убил человека, — повторил Миха и сел рядом со мной, не сводя глаз с тела и взяв меня за руку мокрой дрожащей рукой.

Тогда я монотонно, без всякого выражения рассказала о том, что произошло со мной сегодня вечером.

— Сейчас ты понимаешь, что это было за страш-

ное существо, — сказала я в конце. — Он бы убил меня, а потом оттрахал и все это записал на камеру. Он уже один раз избежал наказания. И я не смогла бы спать спокойно, зная, что он жив и где-то ходит и вынашивает планы, как поймать меня.

— И я убил его, — еле слышно сказал Миха. — Убил.

Он разрыдался, опустив голову в ладони. Я дала ему возможность выплакаться. Когда он начал успокаиваться, я встала, надела джинсы и футболку, морщась от боли, потом включила камеру Стаса.

— Вот, полюбуйся, — сказала я, чувствуя приступ ярости.

И это окончательно привело меня в чувство. Но Миха отвернулся и замотал головой.

— Я сотру все, что касается меня, — сказала я. — Но оставляю про Натали. Этого более чем достаточно для милиции.

Миха поднял на меня глаза.

— Мы сообщим властям? — спросил он, не сводя с меня взгляда.

— Я думаю, не стоит. Мы, конечно, защищались. Это признает любой суд. Но огласка не нужна ни тебе, ни тем более мне. С меня хватит!

— Что будем делать?

— Отвезем тело куда-нибудь подальше и бросим вместе с сумкой. Когда найдут, то сразу просмотрят записи на камере.

Непрекращающаяся метель была нам на руку. Мы беспрепятственно погрузили тело в машину и поехали почему-то в Строгино. Съехав под Строгинский мост, выгрузили тело и оставили его прямо на снегу. Сумку поставили рядом. Затем я позвонила из ближайшего телефона-автомата в милицию и сказала,

что только что гуляла с собакой, шла по мосту и видела внизу лежащего неподвижно человека. На просьбу представиться я положила трубку.

Мы вернулись в квартиру. Я сразу начал мыть полы, и почему-то не только в спальне. Потом поменяла покрывало и белье на кровати. Собрала их и упаковала в мешок для мусора. Делала все это молча и очень тщательно. Миха ходил за мной по пятам и уговаривал успокоиться, но сам периодически всхлипывал. Затем я долго стояла перед зеркалом в голем виде и изучала красные полосы на ягодицах, царапины и синяки по всему телу. Миха начал гладить меня по голове, но я отстранилась и пошла в ванную. Долго мылась, растирая тело и не обращая внимания на боль. Когда накинула халат и вышла, увидела, что Миха сидит на кухне и пьет водку.

«А это отличная идея, — подумала я. — Странно, что она мне не пришла в голову. Необходимо напиться до полного бесчувствия».

И я присоединилась к Михе.

Мы проснулись около полудня. Я долго смотрела в потолок, пытаюсь собраться с мыслями. Но все еще была прилично пьяна. Миха молча лежал рядом. Я повернула голову и увидела, что он тоже уже не спит.

— Привет, милый, — ласково сказала я и обняла его, положив голову на плечо.

Он всхлипнул и уткнулся мне в висок.

— Нужно бы позвонить на студию, — вяло заметила я и не пошевелилась.

— Звони, — также вяло сказал Миха и обнял меня крепче.

Я закрыла глаза и вздохнула. Вставать не хотелось. Все тело ныло, ссадины жгло.

— И как я все это объясню? — прошептала я. — Участием в сеансе садо-мазо?

— Позвони и скажи, что заболела, — после паузы предложил Миха.

Я потянулась, взяла с тумбочки телефон и включила его. И он тут же зазвонил.

— Так и знала! Они там меня ищут с утра! — сказала я и глянула на дисплей.

Но номер не определился.

— Да? — нехотя ответила я.

— Вики? — услышала я голос Рокко, улыбнулась и машинально передала телефон Михе.

Он с недоумением посмотрел на меня и приложил телефон к уху. Потом улыбнулся и сказал:

— Миклаш.

Послушав с минуту, Миха глянул на меня и сказал:

— Тебя приглашают на Порно-Оскар в Лас-Вегас. Что ответить?

— Конечно, да! — тут же воодушевилась я. — Скажи, что буду непременно. И тщательно запиши, что, когда, куда, в общем, сам знаешь.

Я сразу вскочила с кровати, нашла блокнот и ручку и протянула ему. Миха что-то сказал в трубку, потом начал записывать. Я подошла к окну и выглянула на улицу. Метель прекратилась, но было пасмурно, и явно потеплело.

«Как удачно! — обрадованно думала я. — Сниматься я сейчас все равно не смогу, пока ссадины не заживут. Стоп! — тут же испугалась я. — Но ведь и участвовать в шоу на фестивале мне тоже будет проблематично».

Я повернулась к Михе. Он в этот момент прощался с Рокко.

— Тебя ждут, — сказал он и бросил телефон на кровать.

— Я без тебя не поеду, — быстро ответила я. — Как я без переводчика? У тебя сессия закончилась?

— Да, — немного неуверенно ответил он. — Вчера последний экзамен сдал. Сейчас каникулы десять дней. Я хотел в Осташков.

— Миха, прошу тебя, — умоляюще проговорила я. — Ты мне необходим! Я все оплачу, об этом не беспокойся. Пожалуйста, поедem со мной в Лас-Вегас! К тому же это идеальный способ быстрее забыть то, что произошло.

— То, что я убил человека, — хмуро заметил он. — Ты это хотела сказать?

— Ты поступил, как герой, — ответила я после паузы, во время которой пыталась справиться с внезапным волнением. — Представь, что со мной было бы, если бы не оказался в нужное время и в нужном месте. Сейчас мой остывший растерзанный труп уже бы увезли в морг.

Миха вздрогнул и беспомощно на меня глянул.

— Не нужно, — жалобно попросил он.

— И я тебе обязана по гроб жизни, — добавила я. — Ведь ты спас меня.

— Убив человека, — упрямо повторил он, уставившись в пол неподвижным взглядом.

— Забудь, просто выкинь это из головы, — сказала я, подходя к нему. — Уедем вместе! Сменишь обстановку, легче станет.

— Хорошо, — наконец согласился Миха, вздохнул, обнял меня за бедра и уткнулся носом в живот.

— Вот и замечательно, — обрадовалась я, глядя его растрепанные отросшие волосы. — Я сейчас съезжу в «Елду» и улажу все с Роем, а ты сиди дома и никуда! Понял? Обед мне приготовь.

Через час я уже была на студии. Войдя в павильон,

увидела до предела разъяренного Роя и грустного Женю.

— Приветик! — как ни в чем не бывало сказала я.

— Явилась! — сразу закричал Рой.

Он подлетел ко мне и остановился, внимательно вглядываясь в лицо. И что-то такое там увидел, потому что тут же замолчал и затих. Я молча разделась до гола и остановилась перед ними.

— Е. твою мать! — воскликнул в ужасе Рой.

— Мою не надо, — усмехнулась я, поворачиваясь перед ними.

— Ты что, в садо-мазо поиграла вчера? — испуганно поинтересовался Женя. — И как сниматься будем?

— То-то и оно, — ответила я.

Внезапно я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза, а сердце начинает бешено колотиться. Я не выдержала и расплакалась. Женя сразу вскочил и набросил на меня свой халат. Рой принес воды.

— На меня вчера напали и чуть не изнасиловали, — сказала я, когда немного успокоилась. — Чудом спаслась.

— В милицию заявила? — тут же спросил Рой.

— А зачем? — удивилась я. — Разве кто-нибудь найдет этого урода? Я и лица-то его толком не видела. Он был в маске.

— Кто был в маске? — раздался голос Дена, и он вошел в павильон.

Увидев меня, остановился.

— Привет, Вика! Ты чего плачешь? — испуганно спросил он.

— Вчера ее чуть не изнасиловали, — хмуро ответил Женя. — Избили вон всю до синяков.

— Это недели две, если не три, — удрученно заметил Рой. — Раньше снимать не сможем. Черт бы все

побрал! С тобой вечно какие-то истории случаются!
А производство в убытке!

— Прекрати! — резко произнес Женя. — Не видишь, Вика в шоке. Ей помощь требуется, а ты все о себе, любимом и о своей гребаной студии!

— Я очень вас всех прошу никому не говорить, — сказала я.

— Конечно, конечно, — тут же ответил Ден и внимательно на меня посмотрел.

— Особенно тебя, — добавила я, пристально на него глянув.

— Именно! — зло сказал Женя. — А то эти журналисты! Лишь бы горяченький материал найти! Смотри, Куся, я бы на твоём месте с него расписку взял о неразглашении.

— Чего вы так против меня настроены? — нарочито равнодушным тоном поинтересовался Ден и пожал плечами. — Сказал, значит, буду молчать!

— Я пошла, — хмуро произнесла я и встала. — Рой, неустойку вычти из моего гонбара.

Я скинула халат и услышала, как присвистнул Ден. Когда я оделась и вышла из павильона, он бросился за мной.

— Вика, — осторожно начал Ден, идя рядом. — Тут такое дело...

— Чего тебе?! — разозлилась я и резко к нему развернулась.

— Понимаешь, один мой друг работает в разделе «Криминальная хроника» в одной газете, — начал он. — И имеет доступ к самым свежим сводкам. Так вот, сегодня ночью был обнаружен труп одного извращенца. Его ударили чем-то тяжелым сзади по голове.

— И что? — усмехнулась я, но разозлилась еще

сильнее. — Я-то тут при чем? Мало ли в городе таких происшествий?

— Понимаешь, в чем дело. Это ведь тот самый, который тогда чуть не уколошил тебя в подвале, — медленно проговорил Ден и впился в мое лицо пристальным взглядом. — А я думал, что он давно отбывает срок.

— Да? — спросила я равнодушно. — И что? Туда ему и дорога.

— При нем нашли сумку с видеокамерой. Там совершенно кошмарные записи, как он развлекается с мертвыми девушками.

— А что? — быстро спросила я. — Их там так много?

— Две. Одна на берегу какого-то озера, вторая подвешена на брусья в каком-то спортзале...

— Хватит! — оборвала я. — Ты, видимо, совсем без сердца! Не хочу я выслушивать все эти подробности. Меня все это мало касается.

— Но ведь ты вчера, именно вчера, подверглась сексуальному домогательству, правильно я понял? И следы на твоей заднице явно от ударов плетки.

— Значит так, Ден, — сурово проговорила я. — Или ты сейчас же заткнешься и выбросишь все свои бредовые предположения из головы, или я лично проломлю ее. Тогда ты уж точно заткнешься. Понял? К тому же ты дал слово молчать.

— Хорошо, хорошо, — торопливо проговорил он и отодвинулся от меня. — Извини, я что-то и правда не подумал, в каком ты сейчас состоянии. Чем займешься это время?

— Я через три дня улетаю в Лас-Вегас, — после краткого раздумья сообщила я.

— О! — только и сказал он.

Порнография — один из наиболее востребованных видов Интернет-услуг. И то, что в Сети ее контролировать крайне сложно, позволяет дельцам размещать множество запрещенных материалов. Исследования показали, что детская порнография востребована 15% потребителей порнографии в целом. И число сайтов с предложением детского порно растет очень быстро. Кроме этого, в Интернете масса сайтов, специализирующихся на показе издевательств, пыток, извращений и т.п. Некоторые из них используют в качестве моделей русских женщин. Этих женщин бьют. Бьют по-настоящему — до огромных кровоподтеков, до крови, содранной кожи и т.д. И никто четко не может объяснить, каким образом находятся «актеры» для таких съемок.

Законы, которые могли бы запретить изображение пыток, инцеста, некрофилии и необычного секса, а также связывания, сопровождающего секс, довольно расплывчаты. Что можно, а что нельзя показывать в порно, во многом соответствует только степени осведомленности режиссера и продюсера, а также их личной нравственной планки и соображений выгоды. Так что на данном этапе каждая порностудия практически сама решает, что она вправе снимать, а что нет. К примеру, некоторые продюсеры считают что «фистинг», то есть засовывание руки во влагалище, легально до четырех пальцев, другие считают, что можно засовывать до запястья.

Порнокино идет в сторону большого кино и в то же время ступает на рискованную дорогу смешивания секса и насилия, секса и наркотиков. Продукт, который выпадает из легальной сети распространения, ведет к неиспробованным глубинам экстремального порно. Экстрим нынче идет через заказ по кредитным картам, подставным конторам, объявлениям, почтовым ящикам в Интернете. Достаточно войти в Сеть и набрать в поисковике нужную тему видео.

Пока западные производители порно пытаются произ-

вести впечатление масштабностью и зрелищностью продукции, например, снимают порнографию со спецэффектами вроде «Пиратов», получивших в этом году Порно-Оскар, Россия в этой области стабильно специализируется на чем-то отвратном и откровенно шокирующем. Например, поставляет на экспорт хардкор с бомжами, снятый на свалках и помойках; тиражирует реал видео с пытками, снятыми на Ближнем Востоке, и даже производит фильмы «снафф-муви».

«Снафф-муви» (в переводе — смертельное видео, которое на жаргоне также называется «мокрым» видео) — это порнофильмы с реальными изнасилованиями, пытками и убийствами.

В Петербурге поймали серийного преступника. Им оказался тихий незаметный мужчина, любящий муж и отец. Он сажал к себе в машину девяти-двенадцатилетних девочек и насиловал их, записывая происходящее на видеокамеру. После этого зачем-то надевал им петлю на шею и велел притворяться мертвыми. Записывал на камеру и это, а затем отпускал жертву. В деле полтора десятка эпизодов, а поймали его, в конце концов, по фотороботу. Вначале следователи решили, что имеют дело с какими-то ритуальными действиями, уж слишком странным был почерк преступника. И место этому персонажу в психушке. Но в ходе предварительного следствия «маньяк» пояснил, что на самом деле является режиссером-порнографом. С заказчиком подобной продукции он познакомился в Интернете. И тот платил ему за каждую ленту со «снафф-муви» по пятьсот долларов. Но «режиссер» не хотел убивать своих жертв и обманывал заказчика, поставляя ему артефакты. Однако заказчик был доволен и требовал все новые ленты. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы «режиссера» вовремя не поймали и не положили конец их бизнесу.

Наказание может быть жестким, но сегодняшняя расслабленная атмосфера и размытые формулировки законов позволяют производителям грязного во всех

смыслах порно процветать на глазах. Когда пойдет новая волна репрессий против порно, которая неизбежна, уже никто не будет играть по правилам. И это может обернуться жестокой и несправедливой волной репрессий со стороны политиков и религиозных деятелей, для которых не будет разницы, нормальное это порно или экстремальное.

Информация из Интернета

16

Лас-Вегас встретил нас изумительно приятной теплой погодой. Чистое голубое небо, мягкое солнце и около десяти тепла. И уже в аэропорту мы увидели «одноруких бандитов», возле которых стояли игрок. Нас встречал Джованни. Он замахал руками и радостно заулыбался, когда мы вышли из зоны контроля.

— Господи, — пробормотал Миха и вцепился мне в руку, — только не этот извращенец!

— Спокойно, — улыбнулась я. — Представь, что ты его впервые видишь. Это помогает.

— Легко тебе говорить! — возразил Миха. — А у меня возникло мгновенное чувство тошноты при виде его мерзкой рожи.

— O! Buon giorno, signori! Belissimo! — восторженно заговорил Джованни, вздев руки и идя нам навстречу. — O! Bella donna Viki!

— Добрый день, — хмуро ответил Миха и что-то добавил на английском.

Джованни тут же перешел на этот язык, что-то торопливо говоря Михе и ухитряясь одновременно целовать меня.

— Он в восторге от того, что мы смогли приехать,

что он вновь имеет счастье лицезреть нас и что мы великолепно выглядим, — быстро перевел Миха.

— Это понятно без перевода, — усмехнулась я. — Хорошо, что он не видит меня без одежды. Сразу по-другому запел бы.

Миха улыбнулся, и Джованни замер, плотоядно на него глядя. Потом как-то моргнул по-птичьи и перевел взгляд на меня, тут же расплывшись в широчайшей улыбке. Пока мы шли к машине, Джованни говорил без умолку. Миха синхронно переводил, и скоро я перестала ощущать затруднения в общении. Как и в Будапеште, мне казалось, что я воспринимаю смысл сказанного напрямую.

— Рокко очень рад, что вы смогли приехать, — тараторил Джованни. — Шансы у нашего фильма не так велики, но все-таки идея беспроигрышна, и Вики ее воплотила безукоризненно. Надеемся на номинацию «Лучшая разработка оральной темы». Кроме «В глубине глотки» мы выставили и смесь. Кстати, называли «Лепестки секса». Каждый ролик имеет свой цвет. В титрах так и идет: синий лепесток, красный лепесток и так далее. Реалпорно представлено фиолетовым цветом. По кулуарным разговорам почему-то именно наш маленький реальный фильм привлек всеобщее внимание. Его даже в шутку окрестили «ультрафиолет». Но, конечно, жаль, что без Милы Йовович, — захихикал Джованни и схватил меня под локоть, на миг прижав к себе.

— А я что, хуже? — тут же возмутилась я.

— О! Я не это имел в виду! — не на шутку огорчился он. — Ты прекрасна! Превосходна! И Миклаш необычайно хорош! И негритянка так пикантно смотрится. Чудо!

— И ты неплох, — заметила я.

— Что ты, Вики! — застеснялся Джованни. — Кто я? Бедный сценарист, в актерстве дилетант.

— Ну особых талантов там и не требовалось, — ответила я и лукаво на него глянула.

— Может, хватит обсуждать этот идиотский ролик?! — неожиданно вспыхнул Миха. — Надоело! Не буду больше переводить!

Мы сразу замолчали. Я посмотрела на него виновато, а Джованни удивленно. Но Миха не стал переводить свои слова.

Поселились мы в четырехзвездочном «New York Hotel & Casino». Он располагался в южной части Стрип — главной улицы Лас-Вегаса. Когда мы к нему подъехали, я вышла из машины и невольно задрала голову. Здание отеля было стилизовано под классические нью-йоркские небоскребы из стекла и бетона. Вечером оно, конечно, смотрелось совершенно по-другому из-за множества огней рекламы и всевозможных подсветок. Как, впрочем, и весь Лас-Вегас, который в темное время суток превращался в море самых разнообразных огней, и казалось, что ты постоянно находишься внутри светового феерического шоу. Джованни, который заботился о нашем размещении, словно старая хлопотливая тетушка, наконец расцеловал меня и упорхнул, оставив Михе расписание мероприятий.

— А он где остановился? — поинтересовалась я, падая на большую кровать и изучая потолок светло-песочного цвета.

— Слава богу, не здесь, — вздохнул Миха и улегся рядом. — Они с Рокко поселились неподалеку в «MGM Grand». Но, как я понимаю, в номерах мы практически и не будем. Мероприятия запланированы густо и днем и ночью.

— Вот и отлично, — вздохнула я. — Зато думать ни о чем таком будет некогда.

— О чем таком? — тихо спросил он, перевернувшись на бок и заглянул мне в лицо.

Я повернула к нему голову и также тихо ответила:

— Я же вижу, как ты подавлен. Только время поможет все забыть.

— Что я убийца? — прошептал Миха, и его зрачки сильно расширились. — Да что ты можешь в этом понимать? Я где-то читал, что со временем преступники начинают жутко раскаиваться в содеянном и испытывают невыносимые нравственные мучения. На свою беду встретил я тогда тебя на трассе Осташков — Москва. Вся моя спокойная размеренная жизнь изменилась и пошла совершенно по другому руслу. И я сейчас в постоянном ужасе. Подумать только! — громко сказал он и сел. — Я приехал в Вегас на порнофестиваль, к тому же не как турист, а как, считай, номинант весьма сомнительного конкурса. Вдумайся в смысл всего этого — обсуждают и присуждают призы тем, кто лучше е...ся! Куда катится мир?!

Миха вскочил с кровати и быстро покинул спальню. Я подождала какое-то время. Потом пошла за ним.

— У нас скоро мероприятие, — сказала я, заходя в холл и глядя на понуро сидящего Миху. — Вот тут в расписании я вижу на 14.00. Ты бы перевел. Не хочется опаздывать. К тому же мне нужно купить платье для церемонии, ну и еще пару нарядов.

Миха поднял на меня покрасневшие глаза. Потом взял листы и уткнулся в них.

— Успеешь купить, — хмуро проговорил он. — Церемония награждения завтра в отеле Venetian, здесь указано — бальный зал. А сегодня у тебя посещение выставки живописи «Шедевры и их коллекционеры»

в галерее музея Гутенхайма при этом же отеле. После обед, затем визит на выставку-ярмарку в экспоцентре, примыкающем к отелю. Товары, сама понимаешь, буду соответствующими. А вечером посещение клуба Studio 54, кстати, здесь неподалеку в отеле MGM, где поселились наши друзья Рокко и Джованни.

— Как интересно! — с воодушевлением заметила я. — Тебе бы тоже не мешало приодеться! Не будешь же ты в своих потрепанных джинсах везде разгуливать. И, по-моему, в казино в таком виде не пускают. Так что давай прямо сейчас спустимся вниз и попытаемся что-нибудь купить.

— Ага! — усмехнулся Миха. — Особенно на улице, на которой стоит наш отель. Тебе глагол strip ничего не напоминает?

— А что? — удивилась я. — Наверное, стриптиз.

— Вот-вот! — зло засмеялся Миха. — Он переводится как «раздевать, снимать, обнажать», и я бы добавил — «обдирать». Так что мы живем на улице, где всех обдирают.

— Но это же Вегас! — улыбнулась я.

— И что? — спросил Миха, раздражаясь все сильнее. — Если хочешь знать, Лас-Вегас в переводе с испанского означает «луга».

— Луга? — расхохоталась я. — Да ведь город практически в пустыне!

— Когда в XIX веке испанец Ривера обнаружил долину с пересыхающей речкой и чахлой растительностью вдоль ее русла и назвал это место «лугами», он наверняка понятия не имел, что скоро этот зеленый уголок, показавшийся ему раем среди красной пустыни, превратится во всемирно известный Город Греха.

— Слушай, Мих, забей ты на все это! Просто наслаждайся жизнью! — посоветовала я и начала раздеваться.

Миха глянул на мое тело и вздрогнул.

— Что бы надеть? — задумчиво проговорила я.

— Удивляюсь тебе, Вика. Ты вся исполосована ремнем этого извращенца, царствие ему небесное, а думаешь лишь о том, как бы лучше выглядеть.

— Кстати, — повернулась я к нему, — это действительно проблема. Представляю, в каких откровенных нарядах буду дамы!

— Дамы? — зло расхохотался Мих. — К тому же я не о нарядах. Не понимаю, как ты так легко справились с психологическими проблемами. Ведь ты прошла через кошмар. Девушки обычно на твоём месте потом проходят курс реабилитации в клинике. А с тебя, я смотрю, как с гуся вода.

— Понимаешь ли, Мих, — начала я и пошла в спальню, где стояла моя сумка.

Он двинулся за мной. Я достала немногочисленные вещи, потом стала аккуратно вешать их в шкаф.

— Дело в том, — продолжила я, изучая брючный костюм от Valentino, — что я в тот момент была под экстази, поэтому психика реагировала на все не так, как в обычном состоянии. К тому же я постоянно представляла, что просто снимаюсь в триллере и что все происходит не по-настоящему. И это немного помогало справиться с ужасом.

— А почему ты вновь на «колеса» села? — хмуро поинтересовался он.

— Да я так, периодически. А в тот день у Женьки были проблемы с потенцией, вот мы и приняли.

— Кошмар! — пробормотал Мих и опустился на кровать.

— Знаешь, мне кажется, актрисы хардкор, постоянно подвергаясь психологическим и физическим перегрузкам на съемочной площадке, таким образом тренируют свою психику. И она становится способной и не такое воспринимать и переносить без каких-либо последствий. Ты понимаешь, о чем я?

— Но почему же тогда так много самоубийств среди вас? — задал резонный вопрос Миха.

— Так это замкнутый круг, — усмехнулась я и повесила костюм от Valentino в шкаф. — Наркота ведет к депрессии, а та, в свою очередь, к суициду. Трудно не перейти грань и не начать злоупотреблять как алкоголем, так и наркотиками. Главное, соблюдать «золотую середину», но разве это возможно?

Я достала из сумки закрытое платье от Nina Ricci темно-голубого цвета и приложила его к себе. Осмотрев себя в зеркале, осталась недовольна и повесила его в шкаф.

— Знаешь, мы с Деном ездили в клинику к Лене Перковой, — продолжила я. — Она ведь недавно выбросилась с шестого этажа.

— Да, я читал его статью в «ВИЧ-инфо», — сказал Миха. — Он там расписал, в каком она подавленном состоянии и что ее настолько затрахали на съемках и вне их, что поневоле выход был один — уйти из этой опостылевшей жизни.

— Скотина он, — констатировала я. — Тайком записал ее слова, а потом использовал. Ох, уж эти журналисты! Вот и дружи потом с ними. К тому же у меня сложилось впечатление, что Лена быстро придет в себя и все у нее будет хорошо. Правда, она там постоянно под действием препаратов, поэтому слегка заторможена. Но рассуждает вполне здраво.

— И что ее толкнуло? — поинтересовался Миха.

— Депрессия, неизбежная в этой профессии. Но все с ней справляются по-разному.

— А ты как? — спросил он и встал.

— Стараюсь жить одним днем, — серьезно ответила я и повернулась к нему. — Прошел день позитивно, я и довольна. Чего ж еще?

Я заглянула в зеленые глаза Михи. Потом молча обняла его и подтолкнула к кровати.

— А тебе не больно? — тихо спросил он, глядя мою спину и медленно спускаясь к ягодицам.

— Я хочу тебя, — прошептала я в его раскрытые губы.

Потом рассмеялась и толкнула его в грудь. Миха упал на спину и мгновенно расстегнул ширинку.

Фильм Майкла Нинна «Священный грех», снятый на студии Ninn Worx, вызвал шквал противоречивых отзывов среди критиков и членов жюри порно-Оскара. Однако он удостоился награды за лучшую художественную постановку, за лучшую музыку (композиторы Eddie Van Halen и Loren Alexander) и за видеографию.

Майкл Нинн (род. 1951 г.) — известное лицо в порном мире. Его карьера началась в 1968 году со съемок рекламных роликов для отелей и звукозаписывающих студий. Один из клипов оказался настолько удачным, что его заметили на одном из кабельных каналов ТВ и позвали Майкла на шоу. Он так отлично проявил себя, что уже в 1972 году становится главным режиссером этого шоу. В это же время Майкл знакомится с легендарным порнорежиссером Робертом Макелумом, известным своими экспериментами в области кино. И как губка впитывает его идеи и развивает их, например, вводя в хард-порно элементы компьютерной графики.

Но в начале 90-х Майкл переживает творческий кризис. Он бросает работу на ТВ, его документальные фильмы

никто не покупает, к тому же он разводится с женой. Погружаясь все больше в депрессию, Майкл доводит себя до попытки самоубийства. Его спасают и определяют в клинику. Удачно пройдя курс реабилитации, Майкл словно рождается заново. И с новыми силами бросается в работу. Но с этого момента его интересы — исключительно порно. Вначале он работает оператором на одной из порностудий, попутно вникая в процесс изнутри и пытаясь писать сценарии, которые он потом успешно использует для своих фильмов. Вскоре Майкл решает, что ему пора самому выступить в качестве режиссера. Первый полнометражный порнофильм «Две сестры» неудачен, зато второй — «Принципы возжеления» (с Валерией Пари) вскоре стал классикой жанра. Для того времени серьезная операторская работа и хороший сценарий были редкостью для порнографии. Сценарий третьего фильма Нинна «Черная орхидея» (1993) со Стивом Дрейком очень необычен для темы порно и мгновенно привлекает к себе внимание. Это рассказ о писателе, которому некий богатый господин предлагает обеспечить бессмертие в его новом романе. Сочетание серьезных размышлений о смысле жизни, о месте ангелов и дьявола в душе человека с крайне откровенными сценами секса выводит этот фильм на очень высокий уровень. Дальше, почувствовав, что он на правильном пути, Майкл снимает одну ленту за другой. «Шок», «Дива», дилогия «Секс», бесподобный «Латекс», «На игле» и множество других приносит ему около 40 (!) Порно-Оскаров.

И вот в 2007 году Майклу Нинну вновь удастся удивить зрителя. Его новая лента «Священный грех» — попытка внести в порно христианские мотивы. По сюжету, героиня Хитер Вур (Heather Vuur) горюет о смерти ее ребенка, и пока ее муж (Жан Валь Жан) развлекается с Джэсси (Jassie) — или ищет утешения, смотря с какой стороны посмотреть, — она их обоих убивает, а затем кончает с собой. В образе духа она является к герою Ника Мэннинга. Вовлечение в порнографию веры в бо-

га и прочих христианских концептов — безусловно, не открытие Нинна. Возьмем, к примеру, порнофильм «Исповедальня» (Il Confessionale, 1998). Там имеется сцена совокупления мужчины, одетого в монашескую сутану, и девушки в подвенечном платье. Эту сцену снимали в церкви Сан-Виченцо (San Vincenzo), в городке Джойя-Веккья (Абруццо), разумеется, без ведома священнослужителей. И вот один из прихожан узнал в порнофильме свою церковь и сообщил об этом в полицию, храм пришлось закрывать и заново благословлять все обряды, совершенные там с момента «осквернения». Всегда отношения порно и религиозности были сложными и неоднозначным. Майкл Нинн, кажется, попытался добиться серьезности в этом синтезе. «Священный грех» — красивое кино, в котором напрочь отсутствует мизогония (женоненавистничество), проявившаяся в фильме Нинна «Катрин» («Catherine»), есть замечательный саундтрек и операторская работа.

*Денис Макаров,
статья для «ВИЧ-инфо»*

17

Через час мы спустились вниз. Рокко уже ждал нас у входа в отель. Он радостно бросился нам навстречу, расцеловался со мной и пожал руку Михе. Потом сказал, что мы оба великолепно выглядим. Увидев, на какой он машине, я удивленно повернулась к Михе. Тот хмыкнул и что-то спросил у довольного Рокко.

— Это Lincoln-Zephyr, американская тачка 30-х годов, — объяснил мне Михе. — Сейчас последний писк моды ездить на ретро-автомобилях, — добавил он.

Я оглядела черную блестящую машину округлых форм с хромированными бамперами и усмехнулась.

— Прямо чувствуешь себя героиней фильма о ганг-

стерах Чикаго, — заметила я, забираясь на заднее сиденье, обтянутое кожей.

Там уже сидела какая-то незнакомая мне девушка. Она повернулась и лучезарно улыбнулась. Ярко-рыжие волосы, большие бархатные карие глаза, белая кожа, пышный едва прикрытый бюст, видный в огромном вырезе зеленого бархатного платья, произвели на меня впечатление. Зеленое, в тон платью, замшевое пальто было лишь наброшено на ее плечи и ничего не скрывало.

«Видимо, очередная актриса Рокко», — решила я и улыбнулась ей.

— Чила, — представил Рокко, садясь на переднее сиденье рядом с шофером. — Начинаящая актриса моей студии.

— Имя Чила переводится с мадьярского как «звездочка», — сказал мне Миха и улыбнулся Чиле.

Она непонимающе посмотрела на него и на всякий случай тоже улыбнулась. Миха что-то начал говорить ей. А я отвернулась в окно, смотря на оживленную улицу и фантастические здания отелей.

Машина двигалась медленно, и я успевала в подробностях рассмотреть вычурную архитектуру строений. Скорее даже не вычурную, а роскошно-сказочную, этаким Диснейленд, но построенный по-настоящему, с видимым вложением немислимых капиталов. Довольно скоро мы проехали необычайно помпезное здание с римскими колоннами, фонтанами и множеством цветов, несмотря на январь. Вообще, нужно заметить, что Лас-Вегас настоящий оазис декоративных цветов. Такого количества пышной зелени и ярких бутонов самых различных видов я нигде не видела. Зимой, они, конечно, наполняли крытые помещения, но из-за обилия стеклянных пе-

рекрытий и окон от пола до потолка, к тому же идеально чистых, казалось, что город утопает в зелени.

— Это «Дворец Цезаря», — пояснил мне Миха, кивая в сторону здания, — один из самых больших гостиничных комплексов. И «Энд казино», конечно.

Я увидела копию Триумфальной арки, коринфские колонны которой поддерживали фронтон-треугольник, украшенный еще и скульптурами. Чила что-то быстро сказала повернувшемуся к нам Рокко, потом смачно поцеловала его. Он заулыбался. Глядя на меня заблестевшими глазами, что-то темпераментно начал объяснять.

— Рокко говорит, что в прошлом году в этом казино, будь оно неладно, он продул офигительные деньги, — быстро перевел Миха. — Мало того, что он проиграл в рулетку, так его еще понесло покидать сгарс, то есть кости, а потом просадить остатки у слот-автоматов.

— Зато получил удовольствие, — заметила я и улыбнулась.

— Но жена быстро заставила о нем забыть, — заметил Рокко.

— Надо же, — по-русски произнес Миха, — такая суперзвезда, а слушается жену.

— Ты же видишь, какой это на самом деле милый, приятный человек, хоть и занимается всю жизнь порно, — сказала я.

— Удивительно, — пробормотал Миха, — а у меня сложилось впечатление, что все вы извращенцы.

Чила и Рокко с любопытством прислушивались, но ничего не понимали.

— Неудобно, — тихо заметила я. — Говори на мадьярском, а мне переводи.

— О'кей, — кивнул Миха и вновь повернулся к Чиле.

Я глянула на Рокко, но он уже отвернулся. Тогда я перевела взгляд в окно. Мы проезжали мимо крохотной часовни, за которой возвышалась фантастическая на вид башня. И тут же блестел стеклами какой-то торговый центр.

«Нужно позаботиться о нарядах, — подумала я, глянув на зеленое платье Чилы. — Сегодня же что-нибудь приобрету. И Миху нужно заставить надеть приличный костюм».

Свои любимые потертые джинсы он, конечно, снял. Но его вид в темных шерстяных брюках, серой рубашке и черной кожаной курточке навевал на меня уныние. К тому же куртка была приобретена явно на одном из московских рынков. Волосы его также оставляли желать лучшего. Отросшие и какие-то бесформенные, они падали ему на воротник густыми неровными прядями. Челка также сильно отросла и практически закрывала глаза. Муха, конечно, все равно выглядел красивым молодым парнем, но его вид напоминал хиппи 70-х годов. Хотя здесь, по всей видимости, это воспринималось как стиль.

«Но такой стиль не подходит для моего личного переводчика, — решила я. — Сегодня же ему что-нибудь куплю из одежды и отведу к парикмахеру».

Мы проехали копию Эйфелевой башни и довольно скоро подкатили к отелю «Венецианский». Он действительно напоминал маленькую Венецию. Во дворе я увидела светло-красную колокольню, а за ней ажурную вязь копии галерей Дворца дождей. Также здесь был воспроизведен мост Риальто. Название моста подсказал мне Муха.

— Это точная копия площади Святого Марка, — объяснил он. — Здорово, да?

— Красиво, — согласилась я, обозревая мост с овальными арками. — И все-таки слишком помпезно.

— Нам на выставку, — встрял Рокко и подхватил меня под локоть.

— Поди какие-нибудь эротические экспонаты? — спросила я.

Но Миха не стал переводить. Они с Чилой шли чуть сзади и о чем-то увлеченно беседовали.

Но выставка, к моему удивлению, состояла из шедевров классической живописи. И музей Гутенхайма, в котором она проходила, кардинально отличался от вычурного стиля отеля. Казалось, что он построен целиком из стали. Он напомнил мне огромную металлическую шкатулку. Как потом объяснил Миха, это была действительно сталь. А бесценные картины мощными магнитами в буквальном смысле были прикованы к стенам. Там мы провели около часа, бродя вдоль стен и выслушивая комментарии гида. Суть сего мероприятия была мне неясна до тех пор, пока мы не вышли из музея и не отправились в ресторан. Когда мы уселись за столик, Рокко улыбнулся мне и сказал, что он надеется, что я получила удовольствие.

— С чего он взял? — хмуро спросила я. — А, Мих? Я даже устала от созерцания всех этих шедевров. К тому же думала, что программа развлечений будет носить несколько более развратный характер, чем изучение пусть прекрасных и даже обнаженных дам прошлых веков, запечатленных на полотнах.

— Вика! — укоризненно сказал Миха.

Рокко заулыбался и что-то произнес, наклоняясь ко мне и заглядывая в глаза.

— Это специально для прекрасной Вики, — пере-

вел Миха, — ведь ты по образованию искусствовед, поэтому Рокко учел твои пристрастия.

— Бог мой! — усмехнулась я. — Как он мил! Скажи, что я получила необычайное удовольствие, особенно от полотен французских импрессионистов.

Миха перевел. Меня забавляло выражение лица Чилы. Она явно не понимала, что происходит.

Но после обеда мы пошли на совершенно другую выставку, которая проходила в экспоцентре здесь же и была приурочена к проведению Порно-Оскара. Ярмарка была организована в основном для торговцев, но туда пускали и любителей, готовых заплатить за вход 45 долларов. Нас, естественно, пропустили бесплатно. Правда, сразу откуда-то налетели целые тучи папарацци. Рокко спокойно улыбался, принимая эффектные позы перед нацеленными на него объективами. Но на вопросы отвечать категорически отказывался. Мы с Чилой тоже попали в поле внимания. Она смешно надувала губы и выставяла пышную грудь, потом прижималась к Рокко и ослепительно улыбалась. Фотографы были в восторге. И пока мы бродили по огромному пространству, заставленному киосками, они не отставали и, казалось, фотографировали каждый наш шаг и жест. На прилавках были разложены последние фильмы ведущих компаний Wicked Pictures, Vivid Video и Hustler. Продавцы, узнав Рокко, стремились пожать ему руку, но фильмы не предлагали. Кроме дисков мы увидели всевозможную сопутствующую продукцию от кукол на батареях, совокупляющихся после нажатия кнопки словно кролики, до разнообразных дилдо. Рокко решил, видимо, пошутить и преподнес нам с Чилой по новейшему вибратору с цветными кольцами посередине ствола, на которых блестели металлические ша-

рики. Эти кольца вращались, причем с разными скоростями. Фотографы тут же запечатлели Чилу, которая вначале смачно поцеловала Рокко, а затем изобразила oral с его подарком. После этого она спокойно сдернула платье с плеч и открыла пышную грудь с крупными темными сосками. Фотографы дружно выдохнули, и вспышки последовали одна за другой, словно фейерверк. Чила засунула вибратор между грудями и включила. Цветные кольца начали быстро вращаться, ее грудь заколыхалась. Чила эффектно изобразила возбуждение и весьма натурально застонала.

— Это не только отличный трахальщик, но и замечательный массажер для моих сисек, — громко сообщила она под аплодисменты собравшихся.

Когда она убрала вибратор в сумочку и натянула платье, к ней тут же бросились молодые парни за автографами.

— Надеюсь, ты таким образом рекламировать себя не собираешься? — прошептал мне на ухо Миха.

Я глянула на него и не смогла сдержать улыбку. Он был явно возмущен и с трудом скрывал это.

— А вы почему не опробовали подарок? — спросил в этот момент один из папарацци, подходя ко мне и нацеливаясь объективом. — Или Рокко вам не угодил?

— No comments, — быстро ответил Миха и потащил меня прочь.

Мы остановились возле прилавка, на котором не было ничего, кроме каких-то одинаковых книжечек. Весьма респектабельная на вид дама улыбнулась нам и что-то начала говорить. Миха вежливо выслушал, потом перевел:

— Это Джоан. Она представляет «Коалицию за

свободу слова». Это литература о работе этой организации. В конце прошлого года администрация Буша подготовила проекты и обязало министерство юстиции ввести в этом году новые и весьма суровые инструкции для порнодельцов, от крупных предпринимателей до мелких, которые просто размещают картинки на сайтах. Основное требование: регистрация имени и возраста каждого, кто используется в порнобизнесе. Озвученная цель — прекратить эксплуатацию детей. Но каждый, кто причастен к порномиру, понимает, что это попытка прикрыть, в первую очередь, порносайты.

Джоан внимательно слушала, что мне говорит Миха, и согласно кивала, словно понимала русскую речь. Потом что-то быстро проговорила и улыбнулась мне.

— Работа коалиции, — перевел Миха, направлена на то, чтобы защитить порноиндустрию от подобных атак. Они готовят иск, чтобы помешать введению новых правил, и вербуют новых членов.

— Раша, — тут же ответила я и отрицательно покачала головой. — Москоу.

— Я ей уже все сам сказал, — произнес Миха, с удивлением глядя на меня.

— А, вот вы где! — услышали мы голос Рокко.

И он быстро подошел к нам. Джоан тут же переключила внимание на него и что-то восхищенно заговорила, протягивая брошюру. Но Рокко вежливо ей кивнул и пошел дальше, подхватив льнущую к нему Чилу. Мы двинулись за ним.

Возле одного из прилавков толпился народ. Папарацци, следующие за нами по пятам, тут же оживились и рванули вперед. Я увидела пышную блондинку средних лет в предельно откровенном наряде. Она раздавала автографы на книге в яркой глянцевой обложке.

— Ага! — сказал Миха. — Я вижу книгу «Как заниматься любовью, как порнозвезда». А это не иначе сам автор. Смотри, как народ бесится.

Но при появлении Рокко, все сразу бросились к нему. Он улыбался, что-то говорил, раздавал автографы, потом обнял блондинку. Она заученно улыбнулась, выставила грудь и прижалась щекой к плечу Рокко. Папарацци радостно взвыли и начали снимать. Потом Рокко представил нас. Это была действительно суперстар Дженна. Она церемонно пожала мне кончики пальцев и расцеловалась с Чилой. Миха, к моему удивлению, взял у нее автограф. Она глянула на него, заулыбалась и поцеловала в губы. Бедный Миха так сильно смутился, что побагровел. Дженна погладила его по щеке. Затем попрощалась и сказала нам, что с радостью встретится завтра на церемонии награждения.

— Она, несомненно, получит несколько призов в разных номинациях, — заметил Рокко, провожая взглядом ее аппетитную фигуру.

Потом повернулся ко мне.

— Вечером встретимся, — сказал он. — А сейчас можете заниматься, чем хотите.

— Отлично! — заулыбалась я. — Пора подумать о нарядах.

— Прекрасно! — одобрил Рокко. — А у нас тут еще кое-какие дела. И прошу, Миклаш, проследи, чтобы не было никаких незапланированных интервью.

Мы расцеловались и пошли к машине.

Знаменитая Дженна Джеймсон снялась примерно в 100 фильмах «хард» и является одной из самых высокооплачиваемых порноактрис в мире. Она родилась 9 апре-

ля 1974 года в Лас-Вегасе. Ее отец был полицейским детективом, мать выступала в кабаре. Она умерла, когда Дженна была еще совсем юной. Когда Дженне исполнилось 16, она сбежала из дома вместе со своим первым бойфрендом, который зарабатывал себе на жизнь, делая татуировки. В 21 год Джеймсон снялась в первом «фильме для взрослых», подписав контракт с Wicked Pictures. И с тех пор она не сходит с экрана. А после выхода очень откровенных мемуаров «How to Make Love Like a Porn Star: A Cautionary Tale» ее популярность взлетела до небес во всем мире.

В 2006 году Джеймсон продала права на экранизацию своей нашумевшей книги. 32-летняя звезда заявила, что в главной роли она видит актрису Скарлетт Йоханссон. Заметим, что бюст 22-летней актрисы в прошлом году был признан лучшим в американском кинематографе, а журналы Esquire и FHM называли ее самой сексуальной женщиной мира. Но Йоханссон никогда не снималась в порно. Хотя в конце 2006 года она заявила журналистам, что не возражает сняться обнаженной. Также актриса добавила, что и в постельных сценах с удовольствием поучаствовала бы, если бы нашелся подходящий для нее проект. Сказано — сделано. Йоханссон в рамках рекламной кампании снялась полностью обнаженной для журнала Vanity Fair. Предполагалось, что эти фото вызовут огромный интерес, однако, как показали опросы, даже самые преданные поклонники актрисы восприняли фотографии равнодушно, а многие заявили, что фотосессия им вообще не понравилась, сообщает Female First. Обиженная и донельзя разочарованная актриса во всеуслышанье заявила, что после такого опыта навряд ли согласится сниматься в порно.

Дженна Джеймсон восприняла такое развитие событий спокойно. Тем более у нее сейчас новая и весьма почетная рекламная акция. Порнозвезда подписала контракт, согласно которому она становится официальным рекламным лицом компании Olympus.

Первый вице-президент компании Olympus Corp. по маркетингу Карл Цейсс рассказал журналистам о решении руководства компании. По его словам, совет директоров обсуждал эту кандидатуру довольно долго, ведь такой шаг имел как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, Джеймсон известна во всем мире и ее имя прочно связано с миром фотографии, а стоимость контракта вполне приемлема для компании. С другой, трудно спрогнозировать как реакцию общественности в целом, так и женской ее части в частности. Обсуждение затянулось, все долго колебались, но Джеймсон, присутствовавшая на заключительном заседании, смогла убедить совет директоров в правильности решения. По общему мнению акционеров компании, эта неординарная маркетинговая инициатива, несмотря на определенный риск, может иметь большой успех.

Информация из Интернета

18

Я купила на церемонию награждения коралловое платье от Prada. Оно было длинным, со струящейся юбкой и, главное, закрывало мое тело практически полностью. Но я выглядела в нем все равно вполне сексуально, потому что оно точно сидело по фигуре, обтягивая талию, грудь и плечи. К нему я приобрела в одном из ювелирных магазинов недалеко от нашего отеля длинную золотую цепь, на которой висели гладкие каплеобразные гранаты густого малинового цвета. Эта цепь отлично смотрелась как свободно свисающий пояс. Гранаты при ходьбе шевелились и матово поблескивали. Миха, когда мы покупали это украшение, пришел в ужас от его цены. Он начал ворчать, что стоило завернуть за угол Стрип и пройти

пару кварталов, то наверняка можно было купить это же, но в полцены. Но я лишь усмехнулась и поцеловала его, к радости молоденькой смазливой продавщицы.

В бутике американского модельера Marc Jacobs мы долго выбирали Михе костюм. Но он продолжал ворчать, постоянно возмущаясь ценами. В конце концов, мне это надоело, и я сама купила ему все необходимое. Но в салон он отказался идти наотрез.

— Бог мой! — разозлилась я. — Ты же весь оброс! Голова лохматая, как у сенбернара!

— И что?! — агрессивно поинтересовался Миха. — Твои гребаные звезды тоже почти все длинноволосые.

— Но у них стильные образы, и даже длинные волосы требуют хорошей формы.

Но Миха уперся. Не силой же было его тащить. Поэтому я отправилась в салон, а он в номер отеля. Пройдя ряд косметических процедур, я почувствовала расслабление и покинула салон совершенно успокоенная. Когда вошла в наш номер, увидела, что Миха валяется на диване и читает какую-то маленькую книжку.

— Не иначе штудируешь мемуары красотки Дженны, — ехидно заметила я. — Ты ведь даже автограф у нее сегодня взял, что меня несказанно удивило.

— В племени чауни говорят: «У души бы не было радуги, если бы у глаз не было слез», — спокойно процитировал Миха, не отрывая глаз от раскрытой страницы. — А в племени оглала сиу утверждают, что мы должны быть как вода, которая ниже всех вещей, но сильнее даже камня. А вот мудрость чесен: «Когда ты потерял ритм божьего барабана — ты потерян для спокойствия и ритма своей жизни». Здорово, да? Я купил это в одном магазинчике, пока ты сидела в сало-

не красоты. Это сборник пословиц индейских племен. Особенно мне нравятся вот эти: «Внутренний мир и любовь — это самые большие подарки Бога», это от тентон сиу, и «Самая большая сила — это нежность» — так говорят в племени ирокезов.

— Бог мой, — пробормотала я, — что ты тут читаешь!

Миха вскочил и подошел ко мне. Он обнял меня и начал медленно целовать. Но я отстранилась.

В этот момент в номер позвонили и сообщили, что к нам посетитель. Миха даже вздрогнул и раздраженно заметил, что это не иначе Джованни. Но это был Рокко. Он вошел и расцеловался со мной. Потом увидел лежащее на диване коралловое платье и с любопытством оглядел его.

— Это очень красиво, — сказал он. — Но довольно строго. Не находишь, Вики? Ты же обладаешь соблазнительным роскошным телом, так зачем его прятать под тканью? Это, конечно, Оскар, но не забывай, что вначале ставят слово «порно».

Рокко засмеялся. Я молча стянула блузку, расстегнула и спустила юбку и осталась в бежевых чулках и белых трусиках-стрингах. Повернувшись спиной к Рокко, замерла.

— Dio mio! — громко воскликнул Рокко.

Я оделась и подошла к нему. Мы уселись на диван. Миха устроился рядом.

— Что это такое? — возмущенно спросил Рокко. — Ты стала мазохисткой? И снималась в реал-фильме?

— Ни то, ни другое, — успокоила его я. — Я стала жертвой маньяка, но все закончилось благополучно.

Рокко замолчал и задумался. Потом посмотрел на меня внимательно.

— Хорошо, что хоть лицо не пострадало, — заме-

тил он после паузы. — А я хотел пригласить тебя на сегодняшнюю вечеринку в клуб Baby's. Это «клубничное местечко», и там сегодня будут многие из наших. Но в таком виде тебе можно присутствовать лишь в каком-нибудь садо-мазо баре.

— Сожалею, — ответила я. — И потом, насколько я помню, мы должны были сегодня посетить «Студию 54»?

— Да, и это не отменяется, — улыбнулся Рокко. — И как раз после мы бы отправились в Baby's. Что ж, — сказал он и встал, — ничего не поделаешь! Жаль! Это была бы неплохая пиар-акция для тебя. До встречи! Отдыхайте! Джованни очень расстроится, — зачем-то добавил он, глянув на Миху.

— Привет ему передавай, — сказала я.

Когда Рокко ушел, мы сели на диван и обнялись. Миха гладил мои волосы, потом начал нежно и легко целовать лицо.

— Пойдешь стричься? — спросила я, отодвигаясь.

— Нет! — тут же ответил он и встал.

— Ну пожалуйста! — начала я канючить. — Ну что тебе стоит? Ради меня!

Но Миха уперся.

— Тогда позволь мне хотя бы уложить твои волосы феном и гелем, а? — сделала я последнюю попытку.

— Хорошо, — согласился он и вдруг бросился на меня.

От неожиданности я скатилась с дивана на пол и расхохоталась. Но Миха был почему-то очень возбужден. Он сдернул с меня блузку так резко, что отлетели практически все пуговицы, потом жадно припал к груди, покусывая поочередно соски. Я почувствовала мгновенное возбуждение и обхватила его ногами. Секс был необычайно бурным и даже агрессивным,

что совершенно не походило на обычную манеру Михи. Мы не разъединялись довольно долго.

Потом я отправилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. Скоро нужно было спускаться вниз. Но Миха забрался под струи душа вместе со мной. Когда он прижался сзади, я с удивлением почувствовала, что его член скользнул мне между ягодиц. Он вновь был твердым. Я наклонилась и оперлась руками о мраморную стену, выставив попу. Миха обхватил меня за талию, его пальцы скользили по мокрой коже.

Когда мы привели себя в порядок и вышли из номера, я лукаво посмотрела на Мihu и тихо спросила:

— Что это было?

— Ты о чем? — сделал он удивленный вид, но сильно покраснел.

— Сам знаешь, — ответила я. — Ты же всегда был ласковым, нежным. И вдруг такой взрыв страсти и даже агрессии. Знаешь, это заводит.

— Не понимаю, о чем ты, — ушел он от ответа.

Мы вышли из отеля. Давно стемнело, так как было довольно поздно. Но именно в ночное время город представал в своем лучшем свете. Бесконечные представления прямо перед входами в отели, световые и огненные шоу, фейерверки, вспыхивающие в небе то тут, то там, мини-карнавалы на улицах, зазывалы у входов в заведения в национальных мексиканских костюмах, флаерсы, почти все с фотографиями полуобнаженных красоток, густо усыпающие тротуары, создавали ощущение огромного нескончаемого шоу, в которое превратился этот город. Но больше всего меня порадовал плакатик на бензоколонке недалеко от нашего отеля. На нем было написано: «Аспирин и сочувствие — бесплатно».

— И этот тут! — удрученно заметил Миха, увидев Джованни.

Тот замахал нам и заулыбался. Я придиричиво глянула на Мihu. Его вид в новом джинсовом прикиде Montana, в казаках из крокодиловой кожи был вполне стильным. И даже длинные непослушные волосы смотрелись гармонично.

«Но нужно завтра на церемонию попытаться все-таки пригладить их с помощью геля и убрать назад», — решила я и улыбнулась подошедшему Джованни.

Я тоже была в новых джинсах, которые плотно обтягивали бедра. Под белую замшевую куртку с бахромой и в металлических заклепках я надела кофточку, сплошь расшитую разноцветным блестящим бисером. Волосы заплела в две косы.

— О! — восхитился Джованни, оглядев нас. — Вы сегодня два обворожительных ковбоя! Это не совсем в стиле порно, но мне нравится.

— Мы так рады! — ехидно ответил Миха. — Ему нравится! — сказал он на русском, повернувшись ко мне. — Просто осчастливил! Сейчас опишусь от восторга!

— Не злись, — сказала я. — И забудь раз и навсегда тот случай!

— Не слишком ли много мне нужно забыть?! — зло спросил он. — То, что этот идиот сосал у меня, то, что я трахал совершенно незнакомую мне негритянку, то, что я убил человека. Не многовато ли для одного простого парня?

Мы с Джованни с изумлением на него посмотрели. Миха тут же замолчал и виновато на меня глянул.

— Успокойся, — мягко проговорила я. — Так получилось, что теперь поделаешь?

— Извини, — ответил он. — Вон, Рокко к нам идет со своей сучкой Чилой.

— Миха! — укоризненно сказала я.

— Извини, извини, — пробормотал он и фальшиво заулыбался.

Клуб Studio54 находился в отеле «MGM», который располагался неподалеку от нашего. Я удивилась, что Рокко и Чила пришли сюда, ведь они жили в этом отеле. Но оказалось, что они еще и не были в номере. Рокко только что дал интервью для журнала «Хастлер». Чила везде ездила с ним, а Джованни встречался с австрийским продюсером по поводу сценария, который ему заказали. Когда он сказал, что это гей-порно, никто не удивился. Только Миха не смог сдержать презрительного смеха, но от комментариев мудро воздержался.

Внутри клуб разительно напоминал знаменитую Студию 54, которая была так популярна в Нью-Йорке в 70-х годах. Я видела как-то фильм о ней и могла сейчас сравнивать. У входа стоял распорядитель и придиричиво осматривал гостей. Я по-настоящему удивилась, когда увидела, как он завернул парочку в рваных джинсах и кроссовках.

— Как бы и нас сейчас не попросили, — заметила я. — Ведь мы одеты, возможно, неподобающе.

— Не беспокойтесь, — улыбнулся Рокко. — Вы красивы и стильно выглядите, а это главное.

Сам Рокко был одет в строгий, дорогой на вид костюм, а Чила в роскошное вечернее платье густо-фиолетового цвета с серебристыми проблесками нитей.

Мы беспрепятственно вошли в клуб. К нам сразу бросился администратор и усадил за столик. Я увидела, что стены увешаны фотографиями знаменитостей, по всей видимости, когда-то выступавших или

посещавших настоящую Студию 54. Заказав коктейли, Рокко откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на нас. Вращающиеся под потолком светящиеся шары в стиле диско освещали его лицо бегущими разноцветными огоньками.

— Как настроение? — поинтересовался Рокко.

— Замечательное, — ответила я. — А что-нибудь уже известно о победителях?

— Что ты, Вики! — встрял Джованни. — Тут все по-настоящему. И победители станут известны лишь после вскрытия конвертов.

— Но по разговорам, Рокко получит свою награду, — сказала Чила и хихикнула.

— Вот именно, по разговорам, — усмехнулся Рокко. — У всех есть шанс. И у Вики тоже. О нашем фильме много говорят. Но почему-то больше о ролике «Фиолетовый лепесток», — задумчиво добавил он.

— О, да! Я видела, — восхищенно сказала Чила и перевела влажный взгляд на Миху. — Это и правда почему-то сильно заводит. Все такие лапочки там, так по-настоящему любят друг друга, просто море страсти! Энергетика так и бьет с экрана! Супер!

— Вообще-то, обычное реал-порно, — сказал после паузы Рокко. — Просто все участники очень красиво выглядят в кадре. А шоколадное тело негритянки придает несомненную пикантность картинке.

— Миклаш хорош необыкновенно, — не удержался Джованни. — У него такое страстное и в то же время чистое юное лицо. Такая непорочная красота в сочетании со скрытой сексуальностью всегда сводит зрителей с ума.

Я увидела, как Миха покраснел от едва сдерживаемой ярости.

— Да, он смотрится великолепно, — задумчиво подтвердил Рокко и перевел взгляд на Миху.

Тот сразу нахмурился и резко сказал:

— Я не собираюсь сниматься ни в порно, ни вообще! Это понятно? Я лишь переводчик при Вики.

— Да, да, — закивал Рокко. — Но после этого фестиваля тебе посыплются предложения. Поверь моему опыту.

— И что? — усмехнулся Миха. — Ты предлагаешь мне карьеру киношного трахальщика? А самого-то уже не тошнит от такой жизни?

— С чего ты взял? — искренне удивился Рокко.

Я толкнула Миху коленом под столом, но он лишь зло глянул на меня и продолжил:

— Пообщаешься с Вики и многое понимаешь об изнанке такой деятельности. Без наркоты сложно вынести такие перегрузки.

— Миклаш, ты путаешь, — спокойно ответил Рокко. — Это проблемы актрис, поэтому они, кстати, и получают намного больше, чем парни. Ведь мы можем трахать лишь столько, сколько можем. Понимаешь? А девушки? Здесь совсем другие механизмы задействованы. Ты подумай на досуге об этом.

— О' кей, — ответил Миха. — Не буду спорить.

В этот момент к нашему столику подошли две девушки. Они восхищенно уставились на Рокко и попросили автограф. Рокко сразу заученно улыбнулся, расписался на протянутых дисках и позволил девушкам сфотографироваться вместе с ним. Они были в полуобморочном состоянии от счастья. Когда девушки отошли, Рокко улыбнулся и глянул на Миху. Но тот хмуро смотрел на сцену. Там появилась какая-то группа, поющая в стиле диско. Чила мгновенно воодушевилась и потащила нас танцевать. Когда мы

вернулись за столик, то увидели, что Джованни нежно воркует с какой-то чернокожей девушкой в ярко-розовом платье, плотно обтягивающем ее гибкое упругое тело. Рокко тут же расплылся в улыбке и расцеловался с ней. Мы присели.

— Это Майя Роз, — сказал Рокко, когда представил нас. — Ей 22 года, и она обворожительна. Впервые участвует в фестивале.

Майя Роз ослепительно улыбнулась нам и что-то напевно проговорила. Миха вздохнул, но не перевел. Я заметила, что в кончике ее языка поблескивает металлический шарик.

— Чего заткнулся? — по-русски спросила я. — Или дар речи потерял от такой красоты?

— Девушка сказала, что ее родители не в курсе, что она стала порноактрисой. Она училась на модельера еще в прошлом году. Но потом решила попробовать себя в новом качестве, все получилось. И завтра она впервые ступит на красную ковровую дорожку. Она очень волнуется, — торопливо без всякого выражения перевел Миха. — Ты довольна?

— Вполне, — ответила я и улыбнулась Майе Роз, которая внимательно на меня смотрела.

В этот момент в клуб вошла красивая темноволосая девушка в сильно открытом голубом наряде. Несколько парней вскочили и бросились к ней.

— О! — засмеялся Джованни. — А нашего полку прибыло! Это же Джесс Джейн, главная звезда горячего фильма «Остров страсти». Она восхитительна!

Джованни встал и направился к ней. Я почувствовала, что начинаю уставать от всего этого, и задумчиво посмотрела на Миху. Он что-то тихо говорил Майе Роз и улыбался. Чила припала к Рокко и беззастенчиво его целовала. Джованни подвел к нашему

столику Джесс. За ними шли трое возбужденных парней. Нас представили, но Джесс, расцеловавшись со всеми нами, села за другой столик. Джованни присоединился к ней.

— Они работали на каком-то проекте вместе, — пояснил Рокко и отодвинулся от Чилы. — Хотите, поедem в отель Rivera на знаменитое шоу Crazy Girls? — неожиданно спросил он.

— Нет, — решительно ответила я. — Хотелось бы сегодня пораньше лечь спать, чтобы завтра хорошо выглядеть.

— Это разумно, — согласился он. — Но церемония вечером, так что успеешь выспаться.

— Тогда хотелось бы просто погулять, — сказала я.

— О'кей, — легко согласился Рокко и подозвал официанта.

Интересные факты из мира порно:

Самая большая коллекция в порнографии

в Institute for Advanced Study of Human Sexuality, находится в Сан-Франциско. В коллекции насчитывается примерно 80 тысяч книг и 150 тысяч фильмов. К этому стоит прибавить бесчисленные постеры, игральные карты и другие порнографические штучки. Все это используют студенты при обучении.

Самый старый порнофильм

из всех сохранившихся — аргентинская классика жанра «El Sartorio», производства 1907 года.

Самый дорогой порнофильм

Самым дорогим порнофильмом считается «Калигула» («Caligula» / 1980) от издателя журнала «Пентхаус» (Penthouse) Боба Гуччоне (Bob Guccione). Стоимость ленты 17 млн долларов.

Самый дорогой эротический фильм

«Шоугерлз» (Showgirls /1995) стоил более \$ 84 млн.

Самый прибыльный порнофильм

По-прежнему считается «Большая Глотка» («Deep Throat» / 1972). Он обошелся его производителям более чем в 22 тысячи долларов, а прибыли принес на 100 млн баксов.

Первая игрушка дилдо

Доктор Джордж Тэйлор (George Taylor) в 1869 году изобрел устройство для сексуальной стимуляции женщины. Прибор работал под воздействием давления пара. Его первоначальное назначение — борьба с женской истерией.

Актер, сыгравший в наибольшем количестве порнофильмов:

Иллюстрированный журнал «Роллинг Стоун» (Rolling Stone) называет исполнителя порно Джона К. Холмса (John C. Holmes), более известного как Джонни Вадд (Johnny Wadd), который снялся в более чем 2250 порнофильмах. В 1988 г. актер умер от СПИДа.

Актриса, сыгравшая в наибольшем количестве порнофильмов

Шарон Кэйн (Sharon Kane) принимала участие в 810 порнофильмах.

Из блокнота режиссера Роя Залка

19

Мы вышли из клуба и медленно двинулись по Стрип в сторону центра. Джованни остался с Джесс, но этого почему-то никто не заметил. Майя Роз тоже пошла с нами. По правде говоря, от яркого светового оформления зданий, от бесконечных представлений прямо на улицах, которые тоже сопровождались не только музыкой, но и яркими подсветками, у меня ус-

тали глаза и начала болеть голова. Я молча свернула в первый попавшийся переулок. Миха и все остальные не отставали. Рокко что-то сказал, и все дружно рассмеялись. Я в недоумении повернулась к Михе.

— Он говорит, что ты, как настоящая кошка, ищешь темные углы.

— Ну и дурак, — беззлобно ответила я на русском. — Просто захотелось покоя.

Но это был Лас-Вегас, поэтому, пройдя пару довольно тихих кварталов, мы наткнулись на стриптиз-клуб. Он, конечно, был не таким навороченным, как на главной улице, но светящаяся раздевающаяся девушка в его окне не оставляла сомнений, что это за заведение.

— Может, зайдём? — предложила Майя Роз. — А то в горле пересохло.

Все радостно засмеялись и двинулись к клубу. А я остановилась. Миха тоже.

— Забыла, сколько Рокко лет, — пробормотала я, глядя на его фигуру, маячащую впереди.

Он шел быстрой упругой походкой.

— За сорок вроде, — ответил Миха. — Но выглядит он отлично, и видно, что в прекрасной физической форме. Знаешь, а Рокко прав, — сказал он после паузы, взяв меня за руку и пошел за остальными.

— Ты о чем? — хмуро спросила я.

— О совершенно различном влиянии работы в порно на мужчин и женщин. Мужикам все это только в кайф. Погляди на него!

— Конечно, разница имеется, — согласилась я. — Но еще многое зависит от самой личности, так ведь? Главное, правильно себя вести.

— О, да! — расхохотался Миха.

Мы приблизились к остальным. Они уже стояли у

входа и с нетерпением нас ждали. Внутри клуб был оформлен вполне стандартно для такого заведения. Полукруглая сцена с подиумом, довольно далеко выдающимся в зал, столики, барная стойка в углу. Посетителей было прилично, и в основном мужчины. Когда мы появились, многие из них обратили внимание почему-то на Майю Роз.

— Эй, шоколадка, иди к нам! Ты такая сладкая, дай попробовать! — раздались крики.

Рокко усмехнулся, но промолчал. Майя Роз неприступно смутилась. Мы заняли свободный столик у самой сцены. Скоро появились две стандартные блондинка и брюнетка со стандартным номером, изображающим лесбос. Они крутились вокруг шеста по очереди, потом начали ласкать друг друга под одобрительные возгласы зрителей. Мы заказали выпивку и стали смотреть на сцену, вяло перебрасываясь замечаниями.

— Энергетика так себе, — сказал Рокко после нескольких минут наблюдения за танцем стриптизерш. — В свой фильм я бы их не пригласил.

— Зато тела красивые, — заметила Чила.

— Очень грациозные, — согласилась Майя Роз. — И ты, Рокко, просто придираешься.

— Я?! — неподдельно удивился он. — Да вы гляньте на публику! Мужики совсем не заводятся. Сидят себе, пиво потягивают и наверняка о футболе болтают.

— Так вы по статистике возбуждаетесь лишь первые семь минут, глядя на голую женщину, — усмехнулась я.

— Да что ты? — расхохоталась Чила и толкнула Рокко. — Кто бы мог сомневаться!

— Так возбуждаются обычные девушки, так ска-

зять, бесталанные, как вот эти две вялые кошечки на сцене, — упрямо заявил Рокко.

Потом заблестевшими глазами посмотрел на Чилу, затем перевел взгляд на Майю Роз. Я поняла, что он уже прилично набрался.

— А ну-ка, милые, покажите этим курочкам, что такое настоящие секс-бомбы! — неожиданно предложил он.

— Запросто! — тут же воодушевились они. — А Вики?

— И Вики! — засмеялся он и обнял меня.

— Ты забыл, — начала я.

И Рокко мгновенно стал серьезным.

— Да, милая, я и правда забыл, — тихо ответил он. — Так что остаешься в зрительях.

— Но почему? — надула губы Чила. — Пусть с нами зажигает.

— Нет! — резко оборвал ее Рокко, но тут же заулыбался.

Он подозвал администратора и что-то быстро сказал ему. Тот вскинул брови, засмеялся и энергично закивал. Потом ведущий объявил, что две зрительницы изъявили желание выступить. Мужчины сразу возмущенно засвистели и закричали, что не пустят на сцену дилетантов. Но когда вышли Чила и Майя Роз, в зале воцарилась тишина. Раздалась медленная мелодия, и они начали танцевать, извиваясь гибкими телами. Мужчины дружно взвыли и зааплодировали, топая ногами. Девушки смотрелись необычайно эффектно. Рыжеволосая светлая Чила с пышным бюстом, но узкими бедрами и высокая чернокожая Майя Роз с небольшими упругими грудками и крутыми бедрами. Когда они скинули даже трусы, мужчины заорали и столпились возле сцены, громко аплодируя и выкрикивая:

— Давай! Жги!

В этот момент сверкнула вспышка, затем другая. Рокко буквально «сделал стойку». По-другому я это назвать не могу. Потом что-то быстро и гневно сказал Михе. И они бросились на худенького малозаметного парня с профессиональным «Кодаком» в руках. Тот мгновенно вылетел из бара. Но уже на следующий день в одной из американских газет, а потом и в Интернете появились снимки обнаженных Чилы и Майи Роз с соответствующим текстом. Также были помещены и несколько снимков нас с Рокко, сидящих за столиком этого заведения. Причем было написано следующее: «Вот как развлекается русская порнозвезда в Лас-Вегасе».

После этого бара мы почему-то отправились в русский ресторан, который назывался «Красная площадь», а потом посетили «Hard Rock cafe». Насколько я помню, туда нас потащил Миха, потому что заявил, что видел рекламу о выступлении там именно сегодня рок-группы Red Hot Chili Peppers и что он мечтал послушать их. А так как все были уже прилично пьяны, то бездумно согласились. В рок-кафе было немыслимо накурено, гремела тяжелая рок-музыка, но на сцене выступала какая-то неизвестная нам группа. Миха с разочарованным видом слушал их с полчасика и сказал, что все это полное дерьмо. Оттуда мы каким-то образом дошли пешком до нашего отеля. И попали на шоу Zumanity. Развеселое представление состояло из отшлифованных до блеска номеров акробатов, жонглеров, танцовщиц, гимнастов, соединенных в один общий сюжет под великолепную музыку известной канадской группы Cirque du Soleil. Мы к тому времени еще выпили в каком-то баре на улице и достигли той степени опьянения, когда весь

мир превращается в веселую карусель. После представления нам было жаль расставаться, мы буквально чувствовали себя одной сплоченной семьей и все вместе отправились в казино нашего отеля. Все еще не понимаю, как нас пустили туда. Хотя вели мы себя, видимо, вполне пристойно. Помню, как я обозрела интерьер казино и выразила свое восхищение администратору. Но Миха переводить не стал. Казино воспроизводило нью-йоркский Манхэттен. Декорации домов, улочек, балкончиков выглядели вполне достоверно. А может, мне это спьяну показалось. Особенно меня восхитил потолок в виде звездного неба.

— А у меня в спальне на Рублевке такой же декор, — удивленно заметила я, задрав голову и чуть не упав. — Как интересно!

Рокко подхватил меня и повел к рулетке. Странно, но я выиграла две штуки баксов. Мы решили отметить это и поднялись в наш номер. Что было дальше, я умолчу. И слава Богу, что в тот момент поблизости не было оператора с камерой. Иначе «Фиолетовый лепесток» имел бы вторую часть.

Около полудня я проснулась с сильнейшей головной болью. Когда открыла глаза, увидела, что в номере полный разгром. Миха уже проснулся. Он сидел на кровати и пил пиво.

— А где все? — сонно поинтересовалась я.

— А бог его знает, — ответил он и протянул мне банку.

Я глотнула, потом упала на спину.

— Вика, нам нужно привести себя в порядок, — после паузы сказал он. — И лучше как следует поесть. Сразу полегчает.

— Думаешь? — вяло спросила я и натянула на себя одеяло.

Но Миха, смеясь, сдернул его и стащил меня за ноги с кровати.

— Да просыпайся же! — сказал он. — На кого ты походишь!

— Плевать я хотела на эту церемонию! — отмахнулась я. — Все равно ничего не получим!

Но к вечеру я была в порядке. В салоне мне красиво уложили волосы, сделали экспресс-маску, потом дали коже отдохнуть и нанесли макияж. В номере я надела коралловое платье от Prada и золотую цепочку с гранатами. Осмотрев себя в зеркало, осталась довольна. Я выглядела ухоженной, изысканной и утонченной. И этот стиль мне нравился.

— Ты великолепна, — сказал Миха дежурную фразу, когда увидел меня готовой к выходу.

Он надел новый костюм, волосы уложил назад и выглядел вполне достойно. Когда мы вышли из отеля, то увидели, что Рокко уже ждет нас. Он решил, что поедет со мной. А Чила отправилась в компании с Джованни. Миха необычайно обрадовался этому факту. Мы уселись в черный лимузин, и Рокко сразу предложил шампанское.

— Что, голова болит после вчерашнего? — усмехнулся Миха.

Но Рокко намека не понял. Он налил, мы выпили за успех. Я отчего-то начала волноваться. И когда мы подъехали к отелю Venetian, где проходила церемония награждения, я вся сжалась и подумала, что никуда не хочу идти. Рокко внимательно на меня посмотрел, велел вдохнуть и выдохнуть, потом выбрался в открывшуюся перед ним дверцу лимузина. Я услышала аплодисменты, восторженные крики и увидела,

как засверкали вспышки. Тут же внутренне собравшись, я оперлась о его протянутую руку и выбралась следом. Улыбаясь в объективы, я шла по красной ковровой дорожке ко входу, опираясь о руку Рокко, и чувствовала себя все более растерянно. Миха следовал чуть сзади. Мне казалось, что все это происходит не со мной. Но когда мы вошли внутрь, я начала успокаиваться. Хотя по пятам за нами следовали журналисты, мы неторопливо шли к бальному залу отеля, где происходила главная церемония. Рокко, правда, периодически останавливался, чтобы поздороваться с очередной знакомой звездой. С женщинами он целовался, мужчинам крепко жал руку. И со всеми знакомил меня. Я улыбалась, кивала и слушала тихий голос Михи над моим ухом, который быстро переводил. Почти все женщины смотрели на меня с едва скрытой завистью, а мужчины оценивающе. По оживлению среди журналистов и по их быстрому перемещению ко входу мы поняли, что появилась какая-то мегазвезда. Это была Дженна в предельно открытом платье стального цвета, которое выгодно оттеняло ее загорелую гладкую кожу и серо-голубые глаза. Силиконовая грудь выпирала из огромного выреза и была открыта практически до сосков. Впрочем, все дамы были одеты в таком же стиле. Столько силиконовых грудей и губ в одном месте мне видеть не приходилось. Я в своем закрытом платье явно выделялась из толпы этих полуобнаженных красоток. И видела, как на мне часто задерживают взгляд. Рокко подошел к Дженне и расцеловался с ней. Она кивнула мне, как старой знакомой. И я удивилась, что она запомнила меня после нашей единственной встречи на выставке в экспоцентре.

— Как дела? — спросила она.

— Отлично, — ответила я и улыбнулась ей.

Журналисты чуть ли не легли нам на плечи, внимательно прислушиваясь к разговору.

— Я задала глупый вопрос, — сказала Дженна и повернулась к журналистам. — Ведь русская звезда Вики Вагина находится в компании самого обворожительного мужчины мира. И, конечно, у нее все отлично!

Она засмеялась. Журналисты подхватили.

— Вики вполне самодостаточный человек, — сказал Рокко, — и я тут ни при чем. И потом, глядя на ее ослепительную свежую красоту, разве можно подумать, что у нее может быть по-другому?

— Ах ты, скромник! — сказала Дженна и погрозила ему пальцем. — Все знают, что ты находишь новые таланты, и нам, старичкам, приходится постоянно бежать на шаг впереди.

— Все бы старушки так выглядели! — усмехнулся Рокко. — И ты сегодня всех затмишь.

Рокко оказался прав. Дженна в этот вечер несколько раз поднималась на сцену, победив в категориях «Лучшая актриса», «Лучший парный секс», «Лучшая сцена женского секса».

Когда Дженна отошла от нас, Рокко кивнул какой-то пожилой мужчина. Он остро глянул на меня, потом отвернулся к юной на вид девушке и что-то начал быстро ей говорить.

— Это профессор Джо Эллиот, — пояснил Рокко. — Вот уж не думал, что его тоже пригласили.

— Профессор? — удивленно спросила я. — А чем он занимается?

— Реал-порно. Он дает объявления в газетах Лос-Анджелеса, потом снимает совершенно по-любительски молодых женщин, которые откликнулись и

согласились. И естественно, делает на этом деньги, продавая ролики.

— Только с женщинами? — неожиданно полюбопытствовал Миха.

— Нет, — усмехнулся Рокко, — партнером выступает он сам.

— Так ему на вид за шестьдесят! — заметила я, изучая со спины грузную фигуру профессора и его редкие волосы на затылке.

— И что? Он еще бодрячок, и потенция хоть куда. Я видел несколько его роликов. Это, не удивляйтесь, «хард». Понимаешь, Миклаш, разницу? — спросил он, повернувшись к Михе. — Это я к вопросу о разнице между актрисами и актерами.

— Возможно, — хмуро ответил Миха.

В этот момент к нам подошли сияющая Чила с Джованни под руку. Увидев ее наряд, я открыла рот. Платьем это трудно было назвать. Складывалось ощущение, что Чила накинула на себя полоски бирюзовой бархатной ткани и между ними было видно практически все ее тело. Я заметила, как Миха неотрывно смотрит на ее грудь. При малейшем движении полоски съезжали и обнажались крупные красные соски. Их цвет был настолько ярким, что я поняла, что Чила их подкрасила.

— О! Смотрите! — взвизгнула она и показала рукой на один из огромных экранов.

Хочу пояснить, что в вестибюле, если можно так назвать весьма помпезное помещение между тремя залами, в котором мы сейчас находились, на стенах были развешаны экраны. На одном из них в этот момент шел ролик, рекламирующий, как правильно ухаживать за своим членом, на другом девушка изображала немыслимый оргазм при помощи причуд-

ливой игрушки-дилдо, а на третьем прямо напротив нас началось интервью с Майей Роз, нашей вчерашней спутницей-негритянкой. Мы повернулись к экрану. У Майи Роз был очень серьезный и респектабельный вид. Она рассказывала журналисту, что училась на модельера, но так любит порно, что решила изменить профессию. На вопрос, всем ли она довольна, Майя Роз ответила, что ее волнует лишь проблема защищенного секса и что с резинками много фильмов не сделаешь.

— Во дает! — восхитилась Чила. — Просто губернатор какого-нибудь южного штата! И никто не поверит, как она вчера с нами зажигала!

— Тут как раз, думаю, все поверят, — заметила я и отвернулась от экрана.

Когда началась церемония вручения премий, я была абсолютно спокойна. Звезды выходили на сцену, кланялись, благодарили бога и родителей. Я несколько раз видела по ТВ вручение премии киноакадемии Оскар. И сейчас, в принципе, все проходило так же. И даже когда Миха сказал, что сейчас будет объявлен победитель в номинации, в которой участвовал наш фильм, я не почувствовала особого волнения. Поэтому когда приз получила другая лента, я не расстроилась. Рокко тоже был спокоен. Когда объявили перерыв, я вышла из зала.

— Ты огорчена? — спросил Миха.

— Что ты! — засмеялась я. — Сама удивляюсь, насколько мне все происходящее по фигу!

— А я так рад, что наша маленькая сцена не получила приз ни в одной номинации, — сказал он. — Рокко ее заявил и в «Лучшей групповой сцене», и в «Лучшем реал-видео», и еще в чем-то. Вернусь в Мо-

скву и все забуду. Хотя мне тут уже сделали несколько предложений самого разного толка.

Мы поднялись на второй уровень и увидели самый настоящий венецианский канал с плывущими по нему гондолами.

— Прокатимся? — предложила я и засмеялась. — Глянь, вон в той гондоле очень симпатичный гондольер.

— А в той, — заметил Миха, — почему-то правит женщина. Странно, не находишь?

— Так это же Вегас! — улыбнулась я. — Сколько раз ты мне это говорил за последние сутки!

На следующий день мы распрощались с Рокко, Джованни и Чилой и улетели в Лос-Анджелес, а оттуда Москву.

— Я свяжусь с тобой, Вики, — сказал Рокко. — У меня масса проектов, рассчитанных на тебя. Мы хорошо показались здесь, несмотря на то, что наши фильмы не получили премий. Но это и не так важно. Главное, что тебя заметили. Надеюсь, на твоём теле не останется следов. И скоро оно будет вновь таким же прекрасным.

Ежегодно в промежутке между «Золотым Глобусом» и обычным «Оскаром» в Лас-Вегасе проходит вручение наград журнала Adult Video News (AVN) за достижения в области порнобизнеса. Эту церемонию журнал Entertainment Weekly назвал «Порно-Оскаром». И это название прочно за ней закрепилось. «Порно-Оскар» мало отличается от обычного «Оскара». Там тоже имеется бесконечный список номинаций, в котором отмечены все творческие и технические аспекты производства порнокино, все нюансы этого бизнеса. Главными, безусловно, являются призы за лучший порнофильм и за

порновидео. Организатор шоу, издатель журнала AVN Пол Фишбейн (Paul Fishbein), является также сопродюсером церемонии европейских порнонаград в Канне — Hot D'Or. А сам журнал AVN — один из самых авторитетных среди продюсеров, режиссеров и торговцев порнографией в США и во всем мире.

В 2007 году присудили призы в 118 номинациях. В каждой номинации были представлены от 5 до 20 кандидатов. И одни и те же исполнители зачастую фигурировали в разных номинациях. Лучшим является, несомненно, фильм Брэда Армстронга «Охотницы за мужчинами» «Manhunters» кинокомпании Wicked Pictures. Он собрал семь главных призов фестиваля — за лучший фильм, режиссуру, сценарий, мужскую актерскую работу, женскую актерскую работу, женскую роль второго плана и за лучшую анальную сцену. Всего эта картина выдвигалась по 24 номинациям и считалась главным фаворитом конкурса. Вообще, Wicked Pictures показала себя с лучшей стороны, собрав 15 главных призов фестиваля. Большое количество призов также завоевали такие компании, как Vivid Entertainment Group, Sex Z Pictures, Evil Angel Productions и Private U.S.A.

Дженна Джеймсон / Jenna Jameson второй раз подряд удостоилась награды как «лучшая порнозвезда — мировая знаменитость» (Crossover Star of the Year — дословно: лучшая звезда, ушедшая в мейнстрим/большой шоубизнес).

Белладонна / Belladonna — за лучший лесби-релиз, фильм «Belladonna: No Warning», а также за лучшую сцену группового секса в видеофильме («Fashionistas Safado: The Challenge»). Дженна Хейз / Jenna Haze — за лучшую сцену орального секса в видеофильме (сцена группового минета в фильме «Jenna Haze Dark Side»), за лучшую сцену группового секса в видеофильме («Fashionistas Safado: The Challenge»). Рокко Сиффредди / Rocco Siffredi — за лучшую сцену группового секса в видеофильме («Fashionistas Safado: The Challenge»). Джанин / Janine — за лучшую классическую парную

секс-сцену в кинофильме («Emperor»). Дора Вентер / Dora Venter — за лучшую секс-сцену в иностранном фильме («Outnumbered 4»).

Премия AVN оценивается неоднозначно, поскольку многие американцы по понятным причинам относятся к порнопродукции неодобрительно. Чтобы определить победителей, 60 рецензентов в течение года просматривают около 6 тысяч порнофильмов, претендующих на премию. Производители говорят, что премия, несомненно, помогает маркетингу и увеличивает продажи. Но по опросам известно, что не все поклонники жанра интересуются победителями Порно-Оскара. И чаще всего покупатели выбирают порнофильмы, в которых участвуют их любимые актрисы или актеры. Но если судить по публиковавшимся в последнее время рейтингам предпочтений Интернет-аудитории, то оказывается, что зрители выбирают порнофильм по тому или иному специфическому «жанру», а вовсе не по имени порнозвезды.

Информация из Интернета

Часть третья. Next

Когда мы вышли в Шереметьево из зоны контроля, то увидели, что нас встречают. Я с удивлением заметила Виктора с огромным букетом белых роз. Он, правда, стоял довольно далеко. А у самого выхода нас ждал Ден. Возле него крутилось несколько парней с профессиональными фотоаппаратами.

— Fuck! — услышала я тихий, но возмущенный возглас Михи, который шел чуть сзади. — Я удаляюсь, — быстро добавил он.

И тут же стремительно пошел к выходу, низко нагнув бейсболку на лицо и подняв воротник куртки. Один из парней бросился за ним, но Миха ускорил шаг и сделал вид, что он глухой и немой. Виктор тоже отступил назад и скрыл лицо за букетом роз. Ден подошел ко мне и взял сумку. Парни тут же сгруппировались вокруг нас и начали фотографировать. Я увидела, как Виктор попятился, потом кивнул мне и тоже ушел.

— Как вам церемония Порно-Оскар? Вы были единственной русской среди номинантов? Какой приз взяли? Как ваш муж относится к тому, что его жена известна в порном мире уже не только в Европе? Что это за парень везде следует за вами? Это он только что так стремительно убежал? — сыпались вопросы один за другим.

Но я лишь улыбалась и быстро шла к выходу. Ден тоже молчал, хотя журналисты пытались периодически и его включить в игру и говорили фразы типа: «Ден, кончай прикидываться и пособи братьям!» или «Разговори Кусю и не останешься внакладе». Но он лишь отрицательно качал головой. Когда мы вышли на улицу, я заметила малиновый «Ягуар» Виктора и его охранника, стоящего у машины. Тут зазвонил мой телефон. Это был Виктор. Журналисты сразу замолчали и навестили уши.

— Вика! Это черт знает что! — услышала я его возмущенный голос. — Мне совершенно не хочется светиться. Отделайся как-нибудь от них. Я жду в машине.

— Хорошо, — ответила я и захлопнула телефон.

Ден в этот момент открыл дверцу «Нивы Шевроле», и я быстро забралась внутрь.

— Все, ребята! — сказал он. — Зря побеспокоились. А ведь я всех предупредил, что бесполезно.

И он закрыл дверцу. Журналисты еще постояли пару минут, потом удалились.

— Привет, Вика! — облегченно проговорил он и улыбнулся.

— Здорово, — ответила я. — Ты тут какими судьбами?

— Хочу взять у тебя интервью самым первым. Не откажешь по старой дружбе? Или ты теперь звезда мирового масштаба? Кто бы мог подумать, — задумчиво добавил он, — что ты достигнешь таких высот. Я ведь тогда в шутку предложил снять тебя в эротике. А видишь, как все получилось. Ну и как там Порно-Оскар? С кем тусовалась?

— Это уже интервью? — ядовито поинтересовалась я.

— Пока нет, — серьезно ответил он. — Ты ведь согласия не дала.

— Кто бы говорил! — расхохоталась я. — И часто

ты согласиe спрашиваешь? Или проще втихаря на диктофон все записать, а потом сляпать материал для своей грязной газетенки, а?

— В общем, ты не в духе, — констатировал он. — Я понимаю, что ты злишься из-за того, что не получила премию.

— Ну все-то вы знаете! Никуда от вас не деться! — заметила я и выглянула в окно.

Виктор вышел из машины и о чем-то беседовал с охранником.

Ден усмехнулся и достал из портфеля распечатку.

— Вот, это на днях в Сети появилось. Полюбуйся.

Я взяла листы и увидела наши фотографии. Их сопровождал текст на английском. Часть их была сделана на церемонии, а несколько в том стриптиз-баре, где танцевали Чила и Майя Роз. Меня там засняли за столиком с вполне пристойным видом. А вот девушки фигурировали в разных позах и совершенно обнаженные. Почти на всех фотках рядом со мной был Миха.

«Слава богу, что я не смогла тогда раздеться, — с облегчением подумала я. — А то ведь мы были настолько пьяны, что плохо соображали. И сейчас я бы сильно пожалела, если бы станцевала с девчонками в том баре».

— Видишь теперь сама, — сказал Ден, — что шила в мешке не утаишь. Сеть — великое изобретение, особенно для нас, журналистов. И везде тут написано о русской порнозвезде мисс Вики Вагина. Будешь давать интервью? — вновь спросил он довольно резко.

— А что ты, собственно говоря, хочешь узнать?

— Все и в подробностях, — деловитым тоном ответил он и раскрыл блокнот.

— Тебе сейчас, что ли, нужно? — усмехнулась я.

— Вика! Я понимаю, что ты устала после перелета, что тебе все это, мягко говоря, осточертело.

— Вообще-то я больше 12 часов провела в самолете, по Москве уже семь вечера, конечно, я безумно устала!

— Но мне нужно срочно дать в номер. Ну, пожалуйста! К тому же в твоих интересах, если мой материал выйдет завтра первым. Ты же видела, что ребята уже помчались по редакциям с твоими свежими снимками. А уж текст накропать к ним дело нескольких минут. И то, что Миха так быстро смылся, его не спасет. Он же на всех снимках рядом с тобой.

— Кстати, а что о нем написано? — заинтересовалась я.

— Что это твой личный переводчик Миклаш, молодой венгр, который так влюблен в тебя, что везде следует за тобой и чахнет от любви к порнозвезде.

— Что?! — расхохоталась я.

— А ты думала, — улыбнулся Ден. — Не бойся, я не собираюсь никому говорить правду о Михе и тем более о его участии в реал-порно. Хотя материал горячий!

— Что это с тобой? — поразилась я. — Упустишь такую сенсацию?

— Да, лакомый кусочек, — согласился он. — Но ты забыла, что я тоже фигурирую в том ролике.

— Ах, да! — звонко расхохоталась я. — Для твоей журналистской карьеры это непростительно! Предлагаю заголовки: «Голый Денис Макаров участвует в межрасовом порно» или «Распутный журналист и запись его оргии во время зарубежной командировки».

— Прекрати! — оборвал меня Ден.

Я увидела, что он не на шутку взволнован. Его лицо покраснело, зрачки сильно расширились.

— Прекрасно! — обрадовалась я. — У меня есть от-

личное средство держать тебя в узде. Так что там по поводу прав-ди-во-го интервью? — спросила я.

— Если ты мне доверишься, то можешь просто наговорить на диктофон. А я потом литературно обработаю материал.

— О'кей, — согласилась я. — И давай быстрее, а то меня муж ждет.

Примерно через полчаса довольный Ден уехал, а я отправилась к машине Виктора. Он сидел сзади с весьма раздраженным видом. Я поздоровалась с охранником и водителем и села рядом. Мы начали говорить о ничего не значащих пустяках.

«Иногда все-таки удобно, что мы не одни, — подумала я, глядя на коротко подстриженный затылок нашего охранника. — А то бы сейчас я много чего выслушала».

Я увидела, что машина едет совсем не в Москву, и вопросительно глянула на Виктора. Он спокойно улыбнулся и положил руку на мое колено.

Когда мы приехали в особняк, я равнодушно поздоровалась с Эмдуровой и Лаки, застывшими на пороге, и сразу поднялась в свою спальню. После легкого ужина Виктор пригласил меня к бассейну.

— Хочется просто поплавать рядом с тобой, выпить вина. Я так соскучился, дорогая! Ты стала слишком мало времени проводить со мной.

— Но я очень устала, — ответила я. — Разница во времени, долгий перелет. Да что я тебе говорю? Ты же сам понимаешь!

— Да, конечно, — согласился он, но посмотрел на меня умоляюще.

Я поднялась в спальню, разделась догола и обозрела желтоватые пятна от проходящих синяков. Их уже почти не было видно, и все-таки я задумалась, что скажу Виктору. Сообщать ему о нападении этого не-

нормального Стаса и обо всем, что за этим последовало, мне совершенно не хотелось. Когда я спустилась к бассейну, то увидела, что Виктор уже в воде.

— Иди скорее ко мне, любимая, — чуть охрипшим голосом проговорил он и подплыл к бортику, возле которого я увидела низкий столик с бутылкой шампанского в ведерке и блюдо с фруктами.

Но когда я сбросила халат, Виктор сразу замолчал и гневно уставился на мое тело. Я забралась в воду. Он обнял меня и строго спросил:

— И что это такое? А?

— Понимаешь, Виктор, я случайно упала в павильоне с высокой стремянки. Это было еще до моей поездки в Вегас.

— Я вижу по желтизне синяков, что это было не вчера, — сухо заметил он, пристально глядя в мои глаза. — Но почему ты мне не сказала?

— А зачем? — пожала я плечами и легла на спину, едва шевеля руками.

Я старалась расслабиться, потому что неожиданные слезы наворачивались на глаза. Мне до смерти все это надоело. Хотелось простого человеческого участия, искренней дружбы, мягкой нежности, но я постоянно находилась в каком-то нескончаемом водовороте ненормальной страсти, лжи, недомолвок, каких-то притязаний и амбиций, удовлетворяющихся за счет меня. Виктор был, по сути, моим близким человеком, но разве он знал обо всем, что происходило со мной? Он всю жизнь играл по своим правилам и отношения со мной выстраивал по ним же. И если уж быть честной до конца, он элементарно использовал меня для своих личных нужд, совершенно не заботясь о моем внутреннем состоянии. Ден, которого я считала своим другом, тоже видел одну выгоду. Сейчас я это очень хорошо понимала. Единственный че-

ловец, который по-настоящему любил меня и пытался как-то помочь преодолеть психологические проблемы, был Миха. Но любовь ко мне ввергла его в мир, который был ему абсолютно чужд и даже противоположен. К тому же Мике пришлось совершить поступки, из-за которых он, возможно, будет мучиться до конца своих дней. Я понимала, что никакая любовь не выдержит такого, и Миха просто оставит меня, как он это уже попытался сделать.

Я лежала на спине и уже не сдерживала слез. Они медленно текли и текли. Виктор мягко покачивал меня на руках, но молчал. Когда я успокоилась, то выпрямилась и обхватила его руками за шею. Он довольно холодно поцеловал меня и заметил, что не видит причины для слез.

— Не обращай внимания, — тихо ответила я. — Просто устала. Отосплюсь, и завтра все будет в порядке.

— Не хотел тебе говорить, — после паузы начал он. Я отстранилась и испуганно на него глянула.

— Ну что ты сделала такие глаза! — улыбнулся он. — Ведь ничего страшного я тебе еще не сказал! Ты, я смотрю, по-настоящему вымоталась. Может, необходим психоаналитик?

— Нет! — возмутилась я и мгновенно взяла себя в руки. — Я тебя внимательно слушаю.

— Понимаешь, не хочу тебе это напоминать, но придется, — продолжил Виктор и подошел к бортику. — Тут меня посетил следователь. Задавал кое-какие вопросы на твой счет. Это касается истории с некрофилом. Уж и не знаю каким образом, но его в тот раз отпустили.

Виктор налил шампанское и взял серебряной вилочкой крупную клубнику. Я замерла, с трудом сдерживая волнение.

— Но недавно этого гада настиг, что называется, удар судьбы. Кто-то ударил его по голове, а потом бросил под Строгинским мостом. А так как у Стаса, так его звали, была, оказывается, квартира в «Алых парусах», ну ты знаешь этот помпезный до смешного комплекс дорогих квартир как раз возле этого моста, то следствие предположило, что его убили в его квартире, а потом утащили на улицу. Хотя не вижу смысла, — хмыкнул Виктор и пожал плечами, — там такая охрана, что труп пронести проблематично. К тому же в его квартире никаких следов убийства не обнаружили.

— К чему ты мне все это рассказываешь? — нарочито равнодушным тоном спросила я. — Убили его, туда ему и дорога! Не хочу все это вспоминать!

— Понимаешь, Вика, твоя скрытность начинает меня раздражать. То ты умолчала, что Зоя Извратова преследовала тебя, то не сообщила о каком-то несчастном случае, якобы произошедшем с тобой на съёмочной площадке, то не рассказала о новых, весьма подозрительных знакомых.

— Не понимаю, о чем ты! — пожала я плечами, хотя сердце екнуло.

— Как заявил мне следователь, ты общалась со Стасом и его несчастной подружкой, которую он потом убил. Это было на озере Балатон. Соответствует действительности?

Виктор поставил пустой бокал на поднос и подплыл ко мне.

— Это что, одно лицо? — спросила я, изобразив крайнюю степень изумления, переходящую в испуг.

Хоть я и снималась в порно, где особого актерского таланта не требовалось, но какие-то навыки притворства, выглядевшего, как естественное поведение, я усвоила и сейчас умело ими воспользовалась. Вик-

тор внимательно посмотрел мне в глаза и мягко проговорил:

— Расскажи мне все, Вика!

— Да, мы там познакомились с каким-то мужиком, его действительно звали Стас. Он был с девушкой, насколько я помню, ее имя Наташа. Но ты ведь знаешь, что значат такие знакомства. Пару раз поплавали в бассейне, потом поужинали вместе и разъехались. Мы даже телефонами не обменивались. Откуда я могла знать, что это тот самый некрофил? Я ведь видела его в полумрак, в маске и пару минут. К тому же была в состоянии аффекта. Клянусь, я его не узнала! Все это чистая случайность.

— А эти синяки? — недоверчиво спросил он.

— Говорю же! Слетела со стремянки в павильоне, — упрямо повторила я. — Ты что, решил мне допрос устроить?

— Просто хочу знать правду, — ответил Виктор. — Это в твоих интересах.

«Если я ему все расскажу, то придется сознаться, что убийца Миха, — подумала я. — Но вот этого никто никогда не должен узнать, так что буду молчать. К тому же он лишь защищал меня».

— Виктор, поверь, все это ко мне не имеет никакого отношения, — спокойно сказала я и улыбнулась. — К тому же этот извращенец мертв, чему я очень рада.

— Но согласишься, что все это выглядит странным, особенно ваша встреча на Балатоне, — сказал Виктор после паузы. — Я могу допустить, что и не такие бывают совпадения. Но следователю нужно до всего докапываться.

— Очень тебя прошу, избавь меня от всего этого! — умоляюще проговорила я. — Просто не вижу смысла в излишней шумихе вокруг меня. Некрофил мертв. И завтра об этом уже никто не вспомнит. А мне такие

сплетни ни к чему. Тем более все это не имеет никакой основы.

— Хорошо, дорогая, — наконец сказал Виктор, — я все улажу. И следствие тебя оставит в покое.

— Но ты мне веришь? — все-таки спросила я.

— Да, Вика, не волнуйся.

После этого разговора мы поплавали немного, потом стали пить шампанское. Виктор спрашивал исключительно о Лас-Вегасе и к разговору о некрофиле больше не возвращался. Потом мы поднялись в его спальню и долго и бурно занималась сексом.

Оперативники отдела «К» МВД по РМ, занимающиеся раскрытием преступлений в сфере высоких технологий, засекли в Интернете распространителя детской порнографии. Как они установили, это был житель Мордовии. Причем автор занимался этим бескорыстно. Посмотреть короткие видеоролики, на которых 12—13-летние подростки занимаются сексом, мог любой желающий на одном из сайтов абсолютно бесплатно. Оперативники довольно быстро вычислили хозяина порносюжетов. Некоторое время наблюдали за его деятельностью и, когда сомнений не осталось, провели задержание правонарушителя. Им оказался 35-летний житель Саранска Алексей Чепанов. В городе он был известен как народный целитель.

В доме целителя провели обыск, изъяли компьютер. После тщательного изучения содержащихся в нем файлов выяснилось, что помимо детской порнографии там имеются видео со сценами реального секса между взрослыми. На роликах были запечатлены сеансы излечения женщин. Вначале Чепанов предлагал своим пациенткам полностью снять всю одежду. После этого он вводил женщин в транс и, пока они находились в бессознательном состоянии, занимался с ними сек-

сом. Все интимные сцены лечения фиксировались на две скрытые видеокамеры втайне от клиенток. Уже находясь в СИЗО, Чепанов дал интервью. Он поведал журналистам, что обнажал женщин исключительно в медицинских целях. А съемки ему нужны были лишь для того, чтобы попытаться записать момент изгнания злого духа из больного тела. Но одна из клиенток Чепанова случайно узнала, что все сеансы в обнаженном виде записываются на компакт-диск. Она не стала поднимать шум, а написала заявление в прокуратуру Октябрьского района. С этого момента следствие начало активно разрабатывать эту версию. Было установлено, что жертвами «порноцелителя» стали около 10 женщин. Но, естественно, что не все потерпевшие решились обратиться с заявлениями в правоохранительные органы. Как отметил помощник прокурора Октябрьского района Андрей Волков, на сегодняшний день Алексею Чепанову в суде предъявлено обвинение сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса: «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» (проходит по двум эпизодам), «Незаконное изготовление порнографических материалов или предметов» и «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Мереу пресечения Чепанову оставили ту же — содержание под стражей. Начавшийся судебный процесс носит закрытый характер, поэтому представители прессы на него допущены не будут.

Информация из Интернета

21

Я пробыла за городом несколько дней. Виктор вел себя образцово-показательно и старался предупредить мое малейшее желание. А так как он с утра и до вечера отсутствовал, потому что ездил в Москву по делам, его повышенное внимание не доставляло мне никаких неудобств. Мы сходили несколько раз в рес-

торан, он привозил мне букеты роз, очень нежно занимался со мной сексом и без конца спрашивал, чего бы мне хотелось, тут же добавляя, что исполнит любой каприз. В шутку я как-то сказала, что давно хотела попробовать с ним ролевые игры. Он мгновенно воодушевился и заявил, что и сам мечтает об этом, что меня несколько удивило.

— Садо-мазо, — сказала я.

Виктор молча кивнул. А вечером привез целый набор. Недолго думая, я облачилась в черный кожаный прикид госпожи, приковала его наручниками в кровати и отхлестала плеткой по голой заднице. Меня изумило то наслаждение, которое я испытала, увидев красные полосы на его коже. Виктор молча терпел. Потом мы занялись обычным сексом. Утром я проснулась в отличном настроении и с особым удовольствием стала вспоминать, как я била Виктора.

«Неужели я госпожа по натуре?» — с легким испугом подумала я и попыталась проанализировать свои ощущения.

Но, поразмыслив, я поняла, что избивала не конкретно Виктора, а вообще мужскую плоть.

«Видимо, стресс после встречи со Стасом все еще присутствует, — решила я, — и таким образом моя психика нашла выход, чтобы избавиться от него».

Я улыбнулась и облегченно вздохнула, поняв, что это соответствует действительности.

Но Виктору эта игра понравилась, и когда он вернулся с работы, то попросил повторить, заявив, что никогда не испытывал такой острый оргазм. Он также добавил, что с удовольствием пересмотрит фильм «Маркиз де Зад» с моим участием. Я вздохнула, потому что мне такой поворот совсем не понравился.

«Пора вернуться к работе, — подумала я. — Мое тело в порядке, следов не осталось».

Поздно вечером Виктор действительно поставил

диск и в зубах принес мне наручники. Мы повторили процедуру, но я заметила, что получаю от процесса порки намного меньше удовольствия. Когда я отправилась в свою спальню, Виктор умоляюще прошептал:

— Завтра повторим. Да, госпожа?

— Нет! — строго ответила я. — Завтра я уезжаю в Москву. Мне пора приступить к работе.

— Но... — начал он.

— Молчать! — рявкнула я и вышла за дверь.

Утром я позвонила обрадованному Рою и сказала, что готова приступить к работе.

Когда я приехала на студию, то увидела, что меня встречает чуть ли не вся съемочная группа с Роем во главе. Он держал букет орхидей. Тут же отирался Ден. Я поздоровалась и расцеловалась со всеми, кроме Даны. Хотя она лезла ко мне в первых рядах. Когда я отклонилась от нее, то увидела, как ее силиконовые губы мгновенно надулись и стали выглядеть еще выпуклее. Она захлопала подкрашенными ресницами и глянула на меня с явной обидой. Но я сделала вид, что ничего не замечаю.

— Приветствуем номинантку на Порно-Оскар, — напыщенно произнес Рой. — Предлагаю отметить это дело шампанским.

Все сразу обрадованно зашумели.

— Но по чуть-чуть, — тут же добавил Рой, — нам еще работать весь день.

Мы выпили в его офисе, потом все разбрелись по примеркам. Рой сказал, что съемка начнется через полчаса. Я пошла к себе. Но настроение почему-то резко упало. Увидев свою маленькую гримерку, дешевые драпировки под золото, заляпанное мутное зеркало, я разозлилась, а потом расплакалась. Выпив пива, несколько банок всегда стояло в шкафу, я умылась

и глянула на себя в зеркало. В этот момент дверь приоткрылась и заглянул Женя.

— К тебе можно? — осторожно спросил он.

— Господи, Женька! — улыбнулась я. — Еще спрашиваешь? Конечно, заходи!

— О! Пивко пьешь! — явно обрадованно заметил он.

— Присоединяйся, — предложила я.

Он кивнул и открыл банку.

— Какие планы? — тоном журналиста поинтересовался Женя.

— И ты туда же! — рассмеялась я. — Все просто с ума посходили с этой номинацией. А ведь я ничего не получила.

— Все равно! Ты же была там, наблюдала за всем, так сказать, изнутри. Я читал твоё интервью, которое ты дала Дену. Здорово все!

— Надо же, — ехидно заметила я, — это интервью все читали, кроме меня.

— Обо мне сплетничают? — раздался голос Дена, и он вошел в примерку.

— И этот приперся! — усмехнулась я. — Иди к своей Данке!

— Ревнуешь? — улыбнулся он, садясь на диван.

В этот момент в дверь тихо постучали, и я недовольно сказала:

— А вот и Дана, кто же еще! Войдите! — громко проговорила я.

В примерку вошла незнакомая мне девушка, на вид лет двадцати. Выглядела она несколько странно, всем своим видом разительно напоминая куклу Барби. Только Барби жалкую и бедную. Сильно высветленные неживые волосы падали редкими неопрятными прядями на её некрасивое личико, покрытое толстым слоем грима, чтобы скрыть мелкие прыщики,

густо усеявшие кожу. Наивно распахнутые голубые глаза с загнутыми вверх густо накрашенными ресницами смотрели без всякого выражения и разительно напоминали кукольные. Маленькие губы покрывал слой перламутровой розовой помады. Девушка была одета в розовый джемпер, темно-розовую очень короткую джинсовую юбку и блестящие розовые сапоги-чулки, обтягивающие ее худенькие неказистые ноги. Я даже на миг потеряла дар речи, изучая ее. Уж очень странно она выглядела для «Елды».

— Это Марина-Барби, — представил ее Ден и усмехнулся.

— Здравствуйте, — сказала она, неестественно растягивая гласные, и широко улыбнулась.

Я заметила неровные желтоватые зубы.

— Я опоздала, — продолжила она. — И зашла познакомиться с Кусей. Я хочу выразить свое восхищение.

Марина-Барби говорила, как кукла. Ее глаза ничего не выражали, а рот открывался, казалось, потому, что действовал механизм, скрытый внутри.

— Очень приятно, — вежливо ответила я и вновь замолчала, не в силах отвести от нее взгляда.

Много я чего видела, но такой типаж встретился мне впервые.

— Разрешите пива? — спросила она.

— Конечно! — ответил Ден и протянул ей банку.

— Но вы откройте, — сказала Марина-Барби, — а то у меня маникюр.

— Да-да, — закивал он и дернул кольцо.

Я видела, что Ден с трудом сдерживает смех. Теплое пиво зашипело, из банки полилась пена.

— Ах! — вскрикнула Марина-Барби. — Вы меня обрызгаете! А стиль Барби обязывает всегда носить чистенькие платица.

— Чего?! — не выдержала я и расхохоталась.

Она радостно заулыбалась и пояснила:

— Я полностью придерживаюсь этого стиля. Мне он близок духовно. Я всегда одеваюсь и веду себя, как Барби. Это мой образ жизни.

— И где ты работаешь? И кем? — поинтересовалась я.

— Я профессиональная танцовщица, — ответила с гордостью Марина-Барби.

Я оглядела ее тщедушное тело с выпирающим животиком и маленькой грудью и почему-то предложила:

— Станцуй сейчас.

Как-то сложно было представить, что такое жалкое существо может танцевать.

— Вы хотите? — воодушевилась она и поставила банку с пивом на столик. — Но я выступаю в жанре «стриптиз», — важно добавила она.

— Просим! — неожиданно поддержал меня Женя и ритмично захлопал.

Марина-Барби как ни в чем не бывало начала двигать бедрами в такт, потом медленно стянула джемпер и расстегнула юбку. Ее маленькая грудь оказалась некрасивой, какой-то впалой, с бледно-розовыми сморщенными сосками. Фигура оставляла желать лучшего, талии практически не было, а живот действительно выпирал из расстегнутой юбки. К тому же кожа была очень бледной, почти синюшной. Прыщи оказались не только на лице, но и на плечах и спине. Я буквально потеряла дар речи, изучая новоявленную стриптизершу и недоумевая, что она здесь делает. Марина-Барби продолжила танцевать и медленно стянула юбку. Я видела, что она тупа беспредельно. Создавалось впечатление, что у нее напрочь отсутствует мозг, что, впрочем, было вполне в стиле Барби.

И в то же время я понимала, что она совершенно беззлобна и безобидна.

В дверь заглянул один из ассистентов Роя.

— Мариночка! Вот ты где! Рой тебя заждался. Иди скорей, детка! — быстро проговорил он и подмигнул нам.

— Ах! — воскликнула она. — Я бегу.

Натянув юбку и джемпер и застегивая молнию на ходу, Марина-Барби беспомощно нам улыбнулась и скрылась за дверью. А мы дружно расхохотались.

— Что это было? — спросила я, когда немного успокоилась.

— А ты ее не узнала? — удивился Ден. — Это же известная персона. У нее даже свой сайт есть.

— Первый раз вижу, — призналась я. — И просто в шоке!

— Ты сильно отделилась от нашей российской действительности, — усмехнулся Женя. — Конечно, по границам разъезжаешь! Когда тебе?

— Эта девушка приехала в Москву из провинции не так давно, — начал объяснять Ден. — В своем городке она решила привлечь внимание тем, что начала носить все розовое и тщательно культивировать образ куклы. Скоро она стала там, благодаря этому, заметной личностью. А ведь ни внешностью, ни особыми талантами, как ты сама понимаешь, девушка не отличается. Однако, благодаря своему новому имиджу, она добилась невероятной популярности. И решила, что королевство для нее явно маловато и разгуляться ей там негде. Вот и приехала сюда. Живет в съемной квартире и выступает в каком-то третьеразрядном клубе. Но привлекает все больше внимания, потому что полностью верит, что она Барби не только на сцене, но и в жизни. Один мой коллега делал о ней репортаж и побывал в квартире. Рассказал мне, что и там все выдержано в розовом цвете, полно ку-

колок, игрушек, цветочков и прочей дребедени. И даже угощение было в стиле Барби. Она подала бутерброды с розовой рыбой и пирожные с розовым кремом. Догадываетесь, какого цвета были скатерть и салфетки?

— Но зачем ее Рой пригласил? — спросила я.

— Так она сама во всеуслышание заявила в каком-то интервью, что мечтает сняться во «взрослом кино», как она выразилась, — ответил Ден. — Рой решил, что это интересный типаж, и предложил мне продумать сценарий с использованием такого персонажа.

— И как? — поинтересовался Женя.

— Пока ни одной мысли в голове, — нехотя признался Ден. — От ее кукольного вида веет такой скукой! Кстати, в Сети ее почти все ругают и называют тупой уродиной.

— Только сразу прошу и даже умоляю, — сказал Женя, — не нужно вводить ее в хард. У меня точно не встанет. А ты, Куся, представляешь, что отлизываешь ее?

— Избави бог! — возмутилась я. — Да меня стошнит!

— А я о чем? — пожал плечами Женя. — Так что, Ден, учти пожелания масс! Придумай что-нибудь невинное. Пусть она, что ли, сама себя удовлетворяет в кадре, скажем, головой Барби. А она вообще-то когда-либо снималась?

— Нет, — усмехнулся Ден и встал. — Кстати, а вам не пора?

— Действительно! — спохватилась я и начала раздеваться. — Рой сейчас орать начнет, что опоздали.

Я скинула всю одежду и достала из шкафа халат. Женя подошел ко мне и нежно обнял, проведя рукой по груди. Он потеревил мои соски, потом наклонился и припал к ним, оттягивая губами. Ден тихо засмеялся.

— Что, суперразмер, соскучился по любимой киске? — спросил он немного охрипшим голосом.

— Проверяю, все ли в порядке с потенцией, — ответил Женя, оторвавшись от меня.

Я расстегнула его джинсы и забралась рукой. Член уже налился. Сжав его тугой ствол, я почувствовала всплеск возбуждения. Ден глядел на нас заблестевшими глазами. Потом вскочил и засунул пальцы мне между ног. Я закрыла глаза и застонала, насев на них.

— Да вы оба готовы, — усмехнулся он и начал играть моими сосками.

— Да, пора на площадку, — вздохнула я и отстранилась.

Накинув халат, вышла из гримерки.

Съемки проходили удачно. Мы с Женей были в ударе, и все получалось практически с первого дубля. Чрезвычайно довольный Рой объявил перерыв раньше обычного и вышел из павильона. Я встала с кровати и вытерла сперму с груди. Потом набросила халат. И тут заметила Марину-Барби, прятавшуюся за оператора. Она смотрела на нас широко распахнутыми глазами.

«Ишь, уставилась, — подумала я. — Интересно, давно она тут стоит?»

— Женя! — громко сказала я, повернувшись к нему. — Тут Мариночка желает порепетировать.

— Ты ох...а? — спокойно поинтересовался Женя и встал. — Я не намерен...

— Ты такой классный! — восторженно заговорила она и подошла к кровати.

— Я вам нужен? — хмуро поинтересовался оператор.

— Не думаю, — улыбнулась я.

— Тогда я курить, — ответил он и вышел.

Я пристально посмотрела ей в глаза и тихо проговорила:

— Ты же, как я слышала, мечтаешь сняться в порно. Но зачем тебе это нужно?

— Я должна развиваться, — серьезно ответила Марина-Барби. — Я хорошо танцую стриптиз, но пора двигаться дальше. И кино для меня достойный путь. Мне так необычайно понравилось, как вы сейчас работали. Рой предложил мне пока осмотреться и сказал, что мой образ продумывается.

— Но ты не подходишь для такой студии, — сурово сказала я. — Да, Жень?

— Абсолютно исключено, — тут же поддержал он и вновь сел на кровать, широко раздвинув ноги.

Его член был вялым. Марина-Барби испуганно посмотрела на него и тут же отвела глаза.

— Но я хочу попробовать, — тихо проговорила она после паузы.

— Во-первых, девочка, — начала я, — у тебя нет никаких данных. И кто тебе сказал, что ты хорошо танцуешь? Ты от природы лишена грации и красоты, понимаешь? Ты вызываешь жалость своей убогостью. И когда ты обнажена, то тебя хочется обнять и плакать, как над братской могилой. Во-вторых, твоя кожа нечиста, ты же сама это знаешь. И как ты представляешь в кадре прыщавую актрису порно? В-третьих, ты напроць лишена сексуальной энергетики. Так что расслабься и ступай отсюда вон!

— Но это решает режиссер, — возразила она. — Ведь нужны разные типажи.

— Может, Рой решил снять какое-нибудь авангардное порно? — спросила я, поворачиваясь к Жене. — Что-нибудь комедийное? Давай ее вые...м прямо сейчас? Проверим, так сказать, на профпригодность.

— Я готова, — спокойно сказала Марина-Барби, к

моему несказанному удивлению, и даже начала расстегивать юбку.

— Ты сама напросилась! Жень?

— Куся, у меня на нее не встанет, и не проси, — вяло ответил он. — Если только экстази. И этой дуре дать.

— Барби не употребляют наркотики, — возразила она, безмятежно улыбаясь, и сняла юбку, аккуратно положив ее на стул.

— Я от нее с ума сойду, — сказал Женья. — Так и хочется быстро и болезненно ее прикончить прямо сейчас.

— Подожди, — усмехнулась я.

Потом взяла самый большой вибратор и протянула его Марине-Барби. Она уже полностью разделась и стояла возле кровати. Ее лобок был тщательно выбрит, и от этого выпуклый живот выглядел совсем по-детски и вызывал отчетливое отвращение.

— Ты никогда не пыталась как-то смоделировать свое тело? — тихо спросила я. — Есть же отличные тренеры.

— А разве я плохо выгляжу? — серьезно спросила она.

Я толкнула ее. Она упала на спину и тихо засмеялась.

— Поиграй с вибратором, — предложила я, — а мы посмотрим.

— Если это доставит вам удовольствие, — ответила она и раздвинула ноги.

— Да при чем тут удовольствие? — усмехнулась я. — Ты же собралась работать в хард, а там кадры с дилдо обязательны.

Марина-Барби спокойно засунула вибратор и начала им двигать, изображая возбуждение. Женья отошел подальше.

— Ты как? — спросила я.

— Не видно, что ли? — хмуро заметил он и опустил взгляд.

Член был по-прежнему вялым. Марина-Барби продолжала движение, но делала это ровно, как заведенная кукла.

— Она так часами будет, — заметила я. — Но зрелище не из приятных. Жень?

— Не могу! Ты же видишь! — вспыхнул он. — И к тому же не вижу смысла! Только ненормальный согласится ее снимать в порно.

— Приветик всем! — раздался в этот момент мужской голос, и в павильон вошел Вурдалак.

Это был второстепенный актер студии. Я с ним пересекалась на съемках фильма «Маркиз де Зад». Вурдалак обладал весьма почтенным возрастом для подобного рода деятельности, ему было уже за сорок, и довольно маловыразительной внешностью. Но его часто снимали, когда нужны были нетипичные персонажи. У него были ярко-красные губы, которые он постоянно облизывал, и бледная кожа. Поэтому он и получил такое прозвище, а потом взял его как псевдоним.

— О! — одновременно воскликнули мы с Женей и переглянулись.

Мы оба прекрасно знали, что Вурдалак трахнет кого и что угодно.

— Привет, Куся, — сказал он и поцеловал мне руку. — Давненько не виделись! Отлично выглядишь. Привет, Евгений! А где наш режиссер-то? Он меня пригласил, а сам куда-то запропал. В кабинете нет.

— Не знаю, — ответила я. — У нас перерыв.

— Вижу, — усмехнулся он, глядя на Марину-Барби, которая продолжала орудовать вибратором. — А это что за девка?

— Ах, да, — спохватилась я, — это Марина-Барби. Ты бы не помог девушке? А то Женя что-то сегодня со мной переутомился, — слукавила я. — Она пробует сниматься.

— Вот это пробует сниматься? — засмеялся он и спокойно расстегнул ширинку. — Вставай раком, — сказал он.

— Что, простите? — спросила она удивленным голосом, но вибратор не вынула.

Вурдалак подтянул ее к краю кровати, спокойно развернул и поставил на четвереньки.

— Что вы будете делать? — придушенно спросила она.

— То, зачем ты сюда явилась, — ответил он, выдернул вибратор и вогнал с размаху член.

Марина-Барби вскрикнула.

— Не пищи! — сказал он и начал так стремительно двигаться, что ее тело заходило ходуном.

— С Барби нельзя так грубо, — раздался ее возмущенный голосок.

— Вот уже хоть какие-то эмоции появились, — констатировал Женя и посмотрел на меня: — Может, пока пивка попьем?

— Можно, — согласилась я.

— Анал тоже входит в программу, — сказал в этот момент Вурдалак.

Мы увидели, как он переместился, и не смогли сдержать смеха.

— С Барби так нельзя! — вскрикнула она и тонко заплакала. — Барби больно!

— Поделом ей, — заметил Женя и вышел из павильона.

Мы пошли ко мне в гримерную и открыли по банке пива.

— Нет, ну какая дура! — возмущенно сказал Женя,

после того как сделал большой глоток. — Рой совсем уже свихнулся! Неужели нужно было ее приглашать?

— Говорю же, — ответила я, — он наверняка решил снять комедию. Кстати, а Вурдалака не для этого ли сегодня позвали? Представляешь их в кадре?

Мы расхохотались.

Когда минут через двадцать мы вошли в павильон, Вурдалак по-прежнему трахал Марину-Барби. Она повернула к нам зареванное лицо и жалобно попросила:

— Остановите его, пожалуйста. У меня уже все болит.

— У куклы не может ничего болеть, — равнодушно заметила я. — Вурдалак, я смотрю, она тебя заводит?

— О, да! — задыхаясь ответил он, продолжая двигаться. — Я люблю кукол.

— Черт! — вскрикнул Женя и хлопнул себя по лбу. — Так ведь ты живешь с резиновой женщиной, это все знают. И даже считаешь ее своей женой, одеваешь, моешь, причесываешь и е..шь по ночам.

— Да, и что? — спросил он.

— Ну тогда тебе эта Барби в самый раз!

— Что тут происходит?! — раздался визгливый голос Роя, и он влетел в павильон.

За ним шли Ден и два оператора.

— Кинопробы, — спокойно ответила я.

— Но... — начал Рой уже тише и уставился на Вурдалака, который продолжал, как заведенный. — Что скажешь, Ден? — спросил он уже другим тоном, понаблюдав минут пять.

— Осенило! — ответил заулыбавшийся Ден. — Что-нибудь в стиле итальянской уличной комедии дель арте. И популярные персонажи: Коломбина, Арлекино, Шут, Пьеро. Стилизованные костюмы, соот-

ветствующий грим и стандартный секс. Это будет забавно. Этакие трахающиеся куклы.

— Интересно, интересно, — пробормотал Рой. — Пошли, обсудим.

— А я? — пискнула Марина-Барби и попыталась освободиться от Вурдалака.

— А ты репетируй, — ответил Рой. — Вживайся в образ и привыкай к партнеру.

— А у нас пока перерыв? — поинтересовался Женя.

— Еще полчаса, — ответил Рой и вышел из павильона.

— Конечно, идея интересная и необычная, — заметила я, садясь на стул Роя. — Но я в этом участвовать точно не собираюсь.

— А я тем более, — усмехнулся Женя, устраиваясь напротив меня, но спиной к кровати. — Рой вечно полон каких-то экстраординарных идей. Взять только «Радугу секса». Помнишь, как мы с ней мучились?

— Еще бы! — согласилась я и глянула на парочку на кровати.

Лицо Марины-Барби выглядело жалким. Косметика размазалась и потекла, прыщи стали красными и сильно заметными, волосы спутались. Вурдалак в этот момент вышел из нее. Она судорожно вздохнула и хотела сползти с кровати. Но он перевернул ее на спину и лег сверху.

— Сделай кукольное выражение лица, — прохрипел он, — меня это возбуждает.

— Новые идеи самое дорогое в таком бизнесе, — задумчиво проговорила я, переведя взгляд на Женю. — Как, в принципе, и в любом. Если создаешь что-то неординарное, это сразу запоминается, выбивается из общего ряда одинаковых фильмов. Так что Рой рассуждает правильно.

Бетти Пейдж (Bettie Page), звезда эротики 50-х годов, 22 апреля отпраздновала свой 83-й год рождения. А 14 апреля в Америке вышел в прокат 91-минутный фильм «Пресловутая Бетти Пейдж», в котором актриса Гретхен Мол сыграла Пейдж.

Феномен такой длительной популярности в созданном Пейдж образе, который мгновенно запомнился благодаря угольно-черным гладким волосам с короткой прямой челкой. Она закончила свою модельную карьеру 49 лет назад, но спрос на ее фото 50-х годов и короткометражные фильмы никогда не был так высок. Документальные материалы, книги, вебсайты дополнились длинным списком современных фетиш-моделей, которые взяли этот образ за основу. Имидж Пейдж активно продвигается на рынке ее агентами из CMG Worldwide. Эта компания известна тем, что ввела в моду образы Ланы Тернер, Мерлин Монро, Джеймса Дина и многих других знаменитостей прошлого.

Одной из почитательниц Пейдж стала жительница Лондона Kittie Klaw — довольно известная фетиш-модель и актриса. 24-летняя Китти, выросшая в Шотландии, сейчас содержит собственный сайт Ministry of Burlesque, на пару с Джеймсом Мелехом (James Malach), веб-мастером ведущего британского журнала Skin Two. Она говорит, что признание Бетти запоздало на одно поколение и что ее родители ничего о ней не знают, а вот ее сверстники живо воспринимают ее имидж, как ультрасовременный. Тони Митчел (Tony Mitchell), редактор журнала Skin Two, считает что возрождение Пейдж в действительности началось в 70-е годы, благодаря андеграундным панкам, готам и поклонникам BDSM. Baroness, известный фетиш-дизайнер, удивлена, насколько имидж Пейдж популярен у нынешней молодежи, и старается в своих работах использовать его.

Вероника Боунд (Veronica Bound), профессиональная госпожа из Филадельфии, сознательно делает прическу Пейдж, считая, что для некоторых клиентов ее имидж является заметным плюсом. Она говорит, что когда они

видят ее черные волосы и короткую челку, то думают, наверное, что их хлещет сама Бетти Пейдж. Она считает, что бондажные видео Пейдж потрясли устои, но в настоящее время их вряд ли можно назвать особо хардкорными, а вот в 50-е годы эти видео шокировали всех. Билл Маргольд (Bill Margold) был порнозвездой в 70-е годы, а сейчас остается ярким активистом в защиту адалт-индустрии. Он помнит, как в то время, когда он был 12-летним подростком, все вокруг говорили о Пейдж, называли ее растлительницей молодежи, хотя она не снималась в откровенно сексуальных сценах, а лишь позировала в то время для Playboy, правда, в одной шляпе Санта-Клауса. Наиболее известной из фетиш-моделей, которые создавали себя по мотивам образа Бетти, можно считать Хезер Свит (Heather Sweet), более известной как Дита Фон Тиз (Dita Von Teese). Стильная и яркая модель, стриптизерша и порнозвезда решила, что образ Пейдж как нельзя более подходит ей. Она взяла его за основу, полагая, что займет таким образом определенную фетиш-нишу. И не ошиблась. Режиссеры мгновенно заметили ее и наперебой стали приглашать в свои фильмы. Кроме этого, на Диту обратил внимание альтернативный рок-певец Мэрилин Мэнсон. Он настолько был очарован образом порнозвезды, что предложил ей выйти за него замуж. Они поженились 28 ноября 2005 года. Приглашенные гости ожидали, что такая гламурно-готическая пара устроит свадьбу в стиле садо-мазохистских ужасов. Но все оказалось вполне пристойно. Закрытая церемония прошла в роскошном ирландском замке. Мэнсон, обычно шокирующий фанатов немыслимыми концертными костюмами и мрачным гримом, был одет в черный шелковый смокинг и черную фетровую шляпу. Звезда фетиш-порно Дита тоже выглядела вполне традиционно. Ее платье из пурпурного шелка шили на заказ в Доме моды Vivienne Westwood. Гости в нарядах XIX века приняли участие в маскараде, соколиной охоте, постреляли из лука, попробовали яства, приготовленные по старинным рецептам, и ничего развратного не увидели. Пара

пробыла в счастливом браке всего год. В конце 2006-го Дита подала на развод. Формулировка стандартная: «непреодолимые разногласия».

*Денис Макаров,
статья «Фетиш -эротика»*

22

После окончания съемочного дня я поехала к себе на Таганку. Но когда вышла из машины, то не поднялась в квартиру, а после небольшого раздумья отправилась пешком через улицу. Решила навестить Миху. Я после возвращения из Лас-Вегаса звонила ему несколько раз, но он был постоянно «вне зоны». Сам он не позвонил мне ни разу.

«Надеюсь, он дома, — думала я, поднимаясь на нужный этаж. — Уже довольно поздно».

Я почему-то постеснялась открывать своим ключом и позвонила. Но мне никто не открыл. Тогда я вошла. Когда включила свет в коридоре, то сразу увидела записку, прикрепленную к стене напротив двери. Она была от Михи. Он написал, что больше не может оставаться в этой квартире, что сам мне позвонит. И все. Мне стало невыносимо грустно.

«А если он никогда не позвонит?!» — подумала я.

Потом скомкала записку, сунула ее в карман и ушла. Когда оказалась во дворе, то подняла голову и задумчиво посмотрела на дом, тут же решив, что эту квартиру нужно продать.

«Все, что с ней связано, крайне неприятно, — подумала я. — Вначале предательство Даны, потом смерть этого извращенца. Нет! Хватит! Завтра же позвоню риэлтору. Пусть продает, и как можно скорее».

С Михой я все-таки встретилась. Правда, лишь через три дня. Он позвонил мне рано утром и спросил

как ни в чем не бывало, как дела. Спросонья я отвечала вяло.

— С тобой все в порядке? — насторожился он.

— Вполне, — холодно ответила я, окончательно проснувшись.

— Я заеду сегодня вечером, — сказал Миха. — Во сколько удобнее?

— Около девяти, не раньше. До этого я в «Елде».

— Ты снова снимаешься, — задумчиво проговорил он после паузы. — Кто бы мог сомневаться!

После съемок я сразу поехала домой. Хотела привести себя в порядок перед его приходом. Но Миха уже стоял у подъезда, переминаясь с ноги на ногу. Он был в своих потертых джинсах и старенькой куртке с капюшоном. Я поставила машину и подошла к нему.

— Привет, — сказал он и заглянул мне в глаза.

— Здравствуй, Михаил, — ответила я немного напряженно.

Он улыбнулся милой, по-прежнему какой-то детской улыбкой. Его лицо покраснелось на морозе, зеленые глаза от этого казались прозрачными, но очень яркими. Миха все еще явно не посетил парикмахерскую. Густые русые волосы падали ему уже до плеч.

Мы поднялись в квартиру. Я сняла пальто и начала расстегивать сапоги. Когда сняла их и подняла голову, то не смогла сдержать улыбку. Миха распахнул куртку и достал из внутреннего кармана помятый букетик сиреневых и розовых гиацинтов, завернутых в кусок газетного листа. Он молча развернул цветы и протянул мне.

— Спасибо, милый, — тихо сказала я, с трудом удерживаясь от желания расплакаться. — Мне очень приятно.

Я пошла на кухню, поставила цветы в вазу. Потом тщательно вытерла слезы.

— Ты есть будешь? — спросила Миху будничным тоном.

— Я на минутку, — ответил он.

Я быстро вышла из кухни. Миха по-прежнему стоял в коридоре. Он даже куртку не снял.

— Как на минутку? Я думала, ты на ночь со мной останешься. Ты где сейчас живешь?

— Вернулся к тетке в Химки, — сказал он. — Вика! Я не могу больше встречаться с тобой. Я много думал над всем, что произошло за последнее время. Это не мой путь. И пока не поздно, хочу уйти.

— Но ведь ты всегда говорил, что любишь меня, — тихо сказала я, глядя на него и чувствуя, что слезы вновь побежали по щекам.

— Это так, — кивнул Миха. — Но тебе это не нужно. А я справлюсь. Я так решил, поэтому пойми и отпусти меня.

— Но ведь ты можешь продолжать жить в той квартире, — упрямо сказала я. — Клянусь, что не буду докучать тебе.

— Вика! Что ты говоришь? Как я могу там жить?! Я, когда мы вернулись из Лас-Вегаса, провел там одну ночь. И чуть не тронулся умом. Я так и видел мертвого Стаса, лежащего на полу возле кровати. И до утра не мог заставить себя даже пододвинуться к краю кровати, а не то чтобы встать и уйти. Я должен справиться с этим. Иначе не смогу жить. Знаешь, как меня тянет пойти и заявить куда следует? С трудом сдерживаюсь ради тебя.

— Этого делать не стоит! — испугалась я. — Ничего хорошего не получится ни для тебя, ни для меня.

— Я знаю. Поэтому нам лучше не видеться вообще.

— Но что я буду делать без тебя?! — в отчаянии спросила я и разрыдалась в голос.

Миха подошел ко мне и обнял, гладя по волосам. Я уткнулась ему в плечо.

— Что делать? — тихо сказал он. — Жить, как ты живешь, идти своим путем. И, в конце концов, записаться на курсы английского языка!

— Что? — удивилась я и даже всхлипывать перестала.

Миха ласково улыбнулся и легко коснулся губами моей щеки.

— Записаться на курсы английского, — повторил он. — Сколько можно платить переводчикам бешеные деньги?

Я невольно улыбнулась сквозь слезы и после паузы пробормотала:

— А это мысль!

— Вот и отлично! — сказал он и начал застегивать куртку. — А то я буду ревновать, если возле тебя будет крутиться какой-нибудь шустрый парнишка-лингвист.

Когда за Михой закрылась дверь, я вздохнула и пошла в ванную. Забравшись под душ, долго стояла, пытаясь взять себя в руки. Но слезы все текли и текли, смешиваясь с горячими струями воды. Сердце сжималось от тоски. Впервые я осознала, насколько мне был дорог этот парень с его чистой и ненавязчивой любовью, с его всегдашней готовностью броситься мне на помощь по первому зову, с его непреходящей нежностью и страстью. Мне захотелось позвонить ему сейчас же, попросить вернуться, быть со мной, любить меня, как раньше. Но я усилием воли остановила себя, понимая, что это эгоистично с моей стороны, что Михе это причинит ненужную боль и доставит новые проблемы. Я вышла из ванной, села на кухне и стала пить водку. Не помню, как уснула.

Утром я встала, как обычно, привела себя в порядок и поехала в «Елду». Осталось снять всего несколько дублей, и моя роль в картине была закончена. Но я

находилась в подавленном состоянии и вела себя на площадке вяло.

— Стоп! — в который раз закричал Рой. — Куся! Какого черта ты сегодня так плохо е...ся?! Соберись! Ведь Женька сегодня в ударе!

— Действительно, что с тобой? — тихо поинтересовался Женья.

— Так, личные проблемы, — ответила я. — Не обращай внимания!

— Давай, девочка! — сказал он и лег на спину. — Смотри, как сегодня стоит мой красавец! Садись сверху, а то я изнываю от нетерпения!

— Тихо! — раздался визгливый голос Роя. — Съемка!

Я надела на торчащий член и постаралась не вспоминать о Михе. Почувствовав привычный прилив возбуждения, начал двигаться, откинув голову назад и постанывая. Женья сразу воодушевился и активизировался. Рой остался доволен этим дублем.

«Хватит! — неожиданно подумала я. — Мне нужен качественный отдых. Уеду куда-нибудь подальше дней на десять. И абсолютно одна».

Эта мысль придала мне сил, настроение заметно улучшилось, и съемки благополучно завершились.

— Спасибо всем! Съемка закончена! — заорал Рой, когда был отснят последний дубль. — Предлагаю напиться!

— Нет! — решительно ответила я. — Мне нужно срочно уехать по семейным делам.

Я тепло со всеми распрощалась и отправилась на Таганку. И там в одиночестве напилась до бесчувственного состояния. Помню, что все-таки позвонила Михе. Но его номер был недействителен.

Я очнулась около полудня. Выпив холодного пива, села на кухне и крепко задумалась. Я всегда плохо переносила такие моменты. Когда съемки заканчива-

лись, наступала пауза в сумасшедшем ритме жизни. Психологически это почему-то сильно выбивало меня из колеи. Я буквально не знала, куда себя деть, словно жизнь мгновенно теряла всякий смысл и оставалось лишь одно — закончить ее. Обычно так у меня раньше начиналась депрессия. И я безумно боялась этого состояния. Кокаин, экстази и алкоголь, казалось, помогали. Но это был обман, и я это знала. С ними становилось лишь хуже. И когда я приходила в себя после дозы, то мир начинал казаться беспроектной черной дырой. Я пугалась и вновь принимала. Вот и сейчас я задумчиво вертела в пальцах золотую таблетницу, в которой хранила «колеса». Мне было так муторно на душе, что так и тянуло открыть и принять пару экстази, чтобы жизнь вновь завертелась вокруг меня цветной каруселью. Открыв крышку, я провела пальцем по цветным таблеткам, потом зачем-то понюхала их. Но все-таки закрыла таблетницу, бросила ее на стол и встала. Выпив пиво, пошла в комнату. Мой взгляд наткнулся на смятую газету, валяющуюся на столике в коридоре. Это в ней были завернуты гиацинты, которые принес Миха. Я усмехнулась и взяла ее, чтобы выбросить. Машинально посмотрев на страницу, задержала взгляд на рекламе какой-то туристической компании. Предлагались туры на Ямайку. Я расправила газетный лист и с любопытством прочитала следующее:

«Ямайка — сосредоточение мыслимых и немислимых наслаждений, притом большинство из них испытывать нужно исключительно в голем виде. Именно здесь находятся два уникальных курорта: отель Hedonism II в местечке Negril (Негрил) и отель Hedonism III на диаметрально противоположном конце острова — в районе Ocho Rios (Очо Риос).

Как туда попасть? Да очень просто! Бронируете

отель, покупаете билеты до Монтего, Бей, Ямайка. Вот, собственно, и все!»

Я заулыбалась и аккуратно свернула газету.

«А что? — мелькнула мысль. — Вот, собственно, и все!»

Через неделю я была на Ямайке. Благополучно долетев до Монтего-Бей, я вышла из самолета и сразу ощутила, какой вкусный здесь воздух. Теплый и влажный ветер тропиков явственно доносил до меня ароматы раскрытых под солнцем цветов, густых и сочных трав и почему-то гниющих фруктов. Хотя последнее мне, конечно, показалось. Я вдохнула полной грудью и заулыбалась.

— Я же говорил, что это рай земной, — услышала я за своей спиной и повернулась.

Меня догнал Леша, молодой бизнесмен из Питера. Наши кресла в самолете оказались соседними. Он уже третий раз отдыхал здесь и весь перелет взахлеб рассказывал о том, как тут необыкновенно хорошо. А так как время в пути было больше десяти часов, то я от него необычайно устала. Но он приклеился ко мне и не оставлял в покое, при этом глядел весьма недвусмысленно. Узнав, что я замужем, покрутил головой, довольно похохатывая, и заметил, что я нашла идеальное место, чтобы отдохнуть от семейной жизни. Он, как и я, забронировал места в отеле «Гедонизм II».

«Ну никуда от соотечественников не спрячешься! — с раздражением думала я, ускоряя шаг и слушая его разглагольствования. — Хотела побыть в одиночестве. Да, видимо, не то место выбрала! И кто бы мог подумать, что у сограждан появились такие деньги, чтобы позволить себе отдыхать в таких местах! И, как он мне неоднократно хвастливо сообщал, он здесь уже бывал»,

— Вы правильно выбрали именно второй «Гедо-

низм», — тараторил Леша, не отставая от меня ни на шаг. — Третий построили не так давно. Насколько я знаю, организаторы решили, что он будет исключительно для молодежи. Так что какая там публика собирается, одному богу известно. А тут все люди солидные, много интересных мужчин. Для вас это плюс. К тому же система All Inclusive работает на сто процентов. И действительно, «все включено» в стоимость путевки. Так что можете не сомневаться, Вика. Жрачки, алкоголя, всяких развлечений — море. И все бесплатно! И спокойно продается «травка», — понизив голос, добавил он. — И очень хорошего качества. Отвечаю!

— Да, да, — кивала я, оглядываясь по сторонам.

— Ага, — громко сказал он и вытер пот со лба, — нас уже встречают!

Леша быстро двинулся вперед по вестибюлю аэропорта к какой-то высокой смуглой девушке и что-то ей сказал на английском. Она закивала и ослепительно улыбнулась.

Я подошла и вежливо поздоровалась.

— Это Джой, — сказал Леша. — Она и в прошлые разы встречала.

Меня приятно удивило, что Джой тут же повесила нам на шеи цветочные гирлянды и поклонилась. Мы подождали, пока к нам присоединится еще несколько туристов, ими оказались довольно пожилая на вид пара из Франции и две смешливые девушки из Италии, потом отправились к микроавтобусу. Там на каждом сиденье тоже лежали цветы. От аэропорта Монтего-Бей до местечка Негрил, где находился курорт, мы ехали около полутора часов. Я с удовольствием смотрела в окно, наслаждаясь глянцевыми видами, настолько ярких чистых красок, словно они были рекламными фотографиями, подправленными в фотопопе. На-

звание «Ямайка» переводится с языка индейского племени араваков как «земля ручьев». И действительно, проезжая через пышный лес, я видела, сколько здесь воды. Кое-где в отдалении от дороги сверкали и шумели каскадные водопады. Даже Леша замолчал на какое-то время, отвернувшись от меня в окно и любясь густой зеленью, расцвеченной яркими цветами и порхающими разноцветными птицами. Я увидела на повороте дороги двух красноватых обезьян. Они приподнялись и невозмутимо смотрели на приближающийся автобус. Затем тонко заверещали и бросились на ближайшее дерево. Я начала невольно улыбаться и почувствовала, как душа освобождается от чего-то тяжелого и холодного и начинает расслабляться.

Когда мы прибыли на место, я даже обрадовалась, что Леша со мной, потому что не понимала английский. Мне предложили номер на выбор. И как объяснил Леша, отличались они лишь видом из окна.

— Советую с окнами, выходящими на Au Naturel Beach, — захихикал он. — Я именно такой номер и беру себе. Офигительное зрелище местного «голого» пляжа заставляет быть всегда в тонусе.

Но я выбрала номер окнами в тропический сад.

— Не прощаюсь, — заулыбался Леша, когда я взяла ключи и отправилась в номер. — И мечтаю поскорее увидеть вашу великолепную фигуру.

Но я лишь улыбнулась.

В номере было уютно. Правда, кровать оказалась огромной. И везде — на кровати, на тумбочке возле нее, на полочке, на маленьких пуфиках и даже на полу были разложены живые цветы. Я закрыла дверь на ключ, с удовольствием скинула одежду и пошла в ванную. И там увидела цветы. Я забралась в душ, долго стояла под очень горячими струями воды. Потом,

чувствуя, что засыпаю на ходу, кое-как вытерлась и забралась в постель. Спала я невероятно долго, и меня никто не беспокоил. Когда я открыла глаза, то вначале даже не поняла, где я. Когда же окончательно очнулась, то тихо засмеялась от удовольствия. Посмотрев на часы, никак не могла сообразить, сколько сейчас здесь времени, ведь разница с Москвой составляла семь часов. Хотела включить радио, но, оглядевшись, поняла, что в номере отсутствует не только радиоприемник, но и телевизор и даже телефон. Я сползла с кровати, потянувшись и в голом виде отправилась на балкон. Распахнув двери, вышла и замерла. В ближайших кустах, густо покрытых ярко-лиловыми вытянутыми цветочками, устроилась парочка. Я видела загорелую мужскую спину и торчащие между кустамидвигающиеся ягодичы. Девушка находилась под ним, согнувшись вниз и опираясь о землю вытянутыми руками. Они, не стесняясь, стонали. Я заметила неподалеку стоящего молодого парня, который активно мастурбировал, глядя на парочку.

— Офигеть! — не удержалась я от громкого замечания.

Потом зашла в комнату и рассмеялась, подумав, что время явно к обеду и что особо одеваться мне не требуется. Затем, увидев несколько пропущенных звонков, в том числе и от Виктора, отключила телефон и забросила его в дорожную сумку. Завернувшись в полупрозрачное парео темно-зеленого цвета, я отправилась на поиски бара или ресторана. В коридоре отеля мне попались навстречу три улыбающиеся девушки. И только одна из них была в трусиках, остальные голые. Но их загорелые блестящие тела выглядели естественно и вполне гармонично. Я остановила их и сказала одно слово «ресторан». Они меня прекрасно поняли и показали, в какую сторону дви-

гаться. Одна из девушек, смеясь, вытащила из своих мокрых длинных волос крупный белый цветок и засунула мне его за ухо.

— Beautifully! — сказала она и поцеловала меня.

Девушки, смеясь, пошли дальше, а я отправилась в ресторан. Я его быстро нашла и положила себе на тарелку овощной салат и рагу из морепродуктов. Подумав, добавила фруктовый десерт и коктейль.

— А вот и вы! — услышала я за спиной и обернулась.

Это был Леша в компании с черноволосой и черноглазой девушкой азиатской внешности. Он был в узеньких плавках, а девушка прикрыла лишь бедра, повязав их красной косынкой. Ее упругая маленькая грудь слегка покраснела. Было видно, что кожа немного обгорела на солнце.

— Это Луна, — представил девушку Леша. — Правда, она прелесть? А ты долго спала, девочка, — добавил он, неожиданно перейдя на «ты».

Но меня это не задело и показалось даже естественным.

— Сама удивляюсь, — ответила я, садясь за столик и ставя тарелки. — А вы почему не кушаете? — поинтересовалась я.

— Да мы уже позавтракали и пообедали, — рассмеялся Леша. — Ты на «инглиш» вообще никак? — спросил он.

Я отрицательно покачала головой.

— Жаль, — улыбнулся он, — а то Луна по-русски совсем не кумекает. Она — тайка. Хотя знание языков нам и необязательно. Главное, чтобы настоящие языки умели работать. Да, девочки?

— Ага, — ответила я и отпила коктейль, глядя на улыбающуюся Луну.

— Короче, Вика, — деловито сказал Леша, — ты доедай и приходи в бар. Мы туда шли.

— В какой? — поинтересовалась я.

— Да тут рядом, — ответил он и махнул рукой. — Спросишь «натурал бич». Если вдруг запутаешься. Там мы и будем. Приятного аппетита.

— О' кей, — ответила я и с удовольствием занялась салатом.

А Леша и Луна ушли. Я неторопливо ела, но поглядывала по сторонам. В ресторан входили все новые посетители, многие были обнажены, что меня несколько покорило. Хотя абсолютно голыми были в основном молодые и красивые. И смотреть на гибкие подтянутые загорелые тела было, в общем-то, приятно. Звучала музыка в стиле рэгги, посетители тихо переговаривались, пили и ели, иногда раздавались взрывы смеха. Атмосфера мало отличалась от обычной расслабленной и умиротворяющей, присущей практически всем тропическим курортам.

— How do you do? — услышала я и подняла глаза.

К моему столику подошел загорелый мужчина средних лет. Он был в плавках, бейсболке и босиком.

— Fine! — ответила я и улыбнулась.

— I see, — коротко сказал он и улыбнулся в ответ.

Потом сел за мой столик.

«Не зная языка, — подумала я, — будет довольно сложно объясняться».

— Джо, — коротко представился он и вновь улыбнулся, обнажая ровные кипельно-белые зубы.

— Вики, — ответила я и тут же добавила: — Sorry, I don't speak English.

— No problem, — сказал Джо и улыбнулся еще шире.

— Раша, Москоу, — зачем-то пояснила я.

Джо закивал и отпил коктейль. А я почувствовала на миг уныние, потому что не знала, как с ним об-

щаться. Джо производил впечатление спокойного, уверенного в себе мужчины. Ярко-голубые глаза, приятный загар, коротко подстриженные густые темно-русые волосы с едва заметной сединой на висках, мягкая улыбка, натренированное тело — все это нравилось мне.

«Сколько ему может быть лет? — подумала я, изучая его красные четко очерченные губы. — Не больше тридцати пяти, это точно. И выглядит он отлично».

Джо допил коктейль, неторопливо встал и взял меня за руку. Я улыбнулась и пошла с ним. Мы покинули ресторан и отправились в бар. Недолго думая, я скинула плетенные сандалии, так как захотелось ощутить босыми ступнями теплый очень мелкий песок. Джо одобрительно заулыбался, наблюдая за мной. Потом что-то сказал, приподнял ногу и показал мне босую ступню. Я закивала. Он вновь взял меня за руку и уверенно отправился по дорожке, вдоль которой росли небольшие кустики с какими-то сладко пахнущими пестрыми цветами. Я вдохнула свежий ветерок, дующий с океана, и прищурила ресницы, повернув голову к солнцу.

Но Джо не повел меня на пляж. Мы скоро оказались в баре, расположенном возле бассейна со стеклянными стенами. Посетители сидели за столиками, потягивали напитки и наблюдали за обнаженными телами, проплывающими, словно огромные рыбыны за стеклом. Зрелище, надо сказать, было весьма впечатляющим и будоражащим.

— Вика! Иди сюда! — услышала я голос Леши и помахала ему рукой. Он сидел за стойкой. Я невольно усмехнулась, увидев, что у него уже две девушки. При чем вторая была практически клоном Луны.

— Приветик! — сказала я, подходя к ним. — А ты, я смотрю, любишь азиаточек.

— Ага, — тут же согласился он. — Они такие ласковые и безотказные. А ты уже нашла кавалера?

— Ну почему сразу кавалера? — улыбнулась я и повернулась к Джо.

Он внимательно прислушивался к нашему разговору. К моему облегчению, Леша обратился к нему на английском и потом начал переводить для меня. Джо явно обрадовался, что языковой барьер преодолен.

— С первого взгляда на тебя, Вики, — начал говорить он, а Леша любезно переводил, — я мечтал сказать тебе, насколько ты прекрасна. Просто трудно отвести глаза!

— А то! — хмыкнул Леша. — Русские девчонки самые красивые в мире, это всем уже известно!

— Но ты почему-то бросаешься на азиаток, — лукаво ответила я.

— Так где ты тут видишь русских? — расхохотался он. — На тебя глаз положил, но ты уже занята. И потом, если честно, русских красоток, не в обиду, мне и дома хватает. Хочется чего-нибудь экзотичного! Ну ты меня понимаешь!

Леша отпил коктейль и повернул голову к стене, за которой в этот момент проплывали весьма упитанные шоколадные ноги, переходящие в крупные бедра. Внизу округлого живота чернели густые кудряшки.

— Ух, ты! — восхищенно заметил Леша. — Всегда мечтал с негрityнкой! А эта очень аппетитная! Жаль, голову не видать! Наверняка волосы заплетены в мелкие косички. Чего ж на п...е не заплела?

Я невольно рассмеялась. Джо непонимающе посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Лешу и что-то спросил.

— Кавалер твой говорит, что у меня глаза не на месте, раз я смотрю на других, находясь рядом с такой великолепной девушкой.

— Спасибо, — ответила я.

— А может, и мы поплаваем? — предложил Леша.

Джо и девушки закивали. Мы вышли из бара и отправились на пляж. Когда пошли к воде, я спокойно скинула парео и осталась полностью обнаженной.

— Вау! — восхитился Леша. — Ну ты, Вика, вообще классная телка! А сиськи какие! Отпад! Глянь, сейчас этого Джо удар хватит.

Я рассмеялась и побежала в воду. Она была теплой и мягкой. Мелкий белый песок под ногами практически не чувствовался, синева воды и неба сливалась в одно необычайно яркое и чистое цветовое великолепие. Я бросилась в волны и поплыла, с удовольствием ощущая, как голое тело овевают быстрые ласковые струи воды. Джо скоро нагнал меня и поплыл рядом, улыбаясь и отфыркиваясь. Леша плескался у берега, брызгая на азиаток и пытаясь в шутку утопить их. Я слышала, как они визжат и хохочут. Метров через сто я почувствовала, что начинаю уставать, и перевернулась на спину. Джо последовал моему примеру. Я легко шевелила ладонями и смотрела в глубокое небо без единого облачка.

«Как хорошо, что я сюда приехала! — думала я, наблюдая за высоким полетом какой-то птицы. — Это то, что мне необходимо».

Но я в этот миг почему-то вспомнила о Михе и сразу почувствовала легкий приступ грусти.

Перевернувшись на живот, я поплыла к берегу. Джо двинулся за мной. Когда сквозь прозрачную воду я увидела светлое дно, то остановилась и выпрямилась, отжимая волосы. Джо подплыл и остановился рядом, заглядывая мне в глаза. Потом приблизился. Я замерла. Он начал гладить мою спину, потом спустился ниже. Ощутив настойчивые пальцы между своих ног, я вздрогнула от невыносимого желания и за-

крыла глаза. Джо развернул меня, чуть наклонил и спокойно ввел твердый и довольно длинный член. Одной рукой он обхватил меня, а другой начал нежно сжимать грудь. Но Джо не двигался, лишь его член подрагивал внутри меня. Потом он плотно прижался ко мне, осторожно вталкивая член все глубже. Мне показалось, что он заполнил меня до отказа. И я чувствовала каждым миллиметром своей разбухшей «киски», как он пульсирует внутри меня. Оргазм подкатил стремительно. Я содрогнулась от острейшего наслаждения и не смогла сдержать громкого стона. Джо дернулся, вталкивая еще глубже, потом замер на миг и быстро вынул член. Я увидела белые сгустки спермы, распыляющиеся в воде.

Когда мы выбрались на берег, Леша лежал на песке. С двух сторон к нему прижимались девушки и страстно целовали его. Он подмигнул мне и откинулся на спину. Я подняла парео с песка. Джо остановился, наблюдая за Лешей. Я глянула на его возбужденное лицо, тихо засмеялась и отправилась в номер. Приняв душ, упала на кровать и мгновенно провалилась в сон.

Аристиде Массачези родился 15 декабря 1936 года в Риме, Италия. В совсем юном возрасте, в начале 50-х, он начинает работать фотографом. Юному Аристиде необычайно нравятся линии фигур красивых девушек, и он снимает их при первом удобном случае. Затем он решает, что кинокамера намного лучше передает всю прелесть женской красоты, и становится оператором. Постепенно набираясь опыта в киноделе, Аристиде пробует себя в качестве помрежа, а затем и сам снимает несколько фильмов. Он ставит в титрах один псевдоним, в следующем фильме использует другой. И, наконец, останавливается на Джо Д'Амато. И именно под

этим псевдонимом он известен во всем мире. Начинаящий режиссер пробует себя в модном жанре вестерн. И в начале 70-х появляются несколько его фильмов этого направления. Но Д'Амато недоволен результатом и решает сменить тему. Он пробует себя в экшн, затем снимает фильмы ужасов и эротики. Первым ключевым этапом в творчестве режиссера становится конец 70-х, когда Д'Амато смешивает воедино жанр хоррора и порно. Появляются весьма скандальные по тем временам ленты «Черный секс» (1979), «Порнохолокост» (1981) и софт-порно «Эротические ночи живых мертвецов» (1980).

Еще в начале творческого пути Д'Амато вырабатывает собственный стиль, так отличающий его от других. Это интересные операторские находки, недаром он работал сам оператором, сложный монтаж, перспективы камеры, ухватывающие самую соль той или иной сцены, и, наконец, прекрасно усвоенные уроки итальянской киношколы. Этот же индивидуальный стиль характерен и для его порнофильмов. Довольно трудно ответить на вопрос, чем эти фильмы отличаются от всех других, почему его порно столь возбуждает, но сам факт этого остается неоспоримым.

По-настоящему серьезно снимать порно Д'Амато начал в середине 90-х. Тогда появились интересные совместные проекты с Лукой Дамиано — «Барон фон Мазох» (1994) и «Аладдин» (1995). Тогда же заблистал в его лентах молодой Рокко Сиффреди. Д'Амато снял его в главных ролях в фильмах «Маркиз де Сад» (1995) и «Марко Поло» (1995). В этот же период он случайно знакомится с еще никому не известной Анитой Блонд и видит в ней будущую звезду. Он приглашает ее на главную роль в фильм «Венецианские страсти» (1995). Затем с успехом снимает в ленте «120 дней разврата» (1995). Д'Амато воодушевляет успех его картин, и он делает серию 35-мм фильмов на студии Capital Film с Эрикой Беллой и ведущими итальянскими порнозвездами того времени — «Анальная паприка» (1995), «Девочки Фюрера» (1995), «Девочки Фюрера 2», «Женская

тюрьма» (1996), «Полночное наваждение» (1995). Эти фильмы во многом остаются лучшими порнотворениями Джо Д'Амато, в полной мере отражающими его представление о женской красоте, порно и сексуальности. Начиная с 1996 года он увлекается порно, основанными на исторических сюжетах, и выпускает на рынок дорогостоящие костюмированные порнофильмы, такие как «Амадеус» (1996), «Робин Гуд» (1996), «Монах» (1996), «Ромео и Джульетта» (1996), «Кармен» (1996) и множество других. Он активно работает до глубокой старости. И перед самой смертью успевает отснять еще две ленты с участием Рокко Сиффреды — «Последний бой» (1999) и «Тореадор» (1999). Умер Джо Д'Амато 23 января 1999 года.

*Денис Макаров,
статья для «ВИЧ-инфо»*

23

Проснулась я довольно поздно. Когда пошла завтракать, причем зачем-то надела трикотажные шортики и маечку, невольно посматривала на отдыхающих. Очень хотелось вновь увидеть Джо. Выпив молочный коктейль и прихватив грушу, я отправилась на пляж. Народу там было много, и практически все участвовали в боди-арт. Это выглядело очень красочно. Голые тела, которые разрисовывали художники прямо на пляже, на фоне синей воды, голубого неба и белого песка выглядели нереально ярко. Фантазия подсказывала художникам самые различные идеи. Я увидела двух девушек, расписанных под огромные тропические цветы, парня, на спине которого красовался вытянувшийся в прыжке тигр, полную женщину, выглядевшую, как блюдо с разнообразными фруктами, причем ее огромная грудь изображала собой два полосатых арбуза. Мне навстречу шла девушка, на теле которой я увидела искусно изображенную морду

леопарда, а ее ноги были расписаны под лапы. И казалось, что это идет самый настоящий леопард, над головой которого возвышается улыбающееся лицо девушки.

— О! Вики! Good morning! — услышала я и резко обернулась, тут же прыснув.

Ко мне подходил Джо. Его тело весьма удачно изображало слона. Растопыренные серые уши, глаза на уровне пупка и тщательно покрашенный серой краской член, символизирующий хобот. При виде меня хобот тут же увеличился и встал. Это было невероятно смешно, и я расхохоталась.

— Доброе утро! — ответила я, не в силах отвести взгляд от хобота.

— Значит, тебя зовут Вики? — услышала я звонкий мужской голос и наконец оторвалась от созерцания стоящего члена.

К нам подошел высокий худощавый парень, на вид мой ровесник. У него были темно-карие большие глаза, очень коротко подстриженные черные сильно выходящие волосы и крупные красные губы. Эти немножко вывернутые губы, форма носа и черные колечки волос выдавали в нем африканские корни.

— А меня Самаэль, можно Сэм, — сказал парень и ослепительно улыбнулся.

Тут только до меня дошло, что он говорит на русском. Правда, с сильным акцентом.

— Очень приятно, — сказала я, все еще улыбаясь. — Вы друг Джо?

— Да, давний приятель, — ответил Сэм. — И я столько вчера слушал об очаровательной русской Вики, что захотел увидеть. И то, что я вижу, превосходит то, что я слышал.

— Спасибо, — ответила я.

— Но почему ты все еще не раскрашена? — поинтересовался Джо.

Сэм, к моей радости, исправно переводил.

— Да я только встала. Спится здесь нереально крепко, словно в детстве.

— Так мы и так в стране детства, — засмеялся Сэм.

«Особенно вон та парочка, — подумала я, невольно наблюдая, как парень и девушка бросились в воду и начали смывать друг с друга краску. Но скоро они оставили это занятие и слились, весьма недвусмысленно раскачиваясь в воде и громко вскрикивая. Но на них никто не обращал внимания.

— Сегодня вечером будет шоу «Розовые ласки пантер», — сказал Джо. — Ты любишь девушек?

— Приходилось, — уклончиво ответила я.

— А после полуночи начнется другое шоу, — добавил Сэм. — И называется оно «Ночная порка».

— Это садо-мазо? — равнодушно спросила я.

— Не думал, что в России знают такие вещи, — заметил Сэм.

— Вика! Хай! — услышала я в этот момент.

И к нам подлетел Леша. Он был расписан под жирафа. Рядом с ним стояла негритянка. На ее угольно-черном теле была нарисована белая чашка с пышной пеной.

— У тебя новая подружка? — засмеялась я.

— Ага! Супер, да? Сейчас попробую это кофе со сливками. А ты, я вижу, тоже не скучаешь!

— Да я только проснулась!

— Так все проспидишь, — расхохотался Леша. — Ладно, мы побежали. Сорри, господа, — все-таки сказал он, обратившись к Джо и Сэму.

Они заулыбались и кивнули. Леша схватил негритянку за руку и потащил к воде.

— А ты, Вики, не хочешь раскраситься? — поинтересовался Джо.

— Не очень, — ответила я.

— Тогда пошли просто погуляем, — сказал Сэм.

И мы отправились вдоль берега.

Курорт был, на мой взгляд, переполнен. Поэтому я очень удивилась, когда мы через довольно короткое время оказались в местечке, где не было видно ни одного человека. Мы подошли к крохотной бухточке. Она ровной подковой вдавалась в гладкий песчаный берег. Высокие пальмы росли близко к воде, и их развесистые макушки отражались в зеркальной неподвижности ее лазоревой поверхности. У Сэма была с собой сумка. Он достал из нее большое махровое полотенце и аккуратно расстелил его на песке. Потом снял шорты и улегся на спину. Джо постоял в задумчивости у воды, его пальцы мягко теребили вялый член. Он глянул на них, испачканных серой краской, и пошел в воду. Я скинула одежду и, чувствуя, как солнце палит кожу, побрела следом. У берега вода была теплой. Ее прозрачность поражала. Я видела бутристую поверхность песка, обломок розовой раковины, какие-то длинные зеленые травинки, покачивающиеся у самого дна. Зайдя вглубь, я поплыла к Джо, который стоял по плечи в воде и смывал краску. Я остановилась рядом и молча начала помогать ему, обмывая спину. Краска отходила необычайно легко, словно это была акварель. Он молча повернулся ко мне и ткнулся стоящим членом в живот. Я улыбнулась, опустила руку. Джо подхватил меня за ягодицы и насадил, громко застонав. Обняв его за шею руками и обхватив ногами за талию, я почувствовала, как глубоко скользнул член. Мы забыли обо всем. Возбуждение охватило мое тело с нереальной силой. Джон вцепился в мои ягодицы и насаживал меня все активнее. Достигнув высшей точки, мы вскрикнули и на миг прильнули друг к другу. Потом я отстранилась, оттолкнулась от него и упала на спину.

— Супер! — раздался голос Сэма.

И я встала на ноги. Увидев, что он нас снимает на маленькую видеокамеру, засмеялась. Джо что-то возмущенно крикнул ему, но Сэм и не подумал прекратить съемку. Я быстро поплыла к берегу. Джо двинулся за мной.

Когда мы выбрались из воды, Сэм опустил камеру и сказал:

— Это необычайно красивые кадры! Ваши светлые влажные тела, выступающие из синей воды и залитые золотистыми лучами солнца, смотрелись великолепно!

— И что? — возмущенно заметил Джо и обнял меня.

— Ах, ах! — расхохотался Сэм. — Не волнуйся, никто эти кадры твоей жене не покажет! Но вы такая заводная парочка! — добавил он совершенно другим тоном.

И убрал камеру в сумку. Потом потянул меня на полотенце. Я усмехнулась, но «киска» разбухла от желания. И я это чувствовала. Сэм уже лежал на спине и подрачивал вставший член. Я опустилась на колени и глубоко взяла в рот, тут же с удовольствием почувствовав, как Джо вогнал мне член сзади.

В этом уединенном месте мы пробыли несколько часов. Точно не могу сказать, потому что время здесь явно отсутствовало. И лишь меняющее свое положение солнце напоминало о том, что земля все-таки вертится. Натрахавшись до изнеможения, потом накупавшись, мы упали на песок и мгновенно уснули. Когда я очнулась от вполне явственного чувства голода, то увидела, как солнце уже клонится к горизонту. Я глянула на спящих рядом Сэма и Джо, улыбнулась, подхватила с песка свою одежду и пошла к отелю. Возле ресторана натянула шорты. Зайдя внутрь, набрала на поднос множество еды и уселась за сто-

лик. Потом отправилась в номер. В коридоре столкнулась с Лешей.

— Привет! — сказал он и заулыбался.

— Виделись уже! — рассмеялась я.

— А ты сильно обгорела на солнце, — заметил Леша. — В номер топаешь?

— Ага. А где твоя негритянка?

— Спит сладким сном. Ее номер тут неподалеку от твоего, в соседнем крыле.

Я открыла дверь и задумчиво на него глянула. Леша смотрел аналогично. Потом мы дружно отчего-то расхохотались.

— Прикидываешь, хочешь ли еще? — немного успокоившись, спросил он и, не спрашивая, вошел в мой номер.

— С чего ты взял?!

— Да у тебя это прямо на лице написано было.

— Так и у тебя подобные мысли ясно читались в глазах, — заметила я.

И мы вновь начали смеяться.

— Еще бы! — сказал Леша и упал на кровать, сдерживая с бедер полотенце. — Негритоска меня затрала.

Я увидела, как его член наливается, и почувствовала всплеск желания. Но усталость взяла свое, и я легла на кровать. Леша повернулся ко мне, поигрывая членом.

— Смотри-ка, мой дружок вновь встал. Даже удивительно! — сказал он. — Что значит солнце, море, тепло, хорошая жарка и никаких проблем!

— И обилие голых красоток вокруг, — добавила я.

— Это точно! — засмеялся он и начал гладить мою грудь.

Потом медленно расстегнул шорты и забрался пальцами. Я расслабилась и позволила ему делать все,

что захочет. Леша стянул с меня шорты, раздвинул ноги и забрался языком в «киску». Лизал он очень умело, понимая, в каком месте следует быть активным, а в каком предельно нежным. Я лежала неподвижно и впитывала ласку. И не заметила, как дверь номера приоткрылась.

— Хай! — услышали мы тихий голос и повернули головы.

Негритянка вошла и остановилась возле кровати, жадно на нас глядя.

— А вот и Миа! — улыбнулся Леша. — Уже выпалась!

— Привет, — вяло сказала я и закрыла глаза.

Мне не хотелось выходить из расслабленного состояния. Я почувствовала какое-то движение рядом, и мне показалось, что один язык сменился другим. Но он лизал не менее умело. Скоро быстрое горячее дыхание обдало мою «киску». Я приподняла голову и увидела, что Миа лижет меня, стоя на коленях, а сзади ее трахает Леша.

Когда мы вышли из номера, уже стемнело.

— Ну вот, пропустили шоу лесбиянок, — разочарованно протянул Леха.

— Тебе нас мало было? — расхохоталась я.

— Ты заводная девка, — весело проговорил он и ущипнул меня за попу. — Но сейчас заявлено садомазо. А в этом я не игрок.

— Посмотреть тоже интересно, — сказала я.

— Думаешь?

И мы отправились в один из баров, возле которого уже начиналось шоу. Народ вырядился соответственно — почти все были в черных масках, наручниках и с плетками на кожаных поясах. У нескольких на поясе кроме плетки болтались фаллоимитаторы устрашающих размеров и модификаций «три в одном». По

причине жары тела были голые. Некоторые «доминанты» нарисовали на теле черные трусики и лифчики.

— А моей шоколадке нужно было белые трусы нарисовать, а то сольется в ночи с окружающим пейзажем, и фиг найдешь! — заметил Леша и засмеялся.

— А вон и мои дружки, — сказала я и прыснула.

Джо полз на четвереньках, пристегнутый за черный кожаный ошейник. Поводок держал Сэм и периодически лениво опускал плетку на голые ягодицы Джо.

— Эй, ребята! — крикнула я и помахала им рукой.

— Вики! — обрадовался Джо, поднимая голову.

Но Сэм что-то грозно сказал и махнул плеткой. Мы подошли к ним. Сэм смачно поцеловал меня, потом поцеловал Миа и с такой же страстью припал к Леше. Тот отодвинулся и покрутил пальцем у виска, четко произнеся «heterosexual». Но Сэм лишь улыбнулся. Я заметила, что у него в руке камера. И он периодически снимает.

— Во, мужики отрываются, — сказал Леша. — А Сэм еще и фиксирует все. Потом дома наслаждаться будет, просматривая. Это, пожалуй, почище любого порно будет.

— Наверное, — вяло ответила я.

О работе вспоминать совсем не хотелось.

Но на следующий день поневоле пришлось. Мы с утра участвовали в конкурсе «Самый сладкий десерт». Всех желающих девушек укладывали на низкие столы, расставленные прямо на пляже, украшали фруктами и кремом или просто поливали сиропом. Затем члены жюри, а это были все присутствующие мужчины, начинали пробовать десерт и определяли, какой получился вкуснее. Я тоже решила поучаствовать. Мои соски украсили горками белых сливок, на лобок положили дольки апельсина, на животе соорудили

цветок из разрезанных ягод клубники. Я лежала, подрагивая от прикосновения прохладных влажных фруктов, ощущала одуряющий запах свежей клубники, а когда почувствовала языки, слизывающие с меня сливки, то неречно возбудилась. И тут заметила, что возле меня стоит Сэм. Естественно, он снимал. Оторвавшись от видеоискателя, он медленно проговорил:

— Рука дрожит. Ты необычайно чувственно смотришься в кадре. Я весь вспотел и возбудился.

— А я-то как возбуждена! — тихо засмеялась я и поежилась от припавших в этот момент к моему правому соску чьих-то губ.

— О! — только и сказал Сэм и вновь начал смотреть в камеру.

— А Джо где? — спросила я, едва сдерживая стон.

— У тебя между ног, — засмеялся Сэм.

Тут я увидела, что к нему подошел какой-то довольно полный мужчина средних лет. Он с любопытством на меня посмотрел, потом приник к камере Сэма. Я перестала обращать на них внимание и полностью погрузилась в наслаждение. Когда с меня слизали все сливки, я поднялась и столкнулась взглядом с улыбающимися глазами Джо. Он подал мне руку, потом, смеясь, потащил к воде. Когда мы вдоволь наплавались, попутно несколько раз трахнувшись, и вышли на берег, я увидела Сэма все с тем же полным мужчиной.

— Вики! Джо! — позвал он и замахал рукой.

Мы подошли.

— Это Рэнди, — представил Сэм. — И он восхищен тем, как ты выглядишь в кадре.

— Спасибо, — вяло ответила я.

Обсуждать, как я выгляжу в кадре, совершенно не хотелось. После конкурса, купания и секса моя нерв-

ная система была полностью расслаблена, и казалось, что в голове напрочь отсутствуют какие-либо мысли.

— Вы не хотели бы сняться в кино? — напрямую спросил Рэнди и пристально на меня глянул. — Хотя, мне кажется, что я вас где-то видел. Вы модель?

— Нет, — ответила я, начиная напрягаться.

— Учти, что Рэнди работает на одной очень известной студии вторым режиссером, — встрял Сэм. — И не где-нибудь, а в Порноливуде, если тебе это о чем-нибудь говорит.

Я вздрогнула. Тут Рэнди пристально на меня глянул и начал смеяться. Потом он повернулся к Сэму и начал что-то быстро говорить. Сэм вытаращил глаза и тоже расхохотался. Джо слушал их диалог с явным недоумением и периодически на меня поглядывал.

— Эй, ребята! — сказала я.

Они тут же замолчали и повернулись ко мне.

— А ведь ты Вики Вагина, порностар из России, — немного укоризненно проговорил Сэм. — Рэнди видел тебя на недавнем вручении Порно-Оскара в компании итальянского жеребца Рокко. Это так?!

Я поморщилась, но кивнула. Отрицать было бесполезно.

— О, не волнуйся, — тут же поспешил успокоить меня он, — тут мы никому не скажем!

Джо отчего-то вздохнул и довольно робко взял меня за руку. Я усмехнулась и поцеловала его. Он мгновенно заулыбался и прижался ко мне. Я видела, как Рэнди напряженно о чем-то раздумывает. Еще бы! Он радовался, что нашел новую перспективную девушку, дебютантку, которой можно платить весьма умеренно. И вдруг — звезда!

— Разреши, я зайду к тебе, — все-таки сказал он.

Я молча кивнула и потащила Джо к воде.

После обеда я долго спала. Очнулась от настойчивого стука в дверь.

— Войдите! — громко сказала я и не подумала встать.

Это был Рэнди в компании Сэма.

— А, — вяло проговорила я и перевернулась на бок, подперев голову рукой, — это вы.

— А ты ждала красавчика Джо? — ехидно заметил Сэм.

— Никого я не ждала! Отстань!

Они, не дождавшись приглашения, сели на пуфики.

— Я вас слушаю, господа, — официальным тоном сказала я и, отвернувшись, зевнула.

— Не хотели тебя беспокоить, но я завтра утром уезжаю, — сообщил Рэнди. — Так что давай все обсудим. У тебя сейчас есть контракт с какой-нибудь студией?

— Не-а, — равнодушно ответила я. — Только что закончила работать в «Елда-фильм».

— А что это за студия? — удивился Рэнди.

— Русская.

— Понятно. А Рокко тебя собирается еще снимать? Ты же отлично отработала в фильме о глубокой глотке. И я, честно, удивлен, почему тебе не дали статуэтку за лучшую оральную сцену. Я видел фрагментарно этот фильм.

— Послушай, Рэнди, — решительно проговорила я и села.

Шелковая простыня от моего резкого движения сползла. Сэм, который быстро переводил наш разговор, сразу замолчал и уставился на мою грудь.

— Я весь внимание, — еле слышно проговорил Рэнди, не сводя глаз с моего тела.

— Я сейчас свободна и, как видишь, отдыхаю. Рокко хотел меня снимать. Но пока от него предложений

не поступало, — сказала я и тут же подумала, что мой телефон отключен с первого дня приезда сюда и даже если Рокко звонил, то я об этом не знаю.

Рэнди, слушая меня, расцветал прямо на глазах. Он улыбался все шире, и его полные щеки смешно надувались.

— Будешь сниматься у нас? — напрямую спросил он.

— Почему бы и нет? — засмеялась я.

Но внутри все на миг сжалось. Расслабляющая атмосфера курорта сделала свое дело. Я практически лишилась способности трезво мыслить и правильно оценивать ситуацию. Ориентиры сильно сместились. И только поэтому я так легко согласилась.

— Прекрасно! — еще больше обрадовался Рэнди. — Буду ждать тебя в Сан-Фернандо-Вэлли, это один из пригородов Лос-Анджелеса. Там мы и находимся, как, впрочем, и большинство других подобных студий. О'кей? Все координаты тебе продиктует Сэм.

— О'кей, — немного растерянно ответила я.

В 1975—1977 гг. Джо Галлант (Joe Gallant) был музыкантом и активно экспериментировал со звуком. Он целых 14 лет проработал звукорежиссером в телесериале «The Guiding Light». И это принесло ему награду Эмми в 1996 году. Помимо этого, Джо сочинял музыку, играл на бас-гитаре в оркестре из 22 человек, называвшемся «Иллюминаты» (Illuminati). Он выпустил с ними несколько альбомов: «Skin» (1990) «Code of the West» (1994), «Blues for Allah» (1996), «Live Vols. 1, 2» (1997—1998), «Terrapin» (1999), «Shadowhead» (2001). Свой музыкальный стиль Галлант определил как «chambertronica». В это же время он знакомится с порноиндустрией, попав на живые секс-шоу в Times Square. Затем в одном из нью-йоркских клубов он встречает порноактрису

Тринити Лорен и сильно увлекается страстной девушкой. С ее помощью он знакомится со многими из порномира. Тринити и Джо отлично ладят, тем более они оба сидят на героине. Но Джо вскоре решает открыть свое небольшое дело и организует студию, дав ей название Black Mirror Productions. Студия располагается прямо на Манхэттене. Тринити во всем помогает ему. Джо, полностью окунувшись в бизнес, завязывает с героином, пройдя курс лечения. И с апреля 1985 года ни разу не употребляет наркотики. Но Тринити не может справиться с зависимостью. Их отношения продлились до ее смерти в 1998 году. Тринити умерла во сне от передозировки. А Галлант полностью погрузился в работу. Он снимает фильмы, далеко выходящие за пределы жанра, и позиционирует себя как альтернативного режиссера. Джо Галлант с успехом продолжает «грязную» (dirty) традицию порнофильмов в самом буквальном смысле слова. Его постоянные фетиши — отвратный АТМ (ass to mouth — из задницы в рот), взрывающиеся клизмы, поллюционизм. Сам режиссер не скрывает своего пристрастия к «грязным игрушкам», но тут же поясняет, что не собирается пропагандировать какую-то болезнь или расстройство и что зрителя, несомненно, заводит, если девушка взрывает молочную клизму на всю комнату. Он говорит, что не ставит задачей шокировать зрителей, а, наоборот, видит в своей эстетике некий «порнореализм», что люди делаются грязными в реальном сексе, поэтому он не облагораживает, не дезинфицирует свои фильмы. Названия фильмов «Времена Square Trash», «Манхэттенские девочки», «Постыдный секс в Нью-Йорк-Сити» выдают его пристрастие к городским пейзажам Нью-Йорка и ностальгию по 70-м годам — времени его творческого становления. Богатый музыкальный опыт всегда помогает ему, и Галланта постоянно хвалят критики за отличные саундтреки к его фильмам. Наряду с работой в своей студии, он начинает сотрудничество с VCA/Hustler. Однако он сделал лишь три фильма из положенных по контракту девяти: «Contract

Girl» (производство Black Mirror Production, но распространением занималось VCA), «Ultra Vixens NYC» и «Killing Courtney Luv». Галлант хотел заработать деньги, чтобы реализовать свои творческие идеи. Или попытаться внедрить их в фильмы VCA/Hustler. Но оказалось, что это никому не нужно, и он разорвал контракт «из-за корпоративных и творческих разногласий».

За это время на студии Black Mirror он сделал фильмы «Ghost Town» и «Fan Base». Последний — это еще один эксперимент Галланта. Он снял гей-порно, пригласив непрофессиональных актеров. Лента показалась режиссеру очень удачной и вошла в каталог Black Mirror.

В 2006 году, однако, Галлант вернулся в VCA и начал работать над новыми проектами.

И к концу июля выпустил в свет трехчасовое эпическое порно «Авеню X» («Avenue X»)

Съемки проходили в Нью-Йорк-Сити, в пустыне Мохаве и в центре Лос-Анджелеса.

«Авеню X» — полнометражная версия фильма для кабельного шоу «Strange Light», которое появилось несколько лет назад на Manhattan Neighborhood Network и сразу же было объявлено непристойным. В фильме задействованы: Кимберли Кэйн (как утверждается, это ее первая сцена анального секса на экране) с Алексом Сандерсом, Томми Пистол, Вероника Джетт и другие.

«Авеню X» — эпическое порно, трехчасовой хардкор с политическим подтекстом. Сам режиссер определяет его как экспериментальную фантастическую порнодраму. По сюжету это дистопия о тоталитарном государстве потребителей. Действие происходит в 2010 году, в Нью-Йорк-Сити, сразу после того, как правительство США приобрело в собственность глобальные промышленные конгломераты. В эту фашистскую парилку прибывают иностранные добровольцы с действенным презентом человечеству — целой тонной горячего скользкого анала/АТМ (аббревиатура от Ass to mouth),

разбавленного большим количеством камерной музыки и больших доз индустриального шума. Выпустив этот скандальный фильм, Джо Галлант лишний раз подтвердил, что является, наряду с Робом Ротеном и Эоном Маккеем, неординарным режиссером, не изменяющим выбранному направлению альтернативного порно.

Информация из Интернета

24

Я прилетела в Москву и, увидев снег и хмурое низкое небо, сразу приуныла. Виктор сам не смог приехать и прислал водителя. Мы отправились в загородный особняк. Увидев ждущую меня у дверей Эмдуровну, я поежилась. Ее суровое, вечно недовольное лицо вызвало всегдашнюю неприязнь. А после ярких, загорелых и постоянно улыбающихся лиц «гедонистов» ее унылая физиономия с тусклым взглядом показалась особенно непривлекательной.

— С приездом, Виктория Аркадьевна, — сказала она ничего не выражающим голосом и распахнула передо мной высокие и тяжелые дубовые двери особняка. — Виктор Иванович будет к ужину.

— Здравствуйте, Эмма Эдуардовна, — ответила я.

И пошла наверх. Зайдя в спальню, отдала сумку ждущей меня Лаки и попросила набрать ванну. Оглядев стены, расписанные под ночной лес, и темно-синий потолок с поблескивающими искорками стразов, я позвонила и вызвала Эмдуровну. Та явилась мгновенно, словно стояла под дверью.

— Я скоро вновь уезжаю, — начала я, — поэтому хочу, чтобы к моему возвращению все здесь было переделано.

Увидев, как она поджала губы и вперила в меня внимательный взгляд, я усмехнулась.

— Все-таки моя спальня выглядит мрачновато, — продолжила я. — Поэтому хочу, чтобы она была оформлена в стиле тропического леса.

— Никогда о таком стиле не слыхала, — не удержалась от замечания Эмдуровна.

— А вам и не надо, — улыбнулась я. — Пригласите дизайнера, он разработает.

— Когда вы вернетесь? — поинтересовалась она.

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — Уеду через неделю, это точно. А вернусь, возможно, через пару месяцев.

— Хорошо, — только и сказала Эмдуровна.

Приняв ванну, я сразу забралась в постель и мгновенно уснула. Когда приехал Виктор, я еще спала. Он разбудил меня крепким поцелуем.

— Ты великолепно выглядишь, — прошептал он. — Такой красивый загар! Видно, что ты постоянно находилась на солнце и совершенно голенькая. К тебе там, наверное, все грязно приставали?

— Ну не все и не грязно, — улыбнулась я и потянулась.

— Я так скучал!

Виктор быстро скинул одежду и забрался ко мне под одеяло. Но сексом мне заниматься не хотелось. Тело, затраханное за последние дни, все еще немного ныло. Я невольно улыбнулась, вспомнив последнюю ночь перед отъездом. Она проходила под названием «Сумасшедший Гедонистический Карнавал». Антураж, несомненно, напоминал бразильские карнавалы. Но такую массовую оргию, которой все закончилось, я и представить не могла.

Виктор прижался ко мне и начал страстно целовать. Но я отвечала вяло, а потом и вовсе расслабилась и позволила ему делать все, что он захочет. Он

кончил почти мгновенно и, смутившись, извинился, сказав, что сильно перевозбудился.

— Ничего страшного, — улыбнулась я с явным облегчением и погладила его по щеке.

— Позже повторим, — сказал он. — А сейчас ужинать!

Когда мы уселись за празднично накрытый стол, Виктор поднял бокал и произнес тост за любовь. Меня это немного удивило. Потом он добавил, что наконец-то два любящих сердца снова вместе.

«Совсем тут с ума сошел, — подумала я, наблюдая за его оживленным раскрасневшимся лицом, — раз о любви заговорил. Хотя для его извращенной натуры такие отношения, видимо, и есть настоящее чувство».

— Кстати, — невозмутимо произнесла я, — скоро мне вновь придется уехать.

— Куда? — резко спросил Виктор и поставил бокал на стол.

— В Южную Калифорнию, — не моргнув глазом, сообщила я.

— Так, — после паузы проговорил он, — ты получила заманчивое предложение на этом курорте?

— Ты очень проницателен, — засмеялась я.

Виктор бросил салфетку, которой он в этот момент вытирал губы, и глубоко задумался. Я неторопливо ела салат и исподтишка наблюдала за ним.

— Лишний раз подумаешь о создании своей студии, в которой будет лишь одна прима, — сказал он после длинной паузы.

— Это бесперспективно, — тут же ответила я, — по крайней мере в России.

— Вот как? — удивился он.

— Уверяю! Ничего хорошего из этого не получится. Законы у нас сильно размыты и не работают, актеров найти проблематично, прокатное удостове-

ние получить сложно. Зачем тебе лишняя головная боль? Не забывай, что мы не в Порноливуде!

— А тебя именно туда пригласили? — спросил Виктор.

Его глаза заблестели.

— Ага, — ответила я. — На студию «Наболик». Слышал о такой?

— Нет, — покачал он головой.

— А ведь это довольно известная студия в Штатах, да и во всем мире, — усмехнулась я.

— Как мы отстали! — согласился Виктор.

— Смотря от чего, — хмуро заметила я и отпила шампанское. — Давай не будем об этом.

— Хорошо, дорогая, — согласился он и поднял бокал.

— За что? — лукаво поинтересовалась я.

— Конечно, за твои творческие успехи!

Проснувшись я рано утром и сразу подумала о Михе.

«Нужно позвонить ему, — решила я. — А вдруг он уже справился со своими психологическими проблемами? Мне он так нужен. Что я буду делать без переводчика?»

Недолго думая, я набрала его номер.

— Привет, Вика, — ответил он, к моей радости, ласковым спокойным тоном. — Рад тебя слышать.

— И я тоже. Как поживаешь?

— Неплохо. А ты уже вернулась? И как впечатления? Ты же была на Ямайке. Там, я знаю, культ Боба Марли, — быстро проговорил Мика.

— Ну да, наверное, — удивленно ответила я. — Повсюду его песенки звучат. Но я как-то особо к ним не прислушивалась, воспринимая как фон.

— Очень жаль! Они чудесны и несут в себе музыку солнца. Боб Марли говорил, что рэгги — это вибрации всех светлых людей этого мира.

— Интересно, — сказала я, не понимая его восхищенного тона.

— Как я жалел, что не поехал с тобой на Ямайку! — с жаром добавил Миха.

— Давай встретимся, — тут же предложила я. — Есть разговор.

— Давай, — с порадовавшим меня энтузиазмом согласился он.

Мы договорились, что встретимся возле метро «Пушкинская» в полдень. Михе так было удобнее, а мне, в принципе, все равно. Я вначале заехала на Таганку. Когда поднялась в квартиру, раздался звонок моего сотового. Я закрыла за собой дверь, потом ответила. Это был Рокко. Он что-то быстро начал говорить, но я не поняла ни слова. С грехом пополам сказала ему на английском, что свяжусь позже.

Выйдя из подъезда, после небольшого раздумья решила поехать на метро. Когда вышла из вестибюля на улицу, то в недоумении огляделась. Михи еще не было, хотя я опоздала на пятнадцать минут.

«Может, я перепутала выход?» — мелькнула мысль.

— Вика! — раздался в этот момент голос, и молодой парень, на которого я только что смотрела, замахал мне рукой и быстро двинулся в мою сторону.

Это был Миха. Сказать, что я удивилась, будет неточно. Я буквально ошалела от его вида. Во-первых, на Михе была какая-то мешковатая куртка яркого канареечного цвета с красными вставками, во-вторых, берет со странным сочетанием зеленого, красного и желтого цветов. Из-под берета торчали дреды. Для тех, кто не знает, поясню, что это косички, похожие на пеньковые жгуты.

— Привет, дорогая! — радостно сказал Миха, подлетая ко мне и целуя в щеку.

Его зеленые глаза сияли и были распахнуты. Они смотрели на меня, как прежде, восхищенно и доверчиво, и это меня немного успокоило.

— Бог мой! — озадаченно проговорила я. — Тебя невозможно узнать! Что это на тебе надето? Просто клоун!

— Это цвета эфиопского флага, — ответил Миха, ясно улыбаясь.

— Ну-ну, — пробормотала я, — пошли, посидим где-нибудь, и ты мне все расскажешь. А то на улице не лето!

— Но ты выглядишь великолепно! — заметил он. — Такой красивый золотистый загар.

Мы перешли на противоположную сторону Тверской и свернули в один из переулков.

— Может, в «Макдоналдс»? — предложил Миха.

— Нет, что ты! Там народу вечно полно, да и не ем я такую пищу.

Мы отправились дальше. День был мягким и солнечным. Даже снег немного подтаял, и я иногда скользила на своих высоких каблуках, тут же цепляясь за Мihu. Он смеялся и подхватывал меня. Глядя на его сияющие глаза и без конца улыбающиеся розовые губы, я успокаивалась все больше. И даже эти нелепые спутанные дреды больше не раздражали.

— Как ты съездила-то? — спросил он.

— Замечательно. Отдохнула, поплавала, позагорала и выпалась. Не представляешь, сколько я там спала!

— В одиночестве? — все-таки не удержался он от вопроса.

— А почему ты прическу такую выбрал? — ушла я от ответа. — Как-то нелепо все это выглядит.

— Дело не в моде, — спокойно ответил Миха.

— Я вижу кофейню, — прервала я его. — Пошли туда.

Мы пересекли дорогу и направились к кафе под названием «Донна Клара». Я бывала там несколько раз и знала, что кофе у них варят неплохой, а пирожные всегда свежие. Народу оказалось мало, мы усе-

лись за столик у окна. Я взяла капучино с шоколадной крошкой и кусок торта «Черный лес». Миха лишь кофе эспрессо.

— Я тут познакомился с замечательными ребятами, — начал Миха. — Слышала что-нибудь о растамах?

— Нет, — равнодушно ответила я.

— Я приехал из Осташкова очень поздно и увидел на вокзале драку. Скинхеды били ребят с дрэдами. Бритоголовые жутко матерились и кричали, чтобы те убирались в Африку и не позорили Россию.

— Ишь ты, патриоты какие, — хмуро заметила я.

— Я не смог пройти мимо, — продолжил Миха и улыбнулся. — Потом в участке парился до утра. Разговорился с ребятами. И очень мне понравился позитив, который так от них и шел. А я тогда сама помнишь, в каком был подавленном состоянии. Ребята рассказали мне, что организовали команду, исполняющую песни в стиле рэгги. И, конечно, включили в программу композиции Боба Марли. Узнав, что я лингвист и знаю много языков, тут же предложили мне кое-что перевести для них. И я с радостью согласился. Уж очень они мне понравились. Физиономии в синяках и царапинах, но все улыбаются, шутят. Я понял, что они смотрят на мир несколько по-другому.

— А эти колбаски на голове зачем? — поинтересовалась я и потрогала одну из косиц Михи.

На ощупь она оказалась не совсем приятной, словно смазана воском.

— О, это дрэды, или, как правильно, дредлоки. Они символизируют львиную гриву льва-воина. К тому же по ним бог Джа узнает растаманов и вытащит их из ада, когда наступит конец света.

— Джа — это же вроде конопля? Или я ошибаюсь?

— Иногда на сленге так называют, — пояснил Ми-

ха. — Но многие растаманы действительно курят траву. Это входит в традицию.

— Да, я заметила, что на Ямайке с этим просто. Ты тоже начал курить? А ведь меня всегда осуждал за экстази и кокс.

— Да я иногда с ребятами на репетиции покуриваю. Но так, слегка, — нехотя ответил Миха и глянул на меня виновато.

— Господи, малыш, что тебя потянуло к таким парням? Не понимаю!

— Нравится общий настрой. И потом, у них можно поучиться легкому отношению ко всему на свете. К тому же неприятие Вавилона.

— А это еще что за зверь такой? — усмехнулась я.

— Если вкратце, это метафорическое название прагматической цивилизации угнетателей, царства лжи и пороков.

— Понятно, — вздохнула я и глянула в его ясные глаза.

Миха был, несомненно, увлечен новым сообществом. Я понимала, что он таким образом убежал от личных проблем. Но это было только ему во благо.

«По крайней мере, он без конца не вспоминает убитого Стаса, — подумала я и неприметно вздохнула. — Но вот в Калифорнию он со мной явно не поедет».

Выпив кофе, я внимательно на него посмотрела и все-таки спросила:

— А ты на меня еще поработать не хочешь?

— Нужно снова куда-то ехать? — поинтересовался он.

Его глаза сразу стали напряженными и грустными. В этот момент зазвонил мой сотовый. Это был Рокко, и я сразу протянула трубку Михе. Он поговорил несколько минут, потом посмотрел на меня.

— Ты можешь в ближайшие дни приехать в Буда-

пешт? — спросил Миха. — Рокко хочет снимать тебя в новом проекте. Он сказал, что пытался связаться с тобой последние две недели, но ты была постоянно «вне зоны».

— Да я телефон отключила, — ответила я. — Должна же была отдохнуть!

— Я так и сказал. Так что?

— Скажи, что пока я не буду сниматься на его студии. А там видно будет.

Миха прижал трубку к уху и быстро заговорил. Когда он закончил и отдал мне телефон, я молча на него посмотрела.

— Тебе привет от Чилы и Джованни, — сказал он. — И Рокко очень сожалеет, что ты отказалась. Но я объяснил это твоими семейными проблемами. А что я еще мог сказать?

— Спасибо, милый.

— И почему в действительности ты отказалась? — задал Миха вопрос после долгого молчания, во время которого держал меня за руку.

— Я скоро уезжаю в Южную Калифорнию. Меня пригласили на одну из студий Порноливуда. И очень хотела, чтобы ты поехал со мной.

— Вот, значит, как, — задумчиво проговорил Миха и отпустил мою руку. — На Ямайке с кем-нибудь познакомилась?

— Со вторым режиссером, случайно.

— Да чему я удивляюсь? — заметил он. — Такая девушка, как ты, не может остаться незамеченной, тем более для профессионала. А может, стоило все-таки продолжать сниматься у Рокко?

— Я думала об этом. Но новое всегда интереснее. И потом, это Порноливуд! Хочу попробовать поработать в Штатах.

— Не зная языка, тебе нелегко придется. Но на ме-

ня не рассчитывай. Я больше не пойду по твоей дорожке. Это и так принесло мне одни несчастья. Не хочу больше!

— Понимаю и не настаиваю.

— Могу порекомендовать тебе нашего аспиранта, зовут Слава, — неожиданно предложил Миха. — Я знаю, что он не прочь заработать. И думаю, с удовольствием составит тебе компанию.

— Хорошо, — с сомнением произнесла я. — К тому же я хочу выучить язык.

— Это он запросто. Препод очень толковый. Но ты должна выполнить мою просьбу.

Миха вновь взял мои руки в свои. Его пальцы чуть-чуть дрожали.

— Обещаю, что не буду заниматься с ним сексом. Ты это хотел услышать?

— Ты читаешь мои мысли, — улыбнулся он. — Спасибо! И когда намерена улететь?

— Через две недели. Ты предложи ему и дай мой телефон.

— Договорились!

Когда мы вышли из кафе, Миха натянул свой смешной разноцветный берет, поднял лицо и прищурился на ярком солнце. Я смотрела на его нежное лицо, на тени от длинных густых ресниц, на приоткрытые розовые губы и думала, что наша история с ним подошла к своему логическому завершению и что навряд ли мы еще когда-нибудь встретимся. Мне стало на миг невероятно грустно, словно из моей жизни уходило что-то искреннее, настоящее и чистое. Но я понимала, что для Михи так лучше и что он пошел своим, нужным только ему путем. Возле метро мы расцеловались. Миха нырнул вниз, а я медленно пошла по улице, думая о нем и все еще сожалея, что все так получилось.

Вечером мне позвонил Слава. Я только забралась в ванну с горячей водой и расслабилась.

— Алло, это Виктория? — спросил он низким голосом. — Мне Михаил дал ваш телефон и объяснил суть проблемы. Я готов обсудить ваше предложение. Когда удобно встретиться?

Я в первую минуту даже растерялась от серьезности его тона. Потом улыбнулась и ответила:

— Да хоть сейчас. Я на Таганке. Можете подъехать?

— Возможно, через полтора часа. Вас устроит?

— Вполне. Записывайте адрес.

Слава явился ровно через полтора часа. Я к этому времени привела себя в порядок и даже заварила свежий чай. Когда он вошел и разделся, я пригласила его на кухню. Слава производил впечатление самого обычного парня. На вид ему было лет 25 — 26. Темно-каштановые коротко подстриженные волосы, карие глаза, простое приятное лицо, каких много, довольно высокая и стройная фигура, белый свитер и синие джинсы — ничего особо примечательного я не увидела. Я налила чай и открыла коробку конфет. Слава сел за стол и внимательно на меня смотрел. Я вкратце рассказала, что от него требуется. Он со всем соглашался и молча кивал.

— Загранпаспорт имеется? — поинтересовалась я.

— Да, конечно, — тут же ответил он. — И я часто бываю в Штатах. Правда, Лос-Анджелес посещать не приходилось. Но точно, сколько вы там пробудете, вы сейчас мне сказать не можете, так? — серьезным тоном спросил Слава.

— Слушай, давай перейдем на «ты», а то как-то неудобно общаться, — предложила я.

— Попробую, — неуверенно ответил он и глянул на меня с любопытством.

Заметив, как его щеки начинают краснеть, я вдруг

поняла, что Слава сильно смущается и его серьезный вид лишь прикрытие явной неуверенности в себе. Я встала и открыла холодильник.

— Может, немного виски? — предложила я.

— Я не знаю, — растерялся он и покраснел еще сильнее. — А пива нет?

— Есть белое вино. Ты как?

— Можно, — тихо ответил он.

Я нарезала сыр и налила вино. Скоро Слава начал расслабляться. Его речь полилась более свободно, он даже начал шутить и заигрывать. И мгновенно превратился из занудного аспиранта в милягу-парня. Я увидела, что он на самом деле очень симпатичный, особенно когда улыбался. Мы перешли в комнату и уселись на диван. Я не придумала ничего лучше, чем показать ему один из своих фильмов. Слава устался на экран телевизора и мгновенно замолчал. Я слышала, как он тяжело дышит. Это забавляло меня и хотелось как-то разрядить атмосферу.

— Понимаешь, я решила показать тебе это, — начала я, — чтобы ты полностью отдавал себе отчет в моей профессии. А ведь тебе, возможно, придется по долгу службы присутствовать на съемочной площадке.

— Я в шоке, — тихо ответил Слава и глянул на меня, тут же отведя глаза. — Я и представить не мог! Хотя Миха вкратце рассказал мне суть.

— Ничего, привыкнешь, — утешила я его и положила руку на его колено.

Слава вздрогнул, потом резко повернулся и опрокинул меня на спину. Я расхохоталась, хотя желание тут же огнем охватило низ живота. Он навалился на меня и забрался рукой под платье. Проведя рукой по его джинсам, я вновь засмеялась, потому что он уже успел расстегнуть ширинку. И в этот момент отчего-то ясно вспомнила, как пообещала Михе не зани-

маться сексом со Славой. Я отодвинулась и с сожалением выпустила член. Слава в недоумении посмотрел на меня, потом сел.

— Извини, — пробормотала я. — Не могу.

Я встала и выключила DVD-проигрыватель.

— Это ты извини меня, — сказал он и застегнул ширинку. — Сам не понимаю, что на меня нашло. Я по жизни очень неуверен в себе, и даже просто познакомиться с девушкой для меня неразрешимая проблема. И вдруг так наброситься на тебя! Ты только не подумай, что я тебя не уважаю и поэтому так себя повел. Сам не понимаю, что на меня нашло! Никогда такого не было.

— Ладно, проехали, — ответила я. — Забудем. Ты лучше скажи, какие учебники мне купить. Я решила серьезно заняться изучением языка.

— Хорошо, я подберу тебе литературу. Ты простила меня, Вика? — смущенно спросил он.

— Я уже все забыла, — ответила я. — Не парься по пустякам.

Когда Слава ушел, я, чтобы снять ненужное напряжение, достала дилдо. Затем приняла душ и упала на кровать.

«Надо же, — удивлялась я, — впервые я сдержала обещание, данное мужчине. Странно даже! Но Миха такой удивительный парень, что поневоле сама становишься чище и явно лучше».

Я улыбнулась, обняла подушку и уснула.

Словарик порнокино

Amateur — непрофессиональные модели, начинающие сниматься в порно.

Ass-Butts — большие женские задницы или просто красивые упругие попки.

Babes — красотки с пышными формами, обычно среднего возраста. Постановочная студийная съемка и свет, качество материалов обложечное.

Bbw (Big Beautiful Women) — категория актрис, обладающих пышными формами, от слегка пухлых до неимоверно толстых.

BDSM — комплекс извращений, куда входят и bondage, и domination, и submission, и sadism, и masochism (как по отдельности, так и их сочетания).

Bears — актеры-мужчины с повышенной волосатостью.

Bestiality — в порно это секс с животными.

Big tits — категория актрис, обладающих гипертрофированно большой грудью.

Bizarre — крайние стадии извращения (shiting, caprofagy, zoo).

Body art (tatooing, piercing) — собственно татуировки и пирсинг.

Body Builders — геи с накачанными телами.

Breasts (Tits) — акцент в кадре на груди большие и маленькие, силиконовые и натуральные, а также на соски (Nipples).

CFMN (clothed female nude male) — обнаженные мужчины, мастурбирующие на одетых женщин или стриптизерш.

Cheerleaders — порноизображения «девушек из групп поддержки массовых мероприятий».

Close ups — мужские и женские гениталии в кадре крупным планом.

Couples — порнокатегория, которая обозначает секс вдвоем.

Cum shots — сцены семяизвержения на партнера.

Bukkake — обильные групповые семяизвержения на лицо и в рот.

Facial — изображения семяизвержения на лицо.

Fisting — засовывание руки в гениталии. Он делится на вагинальный и анальный. Последний используется и в гей-порно).

Flashing — кратковременная демонстрация внешних половых признаков.

Group sex — групповой секс. Подразделяется на «Gang Bang» — много мужчин (от трех и выше) и одна женщина (если женщин две, то количество мужчин удваивается); «Threesome» — сочетание два к одному (как двое мужчин к одной женщине, так и наоборот); «Foursome» — соответственно, три к одному. Встречаются разновидности FFM (female+female+male), MMF, FFMM, FFFM.

Glamour — высокохудожественная и высокопрофессиональная съемка. Акцент таких фильмов на красоту, совершенство и эстетику женского тела.

Hairy — женщины с обильной растительностью на гениталиях и небритыми местами под плечевым сгибом (подмышками).

Hardcore — аналог отечественного понятия «жесткое порно».

Lingerie — нижнее белье. Сюда же входят колготочный фетиш (Pantyhose), чулочный фетиш (Stockings), фетиш на женские трусики (Panty), а также страсть ко всему, что сделано из нейлона (Nylon).

Lolita — использование в порно актеров-подростков.

Mature — актрисы-женщины средних лет.

MILF, moms — порно с актрисами 35—45 лет, попросту «мамочки».

Older — порно с пожилыми.

Sex Toys — использование в кадре секс-игрушек. Искусственные члены, вибраторы, шарики и т.д..

Shaved — начисто выбритые гениталии.

Shemales — порно о транссексуалах.

Smothering — сцены с использованием удушения или ограничения дыхания.

Spanking — хлестанье плеткой по заднице.

Softcore — фильмы, в которых отсутствуют жесткие сцены секса.

Ugly — порно с использованием уродливых актеров.

Wifes — категория любительской порнографии с участием замужних женщин.

Из блокнота режиссера Роя Залка

Мы прилетели в аэропорт «Интернешнл-4», Лос-Анджелес, в половине пятого. 12-часовой перелет, огромная разница во времени сделали свое дело. Я чувствовала себя отвратительно и без конца ругала себя в душе, зачем я вообще согласилась на эту авантюру.

«Поехала бы в Будапешт, — думала я, — там бы меня встречали с распростертыми объятиями. К тому же мне там все знакомо. А тут неизвестно, что за правила игры. Да и люди наверняка не очень-то доброжелательные».

Я посмотрела на Славу. У него настроение, наоборот, было возбужденно-восхищенным, если можно так выразиться. Он с интересом оглядывался по сторонам. Новый голубой джинсовый костюм фирмы Diesel подчеркивал его стройную фигуру. Слава выглядел даже интересно, этаким спортивного вида подтянутый молодой человек с обаятельным лицом с явными признаками интеллекта.

— Нас должны уже ждать, — сказала я, окидывая быстрым взглядом небольшую группу встречающих. — Ты случайно не видишь табличку с моим именем? Должно быть написано «Вики Вагина».

И в этот момент я с радостным изумлением увидела Сэма. Он тоже заметил меня и помахал рукой.

— О! Как приятно! Привет! — улыбаясь, заговорила я, подходя к нему и целуя в щеку. — А ты тут какими судьбами?

— Привет, Вики! Вообще-то я работаю в Nabolic, — ответил Сэм. — Public relations... как это по-русски? Связи с общественностью.

— Да что ты? Вот здорово! Познакомься, это мой переводчик Слава.

Они обменялись рукопожатиями. Я заметила, что Слава сразу приуныл, так как Сэм вполне прилично говорил по-русски.

— А я с собой переводчика захватила, — сказала я. — Подумала, что без языка сложно будет.

Слава сразу подобрался и с выжиданием посмотрел на Сэма. Тот широко улыбнулся.

— Это правильно, — одобрил он. — Я же не смогу постоянно с тобой находиться. Рэнди попросил встретить, вот я и примчался. Сейчас отвезу вас, размещу, все объясню. И по делам отправлюсь.хлопотно это — формировать благожелательное общественное мнение, особенно когда речь идет о XXX-продукции.

— А где мы будем жить? — поинтересовалась я, ускоряя шаг, потому что Сэм быстро отправился к выходу из здания аэропорта.

— Так при студии есть жилые помещения, типа гостиничных номеров. Конечно, это не номера в пяти звездах, но все-таки отдельно.

— Подожди! — остановила я его.

— Да? — развернулся он ко мне. — Что-то не так?

— Не хочу я жить при студии! Нет ли какой-нибудь съемной квартиры? Цена не имеет значение. И хотелось бы машину напрокат.

— Момент, — сказал Сэм и вытащил телефон.

Он набрал номер и вновь двинулся к выходу. Мы пошли за ним.

— Вика, — тихо проговорил Слава, — может, ну ее, эту съемную квартиру! Я-то где буду?

— Где, где? Со мной, конечно. Я привыкла, что Микха был постоянно при мне.

— Тогда нужно как минимум две комнаты, — еще тише добавил он.

— Само собой! — усмехнулась я. — Не волнуйся!

Мы в Америке, и тут тебе хрущевку с видом на помойку никто не предложит.

— Думаешь, в Америке нет такого жилья? — спросил он.

Сэм в этот момент оторвался от телефона и быстро спросил:

— На какую сумму можно рассчитывать?

— Все равно, — ответила я, — главное, чтобы от студии недалеко и на двоих человек. И, конечно, не запредельные цифры, сам понимаешь.

— Сан-Фернандо — пригород, он лежит к северу от Голливудских холмов, но все равно это считай Лос-Анджелес, так что цены на жилье высоки, — сказал Сэм. — Правда, этот район считается довольно спокойным.

— Это еще почему? — нахмурилась я.

— Понимаешь, тут много враждующих этнических группировок. Белые бьют черных, те всех остальных, мексиканцы, которых становится все больше, потому что они нелегально переходят границу и оседают здесь, воюют вообще со всем светом, кроме этого, много испанцев и португальцев. А полиция практически бессильна. По последним данным, в Сан-Фернандо несколько сотен подобных группировок. Недавно прямо среди белого дня пристрелили 14-летнего чернокожего пацана.

— Кошмар какой! Настоящий Вавилон, — пробормотала я. — И все равно я хочу жить отдельно. Я себя знаю. Мне будет так лучше. Что там тебе предлагают?

— Есть в районе Encino 2 bedroom, цена \$1400 за месяц.

Я вопросительно глянула на Славу.

— Это в нашем понимании трешка, — пояснил он.

— Что еще? — спросила я после краткого раздумья.

— Не очень далеко от студии есть небольшой частный двухэтажный дом с садиком, полностью обставленный. Всего 6 тысяч. Но не знаю, как тебе цена, — сказал Сэм.

— То, что нужно, — обрадовалась я.

— Но, Вика, это огромные деньги, — встрял Слава. — Может, лучше квартира?

— Нет, хочу дом, — упрямо сказала я.

— О'кей, — кивнул Сэм и что-то быстро заговорил в трубку.

Мы вышли из аэропорта. У Сэма оказался громадный Ford Crown Viktoria. Но скоро я оценила его главное достоинство — кондиционер, потому что оказалось, что Лос-Анджелес буквально укрыт плотным облаком смога. И даже близость океана не спасала, так как город находился в низине, окруженной со всех сторон горами. Когда мы приехали в Сан-Фернандо-Вэлли, я заметила, что здесь воздух намного чище. Пригород, к моему удивлению, был застроен в основном невысокими частными домами, укрытыми деревьями. Узкие малолюдные улочки, отсутствие небоскребов и надоедливой рекламы, какие-то забегаловки типа советских пельменных напомнили мне российскую глубинку.

Сэм подъехал к дому, совершенно скрытому забором и густыми ветвями деревьев за ним, и остановился возле высоких ворот. Нас уже ждал какой-то мужчина. Деловой темно-серый костюм, аккуратная стрижка и не сходящая с лица улыбка нагнали на меня отчего-то скуку. Он раскрыл ворота, и мы въехали во двор. Осмотрев дом и тут же на месте оформив договор, хотя, как я поняла, это был хороший знакомый Сэма, который куда-то уезжал с семьей на полгода, мы выпили по бокалу вина, и мужчина откланялся.

— Можете располагаться, — сказал Сэм, — а мне

пора бежать. Я тут оставлю адрес Славе. Завтра к девяти утра на студию. По поводу аренды машины можно решить сегодня. У одного моего родственника свое дело. Вот его телефон. Со страховкой обойдется где-то в 700—800 в месяц.

— О'кей, — устало произнесла я. — Спасибо за все!

Сэм пожал руку Славе, расцеловался со мной и уехал.

— Знаешь, — заметил Слава, садясь на диван, — а я читал, что американские студии сами оплачивают жилье приглашенным актерам. Это оговаривается в контракте.

— И что? — разозлилась я. — Я пока никакого контракта не заключила. Меня пригласили, и я приехала. Что, по-твоему, мы в каком-то складском помещении должны ютиться?

— С чего ты взяла? Ведь Сэм сказал о жилых комнатах при павильонах.

— Знаю я, что это такое! Так называемые комнаты отдыха. Не забывай, парень, что это порнокино! И актерам необходимо часто мыться и отлеживаться. Так что всегда есть такие помещения с диванами, душевыми и маленькими кухоньками. И ты даже в самой извращенной эротической фантазии не сможешь представить, что там происходит в перерывах между съемками и после них.

— Ладно, чего ты раскипятилась? — сказал он умиротворяющим тоном. — Тебе, конечно, виднее. Наверху две спальни. Ты которую займешь?

— С окнами на юг, — не задумываясь ответила я.

— О'кей, — сказал Слава и взял наши сумки.

Он поднялся по винтовой деревянной лестнице наверх, а я осталась сидеть на диване. Дом был смешанным — нижний этаж из красного кирпича, а верхний деревянный. И это мне сразу понравилось. Внизу находилась большая квадратная гостиная с ка-

мином, заставленная светлой мебелью. На диване и креслах лежали маленькие разной формы подушечки. Несколько пестрых тканых дорожек закрывали деревянный пол. В спальнях, которые мы, правда, оглядели мельком, стиль был таким же. Дом выглядел обжитым и уютным. И сразу мне понравился.

«Вот и отлично, — довольно подумала я, — чем уютиться в квартире. К тому же тут еще и сад имеется и очень заросший. Можно будет отдыхать после съёмок. Один недостаток — нет бассейна».

В этот момент у ворот позвонили.

— Слава! — позвала я. — Пойди глянь, кто это пришел. Слава! — крикнула я громче.

Он быстро спустился, кивнул мне и пошел к воротам. Вернулся он в сопровождении невысокой сухой женщины с темным морщинистым лицом и черными с проседью волосами, затянутыми в пучок. Она была одета в какую-то пеструю широкую юбку и толстую вязаную кофту.

— Это Паула, — пояснил Слава. — Она тут убирается.

— Здравствуйте, — вежливо сказала я и улыбнулась.

— Она мексиканка, — засмеялся Слава, — и по-английски-то с трудом, а ты на русском.

— Понятно. Хорошо, я удаляюсь в свою комнату. Спроси, может ли она готовить? Если да, то пусть что-нибудь для нас придумает на ужин. Я заплачу.

Когда я поднялась в свою комнату, то первым делом разобрала вещи. Придирчиво осмотрев свой гардероб, подумала, что не мешает еще чего-нибудь прикупить. Погода стояла мягкая. Было около 15 градусов тепла. Из верхней одежды у меня был только замшевый плащ песочного цвета. Когда мы уезжали, в Москве было 10 градусов мороза. Разложив вещи в шкаф, я отправилась в ванную. Она была крохотной с

кабинкой-душем в углу. Помывшись, я упала на кровать и неожиданно провалилась в сон. Меня разбудил осторожный стук в дверь. Это был Слава.

— Ты спишь? Извини, что разбудил, — тихо проговорил он. — Но ужин готов. Паула все сделала и ушла.

— Сейчас спущусь, — пробормотала я и перевернулась на другой бок.

— Вика, — прошептал он, вошел и сел ко мне на край кровати.

Я почувствовала его пальцы на своих волосах, но не шелохнулась. Слава погладил меня по голове, как маленькую, потом лег рядом и прижался. Я ощутила быстрое горячее дыхание на своей шее и повернулась к нему, близко заглянув в карие глаза.

— Я дала слово Михе, что не буду заниматься с тобой сексом, — четко проговорила я.

— Но почему? — возмутился Слава.

Его рука забралась под мою пижаму, пальцы нежно сжали грудь. Это было приятно, и я закрыла глаза, замолчав. Он мял мою грудь, сжимал ее все сильнее, выкручивал и оттягивал соски, потом резко поднял пижаму и приник губами. Почувствовав влажный язык, обводящий соски по кругу, я не выдержала и тихо застонала. И тут же его пальцы скользнули вниз.

— Но ты совсем мокрая, — прошептал Слава. — А я с ума схожу от желания. Ты даже не представляешь своей притягательности! Я уже ни о чем думать не могу, лишь о том, как я тебе вставляю и как накачиваю тебя спермой. Дай мне хотя бы разок! Мой «мальчик» напряжен до предела, и мне уже больно. Пустить свою мокрую щелку!

Его тихий голос обволакивал, желание охватило меня с ног до головы, я буквально изнемогала и хотела лишь одного: ощутить, как он вонзится в меня член. Но перед глазами возникло лицо Михи с ясными

прозрачными глазами и мягкой улыбкой, и я скатилась с кровати на пол.

— Нет, Слава! Я перестану уважать себя, если обману Миху. Он мне больше, чем друг! Я уже и сама не знаю, кем он стал для меня, понимаешь?

— А мы не скажем, — еле слышно проговорил Слава, наблюдая, как я встаю.

Его глаза горели.

— Но я-то буду знать! Не могу!

Я начала успокаиваться и сняла пижаму. Слава сразу вскочил с кровати и кинулся ко мне. Я развернулась и врезала ему что есть силы по лицу.

— Ты не понял? — сурово спросила я и достала из шкафа джинсы. — Или мне тебя прямо сейчас уволить? Нужно было взять переводчиком какую-нибудь девушку, — пробормотала я.

Слава сразу отодвинулся от меня. Потом усмехнулся и сказал:

— Да ты и девушку совратишь одним своим видом. Ты, как я понимаю, просто не догадываешься о том, как действуешь на людей. Твоя сексуальность по-настоящему сбивает с ног. Тебе что, это никто не говорил?

— В такой форме нет, — ответила я и натянула джемпер. — Пошли ужинать.

— Ага, — тихо засмеялся он и встал в кровати. — Только для начала я приму ледяной душ.

Он спустил трусы и повернулся ко мне. Его член выглядел внушительно. Слава начал медленно подрачивать, не сводя с меня глаз.

— Ну хоть руку подставь, — зашептал он, убыстряя движение. — Это же не будет изменой идиоту Михе. Как он мог отказаться от такой девушки?! Как?!

Я вздохнула, стянула джемпер, села на кровать и подставила грудь. Сперма хлынула через пару секунд.

Ее было столько, что она залила мне лицо, грудь и колени, обтянутые джинсами.

— Черт! — пробормотала я. — Придется переодеться.

Слава глянул на меня остекленевшими глазами, судорожно вздохнул и упал на кровать.

Когда мы привели себя в порядок и спустились на кухню, ужин уже остыл. Я вяло поковыряла вилкой салат, потом съела немного мясного рагу, сильно одобренного перцем. Слава в отличие от меня ел с аппетитом. Но глаз не поднимал.

— Вот что, Славик, — сказала я, наливая молоко из глиняного кувшина в кружку, — давай решим нашу маленькую проблему раз и навсегда.

— Но ведь ты спала с Михой, — быстро проговорил он, не дав мне сказать. — А чем я хуже?

— Миха меня любил, понимаешь ты это? — возмущенно ответила я.

— Так ведь ты его, насколько я знаю, нет, — улыбнулся Слава и вытер рот салфеткой. — Кстати, я Пауле заплатил из своих денег.

— Верну, не волнуйся.

— Так какая тебе разница? — пожал он плечами и встал. — Чем я хуже любовник, чем он? Да я, как только тебя увидел, по три раза в день дрожу и все о тебе думаю. А может, это и есть самая настоящая любовь?

— В общем так, Славик, или ты прекращаешь ко мне приставать, или мы вынуждены будем расстаться, — строго произнесла я.

— Легко сказать, но мы не в Москве, — усмехнулся он. Потом посмотрел на меня задумчиво и после паузы сказал: — Ладно, я все понял. Успокойся, а то на тебе лица нет. Постараюсь держать себя в рамках. Ты просто не знаешь, как это трудно, находясь рядом с

тобой. Никогда в жизни не встречал таких девушек, от которых просто пышет сексуальным жаром. И при этом такая аристократичность и утонченность всего облика. Это-то и сводит с ума. Какие планы на вечер? — спросил он уже совершенно другим тоном.

— Во-первых, решить вопрос с машиной. Заметил, когда мы ехали по центру, практически и пешеходов-то не было. Такое ощущение, что все жители на машинах разъезжают. А ведь тут и метро имеется.

— Я слышал, что метро здесь неохотно пользуются, — сказал Слава.

— Странно. Это почему же?

— Из-за частых землетрясений. Люди боятся, что останутся заваленными под землей в случае чего.

— А тут еще и землетрясения бывают? — изумилась я.

— Ты просто как с луны свалилась, — расхохотался Слава.

— Нечего издеваться, — нахмурилась я, — не все такие умные, как ты! Я еще, если сейчас решишь вопрос с машиной, хотела по магазинам проехаться, купить что-нибудь.

— Так ведь тут цены наверняка ломовые!

— Уверен? — улыбнулась я довольно ехидно. — Трешка стоит всего полторы штуки баксов. Прямо как в Москве за средненькую квартирку. Так что неизвестно, что тут и почем.

Но через пару часов мы все-таки поехали по магазинам. Вопрос с арендой машины решился быстро. Слава позвонил по телефону, оставленному ему Сэмом. И уже через час к воротам подогнули официальный кабриолет Cadillac-Eldorado. Я когда его увидела, то буквально потеряла дар речи. Это была машина выпуска годов 70-х, судя по ее виду, но в отличном состоянии, к тому же выкрашена в перла-

мутрово-розовый цвет и с аэрографией на боках и капоте, изображающей винилово-ярких синих русалок среди серебряных волн. Слава о чем-то переговорил с механиком, взял ключи и загнал машину во двор. Когда он назвал мне сумму аренды, я даже вздрогнула и укоризненно заметила, что просила взять небольшую удобную машину.

— Извини, Вика, — покаянно произнес Слава, — но я подумал, что негоже порностар разъезжать в чем-нибудь заурядном.

При этом глаза его стали хитрыми, а губы морщила еле сдерживаемая улыбка.

«Тот еще фрукт, — подумала я, — ну ничего, по приезде в Москву все Михе выскажу!»

Эта мысль мгновенно меня успокоила, и я забралась в салон «Кадиллака».

На следующий день я в сопровождении Славы явилась на студию, как и было назначено, к девяти. Когда мой розовый «Кадиллак» остановился у шлагбаума, два охранника вышли и радостно заулыбались, что-то спросив. Слава ответил, они мгновенно стали серьезными и подняли шлагбаум.

— Поезжай прямо, — сказал Слава, — затем свернешь вон к тому двухэтажному зданию.

Я остановила машину, где он сказал, и вышла. Это был офис. Мы поднялись на второй этаж и вошли в кабинет. Рэнди уже ждал меня. Он встал из-за стола и пошел навстречу, радостно улыбаясь. Я думала, что он будет одет по-деловому, но Рэнди выглядел так, словно только что вернулся с Ямайки. Светло-голубые джинсы, расстегнутая до половины цветастая рубашка, обтягивающая пухлый живот, легкая небридность делали его вид беззаботным. Расцеловавшись со мной и отметив, как я великолепно выгляжу, он позвонил и вызвал секретаря. Им, к моему удивле-

нию, оказался стройный голубоглазый паренек. Он выслушал указания, кивнул, мельком глянул на меня и более пристально почему-то на Славу и удалился.

— Сейчас подойдут наш кастинг-менеджер и главный режиссер, — сообщил довольный Рэнди. — Один момент.

Я отчего-то начала нервничать и подумала, что зря надела темно-голубой костюм от Chanel за четыре тысячи долларов и бриллиантовые серьги. Вошел секретарь и поставил на стол кофе, конфеты и фрукты. Почти сразу за ним появились высокий худощавый мужчина средних лет с бледным лицом и мешками под глазами и миловидная молодая женщина с короткими рыжими волосами и в брючном костюме травянистого цвета.

— Джоан, наш ответственный менеджер за подбор кадров, — представил Рэнди, — и главный и самый великий режиссер Питер.

— Очень приятно, — сказала я, пожимая протянутые руки.

Джоан посмотрела на меня пристально. Я увидела, что произвела впечатление, так как ее брови приподнялись, а губы начали улыбаться. Питер вообще не скрывал своих чувств.

— Это просто жемчужина! Не зря ты скатался в этот развратный «Гедонизм», раз сумел отрыть там такую драгоценность, — восхищенно заговорил он. — Вики, мы готовы подписать с тобой договор. Минимально — три фильма. Твои работы мы уже посмотрели и восхищены. А в жизни ты еще обворожительнее. Сейчас Майкл принесет договор. Ознакомься.

Появился парень-секретарь и положил передо мной листы. Слава тут же уткнулся с них.

— Фильмы для начала короткие и стандартные, — продолжил Питер. — Ты, наверное, знаешь, что наша

студия выпускает продукцию под двумя торговыми марками: Наболик и Диболик. Фильмы Ди отличаются более жестким сексом и даже с допустимыми законом извращениями. Не пробовала работать в таком жанре?

— Нет, — ответила я.

— Я вижу тебя как многоплановую актрису, — задумчиво произнес Питер. — А сейчас снимем несколько дублей. Хочу посмотреть, как ты выглядишь в наших декорациях.

— Думаю, отлично! — засмеялась Джоан. — Да и какая разница в фоне? Прекрасное тело всегда прекрасно.

— Кого в партнеры для начала? — спросил Рэнди, повернувшись к Джоан.

— Как раз думаю, — ответила она, окидывая меня взглядом с ног до головы.

— У меня уже родилось множество идей для роликов, — с воодушевлением заявил Питер. — И хочется начать работать.

— Э! Полегче! А то знаем мы тебя! — сказал Рэнди. — Сейчас не только Вики затрахаеть, но и нас всех.

«А они довольно милые, — думала я, изучая киношников и слушая быстрый перевод Славы. — Зря я боялась. Но столько слышала о кошмарных нравах Порноливуда. Да наш вечно орущий и всем недовольный Рой на их фоне выглядит настоящим монстром. Хотя я еще не начала сниматься. И неизвестно, как преобразится Питер на съемочной площадке».

— Давайте Ли! — предложила Джоан. — Потом добавим Сьюзен и Эндрю. Отличная группа получится.

— Но Ли узкоглазый, — заметил Рэнди.

— Тоже мне фантазия! — расхохоталась Джоан. — А еще режиссером работаешь! Да ты картинку-то

представь! Вики раскосая и голубоглазая, а Ли тоже раскосый, но совсем другого типа. Вместе отлично. И потом добавим Сьюзен с Эндрю — стандартные европейские блондины. Начинаем?

— О' кей, — кивнул Питер и улыбнулся мне.

— А сценарий? — поинтересовалась я.

— Зачем? — неподдельно изумился Рэнди. — Это бессюжетные петли с демонстрацией всех видов секса. Ролик за день снимаем, иногда два. Сейчас сделаем пару пробных дублей с тобой. Потом прервемся, и ты внимательно ознакомишься с договором.

— Я должна сегодня же подписать?

— Конечно! Иначе мы не имеем права с тобой работать.

Порностудии мира

Anabolic Video

Американская студия, возникшая в начале 90-х. Первоначально акцент был на съемки реалистичного секса без сюжета и постановки, известного под общим названием гонзо. Работали только американские режиссеры. Затем пригласили и европейских. Выпуск фильмов под двумя торговыми марками: Anabolic и Diabolic. Фильмы, выходящие под маркой Diabolic, имеют более жесткое содержание и более экстремальный секс. Всемирную популярность студии принес сериал Gang Bang Girls, демонстрирующий групповой секс одной девушки и группы парней. Стоит отметить, что этот сериал выпускается и по сей день. Другие известные сериалы: — World sex tour «Всемирное секс-турне», секс-репортаж из различных точек планеты, съемки в Латинской Америке, Европе и Африке. «Up your ass («Подними выше попку») и «Assman («Ассмен») — сериалы, делающие упор на анальный секс, в первом сериале доминируют американские модели, во втором девушки из Восточной Европы. — Bring 'um Young (Приглашаем молодых) и Initiations

(Дебютантки) — новые девушки в мире порно, молодые 18-летние модели, дебютирующие первый раз. — *Ass Cream Pies* (Кончи в мою попку) — новая идея в порно-кино. Все парни имеют с девушками анальный секс и обязательно кончают им в попку

Сериалы, выходящие под маркой *Diabolic*: «*Debauchery*» («Добоширы») — аналог сериала «*Assman*», снимаемый известным французским режиссером и актером *Jean Yves Le Castel*, представляющий еще более жесткий анальный секс. — «*Diabolic 2 On 1*» («Две на одного») — эксклюзивная серия, представляющая легкий групповой секс. Один парень работает с 2 девушками. — «*Spring Chickens*» («Прыгающие курочки») — аналог сериала *Bring 'um Young* — новые дебютантки в порно. — «*Un-natural Sex*» («Ненатуральные секс») — очень жесткая серия, наполненная массой всевозможных извращений. Основные секс-категории: американские девушки, европейские девушки, жесткий анальный секс, групповой секс, оральный секс, гонзо.

Anarchy

Американская порностудия, возникшая в 2003 году. В основном в данной студии снимают сериалы с американскими топ-моделями. Наиболее известные: — «*Anal Fever*» («Анальная лихорадка») — по названию можно понять, что упор на анальный секс. — «*Pop That Cherry*» («Вкусные, как вишенки») — молодые дебютантки впервые пробуют анальный секс — «*London Shaggers*» («Лондонские групповушки») — сексуальные приключения русских девушек Саши и Маши в Лондоне и не только. Основные секс-категории: американские девушки, европейские девушки, анальный секс, гонзо, молодые девушки, дебютантки.

Tanya Tanya Film

Российская студия, отмеченная на мировых порнофестивалях, благодаря дорогим современным технологиям съемки и красивым актрисам. Прима — жена режиссера Боба Джека, лучшая русская порнозвезда Таня Та-

ня. На этой студии начинала свою карьеру бывшая contract-girl студии Елена Беркова (Velvet Angel). Фильм «Русские профессииАналки», изобилующий сценами продолжительного энергичного анального секса с шестью разными актрисами, а также двойными проникновениями (в том числе двойным вагинальным в исполнении Тани Тани), получил Гран-При на Международном фестивале взрослого кино в Выборге. На сегодняшний день в каталоге студии Tanya Tanya Film 5 фильмов режиссера Боба Джека: «Таня Таня: Королева порно/Танины каникулы», «Сексодром», «Русские профессииАналки», «The Dream. Не оставляйте вашу девушку одну» (с участием Боба Джека в качестве актера) и «Амазонки предпочитают викингов».

Основные секс-категории: русские девушки, жесткий анальный секс, групповой секс, оральный секс, DP.

Из блокнота режиссера Роя Залка

26

Павильон оказался похожим на номер отеля с мебелью, обтянутой бежевой кожей, с тяжелыми однотонными порттьерами на окнах и ковролином на полу. Общий тон был бежево-серым. Я в недоумении посмотрела на диван и два кресла.

— Интересно, а почему нет обычной кровати? — поинтересовалась я у Славы.

Он пожал плечами, но промолчал. Я видела, как он нервничает. Еще бы! Впервые присутствовать на съемках порнофильма, да еще и на американской студии. Питер официально представил меня съемочной группе. В этом павильоне присутствовали всего два оператора, звукорежиссер, осветители и помреж. Их имена я не запомнила. Они глянула на меня, улыбнулись и занялись своими делами. Питер выглядел очень оживленным. Я видела, что ему не терпится

приступить к работе. Скоро появился мой партнер по ролику. Мне он понравился с первого взгляда. Внешность Ли была необычной. Довольно высокий, с крепкой накачанной фигурой и золотисто-смуглой кожей. Особое внимание обращало на себя его лицо. Ли был явно с китайскими корнями. На это указывали его раскосые светло-карие глаза. Но они были большими с длинными черными ресницами. Пухлые, красиво очерченные губы, типично высокие для китайцев скулы, но нос выглядел немного коротким и его кончик был приподнят. Темно-каштановые гладкие и блестящие волосы были подстрижены в короткое каре, но с очень длинной челкой. Несколько прядей в челке имели светло-рыжий цвет. Ли внимательно посмотрел на меня, я тоже не сводила с него взгляда.

«Все-таки знакомство с партнерами в стиле «Елды» намного эффективнее для создания психологического комфорта, — подумала я, изучая его фигуру в светло-голубых обтягивающих джинсах и белой тенниске. — Трудно представить, что сейчас этот незнакомый парень с модельной внешностью расстегнет ширинку и достанет... Кстати, у китайцев вроде всегда маленькие. Или я ошибаюсь?»

Эта мысль вызвала невольную улыбку. Ли, глядя на меня, тоже начал улыбаться. Зубы у него оказались ровные и белоснежные, а улыбка красивой. Мы подошли друг к другу и близко заглянули в глаза. Меня всегда занимала эта странная реакция организма, когда видишь парня впервые, смотришь ему в глаза, и вдруг непонятно откуда возникает желание. Или не возникает. В этот раз возникло, и довольно сильное. У Ли, видимо, тоже, потому что он взял меня за руку, потом обнял и крепко поцеловал. Я услышала, как рядом закаплял Слава, и оторвалась от горячих губ Ли.

— Питер говорит, что все готово, — хриплым голосом сообщил Слава. — И можно начинать. Видишь, слева дверь? Там можно переодеться. Вернее, раздеться.

— Ясно, — улыбнулась я. — Да не трясись ты так, Славик! Это сначала кажется шокирующим, а уже через месяц чай пить будешь в павильоне, пока я трахаюсь прямо у тебя перед носом, и даже не поперхнешься.

Но Слава, по-моему, был в ауте и ничего не смог мне сказать. Я видела, как дрожат его губы и пот выступает на лбу.

— Я пошла. А ты себе стульчик на всякий случай приготовь, а то еще упадешь. Или можешь вообще уйти пока.

— Останусь, — прохрипел он и плюхнулся на стул режиссера.

Питер, который в этот момент что-то обсуждал с оператором, глянул на него с недоумением, но промолчал.

Я вышла из павильона и увидела небольшой коридор и несколько закрытых дверей. На одной кнопкой был прикреплен листок с надписью «Viki». Я улыбнулась и вошла. Это была маленькая комната, на вид обычная гримерная. Меня порадовало, что узкий шкаф-купе оказался пуст. Поставив в него сумку, я сняла плечики и аккуратно повесила на них пиджак. Потом расстегнула юбку. Тут в дверь тихо стукнули.

— Войдите, — сказала я по-русски.

Это был Ли. Он уже успел переодеться. Черный шелковый халат с красными драконами необычайно шел ему и подчеркивал восточную внешность. Он улыбнулся и что-то мягко проговорил.

— Sorry, — сказала я и пожала плечами. — I don't speak English.

— Раша? — спросил он.

Я кивнула. Ли подошел ко мне и спокойно расстегнул лифчик. Потом стянул с бедер юбку. Я осталась в бежевых чулках и трусиках-стрингах. Ли чуть отступил назад, окинув меня жадным взглядом. Я улыбнулась и раскрыла сумку, достав оттуда приобретенный вчера комплект. Это были пояс, чулки и трусики из черных кружев. А также сабо на очень высокой платформе. Ли молча наблюдал за мной. Я сняла чулки. Он придвинулся и обхватил за талию, прижимаясь ко мне торсом. Мои соски мгновенно напряглись. Ли терся об меня шелком халата, его пальцы скользили по спине, губы не отрывались от шеи. Я опустила руку и наткнулась на большой и твердый член, торчащий под тканью. Засмеявшись, я сдернула с Ли халат. Он мгновенно развернул меня, уложил животом на гримерный столик и аккуратно вошел сзади. Он что-то говорил, но я не понимала, чувствуя, как он входит все глубже, и начиная невероятно сильно возбуждаться. Ли массировал мне ягодицы, потом его палец проник в анус. Он медленно обводил круги внутри меня, а член двигался все стремительнее. Я почувствовала, что скоро кончу, и попыталась переключить внимание. Открыв глаза, увидела прямо перед носом отражение своего лица в зеркале. Подняв взгляд, стала смотреть на покрасневшее лицо Ли с закрытыми глазами и приоткрытым влажным ртом. Он был очень хорош в этот момент. Я знала, как реальный секс обычно искажает лица, особенно во время оргазма. Но Ли, хоть и не находился перед камерами, был красив. Он дышал часто, но ритмично, его ноздри подрагивали, уголки губ приподнялись, длинные ресницы трепетали, лицо выражало одно лишь наслаждение. Глядя на него, я почувствовала неотвратимое приближение оргазма и попыталась освободи-

диться. Ли открыл глаза и с удивлением на меня посмотрел.

— Ноу, ноу, — пробормотала я.

В этот момент в комнату вошла какая-то девушка. Ли, не выходя из меня, повернул голову и что-то спросил. Девушка хихикнула и положила на стол комплект красного белья в упаковке. И ушла. Я внезапно рассмеялась. Ли остановился и тоже начал смеяться неизвестно над чем. Потом вышел из меня и сел на диван. Я открыла упаковку и достала красное боди и черные чулки с широкой красной кружевной каймой.

— For you, — пояснил Ли очевидный факт.

Я кивнула. Он встал, страстно поцеловал меня, накинул халат и вышел. Надев боди и чулки, я заметила, что возле двери стоит коробка. Открыв, увидела, что это красные лакированные лодочки на высокой шпильке. Размер оказался в самый раз. Я облачилась в длинный шелковый халат, который обычно надевала в перерывах между съемками, и пошла в павильон. Питер радостно заулыбался и что-то сказал Славе, все еще сидящему на его стуле. Тот встал и подошел ко мне.

— Через пять минут начинаем, — перевел он. — Питер сказал, что схема стандартна — орал, вагинал, анал.

Проговорив это, Слава залился краской.

— Понятно, — деловым тоном проговорила я.

Дальше все развивалось, как обычно. Мы с Ли скинули халаты и заняли свои места на кожаном диване. И после слов «five, four, three, two... motor!» я обхватила пальцами член Ли и начала сосать.

Мы сделали несколько дублей oral. Питер был необычайно доволен. Слава, когда переводил, вначале заливался краской. Но через пару часов пообвык и

уже общался более спокойно. После oral по плану был обычный вагинальный секс. Мы поменяли несколько поз, и снова Питер не делал никаких замечаний. Затем он объявил получасовой перерыв. Я ушла к себе. Скоро явился Слава с бутылкой минеральной воды и какими-то пирожками.

— Поешь, — заботливо предложил он. — А то столько калорий потратила. Я в шоке!

— Ты что? Сейчас анал. Какое поешь?! Нет, мой дорогой, во время съемок никаких перекусов.

— Я в шоке! — повторил он невпопад. — И я сейчас никогда не смогу забыть тебя! Ты будешь до самой моей смерти неизменным персонажем моих фантазий. Всю жизнь дрончить на тебя буду.

— Да успокойся ты! Смешно даже! Ты ведь не тинейджер, чтобы так реагировать.

— Вика! Ты настолько привыкла ко всему этому, что даже не понимаешь, насколько дико видеть живой секс обычному парню вроде меня. Я чуть в штаны не кончил. Тут прокладки женские нужно ставить, а то трусы от смазки мокрые.

— Это с непривычки, еще раз говорю, — усмехнулась я.

— Но вы с этим китайцем смотрите охренительно! Как бы мне потом приобрести этот фильм? В России-то фиг купишь.

— Тоже мне проблема! Договорись с рассылкой. Наверняка есть специализированный магазин.

— Идея! — обрадовался он.

— Ты мне лучше контракт переведи, — предложила я и немного отпила воды из бутылки.

— Да-да, момент, — мгновенно засуетился Слава и раскрыл папку.

Он начал медленно читать вслух, поглядывая на

меня. Контракт был типовой, и ничего нового я не услышала.

— Питер сказал, что необходимо сегодня подписать.

— Хорошо, — равнодушно ответила я. — Вроде никаких подводных камней.

— И все-таки, стоимость твоего жилья входит, — заметил Слава.

— Слушай, займись этим сам, — отмахнулась я. — Пусть там оплатят часть аренды дома, сколько там положено по контракту платить за мое жилье. Избавь меня от всего этого. Хорошо?

— Ладно, — немного недовольно ответил он.

— Давай доплачу тебе за лишние обязанности, — предложила я.

— Натурой, — тут же обрадовался Слава.

— Дурак, — констатировала я и встала. — Пора на площадку. Режиссеры не любят опозданий. Но Питер очень спокойный. Слышал бы ты, как орет Рой на всех, если что-то не так.

— Но ты просто супер! — заметил Слава. — Чего на тебя орать?

После окончания съемочного дня я пригласила Ли в гости. И сразу увидела, как разочарован Слава.

«Ничего, переживет, — ехидно подумала я. — А то глазки так и блестят! Ишь, размечтался остаться со мной наедине!»

Мы сели в «Кадиллак». Ли восхитился машиной и даже погладил нарисованных русалок, что-то сказав Славе. Но тот не перевел. Когда приехали в дом, я первым делом поднялась к себе в спальню и приняла душ. Потом надела домашний трикотажный костюм и спустилась в гостиную. Ребята сидели на дива-

не и о чем-то непринужденно болтали, потягивая виски.

— Там Паула приходила, — сообщил Слава, — и приготовила нам ужин.

— Отлично! — обрадовалась я. — А то неохота куда-то ехать.

— Я вижу, что ты не одета, — сказал Ли. — Мне тоже нравится домашняя обстановка.

— А ты не местный? — поинтересовалась я.

Но оказалось, что Ли родился и вырос в Лос-Анджелесе. Его семья имела свой дом в престижном районе Брентвуд.

— Мой отец работал электриком в Анахайме. Это пригород, где расположен знаменитый Диснейленд. Потом его пригласили туда. Скоро он стал отвечать за всю энергосистему Диснейленда. Там же работает и моя мать и две старшие сестры. Это целое государство, — неторопливо рассказывал Ли. — Но моя прабабушка приехала в Лос-Анджелес из Кореи, — добавил он. — Кстати, знаешь, как полное название этого города?

— Нет, понятия не имею.

— Пуэбло-де-Нуэстро-Сеньора-ла-Рейна-де-Лос-Анхелес-де-Порсьункула, — гордо произнес Ли.

Я в недоумении посмотрела на Славу. Он улыбнулся и сказал, что «Сеньора» — это Божья Матерь.

— И как же ты попал в этот бизнес? — поинтересовалась я, повернувшись к Ли.

— Знаешь, когда живешь в таком городе, — улыбаясь, ответил он, — где все вертится вокруг кино, то поневоле только и думаешь о нем. А я вообще вначале моделью работал. Случайно вышло. Когда мне было 14 лет, устроился в кафе подрабатывать. Родители не испытывали недостатка в средствах, но в нас все-

гда поощряли желание самостоятельно заработать. И вот как-то вытираю я освободившийся стол, а меня подзывают две дамы, сидящие за соседним. Оказались из одного глянцевого журнала. Там был такой раздел подростковой моды, и им требовались различные типажи. Что-то они во мне увидели и пригласили на кастинг. Так я и попал в этот бизнес. Думал, что когда вырасту, то меня не будут приглашать. Но получилось наоборот. А потом на одной тусовке познакомился со Сьюзен, актрисой нашей студии. Она и привела меня в «Наболик». Парни с хорошей потенцией всегда нужны. И мне понравилось сниматься. К тому же девушки все красавицы. Да? — неожиданно обратился он к Славе.

— Наверное, — ответил тот. — Я впервые на таких съемках.

— Понятно, — засмеялся Ли. — То-то ты так смотрел на нас! И как впечатление?

— Супер, супер! — восхищенно проговорил Слава.

— Может, поужинаем? — предложила я.

Мы перешли на кухню, и я накрыла на стол. Виски уже ударило в голову, и, пока мы ели, я поглядывала на Ли с едва скрытым желанием. Как я видела, он тоже смотрел на меня весьма недвусмысленно.

«Но завтра снова сниматься, — останавливала я себя. — Лучше отдохнуть и выспаться. К тому же Слава здесь».

Но желание нарастало.

«Должна же я приноровиться к новому партнеру, — оправдывала я себя. — А Славу отправлю в его комнату».

Но Ли сам решил все мои сомнения. Он неожиданно отодвинул тарелку, вытер губы салфеткой, молча встал и взял меня за руку. Слава замолчал на

полуслове и чуть не поперхнулся виски. Ли пошел из кухни и потянул меня за собой. Я беспомощно улыбнулась ошарашенному Славе. Мы поднялись в мою спальню. Ли даже дверь закрывать не стал. Он сдернул с меня костюм прямо на пороге и толкнул к кровати. Я начала смеяться. Сильное опьянение и возбуждение делали все вокруг ярким и беззаботным. Я упала на спину и с удовольствием наблюдала, как Ли стягивает рубашку и джинсы. Его член торчал, набухший до отказа.

— А ведь мы только что трахались несколько часов на площадке, — заметила я, смеясь. — Вот это потенция!

— What did you say? — спросил, задыхаясь, Ли и упал на меня.

В этот момент раздался голос Славы, что-то быстро говорящего на английском.

— Я перевел, что ты сказала, — обратился он ко мне и подошел к кровати.

— Уйди, — простонала я, закрывая глаза.

Потом я перестала о чем-либо думать и чувствовала лишь наслаждение. Ли был очень нежен и в то же время необыкновенно страстен. Это сочетание всегда безумно меня заводило и хотелось ответить тем же. Когда Ли кончил мне на грудь, я подумала, что спермы невероятное количество, и открыла глаза. И тут же увидела, что Слава тоже кончил. Он, оказывается, все это время мастурбировал, стоя возле нас. Но я не стала ничего ему говорить. Приподнявшись, увидела, что у Ли все еще эрекция. Слава приблизился вплотную и вытер член о мое плечо. Потом уселся на пол и просто наблюдал, как мы трахаемся.

VideoRama/DVDRama

Немецкая студия, использующая в своих лентах практически все направления в сексе, включая запрещенные во многих странах, в частности секс с применением кулака (фистинг) и сцены мочеиспускания (писсинг). Каталог студии обширен и разнообразен. Старые фильмы, выпускавшиеся ранее на видеокассетах, переиздаются на DVD. Хозяин компании и один из ведущих режиссеров Harry S. Morgan постоянно ищет свежие дарования и проводит кастинги в Германии, Венгрии и Чехии. Возрастная категория актрис также очень широка: от 18-летних девушек, неопытных в жестком сексе, до женщин преклонного возраста. Последнее время VideoRama практикует приобретение фильмов, а порой и студий, других европейских производителей. Например, она взяла под свое крылышко очень популярную голландскую студию Seventeen и немецкую кинокомпанию Silwa. Теперь фильмы этих студий выходят под единой маркой Videorama. Сегодня фильмы этой студии считаются эталоном XXX-продукции.

Основные секс-категории: европейские девушки, молодые девушки, тинейджеры, экстремальный секс, фе-тиш, фистинг, мочеиспускание.

GGG/John Thompson

Немецкая киностудия Джона Томпсона специализируется на оральном и групповом сексе. Фильмы выпускаются под тремя основными брендами, это GGG, 666 и John Thompson.

John Thompson — это фильмы стандартного красивого секса.

GGG — акцент на оральный секс. Стандартный сюжет — одна или две девушки и группа разгоряченных парней. После страстного секса парни кончают на лицо или тело девушек. И их место тут же занимает следующая группа. Девушки к концу фильма буквально утопают в сперме, они покрыты ее с ног до головы.

666 — более жесткие релизы, в которых помимо стандартных элементов группового и орального секса присутствуют также писсинг и фистинг.

Основные секс-категории: европейские девушки, немки, игры со спермой, групповой секс, сперма на лице, оральный секс.

Leisure Time Europe

Голландское отделение американской студии Leisure Time. Компания LTE переиздает лучшие работы Leisure Time, объединяя их под определенной серией. Каждый фильм имеет четырехчасовую продолжительность. Часто можно увидеть экстремальный секс. В ассортименте LTE и парни с гигантскими членами, трахающие молодых девушек в попу и в рот, и межрасовый секс, в котором белокожие актрисы совокупляются с неграми. Есть выпуски, показывающие фистинг, писсинг, секс с уродами и чудеса природы. Фильмы содержат эксклюзивные и оригинальные материалы.

Основные секс-категории: 4-часовые фильмы, секс-клипы, экстремальный секс, оральный секс, американские XXX-звезды.

Max's

Самая крупная шведская XXX-студия. Занимается производством как своих собственных фильмов, с участием девушек из Швеции, Финляндии, Норвегии и России, так и перепродажей мировых хитов других студий. Студия представляет только качественные фильмы. В каталоге Max's работы как американских, так и европейских режиссеров. Среди них такие шедевры, как «Зазель», «Красная Шапочка», серия выпусков под общим названием «Гигант».

Основные секс-категории: европейские девушки, шведки, русские девушки, порнохиты.

*Из блокнота
режиссера Роя Залка*

Утром я проснулась с сильной головной болью. Ли уехал поздно ночью и, по-моему, совершенно пьяный. Я потянулась и с трудом открыла глаза. И тут же увидела спящего на полу Славу. Усмехнувшись, я встала и спустилась вниз. На кухне первым делом достала из холодильника банку пива. Но вспомнила, что мне снова на съемки, и приняла аспирин. Сварив крепкий кофе, я уселась в гостиной.

«Ну и чем принципиально моя жизнь в Москве отличается от жизни в Лос-Анджелесе? — подумала я с легким раздражением. — Все те же озабоченные парни и бесконечный секс. Но Ли хорош, что и говорить!»

Я начала улыбаться. В этот момент зазвонил телефон. Это был Виктор. Он начал выяснять, как я устроилась и каковы мои первые впечатления.

— А на Бульваре Звезд ты уже была? — в заключение поинтересовался он. — Видела знаменитый кинотеатр «Кодак», где проходит «Оскар»?

— Нет пока, — ответила я.

Когда мы распрощались, я подумала, что действительно еще ничего не видела в этом знаменитом городе. И в то же время сказать, что я особо рвалась посетить все эти достопримечательности, я не могла. Выпив кофе, я поднялась к себе и приняла душ, потом растолкала все еще спящего Славу. Он глянул на меня мутными глазами и вновь отключился. Тогда я сильно ударила его и начала кричать, что уже пора на работу и если он будет так себя вести, то скоро окажется в Москве. Это мгновенно привело его в чувство. Слава встал, умылся и выпил кофе. Он смотрел на меня виновато и помалкивал.

— Ты чего это глаз на меня не поднимаешь? — с уг-

розой спросила я. — Не иначе ночью чего-нибудь на-творил, пока я была в отключке?

— Нет, что ты! — тут же начал он оправдываться. — Я сам не помню, как уснул, пока вы еще трахались. Я тебя не трогал, Вика, поверь!

— Смотри! А то у меня разговор короткий. А уж переводчика найти — не проблема!

Слава ничего не ответил. Но его лицо мгновенно погрузнело. Мы наскоро перекусили, потом поехали на студию. Ли уже был там и встретил меня радостной улыбкой.

— Отлично выглядишь, — заметил он. — Сегодня снимаем продолжение в том же павильоне. Но упор на анал. К тому же будешь играть с вибратором, пока я буду на тебя драть.

— О' кей, — ответила я.

Когда мы вошли в павильон, Питер был на месте. Он внимательно оглядел нас, потом пригласил гримера.

— Вики немного бледна, — заметил он. — Но не это меня беспокоит, а небольшая синева под глазами.

— Сейчас исправим, — ответил гример.

Это был высокий вертлявый парень с выбритыми висками, длинной челкой и рваным хвостиком. При чем челка и хвост состояли из разноцветных прядей. Он нанес мне грим прямо на площадке.

— Как наши дела? — раздался в этот момент голос Рэнди.

И он вошел в павильон. Я с изумлением увидела, что к нему льнет его секретарь голубоглазый Майкл.

— Супер! Вики просто супер! — сказал Питер. — С меня причитается. Вчера отсмотрел снятые дубли. Выше всяких похвал. Энергетика просто с ног сбивает. Это не девушка, а океан секса! Да ты только глянь на нее!

— На Ямайке насмотрелся, — усмехнулся Рэнди и прижал к себе Майкла. — Вики, привет! — обратился он ко мне.

Я улыбнулась, помахала рукой, но не подумала встать с дивана. Я сидела в одних трусиках. Слава стоял рядом и переводил без всякого выражения, как автомат. На него уже никто не обращал внимания.

— А мы тоже тут, — сказал Рэнди. — На втором этаже снимаем. Заходи в гости.

Он прижал к себе Майкла. Тот хихикнул.

— Работаем, — объявил Питер.

И Рэнди сразу отправился к выходу. Майкл шел рядом, держа его за руку.

«Ну-ну, — подумала я, — сладкая парочка голубых голубков. Он, наверно, гей-порно снимает. Надо, и правда, заглянуть в перерыве».

Через пару часов Питер объявил перерыв. Мы удачно отсняли anal и DP, только вместо второго члена был прозрачный гелевый вибратор с вращающейся головкой. Я встала с дивана и накинула халат, с усмешкой посмотрев на вспотевшего Славу. Ли, который активно трахал меня почти два часа, не был таким мокрым.

— Скажи спасибо, что это просто бессюжетный ролик, — сказала я, подходя к Славе, — и ты ничего не переводишь для меня. Михе приходилось труднее.

— Да?! — довольно агрессивно ответил он. — Зато ты спала с ним! А я медленно поджариваюсь на раскаленной сковороде, глядя, как ты трахаешься с этим китаезой, и зная, что мне не дашь.

— Слушай, парень, — разозлилась я, — если тебе так трудно, то, может, лучше купить тебе билет обратно? Сиди себе в своей аспирантуре, пиши диссертацию и ни о чем таком не думай.

Слава тут же поник. Я заметила, что Ли, который все еще сидел на диване, с интересом наблюдает за нами. Да и остальные явно не остались равнодушными.

— Еще не хватало давать повод для сплетен, — заметила я, мгновенно изменив тон. — Ты посмотри, вся съемочная группа исподтишка наблюдает за нами, а ты орешь.

— Извини, — тут же испугался Слава. — Но зрелище, как тебя часами имеют во все отверстия, сводит с ума.

— Привыкнешь, и очень скоро, — сказала я. — Но выработай привычку всегда, понимаешь, всегда говорить со мной ласково, даже если хочешь обругать.

— Да за что ж я тебя буду ругать? — улыбнулся он. — Питер сказал, что перерыв час, — перевел он разговор на другую тему. — Может, перекусим?

— Мне нельзя, — ответила я. — После перерыва групповой секс. А тебе стоит хорошенько подкрепиться, и даже разрешаю выпить чего-нибудь покрепче. А то оргия это вам не сладкая парочка.

— О, господи! — вздохнул Слава и вытер лоб рукавом рубашки.

Я пошла в свою примерку и решила просто полежать, так как чувствовала усталость.

«Черт дернул вчера так напиться, — подумала я. — И сегодня тяжело работать. К тому же смена часовых поясов плюс акклиматизация. Надо вести себя более благоразумно».

Я выпила воды и с удовольствием вытянулась на диване. Но тут в дверь заглянул Ли. Я недовольно на него посмотрела. Он вошел, за ним появились девушка и парень. Я села и беспомощно на них уставилась.

— Сьюзен, Эндрю, — представил их Ли.

Я встала и расцеловалась с ними. От Сьюзен очень приятно пахло. Она была классической блондинкой с глянцевой обложки — длинные высветленные волосы, эмалевые голубые глаза, пухлые розовые губы, гладкая кожа с красивым золотистым загаром. Из выреза ее блузки выпирала явно силиконовая грудь. Эндрю казался ее близнецом. Те же голубые глаза, высветленные волосы, загорелое лицо. Только на вид он был старше лет на пять.

— Где этот чертов переводчик? — сказала я, улыбаясь.

— Не знаю, — ответил на русском, но с сильным акцентом Эндрю.

— Ты понимаешь меня? — обрадовалась я. — А ты откуда?

Оказалось, что Эндрю из Польши. И немного знает русский.

— Мы сегодня работаем вместе, — сказал он. — И зашли познакомиться.

— Отлично, — улыбнулась я и присела на диван.

Они устроились рядом.

«Надеюсь, знакомство будет чисто визуальным, — подумала я. — И сейчас никакого физического контакта! А то всего час перерыв».

Тут, к моему облегчению, появился Слава. Он с изумлением посмотрел на ребят.

— Слава, скажи им, что нам нужно подняться наверх, что нас пригласил Рэнди, — быстро проговорила я, вставая и снимая халат.

Слава перевел. Сьюзен смешно надула губы, потом подошла ко мне и поцеловала довольно страстно.

— Нацелуемся еще, — пробормотала я, натягивая джинсы.

— Переводить? — поинтересовался Слава.

... — Как хочешь, — ответила я и надела кофточку.

Я увидела, что Эндрю улыбнулся, потом что-то сказал на ухо Сьюзен. Они глянули на нас и двинулись к двери.

— Мы что, пойдем на второй этаж? — спросил Слава. — Ты же отдохнуть хотела.

— Хотела, — вздохнула я. — Но ты же видел, что ребята решили познакомиться более тесно, что, в принципе, правильно. Так на съёмочной площадке легче работать. Но я что-то сильно устала, — задумчиво добавила я.

Мелькнула мысль об экстази, но я тут же отогнала ее.

Мы вышли из гримерки и направились к лестнице. Здание напоминало обычное офисное — длинные коридоры и двери. Но когда мы поднялись на второй этаж, то сразу попали в квадратное помещение, обставленное мягкой мебелью. На одном из диванов сидела девушка в классическом костюме госпожи. Только ее черный кожаный корсет и даже шорты были густо усеяны металлическими шипами. Высокие сапоги-ботфорты выше колен имели офигительной высоты металлические шпильки. Девушка сидела, откинувшись на спинку дивана, положив ногу на ногу, и болтала по сотовому телефону.

— Хай! — сказал Слава.

Она глянула на нас равнодушно и кивнула.

— Нам нужен Рэнди, — продолжил он.

Девушка кивнула на дверь, обитую черной кожей, и вновь вернулась к разговору. Мы переглянулись. Слава постучал в дверь. Но никто не ответил. Девушка глянула на нас с изумлением, затем выпрямилась и ударила в дверь ногой, которая тут же распахнулась. Я нервно рассмеялась, а она замахала рукой, показывая, чтобы мы вошли. За дверью оказался небольшой

коридор, в конце которого мы увидели проем, закрытый тяжелой черной драпировкой. Оттуда раздавались тихие голоса. Мы подошли и заглянули. Это был павильон, оформленный довольно мрачно, преимущественно в черно-красных тонах. Узкая кованая кровать стояла посередине. На ней лежал парень в черной маске, закрывающей ему половину лица. Блестящие алые губы были явно подкрашены. На нем были надеты лишь черные кожаные трусы с молнией по всей длине внутреннего шва. Она была расстегнута. Член выпирал вялым буторком. Возле парня стоял гример и тщательно подрисовывал ему красные полосы на груди и животе. Рэнди находился неподалеку. Он что-то гневно говорил маленькой миниатюрной женщине. Через каждое слово я слышала «fuck!» и начала улыбаться. Рэнди в этот момент очень напоминал разгневанного Роя.

— Мы явно не вовремя, — тихо заметила я. — Может, смоемся, пока нас не увидели?

— Вики! — заорал в этот момент Рэнди и двинулся к нам.

— О, господи! — пробормотала я и тут же повесила на лицо дежурную улыбку.

Он что-то быстро заговорил, чуть ли не брызгая слюной. Но Слава от перевода почему-то воздерживался. Наконец я не выдержала и тихо поинтересовалась, что такое «asshole». Это слово, наряду с известным мне fuck, Рэнди говорил чаще всего.

— Жопа с ручками, конченная дура, дырка в заднице, на твой выбор, — пояснил, улыбаясь, Слава. — Но это не о тебе, а о его помощнице.

— Успокойся, — мягко проговорила я, обращаясь к Рэнди. — Все образуется.

Он сразу заткнулся и начал улыбаться. Потом при-

гласил меня присесть. Тут же появился словно из-под земли Майкл. В его руках был поднос, на котором стояли чашечки дымящегося ароматного кофе, сливки в одноразовых упаковках и вазочка с конфетами. Рэнди ногой пододвинул стул и поставил на него поднос. Слава встал сзади меня и быстро переводил. Майкл уселся на колени к Рэнди и внимательно смотрел на Славу.

— В чем проблема-то? — поинтересовалась я, отпивая кофе.

— Один заболел, герпес на губе выскочил, — начал объяснять Рэнди, — а какого он полез купаться в океан в такую пока холодную погоду? У нас тут есть свой бассейн, и очень приличный. Мы там часто снимаем ролики. А в жару актеры там расслабляются. Нет, ему, видишь ли, захотелось на доске покататься! Второй ногу подвернул, как будто это ему мешает сниматься! Моя помощница решить не может ничего! Дура! А снимать нужно! Каждая минута простоя денег стоит, и немалых!

Майкл глянул в его покрасневшееся лицо и мягко погладил по щеке. Рэнди сразу замолчал и начал улыбаться. Потом смачно поцеловал Майкла.

— Всегда трудно работать с живыми людьми, — удрученно заметил Рэнди и вздохнул. — Это вам не компьютеры! Загрузил, программу запустил и жди результат.

— Приехал Блэк, — робко сообщила помощница Рэнди.

— Отлично! — сразу воодушевился тот. — Вот выручил! Сколько у него времени?

— Сказал, что пару часов может.

— На грим его быстро! Еще бы одного статиста,

чтобы просто постоял на четвереньках. И кадр был бы наполнен!

Рэнди пристально посмотрел в лицо Майкла.

— Я пас! — мгновенно среагировал тот. — BDSM не моя стихия, ты же знаешь, милый.

— А может, Славу? — неожиданно предложила я, испытывая мстительное чувство.

— Ты с ума сошла, что ли?! — возмутился он и даже отошел от нас.

— Его? — сказал задумчиво Рэнди и внимательно оглядел с ног до головы. — Отличная мысль. Все равно делать ничего не нужно. Просто постоять на четвереньках. Ты получишь сразу деньги за это. Соглашайся! К тому же лицо маской закрыто. Милый, мне нужно лишь тело.

Слава вздрогнул и глянул на меня беспомощно. Рэнди быстро достал блокнот и что-то написал. Потом встал, спихнув сразу надувшегося Майкла, и подошел к Славе. Он показал ему страницу блокнота. Я увидела, как у Славы брови подскочили.

— O' key? — сказал Рэнди. — Two hours.

Слава залился краской и начал переминаться с ноги на ногу. Рэнди что-то приписал и вновь показал блокнот. Я наблюдала за этой картиной с непонятной грустью. Все это напоминало дрессуру собачки. Но рефлекс на деньги оказался у Славы вполне отработанным, и он кивнул.

— Fine! — обрадовался Рэнди. — Make-up?

— Я могу посмотреть? — поинтересовалась я.

— А у тебя когда перерыв заканчивается? А то Питер будет недоволен, если ты опоздаешь.

— Есть еще с полчаса, — ответила я.

Минут через пятнадцать появился Слава в таком виде, что я не удержалась от смеха. Он был практиче-

ски голый. Узкие красные латексные трусы плотно обтягивали бедра. Лицо было скрыто бордовой маской с прорезью для рта. Шею охватывал широкий красный ошейник, к которому была прицеплена крупная раскрытая бордовая роза.

— Fine! Ideally! — воскликнул довольный Рэнди.

— Вика! Черт побери, — глухо проговорил Слава, — я выгляжу как законченный идиот.

— Тебе не все равно? — засмеялась я. — Лица-то не видно.

В этот момент в павильон вошел такой красавец, что я буквально открыла рот. Это был тот самый Блэк, которого срочно вызвали. Как потом выяснилось, он постоянно работал стриптизером в одном из ночных клубов, расположенных в самом фешенебельном месте города на бульваре Уилшир. Кроме этого, Блэк не гнушался в съемках порно. А также периодически брал подработку на всевозможных мероприятиях для туристов в музейно-развлекательном комплексе студий «Юниверсал», расположенном в Северном Голливуде. Это был холеный красавец с длинными, ниже лопаток, вьющимися черными волосами, большими ярко-зелеными глазами, красивыми чертами лица и идеально накачанной фигурой. Но, понаблюдав за ним пять минут, я решила, что он чрезвычайно глуп и самодоволен. Блэк был одет в латексные черные шорты со шнуровкой вместо ширинки и короткий латексный жилет на голое тело. Шорты были расшнурованы до основания члена. Дорожка черных волосков красиво темнела на втянутом гладком животе. Я понаблюдала, как парня, лежащего на кровати, пристегивают наручниками, как Слава становится возле кровати на четвереньки, а Блэк занимает место за кроватью, подтянутый к по-

толку за руки толстыми веревками, и тихо, ни с кем не прощаясь, покинула съемочную площадку. Когда вышла в коридор, то мне навстречу попала девушка в костюме госпожи. Она быстро двигалась ко входу в павильон, покачивая бедрами и постукивая металлическими шпильками сапог.

Я стремительно спустилась по лестнице и отправилась в свою примерку. Ли почему-то сидел там. Как только я вошла, он жестами показал, что время и что Питер сердится. Я мгновенно переоделась в жемужно-серый атласный комплект белья, поправила грим и пошла вслед за Ли. Питер возмущенно на меня посмотрел.

— Извините за опоздание, — сказала я. — Но Славу попросили поучаствовать в съемках наверху.

Я увидела, что Эндрю, который стоял рядом с Сьюзен, повернулся к Рэнди и перевел ему, что я сказала. Рэнди сразу заулыбался и закивал.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Плохо, что мы не репетировали, — лукаво произнес Эндрю. — Сейчас сразу в кадр.

Я глянула на его фигуру в одних расстегнутых джинсах, потом перевела взгляд на Сьюзен. На ней были розовые чулочки и белые трусики в розовых цветочках. Я подошла и провела рукой по ее обнаженной большой груди. Заметив, как сразу напряглись соски, нагнулась и облизала их языком. Эндрю задышал быстрее, глядя на нас. Потом спокойно достал член из расстегнутой ширинки и начал подрачивать. Рэнди глянул на нас, заулыбался и пригласил на площадку. Ли и Эндрю сели на диван. Сьюзен устроилась между ними. Меня удивило, что вначале они что-то говорили, а оператор это снимал. Они выглядели, как старые хорошие друзья, которые просто со-

брались поболтать. Потом настала моя очередь. Я подошла к дивану и начала медленно тереться попой о ширинку Эндрю. Затем по команде режиссера переместилась к Ли, который был в белых джинсах. Я терлась о него какое-то время, глядя в камеру. Сьюзен в этот момент целовалась с Эндрю. Затем я встала на диван на четвереньки и начала целоваться с Сьюзен, а парни нас облизывали сзади, отодвинув серединку трусиков. Потом засунули нам пальцы и стали ласкать «киски». Все это длилось довольно долго, показалось мне однообразным, но тщательно фиксировалось на две камеры. Потом мы с Сьюзен повернулись спиной друг к другу, начали тереться попами и одновременно сосать у парней. Все это происходило на диване. Дальше последовали разные вариации поз для четверых. Секс был по плану — от oral до всех видов DP. Съемка шла практически непрерывно. Правда, один раз пришлось остановиться, потому что у Эндрю неожиданно упал. Он подрочил, но это мало помогло. Тогда он отошел от дивана. Появилась девушка с симпатичной мордашкой и пухлыми губами. Эндрю встал за операторами, и девушка начала работать ртом. Он закрыл глаза, потом что-то пробормотал. Она отстранилась. Эндрю вернулся к нам в полной боевой. И мы продолжили.

Когда Питер всех отпустил, я вытерла сперму с лица, улыбнулась Сьюзен и пошла в гримерку. Увидев сидящего с понурым видом на диване Славу, рассмеялась. Он был в одних джинсах. В руке держал банку какого-то коктейля.

— Тебя можно поздравить с кинодебютом? — спросила я.

— Издеваешься?! — тут же взвился он. — Это не

фильм, а сплошной кошмар! Никогда не думал, что люди такие скоты по своей натуре!

— Ты о чем? — удивилась я.

— Ты бы видела, Вика, эти сцены! Конечно, все по-нарошку, и все равно! Госпожа была нас плеткой, имела в зад вибратором этого несчастного на кровати, потом Блэк лизал ее сапоги, а затем одно место. Меня чуть не вырвало. Хорошо, меня ничего такого не заставляли делать. Я в кадре присутствовал вместо мебели.

— А это что? — испугалась я, показывая на красные следы на его плечах и спине.

— Что-что? — улыбнулся он. — Краска. Пойду смою.

Сцены со straponами и женским доминированием стали появляться в порно с конца 90-х. Толчком послужил выход видеотренинга под названием «Покорение бойфренда». Цель этого фильма — научить женщин правильно стимулировать простату. Учебный фильм, к удивлению кинодеятелей, имел грандиозный успех. Потребовались продолжения, в которых акцент был не на практические рекомендации, а на визуальные примеры и демонстрацию доминирования. Затем появился целый сериал, запущенный в 1997 году (Babes Ballin' Boys; производство Pleasure Productions). В следующее десятилетие жанр пережил значительное развитие. Помимо Babes появилось еще 13 выпусков, серии типа Strap It On, Strap on Chicks, 100% Strap и Strap Attack. Но актеры, которые делали перед камерой strapon, были либо любители, либо дилистеры (D-listers, «одноразовые» порноактеры, чаще всего непрофессиональные), либо би и гей-актеры. В 2006 году уже и профессиональные исполнители впервые испробовали на себе strapon. Порноиндустрия признавала этот фетиш, но

считала его узконаправленным и не предполагала, что такое зрелище может любить большое число зрителей. Первой жертвой страпона стал один из самых востребованных американских порноактеров Алистер Курт Локвуд. Представитель крупной порнокомпании заявил в интервью, что они не остановятся на Курте и что новомодная тенденция — парни, «дающие делать это со своей задницей».

Жители Сан-Франциско были возмущены следующим фактом: историческое здание, в котором ранее размещалась Национальная гвардия, недавно приобрела садомазохистская студия Kink.Com. Названия ее продукции говорят сами за себя. К примеру, это фильмы «Мужчины, испытывающие боль» («Men in Pain») и «Связанные за член» («Hogtied»). Студия в основном распространяет свою продукцию по Интернету через сайты для взрослых. Руководству приглянулось здание Государственного арсенала в районе Мишн. Оно решило, что его суровая архитектура в мавританском стиле послужит прекрасным фоном для фильмов BDSM-направления. Заплатив 14,5 млн долларов, студия вступила в права собственности. Основатель Kink.Com Питер Экворт (Peter Acworth) очень доволен вложением денег и планирует сразу начать съемки, не теряя ни дня. Особенно его впечатлил готически мрачный огромный подвал. Экворт держал переговоры по поводу покупки здания, где на протяжении 60 лет тренировались войска, в тайне от общественности, боясь неблагоприятной реакции. Но когда сделка была заключена, факты выплыли наружу и вызвали публичную дискуссию о благопристойности. Лица, отвечающие за планировку города, утверждают, что студия полностью соответствует всем требованиям этой городской зоны. Но обычные жители этого района крайне возмущены, что по соседству будут связывать, бить и унижать пусть и актеров, но все равно таких же людей, как и они. Особые протесты вызывает тот факт, что рядом находятся несколько школ.

Информация из Интернета

После окончания съемочного дня я решила культурно отдохнуть.

— Поужинаем где-нибудь в городе? — предложила я все еще хмурому Славе.

— Хорошо, — согласился он. — Действительно, пора развеесться.

Когда я переоделась и мы вышли из гримерки, то увидели Ли, который явно ждал нас.

— И его возьмем? — спросила я. — Видишь, хочет.

— Черт побери! — возмутился Слава. — Он тебя хочет! Надо же, за весь день не натрахался!

— Не груби, — улыбнулась я и пошла к выходу.

Ли двинулся за мной.

Когда мы сели в «Кадиллак», я расхохоталась, потому что увидела, что к нам спешит Сэм с неизменной камерой в руках. Он тут же начал снимать машину с разных точек.

— Привет всем! — радостно сказал он, когда оторвался от камеры. — Мне мой кузен сказал, что ты взяла напрокат «Кадиллак Эльдорадо» 75-го года выпуска, но я не поверил. И вот вижу собственными глазами. Ты смотришься в этой машине фантастически!

— Это не моя идея, — возмутилась я. — Это Славик подсобил! А когда пригнали к воротам это розовое чудовище, я решила: почему бы и нет?

— Вы сейчас куда? — поинтересовался Сэм.

— Так, прокатиться по городу, где-нибудь поужинать. А то я и не была нигде!

Сэм улыбнулся и сел к нам в машину, даже не дождавшись приглашения.

— Я думал, американцы более воспитанные люди, — заметил Слава.

— Конечно, — безмятежно улыбнулся Сэм. — Просто люди, работающие в порноиндустрии, более раскрепощенные. И я вижу, что Вики не возражает. А уж Ли тем более!

Вначале мы поехали на бульвар Голливуд. Это я захотела. Оставив машину на парковке, пошли по тротуару, выложенному плитами с именами звезд. Я столько раз видела эти плиты в фильмах, но на экране они выглядели более яркими и новыми. В действительности под ногами были обычные пыльные плиты, обшарканные ногами многочисленных прохожих, и никакого особого трепета я не испытала. И даже показалось неправильным, что можно топтать ногами имена знаменитостей. Но своих соображений я высказывать, конечно, не стала. Пройдя по бульвару, мы поднялись к «Китайскому театру Граумана». Туда повел нас Сэм. Но, как оказалось, лишь для того, чтобы мы полюбовались небольшой площадкой перед театром, на которой виднелись вдавленные в бетон отпечатки ступней или кистей тех же звезд. Постояв там и выразив восхищение для приличия, я пошла дальше. Прохожие меня интересовали намного больше. Но как я понимала, 90 процентов были туристами. Многообразие стилей одежды, причесок, цвета кожи идущих навстречу людей создавали ощущение вавилонского столпотворения. Нигде я не видела такой разномастной толпы. «Белые воротнички», панки, рокеры, рэперы, мажорные мальчишки и гламурные девчонки, элегантные дамы и офисные девушки образовывали причудливую и странную смесь.

«Вот он Вавилон, — отчего-то подумала я и вспомнила слова Мики о неприятии растаманами Вавилона, как индустриального ада цивилизации. — Этот

город просто ожившая иллюстрация растаманского понятия».

— А вон и знаменитый развлекательный комплекс «Кодак». В его кинозале проходит церемония «Оскар», — сказал в этот момент Ли.

Впереди мы увидели огромное современное здание, освещенное множеством рекламы.

— Его построили совсем недавно, в 2001-м, — продолжил он. — Как я мечтал, что когда-нибудь тоже пройду по красной ковровой дорожке за своей личной статуэткой Оскара.

— Кто об этом не мечтал! — со вздохом заметил Сэм. — Жаль, церемония этого года уже прошла. А то перед ней была выставка статуэток. Даже можно было поддержать в руках настоящего Оскара и сфотографироваться.

— Что-то я проголодалась, — тихо сказала я Славе. Но Сэм услышал.

— Извини, Вики, — тут же спохватился он. — Вы после съемок, а я вас таскаю по улицам. Хотите, поедем в ресторан? Какую кухню выбираете?

— Лучше пешком, — ответила я. — Зайдем в первый попавшийся.

И мы двинулись дальше. Когда мы через какое-то время свернули за огромное помпезное здание отеля, показавшееся мне знакомым, Ли улыбнулся мне и сказал:

— А это, между прочим, отель The Regent Beverly Wilshire.

— Да? И чем же он знаменит? — спросила я.

— Да в этом отеле снимали «Красотку» с Джулией Робертс, — рассмеялся Сэм.

— Люблю этот фильм, — ответила я. — То-то здание показалось мне знакомым.

Через какое-то время мы вошли в ресторан, на который указал Сэм. Кухня была французской. Заняв столик, мы сделали заказ. Вяло перебрасываясь замечаниями, мы ели и пили «Бордо». Когда я почувствовала, что сыта, то откинулась на спинку стула и обратила внимание на публику. Ресторан был не из дешевых, поэтому посетители выглядели респектабельно. Я столкнулась взглядом с черными глазами какого-то холеного мужчины средних лет, пристально на меня глядевшего. Я чуть приподняла бровь и холодно на него посмотрела. Он улыбнулся и что-то сказал женщине в вечернем платье, сидевшей с ним за столиком. Она обернулась и тоже внимательно на меня посмотрела.

«Чего пьются? — начала я раздражаться и опустила глаза. — Но мужик симпатичный».

— За прекрасную Вики! — провозгласил в этот момент Сэм. — И за ее успех на американской земле.

Мы чокнулись и выпили. В этот момент мужчина встал и подошел к нашему столику. Сэм, увидев его, расплылся в улыбке. Они обменялись рукопожатиями и перекинулись несколькими словами. Я толкнула в бок размякшего от вина Славу, чтобы он не забывал о своих обязанностях переводчика.

— Господа, позвольте представить Жана-Кристофа Нувье, нашего коллегу, если можно так выразиться, — сказал Сэм. — Он работает в кинокомпании «Арамаунт пикчерс». Я думаю, вы все о ней наслышаны.

— Очень приятно, — сказала я и мягко улыбнулась, потому что Жан-Кристоф не сводил с меня глаз.

— Вы очаровательны, мисс Вагина, — ответил он и поцеловал кончики моих пальцев.

Затем достал визитку и положил ее возле моей та-

релки. Все сразу замолчали и внимательно на меня посмотрели.

— Позвоните мне, — сказал Жан-Кристоф и отклонился.

— Я поражен, — после паузы сказал Ли. — Дорогая, тебе не иначе предложат роль. А ведь это большое кино!

— А ты сказал, что я порноактриса? — поинтересовалась я у озадаченного Сэма.

— Так он прекрасно знает, чем занимается наша студия, — усмехнулся он. — И что, ты ему позвонишь?

— А почему бы и нет?

— Вики, это вечная проблема, — сказал, став серьезным, Сэм. — И я не помню случаев, когда порноактрисы становились звездами в мейнстриме.

— А Трейси Лордс? — встрял Ли. — Она ведь закончила с порно и сейчас снимается в нормальном кино. Или знаменитая Сандра Баллок? Она ведь тоже в начале карьеры снялась в паре откровенных фильмов.

— Вот именно в паре, — заметил Сэм. — Это лишь эпизод ее жизни, о котором уже все забыли. А Вики даже номинировалась на Порно-Оскара. Это совсем другое дело. И кроме порно она ни в чем другом не снималась. Так?

Я молча кивнула. Потом взяла визитку и убрала ее в сумочку. Все притихли.

Когда мы вернулись домой, было уже за полночь. Ли увязался за нами. Сэм тоже. Мы были прилично пьяны, но еще зачем-то купили ящик шампанского. Сэм без конца напоминал, что мы должны отметить рождение сегодня ночью новой звезды «Вики Большое Кино», так он меня называл на манер вождя индейского племени. Я смеялась и говорила, что еще ничего не известно, что я даже не звонила и не выясняла.

— Вэби, — пьяно смеялся он, — представитель крупной голливудской кинокомпании не будет просто так раздавать визитки направо и налево. Ты же умная девочка. Наверняка им срочно нужен твой типаж для какого-нибудь проекта.

Остальное я помню плохо. Мы ввалились в гостиную и сразу открыли шампанское. Скоро меня разоблало безудержное веселье, и я без конца говорила, что их трое, а я одна, и в «gang bang» мне играть совершенно не хочется. И через какое-то время я обнаружила, что к нам присоединились Сьюзен, Эндрю и какая-то неизвестная мне хорошенькая блондинка. Видимо, им позвонил Ли. Но мне было уже все равно. Я была пьяна, возбуждена и разнузданна. И скоро валялась голая на полу в общей куче. Меня облизывали языки, тискали пальцы и во все отверстия входили члены.

Очнулась я от солнечного лучика, щекотавшего мне веки. Открыв глаза, прищурилась. Потом с испугом глянула на большие квадратные часы, стоящие на каминной полочке. Но было лишь половина десятого. На съемки нам нужно было к двенадцати, и я расслабилась. В гостиной царил ужасный беспорядок. Голая Сьюзен лежала на диване на животе. Рядом с ней пристроился Слава, обнимая ее одной рукой. Черноволосая голова их подружки свешивалась с подлокотника кресла. Возле меня лежали Ли и Сэм. Я села, чувствуя тяжесть во всем теле. Голова побаливала, «киска» ныла. Увидев камеру Сэма, валяющуюся на полу, я встала и взяла ее. Просмотрев, поняла, что он кое-что отснял из наших ночных развлечений, и, ни секунды не задумываясь, все стерла. Потом приняла душ, взяла чашку кофе и вышла на небольшой балкончик. Утро было ослепительным. Чистое высокое

небо без единого облачка, золотистые лучи солнца, пронизывающие ветви деревьев, щебет птиц, прохладный свежий ветерок, освежающий мое горячее лицо, навяли на меня умиротворение. Я облокотилась на перила, поставила чашку и стала бездумно смотреть вдаль, на крыши таких же невысоких домов, на деревья, на стремительные полеты стрижей.

Потом зашла в спальню, открыла сумочку, достала визитку и после небольшого раздумья набрала номер Жана-Кристофа.

Каковы они, молодые порнозвезды, приходящие на смену признанным и добившимся известности в прошлом веке? Есть ли отличия у нового поколения, метко прозванного одним из критиков «next», то есть следующие? Вот истории двух из них.

Эшлин Брук (Ashlynn Brooke) родилась в штате Оклахома. Ей сейчас 21 год, но владелец компаний New Sensations и Digital Sin Скотт Тейлор (Scott Taylor) подписал с ней эксклюзивный контракт. Брук начала свою адалт-карьеру всего полгода назад. Но ее цель — стать суперстар уровня Дженны Джеймсон. Для этого, как считает Брук, нужен контракт с успешной студией. Она выступила на шоу AVN, которое традиционно проходит перед церемонией вручения наград Порно-Оскар. Это происходило в Лас-Вегасе на AVN Adult Entertainment Expo. Там ее и увидел Тейлор. Он восхитился ее внешним видом и сексуальной энергетикой и пригласил сделать для студии пробную сцену. Брук с радостью согласилась. Сняв короткий ролик, Тейлор просмотрел материал и решил, что с этой девушкой стоит работать серьезно. Он предложил контракт, хотя, как он сам заявил в интервью, давно разочаровался в такой форме соглашения и не берет контракт-девушек с 2003 года.

Последней его контрактной звездой была Кармен Лува-на (Carmen Luvana). Но Брук настолько покорила его, что он вновь возобновил эту форму соглашения. Она, в свою очередь, необычайно довольна открывающимися возможностями и говорит, что контракт даст ей хороший статус и направит по правильному пути. Брук нацелена на длинную и успешную порнокарьеру. Первый ее фильм, как контракт-герл будет называться «Sex with Young Girls 10». В работе также участие в серии Digital Sin «My Plaything», и в серии «Goes to College». Тейлор заявил в одном из интервью, что зрители и в больших проектах и в обычных релизах будут часто видеть Эш-лин Брук и что у нее есть все шансы стать лицом New Sensations/Digital Sin.

«Я только пробую себя и пытаюсь не походить ни на ко-го перед камерой. Я очень счастлива», — сказала Брук журналистам.

Фильм «Sex with Young Girls 10» выходит в США уже в ап-реле 2007 года.

Бри Олсон (Bree Olson) начала порнокарьеру в октяб-ре 2006 года. Ей всего 20, но она уже поработала на студии Пентхаус (Penthouse), снималась вместе с Jeremy Holmes, выполнила несколько сцен для Хастле-ра (Hustler). Кроме этого, снялась в сериале «Barely Legal». Бри рассказала в интервью, что захотела попро-бовать себя в порно сразу же, как впервые увидела фильм XXX. Свою бешеную сексуальную энергетику она объясняет русскими корнями. Ее бабушка родом с Ук-раины.

Но в то время ей было 18, Бри встречалась с подругой, которая категорически возражала против такой карье-ры. Чтобы не огорчать ее, Бри на время оставила мысли о порно и поступила в медицинский колледж, в котором учится по сей день. Она будущий хирург. Но когда она рассталась с подругой, то все-таки решила попробо-вать себя в адалт-качестве. Вначале снялась для не-скольких журналов в обнаженном виде. Ее изящную, но

необычайно сексуальную фигуру сразу заметили. А хо-рошенькое личико только добавило популярности. Скоро Бри пригласили на пробы в порно. К удивлению ре-жиссера, она мастерски исполнила даже анал перед камерой. И ее сразу пригласили сниматься. Но учебу в колледже Бри не оставила, решив, что карьера порно-актрисы недолговечна и серьезная профессия ей в бу-дущем не повредит. Она стала сама оплачивать свою учебу, но родителям сказала, что работает фотомоде-лью для Интернет-сайтов. Близкие ее друзья в курсе, как Бри на самом деле зарабатывает на жизнь, но счи-тают это в порядке вещей.

Бри снимается ежедневно и с удовольствием делает перед камерой оральный, вагинальный и анальный секс. А также мастурбирует и использует игрушки. Но от двойного проникновения пока отказывается. О своих планах на личную жизнь Бри рассказала, что не хочет заводить традиционную семью, иметь детей, что она по-прежнему любит девушек, хотя по своей природе бисексуальна. Также она добавила, что будет снимать-ся в порно до тех пор, пока полностью не обустроит свою жизнь. В ее планах приобретение собственного дома и частной клиники.

*Денис Макаров,
статья «Porn Next»*

Содержание

Часть первая. Relax	8
Часть вторая. Extreme	144
Часть третья. Next	260

Ольга Лазорева
ОСКАР ДЛЯ ПОРНОЗВЕЗДЫ

Издано в авторской редакции
Художественный редактор *С. Груздев*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Г. Павлова*
Корректор *Р. Годгильдиева*

ООО «Яуза-пресс»
109439, г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин,
д. 18/5. Тел.: (495) 745-58-23

Подписано в печать с готовых диапозитивов 08.05.2007.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 20,16. Тираж 6000 экз.
Заказ № 1056.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

